

**СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ К
ОТРАЖЕНИЮ ВОЕННОЙ
АГРЕССИИ: ИНФОРМАЦИОННО-
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

МОНОГРАФИЯ

ГОСТЕВ А.Н., САБЛУКОВ А.В., САМОЙЛОВ В.Е.,
СЕМЁНОВА В.Г., ЧАЕВИЧ А.В., ИВАНОВА Л.С.,
ДЕМЧЕНКО Т.С., КОЧЕТОВ В.В., ПЕТРОВА О.В.,
СЕЛЬСКАЯ О.В., ГОСТЕВ А.А., МОСИН Э.В.,
НАЗИМКИНА А.А., НАСАКИНА Л.Н., СЕЛЬСКАЯ П.Д.,
ГУСЕВ С.Н., БОТВИНЬЕВ К.П., ШАУФЛЕР К.Б.

www.scipro.ru

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (МГЛУ)
ИНСТИТУТ ИНФОРМАЦИОННЫХ НАУК
Кафедра информационной культуры цифровой трансформации

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ К ОТРАЖЕНИЮ ВОЕННОЙ АГРЕССИИ: ИНФОРМАЦИОННО- КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

МОНОГРАФИЯ

Гостев А.Н., Саблуков А.В., Самойлов В.Е., Семёнова В.Г., Чаевич А.В.,
Иванова Л.С., Демченко Т.С., Кочетов В.В., Петрова О.В., Сельская О.В.,
Гостев А.А., Мосин Э.В., Назимкина А.А., Насакина Л.Н., Сельская П.Д.,
Гусев С.Н., Ботвиньев К.П., Шауфлер К.Б.

Москва
2023

Главный редактор издательства: Краснова Наталья Александровна – кандидат экономических наук, доцент, руководитель НОО «Профессиональная наука»

Технический редактор издательства: Канаева Ю.О.

Рецензенты:

Грошев Игорь Васильевич, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат премии Правительства РФ в области образования, заместитель директора НИИ образования и науки по науке.

Сидорова Галина Михайловна, кандидат исторических наук, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России ФГБОУ ВО МГЛУ.

Чвякин Владимир Алексеевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии Московского регионального социально-экономического института.

Авторский коллектив:

Гостев Александр Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры информационной культуры цифровой трансформации Московского государственного лингвистического университета.

Саблуков Александр Валентинович, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии Московского государственного лингвистического университета.

Самойлов Вячеслав Евгеньевич, кандидат технических наук, заведующий кафедрой международной информационной безопасности, заведующий лабораторией сетей и систем передачи информации Московского государственного лингвистического университета.

Семёнова Вероника Георгиевна, доктор философских наук, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, культуры и коррекции речи Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Чаевич Александр Владимирович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры «Методология права и юридическая коммуникация» Федерального автономного образовательного учреждения высшего образования «Российского университета транспорта».

Иванова Лариса Сергеевна, аспирантка кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой, Московский педагогический государственный университет, первый проректор АНО ВО «Открытый университет экономики управления и права», г. Москва.

Демченко Татьяна Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры Менеджмента, рекламы и связей с общественностью, Институт деловой карьеры, Москва.

Кочетов Валерий Валерьевич, кандидат социологических наук, методист ГБОУ «Школы 2097», Москва.

Петрова Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Сельская Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и управления АНО ВО «Открытый университет экономики управления и права», Москва.

Гостев Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и управления АНО ВО «Открытый университет экономики управления и права», Москва, Главный государственный налоговый инспектор Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 5.

Мосин Эрнест Владимирович, соискатель ученой степени кандидата социологических наук кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой, учитель физической культуры ГБОУ школа № 1573. Москва.

Назимкина Альбина Анатольевна, соискатель ученой степени кандидата социологических наук кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А.Будановой, методист ГБОУ школа № 2044, Москва.

Насакина Лилия Николаевна, социолог, политолог, доктор Философии (PhD). Заместитель генерального директора ОО "Союз женских сил по поддержке гражданских инициатив и проектов".

Сельская Полина Дмитриевна, аспирантка кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой Московского педагогического государственного университета, Москва.

Гусев Сергей Николаевич, соискатель ученой степени кандидата социологических наук кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой Московского педагогического государственного университета.

Ботвиньев Константин Петрович, соискатель ученой степени кандидата социологических наук кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой Московского педагогического государственного университета, Москва.

Шауфлер Ксения Борисовна, аспирантка кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой Московского педагогического государственного университета, Москва.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ К ОТРАЖЕНИЮ ВОЕННОЙ АГРЕССИИ: ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ [Электронный ресурс]: монография – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 293 с.). - Гостев А.Н., Саблуков А.В., Самойлов В.Е., Семёнова В.Г., Чаевич А.В., Иванова Л.С., Демченко Т.С., Кочетов В.В., Петрова О.В., Сельская О.В., Гостев А.А., Мосин Э.В., Назимкина А.А., Насакина Л.Н., Сельская П.Д., Гусев С.Н., Ботвиньев К.П., Шауфлер К.Б. 2023. – Режим доступа: http://scipro.ru/conf/socpsych_preparation23.pdf. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10".

ISBN 978-5-907607-35-4

В монографии разрабатываются и предлагаются федеральным органам исполнительной власти, институтам гражданского общества пути решения проблемы социально-психологической подготовки молодежи к отражению военной агрессии с использованием информационно-культурологического потенциала России.

Авторская концепция этого вида подготовки основывается на идее формирования оборонного сознания молодежи в мирное время с целью обеспечения военной безопасности России в начале XXI века.

В монографии определяются системные условия и факторы, отрицательно и положительно влияющие на процесс социально-психологической подготовки молодежи к военной защите Отечества.

В труде представляются новые знания содержания мотивации молодежи на социально-психологическую подготовку к отражению военной агрессии, военной защите государства, особенностей формирования оборонного сознания молодежи, деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации в системе социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства.

Работа основывается на большом фактологическом материале, а ее эксклюзивность обеспечивается результатами конкретного исследования на представительной экспертной базе.

В книге представлены обобщенные информационно-культурологические отечественные и зарубежные материалы военной подготовки молодежи, написана простым, доступным языком, легко читается.

Издание предназначено для студентов, аспирантов и специалистов, интересующихся проблемами обеспечения военной безопасности Отечества.

Выпускается по решению кафедры информационной культуры цифровой трансформации Института информационных наук МГЛУ

ISBN 978-5-907607-35-4

9 785907 607354 >

© Гостев А.Н., Саблуков А.В., Самойлов В.Е., Семёнова В.Г., Чаевич А.В., Иванова Л.С., Демченко Т.С., Кочетов В.В., Петрова О.В., Сельская О.В., Гостев А.А., Мосин Э.В., Назимкина А.А., Насакина Л.Н., Сельская П.Д., Гусев С.Н., Ботвиньев К.П., Шауфлер К.Б. 2023

© Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ), 2023

© Оформление: издательство НОО Профессиональная наука, 2023

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. <i>Социально-психологическая подготовка молодежи к отражению агрессии как фактор обеспечения военной безопасности России в XXI веке .....</i>	<i>13</i>
2. <i>Концептуальные информационно-культурологические положения теории социально-психологической подготовки молодежи к отражению военной агрессии.....</i>	<i>30</i>
3. <i>Информационно-культурологический опыт организации социально-психологической подготовки молодежи СССР к отражению военной агрессии .....</i>	<i>66</i>
4. <i>Информационно-культурологические особенности социально-психологической подготовки молодежных мобилизационных ресурсов США к войнам.....</i>	<i>96</i>
5. <i>Факторы, обуславливающие необходимость активизации информационно-культурологической деятельности в социально-психологической подготовке российской молодежи к отражению военной агрессии.....</i>	<i>118</i>
6. <i>Информационно-культурологические основы мотивации молодежи на социально-психологическую подготовку к отражению военной агрессии .....</i>	<i>145</i>
7. <i>Формирование оборонного сознания молодежи Российской Федерации.....</i>	<i>181</i>
8. <i>Совершенствование деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации в системе социально-психологической подготовки молодежи к отражению военной агрессии .....</i>	<i>209</i>
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	238
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	245
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	269

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке в мире стали активизироваться процессы дезинтеграции, вооружения, возникают вооруженные конфликты, ведутся локальные войны (Ирак, Югославия, Ливии, Афганистан, Сирия, Украина и другие), растет социальная база терроризма, возрастает опасность развязывания региональных войн с применением ядерного оружия. НАТО под руководством США выдвигает свои военные структуры на восток, наращивает уровень военной активности, инициирует войну на Украине, провоцирует военные конфликты в странах Азии, Кавказа, что позволяет сделать вывод о непосредственной угрозе военной безопасности Российской Федерации и обуславливает подготовку страны к очередной мировой войне.

В то же время в реформируемой и экономически ослабленной России нарастает социальная напряженность, сокращается количество и ухудшается качество людских мобилизационных ресурсов. В общественном сознании образовался относительный идеологический и нравственный вакуум. В массах населения значительно чаще, чем раньше, стали проявляться апатия и нигилизм, безответственность и агрессивность, индивидуализм и цинизм, преимущественно негативное, отчужденное отношение к обществу, к государству, к его военной защите. Все это осложняет процесс качественного обеспечения военной безопасности России. Анализ результатов частичной военной мобилизации, обусловленной проведением специальной военной операции на Украине, показал и вскрыл много идеологических, воспитательных, экономических и иных управленческих пробелов в системе подготовки людских мобилизационных ресурсов. Так, оказалось, что после объявления «частичной» мобилизации, начиная с 21 сентября, некоторые граждане России призывного возраста стали выезжать в Казахстан, Грузию, Армению, Финляндию и другие страны. После завершения мобилизационных мероприятий по данным на 9 ноября 2022 года минимум 277 тысяч россиян после отъезда не вернулись в Россию. Нет точных данных и о количестве россиян, не вернувшихся из западноевропейских стран. А выехало их туда в 2022 году 1,3 млн.¹

Переход Российской Федерации к принципиально новой (англосаксонской, западноевропейской) системе общественно-политических, социальных и экономических отношений в условиях кризисных процессов и значительной нестабильности внутренней обстановки привёл к актуализации проблемы обеспечения безопасности общества, государства и личности. Достаточно отметить, что за последние годы в границах бывшего СССР произошло более 200 конфликтов, из них около 50 с применением оружия.² Сегодня практически вся территория бывшего СССР представляет собой пространство, где имеются взаимные территориальные претензии. Рабочей группой при Институте географии РАН РФ Центра политико-географических исследований собрана информация почти о 300

¹ Сколько людей уехало из России после мобилизации с 21 сентября 2022 года // <https://gogov.ru/news>. Дата обращения 5 мая 2023 г.

² Постсоветские конфликты / https://en.wikipedia.org/wiki/Post-Soviet_conflicts. Дата обращения 4 мая 2023 г.

территориальных притязаниях, выдвигавшихся еще в период 1988-1996 гг. Около 140 из них до сих пор актуальны.³ Есть множество противоречий и в других регионах мира, которые часто решаются и будут решаться военными средствами. Наблюдения практики показывают, что идет подготовка к региональным и мировой войнам.⁴ Достаточно сказать, что список стран, где, по мнению военно-политического руководства США, «укрываются террористы», и по которым «будут наноситься превентивные удары», включает более 60 государств. Ослабление экономического и военного могущества России усугубляет геополитическую ситуацию в мире и создает условия для внешней интервенции, с целью завоевания ее территории, сырьевых ресурсов.

Как всегда, *наибольшую опасность* представляет Западное сообщество. Их военные организации уже перешли «красные линии», осуществляют открытое вторжение в зону национальной безопасности России, проводя мероприятия по дезинформации нашего населения.

Так, заявляя о миролюбии, НАТО, одновременно с принятием новых членов и приближением к границам России по всему периметру наших западных границ, наращивает военную активность: в 1997 году там было проведено 600 военных учений, в 1998 – 670, в 1999 – 722, в 2001 – 820, в 2021 – 1231, в том числе 20 с численностью войск более 50 000 чел.⁵ Причем более 80 % учений направлены на решение задач по подготовке штабов и войск к ведению классических военных операций, в том числе за пределами зоны ответственности альянса. Все учения вблизи российских границ проводятся с имитацией применения превентивных ядерных ударов. Совершенствуется военная инфраструктура. На территории Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Чехии, Болгарии она разворачивается в восточном направлении.

Современное развитие России происходит на фоне «...сохраняющейся в обществе социальной напряженности, опасности возникновения внутренних конфликтов и их эскалации в различные формы открытой вооруженной борьбы; ...снижения престижа военной службы...; сокращения количества и ухудшения качества призывного контингента и мобилизационных ресурсов, сужения социальной базы военной организации»⁶.

Содержание и направленность преобразований радикально отразились на духовной сфере жизни людей, на их мировосприятии и отношении к важнейшим проблемам, волнующим общество. За последние годы сознание все более освобождается от политических и идеологических догм и нравственных стереотипов. Значительная часть населения оказалась не готовой к пониманию важнейших изменений, происходящих в обществе и государстве. Многие негативные явления накапливались в течение длительного времени и оказались сегодня на поверхности

---

³ Территориальные споры бывших республик СССР // <https://infopedia.su/8x1765.html>. Дата обращения 20 ноября 2022 г.

⁴ Военная доктрина РФ определяет масштабы возможных войн, к которым страна должна готовиться, как «локальные, региональные, крупномасштабные». (См.: Военная доктрина Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 17. С. 3853.)

⁵ Главные учения НАТО в 2021 году // <http://vsenato.ru/glavnye-ucheniya-nato-v-2021-godu/> Дата обращения 4 мая 2023 г.

⁶ Гостев А.Н. Бюрократия в системе государственной службы: социолого-управленческий взгляд // Вестник Академии права и управления, № 3 (64), 2021. С. 55-61

российской действительности. Они не могут рассматриваться вне контекста проводимых реформ, ошибок и упущений в деятельности государственной власти. В результате этого в нашей жизни значительно чаще, чем раньше, стало проявляться отчужденное отношение к государству, к его военной защите. Примером таких явлений можно считать протесты населения после объявления частичной мобилизации в 2022 году в Дагестане⁷, срыв мероприятий в Республике Алтай⁸.

Сложные социально-экономические, морально-психологические и другие факторы резко ухудшили условия подготовки населения страны к неминуемым войнам будущего, что представляет реальную угрозу военной безопасности России. Претерпевают изменения социально-психологические приоритеты и ценности в деятельности людей. Гуманитарные исследования показывают, что в последние годы в стране проявляется такая негативная тенденция, как отрицательное отношение молодых людей призывного возраста к воинской службе. Это явление распространено и в среде молодежи, которая, как известно, является надеждой, цветом нации и основным потенциалом будущих достижений по обеспечению национальной безопасности нашего Отечества. В настоящее время в российских вузах учатся около 4 млн. человек⁹, что составляет почти 20% людских мобилизационных ресурсов России. Молодежь становится основой мобилизационного потенциала страны, т.к. общий уровень качества подготовленной к войнам молодежи остается низким. Например, растет число призывников, воспитывавшихся в неполных и неблагополучных семьях, наркоманов, склонных к пьянству, хулиганству, насилию. Нарастающий прагматизм, правовой нигилизм, меркантильность, коммерциализация сознания призывников деформируют их систему моральных ценностей, порождают негативное отношение к службе.¹⁰

Результаты наблюдений практики показывают, что в настоящее время значительная часть людских мобилизационных ресурсов (людей, годных по возрасту и здоровью) выбирает службу в Вооруженных силах Российской Федерации по контракту от безысходности, т.к. по месту жительства большая их часть не может найти работу, оплата которой позволяет их семьям выживать. Априори, значительная часть таких воинов, в ходе боевых действий не будет осознанно рисковать своим здоровьем и жизнью¹¹.

Такое состояние дел неминуемо должно в значительной мере изменить содержание социально-психологической подготовки молодежи нашей страны к отражению западноевропейской военной агрессии.

---

⁷ Почему именно Дагестан восстал против частичной мобилизации? // <https://sevastopol.su/news/pochemu-imenno-dagestan-vosstal-protiv-chastichnoy-mobilizacii>. Дата обращения 22 ноября 2022 года

⁸ В одном из российских регионов не мобилизовали ни одного человека // <https://www.rbc.ru/politics/07/10/2022/633fca7c9a79473172b4dcc0>. Дата обращения 22 ноября 2022 года.

⁹ Студенты российских вузов // <https://pedsovet.org/article/stalo-izvestno-skolko-studentov-ucitsa-v-rossijskih-vuzah>. Дата обращения 22 ноября 2022 года.

¹⁰ Гостев А.Н. The religious factor in intercultural communication and international relations // European Journal of Science and Theology. 2021. Т. 17. № 1. С. 49-61.

¹¹ Кубанов Э.Б., Гостев А.Н. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 32.

Анализ отечественной и зарубежной литературы по теме исследования показывает, что вопросы социально-психологической подготовки всего населения страны к экстремальным ситуациям получили определенное научное обоснование.¹² В то же время, такая подготовка молодежи к отражению возможного нападения агрессора как важнейшая проблема современности, системно не изучена, не стала предметом самостоятельного социологического исследования.

Одновременно с воссозданием армии и флота страны, в основном разрушенными «реформами» в 1985-2015 гг., возникает объективная необходимость в адекватной социально-психологической подготовке людских мобилизационных ресурсов страны к войнам будущего, отвечающей создаваемым новым структурам и сформулированным стратегическим задачам Вооруженных Сил России.

Теория и практика социально-психологической подготовки молодежи к войнам, призваны способствовать повышению качества учебно-воспитательной работы в системе высшего образования¹³. В ней должны найти отражение всесторонние интересы и потребности государства, общества, личности в контексте защиты Отечества.

Исходя из вышеизложенного, суть проблемы состоит в необходимости обновления содержания и глубокой реорганизации системы социально-психологической подготовки молодежи к войнам. Разрешение этого противоречия предполагает разработку новой концепции, отражающей изменения, произошедшие в обществе, воплощающей достижения современного научного знания, особенно в области социально-психологической и социологической науках.

Таким образом, актуальность данного монографического исследования обуславливается следующими системными обстоятельствами:

- изменениями, произошедшими в России, которые обусловили разрушение мобилизационной системы государства, сложностью проблемы социально-психологической подготовки молодежи страны к войнам будущего и, в частности, молодежи в вузах;

- необходимостью нового обоснования теории социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, исходя из реально существующих военных угроз и опасностей для России, а также появлением новых

---

¹² См., например: Абакумов С.А. Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации (Социологический аспект): Автореф. дис. ... канд. социолог. наук. М., 2006. 26 с.; Бодрикова А.В. Социальное управление общественными объединениями инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы: Автореф. дис. ... канд. социолог. наук. М., 2014. 25 с.; Гостев А.Н. Войны XXI века: проблема подготовки населения // Социология образования. 2012. № 12а. С.30-43; Гостев А.Н. Гибридная война: практика, проблемы безопасности // Инноватика и экспертиза. Выпуск 1 (26), 2019 г. С. 141-150; Гостев А.Н. Отбор граждан на службу в ОВД РФ: социолого-управленческое представление // Вестник Академии права и управления, № 2 (67) 2022. С. 91-97; Демченко Т.С., Гостев А.Н. Гражданское общество: контроль над деятельностью государства: монография. М.: Изд-во СГУ, 2011. 193 с.; Демченко Т.С., Гостев А.Н. Управление информационно-психологической защитой социальной организации: монография. М.: СГА, 2013. 197 с.; Кочетов В.В. Социальное проектирование дополнительного образования молодежи в крупном городе: Автореф. дис. ... канд. социолог. наук. М., 2012. 27 с.; Родионова Н.А. Повышение престижа военной службы среди студентов социально-управленческий аспект: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2010. 26 с.; Серикова В.П. Российские традиции в системе социального управления высшим образованием: Автореф. дис. ... канд. социолог. наук. М., 2017. 28 с.; Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. 27 с.; Чистяков Д.В. Управление информационно-психологической защитой социальной организации как фактор обеспечения безопасности личности: Автореф. дис. ... канд. социолог. наук. М., 2007. 28 с. и другие.

¹³ Серикова В.П., Гостев А.Н. Управление высшим образованием: российские традиции: монография. Москва, СГА, 2016. С. 145.

подходов в решении военно-политических задач вероятным противником, основанных на использовании нетрадиционных видов оружия;

– признанием того факта, что социально-психологическая подготовка молодежи страны к военной защите государства является первостепенной задачей для достижения поставленных целей в сфере обеспечения национальной безопасности государства, противодействия западноевропейскому коллективному сообществу;

– необходимостью оценить отечественный и зарубежный опыт социально-психологической молодежи страны к военной защите государства;

– осознанием того, что существующая законодательная база имеет целый ряд слабых сторон, пробелов, недоработок, касающихся вопросов социально-психологической подготовки людских мобилизационных ресурсов страны к отражению агрессии стран НАТО;

– высшие органы государственной власти и управления, как показало исследование, не всегда получают из регионов страны объективную и достоверную социально-психологическую информацию, что в значительной мере снижает эффективность их деятельности, создает дополнительные трудности в процессе реализации управленческих решений;

– потребностью разработки теоретических основ и практических рекомендаций органам государственного управления по социально-психологической подготовке молодежи страны в интересах обеспечения национальной безопасности России и другими.

Результаты наблюдения общественной практики, анализа научной литературы, опроса экспертов показали, что в настоящее время в сфере социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства сложилось реальное **противоречие** между: с одной стороны, сохраняющейся опасностью как традиционных войн (военных конфликтов), в том числе крупных региональных (мировой) против России, так и террористической; с другой, – недостаточным уровнем научно-методического обеспечения деятельности органов государственного управления по организации социально-психологической подготовки молодежи страны к военной защите государства.

Имеет место ряд противоречий и в области использования достижений и возможностей социально-психологической науки в деятельности органов государственной власти и управления по подготовке молодежи к военной защите государства:

- между наличием эффективного отечественного и зарубежного опыта социально-психологической подготовки людских мобилизационных ресурсов к войнам и низким уровнем востребованности его в интересах обеспечения военной безопасности страны на современном этапе;

- между потребностями практики обеспечения военной безопасности страны, заключающихся во всестороннем учете человеческого фактора, в диагностике, оценке, прогнозе характера социально-политических и иных отношений (процессов) и

низкой эффективностью работы в высших органах законодательной и исполнительной власти самостоятельных научно-исследовательских организаций социально-гуманитарного профиля, способных предоставить органам управления страной подобного рода информацию;

- между значительными потенциальными возможностями социологической, психологической наук и уровнем социально-психологической подготовки органов государственной власти и управления, их способностями и умениями использовать эти возможности в интересах обеспечения военной безопасности страны;

- между наличием в стране многоуровневой системы подготовки специалистов (социологов, психологов, политологов) и характером использования их в практике подготовки страны к войнам будущего;

- между практической потребностью повышения эффективности функционирования системы социально-психологической подготовки молодежи в вузах к военной защите государства и недостаточным качественным уровнем научных исследований, представляющих решение данной крупной социально-психологической проблемы, имеющей важное теоретическое и практическое значение.

Приведенные противоречия определяют сущность решаемой в монографическом исследовании научной проблемы, которая заключается в разработке теоретических положений, позволяющих сформулировать и обосновать целостную концепцию социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства на период до 2033 года (10 лет).

Содержание научной проблемы и степень ее научной разработанности предопределили объект, предмет, цель и задачи исследования.

Цель монографического исследования: на основе обобщения и анализа отечественного и зарубежного опыта разработать и обосновать пути совершенствования социально-психологической подготовки молодежи Российской Федерации к военной защите государства в интересах обеспечения национальной страны на период до 2033 года.

Для достижения цели исследования в монографии решаются следующие **задачи:**

1. Исследовать процесс социально-психологической подготовки молодежи страны к войнам как проблему обеспечения военной безопасности России в начале XXI века.

2. Проанализировать концептуальные положения теории социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства

3. Осуществить ретроспективный анализ отечественного и зарубежного опыта социально-психологической подготовки молодежи к войнам в интересах обеспечения военной безопасности государства.

4. Выявить системные условия и факторы, влияющие на процесс социально-психологической подготовки молодежи к военной защите Отечества.

5. Разработать содержание мотивации молодежи на социально-психологическую подготовку к военной защите государства

6. Определить пути формирования оборонного сознания молодежи Российской Федерации

7. Показать направления деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации в системе социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства.

Для разрешения научной проблемы, достижения цели, решения поставленных задач применялась система методов: теоретические эмпирические и эмпирические. Основными теоретическими методами стали: анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение, историографический, сравнительно-сопоставительный, терминологический, моделирование, абстрагирование, конкретизация и другие. Среди эмпирических методов использовались: различные виды наблюдения, анкетный опрос, экспертный опрос, содержательный анализ документов, обобщение независимых характеристик, контент-анализ документов.

В исследовании использованы:

– результаты анализа основных политических и правовых документов, регламентирующих деятельность государственных и общественных органов, Вооруженных Сил по обеспечению национальной и военной безопасности России;

– статистическая информация о состоянии обороноспособности страны, политологические, социологические, психологические, педагогические исследования по проблеме;

– специальная литература и архивные материалы;

– контент-анализ материалов периодической печати;

– результаты социологических исследований, проведенных автором в 2021-2023 гг. в составе постоянно действующей совместной исследовательской команды, состоящей из представителей военных комиссариатов и отделов полиции 18 регионов России, профессорско-преподавательского состава вузов Москвы, Белгорода, Новосибирска, Хабаровска (N=216 человек). В качестве респондентов выступили студенты МПГУ, МГЛУ, ГУУ, Белгородского ГУ, НГУ (N=404 чел. Выборка квотная, ошибка выборки 5%).

В работе применены знания исполнителей, полученные в ходе личной практической работы в сфере подготовки мобилизационных ресурсов в войсковых частях и соединениях Вооруженных Сил СССР и Российской Федерации.

1. Социально-психологическая подготовка молодежи к отражению агрессии как фактор обеспечения военной безопасности России в XXI веке

Военная безопасность страны обеспечивается организацией обороны. «Под обороной понимается система политических, экономических, военных, *социальных*, правовых *и иных мер по подготовке* (выд. авторами – А.Г.) к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории».¹⁴ Одним из основных компонентов организации обороны является «мобилизационная подготовка населения»¹⁵, качество которой, в конечном счете, определяется социально-психологическим фактором.

Социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства – относительно новое в истории постсоветской России и, потому, дискуссионное понятие. Оно требует подробного методологического обоснования, а также доказательства ее возможности и необходимости.

Результаты анализа научной литературы показывают, что начиная с середины 80-х годов прошлого века (с начала «перестройки» социально-политического устройства СССР, приведшей к геополитической катастрофе, развалу государства), в сферу гуманитарной науки внедрялись западные, порой ложные, сомнительные знания. Цель этого деяния была одна – закрепить англосаксонский успех в победе над СССР в холодной войне и обеспечить поражение уже России, захватить его природные ресурсы, устранить вечного противника западноевропейской цивилизации.¹⁶ В этой связи читателям предлагается рассматривать в основном теории, созданные советской научной школы, которая в прошлом обеспечивала нашему Отечеству мощь, международный авторитет и надежную национальную безопасность. К сожалению, опыт подготовки людских мобилизационных ресурсов в дореволюционной России, с помощью которого наша страна становилась реальным геополитическим центром мира, умышленно вычеркнут из историографии, «забыт». С советским же опытом связаны выдающиеся военные достижения, живы еще люди, которые их принесли Отечеству, поэтому утверждения, что в СССР ничего «кроме галош не производилось», основная часть людей воспринимает как оскорбление. Именно советская школа предлагала основываться на такой позиции: социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства находится в сфере формирования целостного общественного сознания людей, а в конкретизированном виде – оборонного сознания населения, являющегося одной из его форм¹⁷. В сфере последнего и находятся границы данного исследования. Однако решение рассматриваемой проблемы в рамках социально-психологической теории

¹⁴ См.: Ст. 1. (п.-1) Федерального закона «Об обороне».

¹⁵ Там же. Ст. 2. (п.-7).

¹⁶ Демченко Т.С., Гостев А.Н. Управление информационно-психологической защитой социальной организации: монография. М.: СГА, 2013. С.17.

¹⁷ Гостев А.Н. Атака на сознание (Об активизации социально-психологической подготовки населения страны и его защиты в условиях возможных военных действий) // Армейский сборник. 2004. № 2. С. 25.

обязывает выйти за границы непосредственно оборонного сознания населения, т.к. социально-психологический компонент принято считать *стихийно* формирующимся, что противоречит авторскому убеждению и также требует обоснования.

Известно, что общественное сознание проявляется в единстве и определенном соотношении его научно-теоретического уровня (компонента) – идеологии и уровня обыденного сознания, ядром которого является общественная психология¹⁸. Идеология и общественная психология не разделимы. Существовать по отдельности они не могут, т.к. составляют *единое* целое. Характер их взаимосвязи состоит в том, что оба компонента общественного сознания не просто *активны*, а взаимно дополняют друг друга. В этой связи, говорить о социально-психологических явлениях в обществе (обыденном сознании) как о неуправляемых, стихийных процессах не совсем верно. Например, даже такие явления общественной психологии как нравы, обычаи, традиции, мода, убеждения лишь на первый взгляд кажутся исключительно «производством» «нижнего» уровня общественного сознания (обыденного). На самом деле эти явления не станут таковыми и не получают *полного* права на жизнь без их признания, санкционирования на идеологическом уровне. Например, существование обычаев обусловлено моралью (т.е. «верхним» уровнем общественного сознания). Обычаи также тесно связаны с традициями. Кроме того, некоторые традиции (интернационализма, братства народов России и другого) «разрабатываются» на первом уровне общественного сознания и с помощью известного механизма (силового, насильственного) внедряются в общество, часто воспринимаются им и успешно функционируют. Если же вернуться в наше историческое прошлое, то можно «вспомнить» как «пришло» на Русь православие и, соответственно, как формировались православные обычаи, традиции. В данном случае необходимо согласиться лишь с тем, что, во-первых, процессы их восприятия обществом занимают большой отрезок времени; во-вторых, частью населения они вообще остаются в основном непризнанными. Но, безусловно, что данные компоненты общественной психологии становятся реальными только в результате целенаправленной подготовки людей.

Не всегда стихийность, бессознательность обуславливает и формирование общественных мнений и настроений масс. Часто они зависят от политического сознания населения, за которым стоят, если не отчетливое понимание происходящего, то, во всяком случае, *знания* о значимости для них происходящих социальных перемен¹⁹.

Можно констатировать, что социально-психологические явления, представляя собой синтез рационального, волевого и эмоционального моментов сознания различных социальных групп (в т.ч. молодежи), выполняют наряду с другими эмоционально-побудительную и санкционирующую функции. Благодаря выполнению такого рода функций общественная психология вступает во взаимодействия с «верхним» (идеологическим) уровнем общественного сознания. Свою действенность

---

¹⁸ Гостев А.Н. Гражданское общество: контроль над деятельностью государства: монография М.:Изд-во СГУ, 2011.С. 153.

¹⁹ Гостев А.Н. Войны XXI века: проблема подготовки населения // Социология образования. - 2012. № 12а. С.30-43.

идеология и социальная психология в полной мере могут проявлять только тогда, когда в совокупности выражают и оценочное и эмоционально-волевое отношение к действительности, когда *социальная психология включается в содержание идеологии*.

По мнению Б.Д. Парыгина, общественная психология не сводится к ощущениям, восприятиям, эмоциям, чувствам, переживаниям, ибо включает в себя и те мысли и идеи об общественной жизни, которые *пока еще не нашли* вполне четкого и точного идеологического оформления и систематизации²⁰.

В части аргументирования заявленной позиции представляет интерес характеристика обыденного сознания (сфера социальной психологии) Г.Е. Залесского. Обыденное сознание, по его мнению, «весьма сложное, многослойное, противоречивое образование..., которое формируется частью стихийно, *частью под влиянием целенаправленного воспитания, обучения*»²¹, т.е. в нем присутствует, во-первых, идеологический компонент; во-вторых, оно находится *в сфере подготовки людей*.

Важное значение социально-психологического уровня общественного сознания отмечал В.И. Ленин. Настроения масс, их воля, энергия, чаяния и увлечения в период революции «... всегда богаче содержанием, разнообразнее, разностороннее, живее, “хитрее”, чем воображают самые лучшие партии, самые сознательные авангарды наиболее передовых классов»²². Несомненно, что в содержании этой мысли революционера – признание того факта, что на общественно-психологическом уровне сознания нельзя полностью исключать элементы идеологии, а, следовательно, дается понимание того, что *обыденное сознание не должно оставаться вне поля деятельности органов государственной власти и управления, а также процесса подготовки людей*.

В настоящее время остается без ответа вопрос о месте социально-психологических явлений в структуре форм общественного сознания, что важно для понимания сущности социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства. С одной стороны психологическое признается важным моментом любой формы общественного сознания, с другой – структура его форм по-прежнему рассматривается лишь в идеологическом или в лучшем случае в рационалистическом плане.

Например, известный советский ученый А.В. Дроздов считал, что общественная психология не является элементом, входящим во все формы общественного сознания. «Заметим, – писал он, – что любая форма общественного сознания включает в себя идеологическую часть в виде взглядов и теорий (научных или не научных – это другой вопрос), чего нельзя сказать об общественно-психологических элементах. Общественная психология, являясь частью общественного сознания, выступает наряду с идеологией элементом общей структуры общественного сознания, но не

---

²⁰ Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М.: «Мысль», 1971. С.71.

²¹ Залесский Г.Е. Психология мировоззрения и убеждений личности. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 56.

²² В.И. Ленин. Полн. собр. соч.. т. 40. С. 249.

является “сквозным” элементом, входящим во все формы общественного сознания. Не бывает философских чувств и настроений».²³

Ясно, что такая позиция не допускает само понятие социально-психологической подготовки молодежи к войнам и формирование в ее сфере оборонного сознания.

Другую позицию, с которой следует согласиться, занимал Б.Д. Парыгин. В философском, политическом и правовом сознании, – указывал он, – имеются элементы социальной психологии. Если говорить о философии, то таковыми являются те социально-психологические законы и механизмы, которым подчиняется процесс изменения, распространения и развития философских взглядов и представлений. В их числе – ассоциация, подражание, мода, убеждение, внушение, традиция, стереотип воспитания, установка и т.д. В еще большей мере об элементах социальной психологии применительно к философии можно говорить, имея в виду психологическую почву и предпосылки, образующиеся преимущественно на уровне обыденного сознания, из которых затем вырастают философские представления и понятия, складывающиеся в системы и разрабатываемые на уровне теоретического сознания.²⁴ Эмпирическое сознание людей – сплав социально-психологического и идеологического элементов – является психологической почвой не только идеализма и метафизики, но и материализма.²⁵ Это обстоятельство подчеркивал В.И. Ленин, говоря о «наивном реализме» всякого здорового человека, убежденного в том, что «вещи, среда, мир существуют независимо от нашего ощущения, от нашего сознания, от нашего *Я* и от человека вообще».²⁶

Согласуется с данной позицией и мнение Е.С. Рапацевича, который определял, что «в каждой форме общественного сознания, есть как элементы идеологии, так и социальной психологии».²⁷

Таким образом, обнаруживается непосредственная и «сквозная» связь между социально-психологическими компонентами «нижнего» уровня общественного сознания и «верхнего».

Сущность социально-психологической подготовки молодежи к войнам будет более ясной, если определить особенности общественной психологии, *в части* сферы которой и находится рассматриваемый процесс. Априори, *и само понятие* общественной психологии до сих пор относится к числу дискуссионных и одновременно наиболее запутанных вопросов социально-психологической науки. Смысл общественной психологии поляризован: в рамках индивидуально-психологического направления исследуемый феномен представляется индивидуумом; на социологическом – в центре внимания оказывается уже не отдельная личность, а общность, групповая, коллективная и массовая психическая деятельность людей. В результате до сих пор существуют принципиальные

²³ Дроздов А.В. Человек и общественные отношения. Л., 1966. С. 62.

²⁴ Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М.: «Мысль», 1971. С.90-91.

²⁵ Там же.

²⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18. С.65.

²⁷ Рапацевич Е.С. Краткий русско-белорусский словарь по психологии. М.: Свобода творчества, 1995. с. 134.; Современный словарь по педагогике / Сост. Рапацевич Е.С. Мн.: «Современное слово», 2001. С. 527.

разночтения при определении таких терминов как обыденное, эмпирическое и массовое сознание, а также их связей и взаимообусловленности с различными другими («верхнего уровня», изученными и обоснованными наукой) формами сознания: идеологическим, нравственным, оборонным и т.п.

Такая позиция наблюдается в отечественной и зарубежной философской, социологической и социально-психологической литературе. Кроме того, общеизвестно, что основная часть философов, социологов твердо отождествляют общественную психологию с обыденным, поверхностным, эмпирическим сознанием, расценивая ее как низшую ступень познания по сравнению с идеологией, подверженную целенаправленному воздействию лишь силами и средствами последней.

В то же время, с развитием социально-психологической теории, все более становится общепризнанной точка зрения, которая *не сводит* общественную психологию только к обыденному, эмпирическому сознанию, к низшей ступени познания²⁸. Представляется, что нет достаточных оснований и для отождествления общественной психологии с массовым сознанием, которое принято считать *стихийно* образующимся. Думается, что следует различать понятие общественной психологии *от многочисленных ее проявлений*.

В предельно широком смысле под общественной психологией следует понимать всю социальную психику человека, психологию больших групп людей и их проявления, в том числе идеологического, правового и другого характера. Ведь все свойства и проявления человеческой психики в отличие от психики животных обусловлены, как считают представители материализма, *социально*. Психика человека в отличие от животного, утверждают они, состоит в способности на разумные, заранее обдуманые действия. «Самый плохой архитектор, – писал К. Маркс, – от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале процесса имелся в представлении человека, т.е. *идеально*»²⁹. Социально обусловлены и отличны от психики животных *не только* высшие проявления психической деятельности людей, но и низшие, такие как *ощущения и восприятия*. У человека они обогащены социальным опытом, практикой. Иными словами, психику человека, весь комплекс психических проявлений групп людей следует считать общественной психологией. Она по своей структуре весьма многообразна и *не может быть сведена исключительно к обыденному и массовому сознанию*.

Содержание общественной психологии не только не однозначно, но нередко и весьма противоречиво. В сознании и поведении одного и того же человека (группы людей) могут уживаться передовые идеи и отсталые представления, рациональные и нерациональные формы поведения и т.д. Этим общественная психология отличается

---

²⁸ См.: Парыгин Б.Д. Общественная психология как социальное явление. «Философские науки», 1964. № 6.; Он же. Основы социально-психологической теории. М.: «Мысль», 1971. С. 40; Уледов А.К. Структура общественного сознания. М., 1968. С. 173.

²⁹Абакумов С.А. Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации (Социологический аспект): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. С. 14.

от идеологии, которой присуща форма теоретически систематизированного знания, упорядоченного по определенному принципу, имеющей внутреннюю согласованность своих элементов. Эти различия определяют и отношение к ним субъектов управления обществом. Гораздо легче, проще и дешевле консолидировать общество с помощью идеологического знания. Высота идеологических барьеров является незаменимым средством объединения людей в масштабе страны, с целью решения задач как прогрессивного развития общества, так и, как показывает история, консервативных. Однако, как показывает история нашего Отечества, исключение из деятельности органов государственной власти и управления страны организацию *целенаправленной* подготовки людей в социально-психологической сфере (на «нижнем» уровне общественного сознания, его способами и средствами) является серьезным просчетом.

Любой уровень совершенства той или иной идеологии, не исключает целый ряд социально-психологических контактов между людьми (большими группами людей) разной системы взглядов на общество и путей его развития, а, следовательно, выработку собственного представления, убеждения, мировоззрения. На определенных этапах социального развития общества (например, в настоящее время – российского; в прошлом – революционных потрясений нашего Отечества; отчасти в период отражения фашистской агрессии), когда рушатся идеологические барьеры, становится целесообразным объединение людей различных идеологических взглядов в борьбе за выживание. «Потребность в “человеческой”, культурной жизни, в объединении, в защите своего достоинства, своих прав человека и гражданина охватывает все и вся, - указывал В.И. Ленин, – объединяет все классы...».³⁰

Несомненно, и то, что социально-психологические явления обретают свою действенность в идеологическом оценочном отношении. Однако нельзя упрощенно представлять дело так, что идеология всегда оказывает положительное влияние и «улавливает» изменения в социально-психологической сфере. История нашего общества показала, что она *не всегда* замечала «социальные коррозии», выявляла причины их появления, правильно определяла пути их преодоления. Кроме того, та или иная идеология, как показывает практика, не является постоянной константой, она может не только изменять внутреннее содержание, но и становиться полностью «неудобной» как обществу, так и его руководству. Происходит деидеологизация общественных отношений, изменяются нравственные правовые, экономические, эстетические ценности. В этом случае дезорганизуется весь процесс воздействия на молодежь (население), консолидации общества. В случае организации социально-психологической подготовки молодежи (на «нижнем» уровне), которой, несомненно, тоже наносится ущерб, в обществе сохраняется фундамент, оно остается устойчивым и служит препятствием на путях разрушения государственности³¹.

В пользу вышесказанного *расширенного* понимания общественной психологии, не сводящегося только к «нижнему» уровню общественного сознания, может служить,

³⁰ В.И. Ленин. Полн. Собр. соч., т.2. С 136.

³¹ Гостев А.Н. Социально-психологическая подготовка населения страны к войнам будущего как фактор обеспечения гражданской защиты: статья // Гражданская защита. 2002. № 4. С.67.

например, сопоставление форм мировоззрения и умонастроения. Первые, как известно, принято относить к «верхнему» уровню сознания, вторые – к «нижнему».

Основные формы мировоззрения известны. Это материалистическое и идеалистическое, в частности марксистское, буржуазное, религиозное. Каждому из них в основном соответствуют и определенные формы умонастроений. Так, материалистическому (диалектическому) мировоззрению больше соответствуют оптимистическое умонастроение масс, т.к. его приверженцы признают поступательность и прогрессивность общественного развития, уверены в познаваемости мира и его законов, закономерностей. Идеалистическому же (например, религиозному), наоборот, присущи в большей степени умонастроения смирения, апатии, обусловленные неверием в свои силы, установкой на вземную помощь, благополучие³².

Как показали результаты исследования, в пределах одного и того же мировоззрения возможен разнообразный спектр умонастроений, в том числе противоречивых. Так, одна часть сторонников материалистического мировоззрения может иметь настроения апатии, безмятежной удовлетворенности, другая – бессмысленной революционности, анархии, резко выраженной агрессивности.

Таким образом, структурные особенности общественной психологии, в отличие от идеологического уровня сознания, характеризуются единством сознательного и бессознательного, рационального и эмоционального, меньшей твердостью и *большой податливостью внешнему воздействию*, многообразием структурных образований и форм, которые обнаруживают непосредственную «сквозную» связь с «верхним» уровнем общественного сознания. «Большая податливость внешнему воздействию» обуславливает необходимость организации постоянной и системной подготовки молодежи к войнам будущего.

Сложность проблемы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства заключается еще и в том, что среди исследователей нет единого понимания предмета социальной психологии. Между тем потребности практики общественного развития не могут «ожидать» окончательного решения этой задачи. Запросы на подобные исследования в современных условиях поступают буквально из всех сфер общественной жизни (различных видов подготовки людей, системы массовой информации, области обороны страны, промышленности, демографической политики, спорта, сферы обслуживания и т.п.), в связи с тем, что все больше возрастает потребность в сознательном управлении общественными процессами. Можно констатировать, что в современных условиях *практические запросы стали значительно опережать развитие теоретического знания* в социальной психологии.

Одни авторы ставят в центр внимания личность, тогда структура социальной психологии идентифицируется по системной характеристике личности, которая включает психические свойства и качества, психические процессы, психические состояния, психические образования. *Другие* предметом социальной психологии

---

³² В.И. Ленин. Полн. Собр. соч., т.2. С 136.

предлагают считать массовидные явления общественной психологии (психологические особенности группы, общественное мнение, коллективное настроение, коллективная воля, убеждение, традиции, обычаи, социальные потребности и интересы, иллюзии, предрассудки и другое). Тогда и структура социальной психологии рассматривается с точки зрения характеристики групповой психологии. *Третьи* основной задачей социальной психологии считают изучение структуры группового общения (способы и средства коммуникации, механизмы подражания, заражения, моды и т.п.). *Четвертые* предпринимают попытку синтезировать три предыдущих. В рамках такого подхода был представлен обширный объем изучаемых социальной психологией проблем.

В этой связи наибольший интерес, как показывают результаты исследования, представляют мнения специалистов социальной психологии советской научной школы А.И. Горячевой, Б.Д. Парыгина, Г.М. Андреевой, В.Г. Крысько.

Например, А.И. Горячева выделяла три элемента структуры социальной психологии:

- а) устойчивость психических компонентов социальных групп;
- б) эмоциональность;
- в) особенности непосредственно взаимодействующих людей.³³

А вот Б.Д. Парыгин видел четыре стороны общественной психологии:

- социальную психологию личности;
- психологию социальных общностей и общения;
- психологию социальных отношений;
- психологию различных форм *духовной* деятельности³⁴.

Несколько отличное мнение от предыдущих было у Г.М. Андреевой. Она в определении предмета социальной психологии исходила из принципа деятельности и предлагала обозначить ее специфику как *изучение закономерностей поведения и деятельности людей, обусловленных их включением в социальные группы, а так же психологических характеристик самих этих групп.*³⁵

Существенно уточнил теоретические позиции вышеуказанных ученых В.Г. Крысько. Он писал, что «социальная психология охватывает своим вниманием практически любую сферу жизни и деятельности людей». В этой связи в предмете социальной психологии исследователь выделял:

1. Многочисленные виды, формы и способы социального общения и взаимоотношений в обществе, в его различных группах, начиная от самых малых – школьных и производственных коллективов, и кончая самыми большими – классами и нациями.

2. Взаимопонимание, взаимное согласование и упорядочение действий и поступков индивидов, обусловленные их *специфическим мировоззрением*, ценными ориентациями и устоявшимися традициями. Или, наоборот, конфликты и разногласия между ними, вызванные различными обстоятельствами.

³³ Горячева А.И. Проблемы общественной психологии. М.: «Мысль», 1970. С. 121-134.

³⁴ Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М.: «Мысль», 1971. С.50.

³⁵ Андреева Г.М. Социальная психология. М.: МГУ, 1988. С. 11.

3. Общественные настроения и переживания, являющиеся результатом изменения *социальной политики государства*. Или просто чувства конкретного человека, испытывающего социальный дискомфорт.

4. Психологические воздействия в их самых неоднозначных формах, проявляющиеся во влиянии, как самой социальной жизни, так и симпатий и антипатий окружающих людей.³⁶

Безусловно, как показывают результаты исследования, в понимании предмета социальной психологии более точными представляются позиции Б.Д. Парыгина и В.Г. Крысько, которые включают в него и аспекты идеологического уровня общественного сознания. Ведь между «верхним» и «нижним» уровнем общественного сознания само понятие «границы» весьма условны. В этой связи современные исследователи предлагают определить место социально-психологической теории между «верхним» и «нижним» уровнями общественного сознания³⁷. Очевидно, что личность формируется и изучается в социальной (в том числе идеологической) детерминации. Весь смысл постановки проблемы подготовки личности, групп людей к общественной жизни (военной защите государства) заключается в том, что человек рассматривается как общественный феномен. В этой связи А.Н. Леонтьев отмечал: «в каких бы условиях и формах ни протекала деятельность человека, какую бы структуру она ни приобретала, ее нельзя рассматривать как изъятую из общественных (*в том числе идеологических*). – Доп. автора. – А.Г.) отношений, из жизни общества».³⁸

Таким образом, предметом социальной психологии есть необходимость считать, в числе вышеуказанных, и изучение воздействий на поведение личности, групп людей идеологического уровня общественного сознания (правового, экономического, нравственного, эстетического и других). А это – один из основных элементов процесса подготовки людей к различным видам деятельности. В пользу такого понимания предмета рассматриваемого в данном труде явления можно отнести и то, что социальная психология подчиняется следующим закономерностям. *Во-первых*, она отчасти зависит от содержания «верхнего» уровня общественного сознания. Общественная психология, например советских людей, в отличие от населения западных стран, в большей степени характеризовалась такими явлениями как товарищество, взаимопомощь, интернациональная солидарность, бескорыстность и т.п., что соответствовало советской идеологии, праву, морали³⁹. *Во-вторых*, она находится в зависимости от материальных условий существования населения. Эта зависимость универсальна и многообразна, но всегда материальные условия жизни и деятельности людей детерминируют и определяют их чувства и настроения, мотивацию и характер деятельности, влияют на специфику

³⁶ Крысько В.Г. Социальная психология. Словарь справочник. Минск-М.: Харвест АСТ, 2001. С. 3.

³⁷ Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003.С14.; Чистяков Д.В. Управление информационно-психологической защитой социальной организации как фактор обеспечения безопасности личности: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007.С.12; Шалаев М.С., Гостев А.Н., Демченко Т.С. Бюрократия в системе государственной службе: социолого-управленческий взгляд // Вестник Академии права и управления. 2021. № 3 (64). С. 67.

³⁸ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 82.

³⁹ Образцов И.В., Саблуков А.В., Гостев А.Н. Качество столичного образования в оценках основных субъектов образовательного процесса: монография. Москва, 2016. С. 239.

взаимоотношений и общения друг с другом⁴⁰. *В-третьих*, она находится всегда в определенной динамике. Необходимо учитывать, представлять изменения социально-психологических феноменов, оценивать их с точки зрения полезности для общества или несущих ему опасность⁴¹. *В-четвертых*, социальная психология в некоторой степени определяется уровнем совершенства *управления* общественными отношениями в государстве, которое, в свою очередь, также имеет «свои корни» в сфере «верхнего» уровня общественного сознания⁴². *В-пятых*, качественный уровень развития основных компонентов социальной психологии находится в прямой зависимости от образованности населения (в том числе идеологической, нравственной, правовой и иной подготовок), включенности в общественно значимую деятельность⁴³.

В настоящее время, как это было сказано выше, сложилось устойчивое мнение, что социально-психологический компонент общественного сознания формируется стихийно, т.к. представляет собой его (общественного сознания) «нижний» уровень, а потому целенаправленная, организованная и *комплексная социально-психологическая подготовка людей* теряет смысл. В этой связи часть ученых-философов считает, что на «нижнем» уровне должна проводиться лишь *психологическая подготовка людей*, задача которой формировать и развивать готовность психики человека к различным экстремальным условиям *на подсознательном уровне*⁴⁴. Хотя такая позиция, во-первых, противоречит убеждениям специалистов-психологов; во-вторых, уже в ходе поверхностного анализа не согласуется не только с психологическими теориями, но и с практикой. (Подробно см. §2).

В связи с этим есть необходимость определить *соотношение социального и психологического* в структуре подготовки молодежи к военной защите государства. В данном случае под «*социальным*» понимается все то, что характеризует специфические для человека и общества в отличие от животного мира условия, процессы и продукты их жизнедеятельности, функционирования, изменения и развития. Под «*психологическим*» же подразумевается один из аспектов деятельности человека в обществе. А именно тот, который характеризует, складывающийся в известной мере стихийно, под влиянием всех условий существования человека, его жизненный опыт, побуждения и настроения, а также различные формы и способы его поведения и отношений с другими людьми. При таком определении «психологическое» выступает как одна из сторон социального, которое включает в себя также ряд других моментов: материальное, экономическое, правовое, политическое, идеологическое и

---

⁴⁰ Гостев А.Н. Религия в системе обеспечения национальной безопасности США: особенности, опыт, уроки // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2018. № 4 (25). С. 189.

⁴¹ Гостев А.Н. Российские образовательные организации: традиции инновационной деятельности // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2. С. 167.

⁴² Абакумов С.А. Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации (Социологический аспект): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. С.15.

⁴³ Гостев А.Н. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 32.

⁴⁴ Сериикова В.П. Российские традиции в системе социального управления высшим образованием: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2017. С.14; Тепляков С.П. Социальная инженерия. Анализ и методы защиты // Журнал «Academy», 2018. С. 26; Травкина К.А.. Международное цифровое доверие в социально-экономической среде: социолого-управленческое представление // Вестник Академии права и управления. 2022. № 1 (66). С. 82.

т.д. Но, в свою очередь, «психологическое» не сводится к «социальному», поскольку включает в себя *элементы и биологически* приобретенной информации. В трактовке соотношения социального и психологического уже давно определились *три тенденции*. Одна состоит в абсолютизации психологического феномена и недооценки социального⁴⁵; другая, наоборот, в абсолютизации социального фактора и недооценки психологического⁴⁶; третья – заключается в попытке оторвать социальные явления от психологических путем полной депсихологизации социальных явлений⁴⁷.

Общественная же практика свидетельствует о том, что нет такого аспекта структуры общества, который бы не включал в себя *социально-психологический элемент*.

Одним из возможных путей преодоления психологизма и социологизма является, как показывают результаты исследования, – системное рассмотрение социального поведения личности (групп молодежи). В нее обязательно включаются следующие элементы: а) комплекс социальных норм-ожиданий, представляющих собой программу санкционированных извне, ситуативных в проявлении проектных потребностей; б) программа стабильных социальных установок и ценностных ориентаций (имеются ввиду организованные воздействия органов государственной власти и управления); в) программа значений и ориентаций, сложившихся в процессе собственного жизненного опыта личности и выражающих ее неповторимую индивидуальность и т.д.

Таким образом, можно констатировать, что объектами как социальной, так и психологической подготовок является личность, коллектив, группа, народ, нация. Деятельность по эффективной социализации личности, групп людей осуществляется через их психологическую подготовку, и, наоборот, психологическая подготовка вызвана и определяется общественными потребностями. Современный высокий уровень акмеологических знаний закрепляет тенденцию *неразрывной социально-психологической связи* в изучении и воздействии на личность, общество.

Психологическая подготовка решает частные задачи по формированию и развитию личности и имеет тенденцию постоянного использования в своем инструментарии и технологиях новых научных открытий, знаний в области физиологии, генетики, глубин сознания. *Социальные аспекты* подготовки личности и групп людей, наоборот, предполагают осуществлять воздействия в звене «общество – человек», где приоритет отдается первой части этой связи, и, потому, решается проблема обучения (воспитания) индивидов и коллективы к деятельности в социуме. В этой сфере актуальным феноменом всегда был и остается технологический компонент, где опережающими темпами должны использоваться технические знания.

---

⁴⁵. Демченко Т.С. Бюрократия в системе государственной службе: социолого-управленческий взгляд // Вестник Академии права и управления. 2021. № 3 (64). С. 69.

⁴⁶. Петрова О.В. Системные конфликтогены непрерывного обучения сотрудников полиции с применением дистанционных технологий: социолого-управленческий аспект // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 3 (44). С. 117.

⁴⁷. Савина М.А. Совершенствование системы социального управления учреждениями культуры: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М. 2007. С.17.

Например, как показывают результаты наблюдения современной практики, основанные на цифровизации (роботизации) общественных связей и отношений.

Следует отметить, что феномен «психологическая подготовка людей» в настоящее время в достаточной мере исследован, но практическая реализация результатов научных выводов в этой сфере остается недостаточно востребованной из-за неясности сущности подобной деятельности, ее размерности, подготовленности кадров. Теоретический анализ современных работ, позволил определить несколько подходов в трактовке сущности психологической подготовки. *Первый* включает в себя исследования, отождествляющие такую подготовку как комплекс физиологических и воспитательных воздействий. Так О.А. Иванова утверждает, что «психологическая подготовка ... включает в себя воспитание готовности не просто работать, а работать определенным образом, выявляя те качества личности и особенности самого труда, которые характерны именно для человека, социализированного в новых условиях». ⁴⁸ *Сторонников второго* объединяет направленность подготовки личности или на психику в целом, или на отдельные ее составляющие. Например, Л.Г. Лаптев, В.Г. Семенова, В.В. Кочетов и предлагают формировать в личности молодого человека эмоционально-волевую устойчивость, тренировать профессионально-значимые психические функции; обеспечивать функциональную надежность психики; предупреждать возможные отрицательные изменения в психических состояниях людей и другое⁴⁹. *Третья* группа исследователей предлагает понимать психологическую подготовку как *процесс вооружения обучаемых знаниями по физиологии и психологии* человека, навыками и умениями в области психической диагностики с целью эффективного управления индивидуальной и коллективной деятельностью.⁵⁰

Кроме того, в зависимости от содержания решаемых задач и условий достижения поставленных целей, многие исследователи выделяют виды психологической подготовки: общую, специальную, целевую.⁵¹

Отличительной особенностью *общей психологической подготовки* является ее непосредственная включенность в другие виды подготовки (социальную, педагогическую, профессиональную, физическую и т.п.). Основная же ее цель заключается в активизации потенциальных возможностей людей, обеспечивающих их эффективную деятельность.

Специальная психологическая подготовка опосредована особенностями будущей деятельности и ее психологической моделью и решает задачи формирования и развития устойчивости, гибкости, активности и других характеристик психики.

---

⁴⁸) Иванова О.А. Российские образовательные организации: традиции инновационной деятельности // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2. С. 167.

⁴⁹Лаптев Л.Г. Психология эффективного труда в социальной сфере: М., 2019. С. 217.; Семенова В.Г. Трудоустройство молодежи: проблемы, место в системе социальных ценностей // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 1. С. 188; Кочетов В.В. Социальное проектирование дополнительного образования молодежи в крупном городе: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2012. С. 13.

⁵⁰ Борисова Е.В.. Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля: монография. Москва, 2014. С. 76; Кокшаров С.В.. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 109; Демченко Т.С. Доверие граждан институту полиции: общественные механизмы укрепления // Вестник Академии права и управления. 2021. № 3 (64). С. 17.

⁵¹См., например, Гайдамашко И.В. Психология эффективного труда в социальной сфере: М., 2019. С. 214.

Целевая психологическая подготовка формирует особые мобилизационные состояния психики, направленные на активную и результативную деятельность при выполнении конкретного труда.

В связи с непосредственной связью социальной и психологической наук, рассматриваемый вид подготовки личности, групп людей, также необходимо подразделять как общую, специальную и целевую.

Таким образом, *психологическая подготовка*, используя в своих технологиях достижения гуманитарных, медицинских, технических и других наук на акмеологическом направлении, решает частные задачи по формированию и развитию, необходимых для ведения войны психологических качеств личности. Ее можно определить как целенаправленный комплекс воздействий на структурные компоненты психики личности (психологию групп людей) по формированию и развитию таких психологических явлений как *устойчивость* человека (группы молодежи) к воздействию негативных факторов современной войны и *готовность* к ведению самоотверженных, активных боевых действий.

Социальная подготовка – это формирование и развитие у граждан России навыков, умений, привычек, убеждений, мировоззрения позитивного взаимодействия (социализация), формирование положительных мнений в отношении военно-политического руководства страны, происходящих в стране изменений; поддержание в обществе оптимистических настроений, совершенствование положительных традиций, установлений деловых взаимоотношений между всеми ветвями власти, политическими партиями, общественными организациями, социальными слоями общества, народами и т.п. через создание необходимых политических, экономических, правовых, нравственных и других условий в целях решения проблемы выживания в военных, политических, экономических и других общественных катаклизмах.

В этой связи, как показывают результаты исследования общественной практики, социально-психологическую подготовку молодежи (как части наиболее активного, дееспособного населения) к военной защите государства целесообразно рассматривать *в узком и широком смысле слова*.

Социально-психологической подготовкой молодежи к военной защите государства *в узком смысле* – это система воздействий в *специально созданных условиях* на граждан страны с целью формирования у них патриотической мотивации, военно-профессиональной направленности, необходимых волевых качеств, оборонного сознания, психологической готовности к защите Отечества. В *широком смысле* – это не только целенаправленные, организованные, но и *опосредованные воздействия*, через построение и обеспечение эффективного функционирования социально-политической системы, развитие экономики и улучшение жизни людей, совершенствование демократических отношений, роста уровня образованности народа, формирование правового сознания и т.п.

Вышеизложенные научные факты имеют достаточную аргументацию для определения социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства как реально существующей научной категории.

Данный вид подготовки связан со следующими видами деятельности, осуществляющихся на «верхнем» уровне общественного сознания: идеологической, правовой, экономической, нравственной, эстетической и другими. Их *задача*, в конечном итоге, заключается в воздействии на соответствующие составляющие элементы *социально-психологического уровня сознания людей*. Данное положение также показывает на относительную некорректность рассмотрения общественной психологии как исключительно обыденного явления. С одной стороны, следует определять, что общественно-психологические явления формируются стихийно; с другой, трактовать о необходимости вышеуказанных подготовок масс людей, т.е. вносить элементы организации. Кроме того, как было сказано выше, *во-первых*, социально-психологические явления в массах населения не могут протекать исключительно стихийно, они обязательно имеют организующее начало, которое (в этом смысле данной позиции) должны контролироваться и «направляться» органами и институтами государства. *Во-вторых*, все вышеуказанные виды подготовок станут более эффективны, если будут организованы и специализированы на социально-психологическом уровне общественного сознания. *В-третьих*, в условиях повышения образовательного уровня молодежи, развития средств коммуникаций, интенсификации и «сжатия» времени функционирования социальных явлений, необходим перенос, либо приближение «центра тяжести» воздействий на молодежь на уровень общественной психологии, в недрах которой зачастую формируется свои, не согласующиеся с государственной политикой, измененные по содержанию, формы сознания; возникают не только специфические умонастроения, но и различные мировоззрения. Достаточно сказать, что в США возникла даже собственная религия, «богом» которой стала статуя Свободы (подробно см. §4).

Недооценка до настоящего времени субъектами управления обществом необходимости *организации непосредственного и комплексного воздействия на социально-психологическом уровне на общественное сознание молодежи* с целью формирования видов общественного сознания (идеологического, нравственного, оборонного и других.) может быть объяснена несколькими причинами. *Во-первых*, тем, что социально-психологические явления структурно более многообразны по своим формам, чем теоретическое сознание, и меньше поддаются целенаправленному воздействию. *Во-вторых*, недостаточным уровнем внимания к развитию знаний о психологии групп людей. *В-третьих*, отсутствием политической воли для организации целенаправленной деятельности в данной сфере имеющихся в достаточном количестве подготовленных сил и средств. *В-четвертых*, чтобы эффективно воздействовать на психологию масс необходимо создавать соответствующую силе ее компонентов (настроений, мнений, традиций и т.д.) социальную обстановку, устранять те причины, которые обуславливают их формирование и развитие в негативном для стабилизации общества направлении.

Собственно, определенное движение в научной мысли о подготовке молодежи на «нижнем» уровне общественного сознания было всегда. Так, в «Рекомендациях по психологической подготовке личного состава Сухопутных войск» Вооруженных Сил СССР на первое место в процессе психологической подготовки войск была поставлена (!) *морально-политическая подготовка*. Она рассматривалась в единстве с психологической подготовкой личного состава.⁵² В настоящее время, интенсивно развивается теория *морально-психологической подготовки* личного состава вооруженных сил и людских мобилизационных ресурсов страны к военной защите государства. Как видно из названия этого вида подготовки людей, в ней находят место компоненты как «верхнего» (идеологического), так и «нижнего» (общественно-психологического) уровней сознания.

Результаты наблюдения практики показывают, что в условиях повышения общеобразовательного уровня российской молодежи, интенсивного развития информатизации, роботизации (цифровизации), гуманизации общественных процессов, становления и совершенствования социально-психологической теории все более и более «стираются» грани между «нижним» и «верхним» уровнем общественного сознания. Общественное сознание, хотя и является общественно-историческим, не ситуативным феноменом, в каждый конкретный момент времени всегда имеет конкретную форму выражения, на каждом этапе своего развития *соответствует основным характеристикам общества*, принимая в зависимости от них конкретные формы. Достаточно сказать, что человек нашего времени за годы своей жизни наблюдает такие изменения в общественном развитии (социальном, информационном, экономическом и другом), которые в недалеком прошлом могли видеть несколько поколений. На наших глазах «теряется» связь между поколениями: часто уже родители и их дети живут в разных общественных «измерениях». Дети за несколько лет получают больше информации, чем их родители за всю жизнь. В этих условиях грани между уровнями общественного сознания не только «сближаются», но и «стираются». Интенсивно рушатся прошлые обычаи, нравы, традиции, возникают новые, которые не отличаются постоянством. Общественные настроения, мнения молодежи становятся настолько динамичными, что добыча информации о них становится делом первостепенной государственной важности.⁵³

В пользу необходимости введения в научный лексикон категории «социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства» служат и прочно вошедшие современный политический лексикон термины: социально-психологическая опасность (угроза, безопасность) и другие.⁵⁴ За каждым из этих понятий стоят люди, и возникающие в их среде социально-психологические явления.

---

⁵² Рекомендации по психологической подготовке личного состава Сухопутных войск. М.: Воениздат, 1972. С. 3.

⁵³ Сельская П.Д., Гостев А.Н. Информационное противоборство в условиях мировой социокультурной неопределенности // Вестник экономики, права и социологии, 2023, № 1.С. 123.

⁵⁴ Гостев А.Н. Теоретико-методологические основы исследования феномена гибридной войны и проблемы безопасности: результаты анализа цифровых документов // Научно-практический журнал "Человеческий капитал" №12 (132) часть 2, 2019. С 126-147 год. Материалы IV Международной научно-практической конференции "Проблемы и пути повышения эффективности и качества современного высшего образования в условиях цифровизации российского общества" (18 декабря 2019 г.)

Одним из путей противодействия этим факторам и является соответствующая подготовка молодежи к военной защите государства.

Систему образующий элемент рассматриваемого явления – общественный феномен «подготовка».

Подготовить молодежь к военной защите государства – значит убедить ее в необходимости самоотверженной защиты Отечества, дать ей военные знания, сформировать навыки и умения ведения боя, научить переносить тяготы и лишения войны, активизировать наиболее ценные для нахождения в экстремальных ситуациях психологические свойства и состояния личности.

Очевидно, что социально-психологические знания нужны каждому человеку, будь он руководителем высокого ранга или простым инженером, по роду своей деятельности, сталкивающийся со многими людьми, решающим с ними различные хозяйственные, межличностные и иные проблемы. Особенно важным это положение становится для людей, готовящихся к военной защите Отечества, как самому опасному и вечно необходимому ратному труду.

В настоящее время в научной литературе не определено понятие социально-психологической молодежи к военной защите государства. Поэтому, исходя из вышеизложенных результатов теоретического исследования, представляется следующее ее определение: социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства – это процесс целенаправленных системных воздействий государственных институтов, общественных и иных организаций на эту категорию населения страны с целью формирования устойчивого оборонного сознания и психологической готовности к военным действиям.

Т.е. этот вид подготовки людей включает основные компоненты обоих уровней общественного сознания, что не противоречит концептуальному его пониманию. В гуманитарной науке этот феномен представляется как «совокупность идей, взглядов, представлений, эмоций, чувств, настроений, традиций, привычек и т.д., присущих обществу в целом или отдельным социальным группам: классам, нациям и т.д. По структуре общественное сознание включает в себя философское, экономическое, нравственное, правовое, религиозное, оборонное знания, в каждом из которых *есть элементы, как идеологии, так и социальной психологии.*⁵⁵

Учитывая сложность и многогранность рассматриваемого вида подготовки, многообразие факторов и условий, воздействующих на ее процесс, границы рассмотрения данной проблемы определяются так: в сфере общественного сознания – *оборонное сознание молодежи*; в общественной психологии – основные компоненты психологии личности представителей молодёжи и психологии молодёжных организаций, как части наиболее активных людских мобилизационных ресурсов.

Результаты теоретического анализ показали, что в современной научно-гуманитарной литературе нет ясного представления и о сущности оборонного сознания населения. Поэтому представляется авторское понимание этого вида

---

⁵⁵ См.: Современный словарь по педагогике / Сост. Рапацевич Е.С. – Мн.: «Современное слово», 2021. – С.527.

общественного сознания⁵⁶. *Оборонное сознание молодежи* – это исторически обусловленный, военно-политический, социально-психологический, многоуровневый по своей организации и структуре, массовый по содержанию *вид общественного сознания*, в котором запечатлены знания о *современной* войне, нормы, ценности и образцы поведения в экстремальных условиях; имеющий общее социальное признание и законодательную санкционированность государством; проявляющийся в эмоциональном переживании опасности войны (в озабоченности людей за жизнь близких, сохранение имущества, свободы), в психологической направленности людей не только на непрерывную и активную подготовку к отражению потенциальной военной агрессии, но и решительного нанесения поражения противнику *наступательными действиями*.

Таким образом, социально-психологическая подготовка молодежи к отражению военной агрессии находится в сфере формирования оборонного сознания населения. Она представляет собой комплексный процесс* согласованных воздействий на население, осуществляемых органами государственной власти и управления, другими социальными институтами государства, общественными и иными организациями с целью формирования и развития у них оборонного сознания, верности воинскому долгу, привычек нравственного поведения в экстремальных условиях, убежденности в необходимости вооруженной защиты Отечества, *настроя*, психологической *устойчивости и готовности* к ведению самоотверженных и активных боевых действий.

---

⁵⁶ Подробное обоснование понятия см.: §7.

2. Концептуальные информационно-культурологические положения теории социально-психологической подготовки молодежи к отражению военной агрессии

Одним из условий разработки собственных позиций *теории социально-психологической подготовки молодежи* является определение теоретических основ, а также источников научной мысли, которые составляют основу данной теории и могут быть применимы для познания и преобразования подготовки больших масс людей.

Теория социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства может быть рассмотрена на нескольких направлениях. Одно из них – *историческое*. Практические основы данной теории формировались в далеком прошлом. Еще первобытные племена имели опыт интуитивного следования законам социальной психологии. Подметив свойство заразительности массового настроения, первобытные люди научились вызывать, возбуждать, формировать друг у друга настроение, подходящее для начала *охоты или военных действий*. Это достигалось стихийно сложившейся и передаваемой от поколения к поколению *системой традиционных обрядов и церемоний*. А система нравственных запретов – табу, по существу, выполняла функцию нравственного человеческого поведения.

Ряд функций регулирования социально-психологических отношений в сфере военной защиты государства с давних времен выполняло *искусство*. Пение, танцы поднимали настроение людей, возбуждали воинственный дух. Великолепие храмов, пирамид, гробниц, дворцов власть имущих производило впечатление мощи, величия и подчиняло массы людей властителям. Церковь на протяжении ряда столетий формировала систему эмоционально насыщенных обрядов, способных оказывать сильнейшее влияние на сознание паствы и управлять ее поведением. Т.е. *социально-психологическая теория подготовки масс к войнам имеет корни и в сфере духовной деятельности*.

Более сознательно применялись, как представляется в научных источниках, эмпирически найденные, законы общественной психологии в практике ораторского искусства, в приемах и технике риторики, которым большое значение придавали политические деятели Древней Греции и Рима. Искусство прославленных ораторов древности было мощным средством воздействия на психику масс, важным фактором идеологической, политической борьбы и формирования *воинственного сознания людей*⁵⁷.

Истоки многих идей теории социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства можно обнаружить в философских воззрениях таких мыслителей древности как, например, Платон и Аристотель. Это позволяет

---

⁵⁷ Прибыловский В.М. Социальные механизмы управления организационными конфликтами: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. С.14.

утверждать о том, что *философия стала первоисточником* в ее развитии. Например, точка зрения Платона об иррациональном поведении масс, как явлению, якобы сопутствующем демократии, стала в дальнейшем основой развития социологической теории «массовых социальных движений». Аристотель в трактате «О политике» первым выступил с *психологической* трактовкой политической организации общества⁵⁸. *Социально-психологический подход* к объяснению политической жизни общества находит развитие и в теории общественного договора Сократа, Эпикура, а в дальнейшем – Гоббса, Гассенди, Спинозы, Руссо. Много проблем социально-психологической теории было поставлено в работах Дж. Вико (Основания новой науки об общей природе наций. 1725 г.), Л. Фейербаха и других мыслителей раннего развития буржуазного общества. Так, например, Л. Фейербах обосновал решающую роль социально-психологического фактора в человеческих отношениях, в общении, в военной деятельности.⁵⁹ К сожалению, идеи русских мыслителей того времени, как сказано выше, забыты, и требуют организации специальных научных исследований.

В дальнейшем развитие социально-психологических теорий в системе наук о человеке и обществе, защите государства было обусловлено нарастанием интереса исследователей к вопросам социальной психологии, их совершенствованию способствовали успехи и потребности различных отраслей научного знания: социальной философии, антропологии, психологии, социологии, педагогики.

Середина XIX века стала временем выделения социально-психологической теории в самостоятельную отрасль знаний, чему способствовало развитие трех теорий: «психологии народов» (ее основателями стали М. Лацарус, Х. Штейнталь, В. Вундт); «психологии масс» (Г. Тард, С. Сигиле, Г. Лебон); «инстинктов социального поведения» (В. Мак-Дуголл). А также труды таких психологов, как Б. Болдуина, Т. Рибо и других.

Исследования В.М. Бехтерева в области психиатрии обусловили возникновение социально-психологического раздела *психиатрии*. Основы социально-психологического направления в *юриспруденции* были заложены работами русского юриста Л.И. Петражицкого.⁶⁰

В числе первых работ по социально-психологической подготовке масс людей были труды не только философов, языковедов, этнографов, историков, юристов, психологов, но и экономистов, биологов, зоопсихологов, политических деятелей, публицистов, писателей, журналистов и представителей многих других отраслей знаний и профессий.

Методологические основы социально-психологической теории подготовки людей заложены в трудах основоположников марксизма, которые вскрыли социальную природу общественной психологии, ее обусловленность всей системой *социальных отношений*. В работах К. Маркса и Ф. Энгельса раскрыта специфика

---

⁵⁸ Аристотель. Политика. М., 1911. С. 208.

⁵⁹ Фейербах Л.. Избр. философ. произв., Т.1. М., 1955. С. 203.

⁶⁰ Петражицкий Л.И.. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб. 1908. 567 с.

групповых, коллективных и массовых социально-психологических явлений, определены психологические особенности различных социальных групп и классов общества – пролетариата и буржуазии, мелкой буржуазии города и деревни, торговцев и ремесленников, предпринимателей и политических деятелей, представителей третьего сословия и феодальной аристократии и их отношение к войнам, к военной защите интересов государства. Глубокий и всесторонний анализ места и роли социально-психологического фактора в общественной жизни (особенно в психологии массовых политических движений, в настроениях народных масс, в их отношении к революционному движению, защите Отечества) содержится в трудах В.И. Ленина.

На экспериментально-эмпирической основе социально-психологическая теория (в том числе в интересах повышения обороноспособности государства) начала разрабатываться в нашей стране в 20-30-е годы XX века. В этот период проводилось много социально-психологических исследований групповой, коллективной деятельности людей, связанных с вопросами воспитания (военно-патриотического воспитания) населения страны, профессиональной ориентации, производства. Развитие социально-психологической теории в эти годы связано с именами известных психологов М.С. Выготского, С.Л. Рубенштейна, А.Р. Лурии⁶¹, К.И. Корнилова, Б.В. Беляева; философа Г.И. Челпанова; зоолога В.А. Вагнера; юриста М.А. Рейснера; филолога Л.Н. Войтоловского и других.

В СССР был накоплен большой опыт по формированию личности и коллективов, который изучался, высоко ценился и внедрялся за рубежом. Свой вклад в это внесли в 1930-е гг. такие известные ученые как Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, Н.Д. Левитов, В.Н. Мясищев, А.С. Прангишвили и многие другие. Вместе с тем по причинам, вскрытым нами выше, развитие социально-психологической теории в подготовке населения к обороне с конца 1930-х годов перестало быть приоритетным.

С конца 1950-х - начала 1960-х гг. социально-психологическая теория стала разрабатываться как *самостоятельная наука*, что позволило объединить усилия представителей различных отраслей знания и обеспечить широкий фронт теоретических, экспериментальных и прикладных исследований в интересах повышения качества соответствующей подготовки населения к обороне. В этом процессе важную роль сыграли работы Ф.В. Константинова, В.Д. Парыгина, В.П. Рожина, В.Н. Константинова, В.Н. Колбановского, А.Г. Ковалева, Н.С. Мансурова, К.К. Платонова, Б.Ф. Поршнева других.

С начала XXI века социально-психологическая теория стала одной из наиболее приоритетных в общественных науках, востребованных практикой, в том числе интересами военной защиты страны.

Другое направление – **культурологическое**. Представители мировой культуры различных стран, научных взглядов и вероисповеданий осуществляют поиск

---

⁶¹ А.Р. Лурия провел исследование психических познавательных процессов некоторых народов Средней Азии.

эффективных способов воспроизводства духовных и материальных ценностей новыми поколениями людей по воспитанию патриотизма, готовности защищать государство. Анализ работ философов, писателей, социологов, психологов, педагогов, военных ученых⁶² прошлого и настоящего доказывает необходимость и возможность целенаправленной социально-психологической подготовки человека (коллектива) к защите Отечества. Результаты научных исследований⁶³ показывают, что при взаимодействии (общении) людей одни из них выступают в качестве носителей знаний, навыков, умений, индивидуального и социального, в том числе – социально-психологического и педагогического опыта, в широком смысле – культуры. Другие же субъекты взаимодействия обладают этими ценностями в меньшей мере. Для них возникает ситуация познавательного дискомфорта, социокультурного дисбаланса. При определенном желании и умении носители значимой информации могут передать ее тем, кто в этом нуждается. Потребители при соблюдении тех же основных условий могут воспринимать и усваивать знания, навыки, умения социального поведения, военной деятельности. Важными является то обстоятельство, что передача ценностей культуры осуществляется в общении с их носителем и включает элемент сотворчества, содеятельности; стихийная передача опыта не является столь эффективной по сравнению со специально организованным и целенаправленным процессом (специальная подготовка).

Очевидно, что для продуктивного обмена социокультурным наследием между людьми необходимо преднамеренно конструировать и осуществлять процесс подготовки по передаче и овладению опытом прошлых поколений. Причем его функционирование должно быть построено таким образом, чтобы обе стороны процесса познания были бы активно действующими субъектами, взаимодействовали друг с другом. Именно при условии активности молодежи возможно успешное осуществление передачи, усвоения и присвоения социального опыта человечества большими массами людей потому, что «...психическое отражение...является не пассивным, не мертвым, а активным; оно характеризуется постоянным переливанием объективного в субъективное».⁶⁴

---

⁶² **Философов и писателей** – В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Д. И. Пирогова, В.В. Розанова, В. Соловьева, Н.А. Бердяева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, М.М. Мамардашвили, В.С. Степина, В.П. Зинченко, А.А. Беляева; И.С. Даниленко; А.П. Дмитриева, В.И. Лутовинова, А.И. Позднякова, В.В. Серебрянникова, М.И. Ясюкова и других; **историков** – О.В. Золотарева, А.М. Махрова и других; **социологов** – Н.К. Михайловского, П.Л. Лаврова, М.М. Ковалевского, Е.Л. Белых, И.В. Герчикова, А.Г. Пилипонского, П.А. Сорокина и других; **психологов** – С.Л. Рубенштейна, Л.Ф. Железняк, В.И. Варварова, П.А. Корчемного, В.Ф. Перевалова и других; **педагогов** – К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского, А.В. Барабанщикова, В.И. Вдовюка., В.Н. Герасимова, И.А. Липского и других; политологов – А.В. Копылова, С.А. Болотнова и других; **военных ученых** – В.М. Барынькина, С.А. Комова, В.М. Лисового, В.В. Соловьева и других.

⁶³ См., например: Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. 400 с; Ушинский К.Д. Избр. пед. соч.: В 2т. М.: Учпедгиз. Т. 1. Вопросы воспитания. 1953. 639 с.; Т. 2. Вопросы обучения. 1954. 735 с.; Клаузевиц К. О войне / Пер. с нем. В 2-х томах. М.-Л.: Госвоениздат, 1932.Т.1. 223с.; Т.2. 190с.; Сафаров Р.А. Общественное мнение и государственное управление. М.: Юридическая литература, 1975. 238с.; Серебрянников В.В. Социология войны. М.: Изд-во «Ось-89», 1998. 320с.; Вдовин А.И. Российская нация. М.: Реалисты, 1996. 240 с.; Гидиринский В.И. Русская идея и армия. М.: ВУ, 1997. 324 с.; Иоанн Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Одоление смуты. СПб.: Царское дело, 1996. 217 с.; Лихачев Б.Т. Педагогика. М.: Прометей, 1992. 527 с.; Соловьев В.С. Национальный вопрос в России // Соч.: в 2 т. М.: Правда, 1989. Т.1. 297с.; Деникин А.И. Офицеры: Очерки. - М.: «ТВ - МОСТ», 1991. 142 с.; Дневник Д.А. Милютин. Т. 1. М., 1947. 254 с.; Т. 2. М., 1949.290 с.; Т.3. М., 1950. 323 с.; Т. 4. М., 1950. 203 с.; Драгомиров М.И. Избранные труды. М.: Воениздат, 1956. 686 с. и другие.

⁶⁴ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. С.54.

Социологическое направление. В настоящее время оно обусловлено потребностями общества (военными, экономическими, политическими и другими), имеет развитую теоретическую базу. Его содержание составляют результаты исследований развития, изменения, преобразования, функционирования социальных общностей и форм их самоорганизации: социальных систем, социальных структур, институтов и процессов. Социология изучает социальные изменения, вызываемые активностью людей; социальные отношения как механизм взаимосвязи, взаимодействия, отношений между человеческими общностями, между личностью и коллективом; закономерности социальных действий и массового поведения. Она включает в свой предмет отраслевые, специальные социологические теории, специализированные прикладные разработки частных социальных проблем.

Структура социологического знания в настоящее время представляет собой трехуровневую теоретическую конструкцию. Это, во-первых, общесоциологический (теоретический) уровень, включающий проблемы социально-философского осмысления наиболее общих вопросов развития и функционирования общества (его военной защиты) и места в нем человеческой личности; построения математических моделей социальных общностей и процессов; разработку методов изучения социальных процессов и явлений и т.п. Во-вторых, теории среднего уровня или специальные социологические теории (например, военно-социологическая), которые направлены на исследование конкретных областей человеческой деятельности и отдельных составляющих социальных структур без использования громоздкого и излишне абстрактного понятийного аппарата фундаментальных теорий. В-третьих, уровень прикладных исследований, представляющий собой эмпирическую базу – сгруппированные и обобщенные социальные факты, получаемые с помощью комплекса методов эмпирических исследований.

В настоящее время продолжает развиваться **военная социология**. Ее предметная область охватывает *взаимосвязи общества с его военной организацией*, а также внутренние взаимосвязи в структуре военной организации.

Следующее направление – **психологическое**. Его содержание составляют результаты исследований восприятия образов, деятельности людей, коммуникаций, общения, взаимодействий, отношений и другого. Особое значение для разработки теоретических положений социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства имеют классические психологические постулаты деятельностного подхода к воспитанию и обучению, разработанные и сформулированные отечественными психологами, в частности, Л.С. Выготским. Их смысл заключается в том, что в основу процесса подготовки людей положена их личная деятельность, и все искусство руководителя должно сводиться к тому, чтобы направлять и регулировать эту деятельность... Психологический закон гласит: прежде чем ты хочешь призвать человека к какой-либо деятельности, заинтересуй его ею⁶⁵,

---

⁶⁵ Это положение в данном исследовании принято за основу одного из путей совершенствования процесса подготовки студенческой молодежи к военной защите государства.

позаботиться о том, чтобы обнаружить, что он готов к этой деятельности, что у него напряжены все силы, необходимые для нее, и что человек будет действовать сам, обучаемому же остается только руководить и направлять его деятельность⁶⁶. Отсюда следует понимание того, что главным фигурантом процесса социально-психологической подготовки к военной защите государства является сама молодежь, как *самодействующее социальное образование*. При этом не менее важная роль принадлежит и субъектам подготовки: они призваны направлять и руководить подготовительной деятельностью людей с целью дальнейшего развития у них необходимых для войны качеств.

Педагогическое направление теоретической мысли в границах данного исследования включает научные идеи ученых-педагогов и специалистов по организации воздействий на оборонное сознание людских ресурсов с целью формирования у них необходимых для ведения активных боевых действий знаний, умений, навыков, привычек, традиций, убеждений, мировоззрения.

Априори, *подготовка молодежи* к военной защите государства, как и к любому другому виду деятельности, – **это, прежде всего, педагогическая проблема**. В связи с этим суждением, в качестве частных методологических оснований теории социально-психологической подготовки *молодежи* к военной защите государства применимы системно-функциональный анализ педагогической деятельности; системно-деятельностный подход к подготовке кадров; профессионально-деятельностная направленность подготовки кадров; концепция субъектного развития и саморазвития личности в процессе осуществления ею профессионально ориентированной деятельности и другие.

Военно-педагогическое направление научно-теоретических положений оказывает непосредственное влияние на социально-психологическую подготовку *молодежи* к военной защите государства. Важнейшей методологической основой разработки теоретических позиций процесса подготовки *молодежи* к войне являются: проблемно-деятельностная теория обучения; личностно-социально-деятельностный подход. Они разрабатывались в военной педагогике А.В. Барабанщиковым, В.И. Вдовюком, А.М. Воробьевым, В.Н. Герасимовым, П.Н. Городовым, В.П. Давыдовым, Э.Н. Коротковым, Ю.Ф. Худолеевым и другими:

В теории проблемно-деятельностного обучения есть два основных принципа: а) активно-деятельностное развитие личности в процессе подготовки к военной защите Отечества; б) проблемность.⁶⁷

Другое направление научной мысли по социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства – **социально-педагогическое**. Принципиальными методологическими положениями для разработки теоретических

⁶⁶ Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. М., 1991. С. 82; 118.

⁶⁷ См., например: Барабанщиков А.В. Дидактические проблемы высшей военной школы // Актуальные проблемы педагогики и психологии высшей военной школы. М., 1980; Давыдов В.П. Исследование путей повышения эффективности воспитания курсантов высших военно-учебных заведений в процессе обучения (На материалах высших военно-политических училищ): Автореф. ... дис. д-ра пед. наук. М., 1977. 57 с.; Коротков Э.Н. Педагогические основы развития интеллектуальных качеств офицеров: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1973. 27 с.

основ рассматриваемого вида подготовки больших масс молодежи служат научное обоснование основоположниками идеологии марксизма единства обучения и воспитания с производственным трудом, а также роли деятельности и социальной среды в формировании всесторонне развитой личности. «Какова жизнедеятельность индивидов, – писали К. Маркс и Ф. Энгельс, – таковы и они сами... Что представляют собой индивиды, – это зависит, следовательно, от материальных условий их производства»⁶⁸. По их утверждению, воспитание непосредственным образом связано с общественными условиями и наличием у самих воспитателей гражданских и профессиональных качеств. «...Люди ... продукты обстоятельств и воспитания, – писал К. Маркс, – обстоятельства изменяются именно людьми, ... воспитатель сам должен быть воспитанным».⁶⁹ Этим обуславливаются место, роль и функции органов государственной власти и управления в системе обеспечения социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, необходимость профессиональной подготовки их кадров.

Для разработки систематизированного научного знания о социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства выделяется еще одно **важное основание**. Им являются социологические, психологические и другие исследования, в которых в прямой постановке изучалась проблема *подготовки населения к войнам*.⁷⁰ В них представлены оригинальные исследовательские материалы, теоретические обобщения и выводы, которые необходимо учитывать и использовать в интересах развития рассматриваемой нами теории.

Итак, очевидно, что теоретическая конструкция социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства основывается на нескольких научно доказанных, практически оправдавших себя теориях, концепциях, подходах, положениях и психолого-педагогических механизмах подготовки людей к военно-профессиональной деятельности. Теория социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства учитывает их в процессе своего формирования, интерпретирует в соответствии со своей спецификой, дополняет собственным содержанием, конкретизирует, развивает и систематизирует. Следовательно, эта теория основывается и развивается на конкретных источниках научной мысли. Изучение специальных работ по науковедению, исследований по проблеме теорий⁷¹ показывает, что непосредственному рассмотрению содержания любой системы обобщенных и достоверных знаний предшествует процедура

---

⁶⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.3. С.19.

⁶⁹ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.-2-е изд. Т.3. С. 2.

⁷⁰ См., например: Методика специальной подготовки и тактико-специальных учений с невоенизированным формированием гражданской обороны / Гражданская оборона СССР. 2-ое изд. М.: Воениздат, 1985 г. 272 с.; Актуальные проблемы морально-политической и психологической подготовки войск в современных условиях. М.: ВПА, 1981.345 с.; Белоусов Н.А. Педагогические основы подготовки молодежи к военной службе. М.: Изд. ДОСААФ, 1979 г. 342 с.; Коробейников М.П. Психологические проблемы подготовки советских воинов к современной войне: дис...д-ра психол. Наук. М., 1969. 56 с. и другие.

⁷¹ Аверин Ю.П. Системы социального управления в обществе. Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. /Моск. гос. ун-т им. М.В.Ломоносова. М., 1997. 40 с.; Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Курс лекций. М.: Юрид. лит., 1997. 234 с.; Бургин М.С., Дмитрик И.С., Кузнецов В.И. Нормативно-структурный анализ педагогических теорий //Сов. педагогика. № 3. 1989. 234с.; Манилов В.Л. Теория и практика организации системы обеспечения национальной безопасности России. М.: 1995. 421с.; Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971.352 с. и другие.

определения, тесно связанных между собой, структурных элементов: *накопленного в процессе исследования фактического материала; теоретических построений; концептуальных идей; объекта и предмета теории; цели и решаемых задач; функций; категорий (терминов и понятий); методов (методик и техники) научного исследования.* Все они находятся в состоянии внутренней определенности, органической связи, в совокупности раскрывают содержание теории и обосновывают процесс социально-психологической подготовки населения к обороне. В более обобщенном виде связь всех этих элементов представляется в виде определенной системы, которую следует рассматривать с трех основных сторон: методологической, феноменологической, праксиологической.

В понятие методологических основ входит вся совокупность средств, необходимых для организации и проведения исследований. Особенность феноменологических основ социально-психологической теории в том, что объектом данной теории в каждом конкретном случае является сам исследуемый феномен или явление, отражающееся в психическом состоянии и поведении групп молодежи.

Специфика праксиологических аспектов социально-психологической теории подготовки молодежи к военной защите государства состоит в том, что ее предметом является не сам по себе феномен группового поведения людей, а особенности проявления последнего в условиях подготовки и ведения войны.

В структуре социально-психологической теории праксиологические основы непосредственно связаны с феноменологическими и косвенно с методологическими.

Важнейшим составным элементом теории является *объектно-предметная сфера.* Изучение практики подготовки населения СССР к войнам XX века, зарубежного опыта, анализ научных работ, посвященных проблеме разработки систем социально-психологических знаний, позволили обосновать объектно-предметную область рассматриваемой проблемы.

При определении объекта данной теории учитывалось, что социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства – это реально существующий, общественно значимый *социально-педагогический процесс* обучения, воспитания и развития больших групп людей и отдельных личностей как защитников Отечества. Он состоит из нескольких взаимосвязанных и относительно самостоятельных образовательно-воспитательных процессов (обучения, воспитания, развития, самосовершенствования и других), содержание, организация и методика которых предназначены для осуществления подготовки молодежи к боевым действиям и выполнение других задач в военное время. Исходя из этого, *объектом* теории социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства *совокупность социально-педагогических процессов обучения, воспитания, развития, психологической подготовки, самосовершенствования личности, малых и больших групп людей, государственных и социальных институтов общества,* направленных на обеспечение их готовности к войне.

Если объект социально-психологической теории подготовки молодежи к военной защите государства – это совокупность реальных педагогических процессов, то в предмете должно быть найдено отражение определенного фрагмента объекта, который необходимо подвергнуть всестороннему изучению. Кроме этого, теоретически заданный предмет системы научного знания призван иметь непосредственный «выход» на практику функционирования и перспективы развития процесса, который обосновывает данная теория. Поэтому *предметом* теории социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства *определено изучение закономерностей данного процесса, а также обоснование путей и условий совершенствования ее на практике.*

Как известно, в соответствии с диалектикой познания предмет теории социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства определен на уровне сущности первого порядка. Его границы не являются постоянными, ни одна из задач данной теории не считается решенной раз и навсегда. По мере развития гуманитарных и других знаний или вычленения исследователями иного аспекта (стороны) реальной действительности, предметная область теории может включать в себя новые фрагменты. В этом отношении социально-психологическая теория социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства *представляет собой открытую и динамично изменяющуюся систему научного знания.*

Представляя собой специальный общественный процесс, социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства имеет специфическую цель, задачи, функции. Поэтому, другим структурным элементом *теории* военно-педагогической подготовки являются её цель и задачи. Как показало данное исследование, *целью теории социально-психологической* подготовки молодежи к военной защите государства является: исследование закономерностей, противоречий, принципов, методов функционирования процесса развития личности молодого человека, малых и больших групп молодежи как мобилизационного ресурса, путей овладения ими знаниями, навыками и умениями для успешного ведения боевых действий. Данная цель имеет стратегическую направленность, определяет общую стратегию теоретического замысла и практического осуществления подготовки молодежи к войне. Конкретными задачами теории *социально-психологической* подготовки молодежи к военной защите государства могут быть:

- анализ и обобщение исторического и современного, отечественного и зарубежного опыта, выявление основных тенденций развития процесса соответствующей *социально-психологической* подготовки молодежи к военной защите государства;

- исследование различных факторов, оказывающих влияние на *социально-психологическую* подготовку молодежи к военной защите государства в современных условиях;

- уточнение, а в необходимых случаях разработка категорий, терминов, понятий *социально-психологической* подготовки молодежи к военной защите государства, а также методов научного исследования;

- научный анализ основных компонентов рассматриваемого процесса, а также закономерностей, противоречий, принципов его функционирования;

- разработка критериев, показателей, нормативов *социально-психологической* подготовленности молодежи к военной защите государства;

- обоснование путей и условий совершенствования *социально-психологической подготовки* молодежи к военной защите государства в настоящее время и на перспективу;

- изучение: а) специфики и своеобразия феноменов, составляющих оборонное сознание молодежи; б) соотношения между его компонентами; в) влияние последних на развитие и жизнь общества;

- всестороннее осмысление и обобщение данных об: а) источниках и условиях возникновения, формирования, развития и функционирования социально-психологических явлений и процессов в сфере обеспечения военной безопасности государства; б) их воздействии на поведение и поступки людей в составе разнообразных общностей;

- исследование своеобразия психологии больших социальных групп молодежи и специфики проявления мотивационных, интеллектуально-познавательных, эмоционально-волевых и коммуникативно-поведенческих особенностей людей, являющихся их членами;

- выявление роли и значения религиозной психологии в жизни и деятельности молодежи, обеспечении военной безопасности страны, ее социально-психологического содержания и форм проявления;

- исследование массовидных социально-психологических явлений и процессов, их роли и значения в обеспечении военной безопасности государства;

- прогнозирование политических, национальных и других процессов в развитии общества на основе учета социально-психологических законов и механизмов.

Решение задач *социально-психологической* подготовки молодежи к военной защите государства в будущем позволит сформировать ее ГОТОВНОСТЬ к выполнению гражданского долга по защите Отечества.

Следующим структурным элементом теории социально-психологической подготовки молодежи страны к отражению возможной агрессии, априори, являются её назначение, т.е. *функции*. К числу ОСНОВНЫХ из них следует отнести:

- а) *методологическую*, связанную с потребностью определения объекта и предмета теории; выявления принципов и методов познания исследуемых феноменов; формирование концептуального и инструментального аппарата теории;

- б) *теоретико-познавательную*, состоящую, *во-первых*, в познании общественно-психологических закономерностей и механизмов подготовки молодежи к военной защите государства; *во-вторых*, в выявлении закономерностей и механизмов

функционирования факторов, воздействующих на исследуемый процесс; *в-третьих*, в раскрытии сущности самих социально-психологических явлений и процессов подготовки молодежи к военной защите государства;

в) *мировоззренческую*, которая *с одной стороны*, синтезирует современные научные представления о *социально-психологической* подготовки молодежи к военной защите государства, формировании у нее оборонного сознания; месте данного вида подготовки в общей системе работы с населением, закономерностях функционирования социально-психологических феноменов и тем самым способствуют выработке определенного видения всеобъемлющей картины подготовки страны к отражению возможной агрессии; *с другой* – показывает, как должен осуществляться процесс формирования правильных знаний о социально-психологических феноменах подготовки молодежи населения к войне, их влиянии на функционирование общественного организма в системе «человек - группа – коллектив – общность – общество»;

г) *регулятивную*, показывающую какое непосредственное воздействие и как общественно-психологические явления и процессы оказывают на развитие и функционирование всех других компонентов подготовки молодежи к войне: экономических, политических, правовых и других;

д) *прогностическую* – выявление тенденций и особенностей последующего развития системы (процесса) *социально-психологической* подготовки молодежи к военной защите государства;

е) *описание* процесса *социально-психологической* подготовки молодежи к военной защите государства; объяснение его внутреннего содержания и внешних проявлений (анализ компонентов процесса подготовки);

ж) *определение* рекомендаций по совершенствованию структуры и функционирования системы *социально-психологической* подготовки молодежи к военной защите государства, осуществления ее руководства.

з) *аксиологическую*, позволяющую определить реальные и мнимые социально-психологические ценности и приоритеты мотивирования подготовки молодежи к военной защите государства на качественную военную подготовку.

В ходе решения задач *социально-психологической* подготовки молодежи к военной защите государства должны выполняться и другие *психолого-педагогические и социальные функции*: а) воспитания молодежи (субфункции: формирующая и развивающая, мобилизующая, профилактическая, побуждающая к самовоспитанию, перевоспитания, сотрудничества и социальной защиты); б) обучения молодежи (субфункции: образовательная, воспитательная, развивающая, психологической подготовки); в) руководства (субфункции: диагностика, прогнозирование, организация, контроль, учёт и оценка, стимулирование); г) всестороннего обеспечения деятельности по *социально-психологической* подготовке молодежи к военной защите государства; д) развития отдельных личностей, групп

молодых людей, организаций, объединений, партий и т.п., их социально-психологическая подготовка к вооруженной борьбе и другие.

Среди прочих *функций социально-психологической* подготовки молодежи к военной защите государства выделяются «функции защиты», к которым могут быть отнесены: а) противодействие манипулированию поведением молодежи; б) предотвращение ее дезинформирования, дезориентирования, дезорганизации, деморализации; в) предупреждение дезинтеграции молодежных коллективов, населения регионов и другого.

Исходя из содержания уже рассмотренных элементов теории *социально-психологической* подготовки молодежи к военной защите государства, определяется ее место среди других социологических и психологических теорий. Определение местоположения является важным обстоятельством развития как самой теории *социально-психологической* подготовки молодежи к военной защите государства, так и путей совершенствования практики подготовки мобилизационных ресурсов. Как отмечалось выше, рассматриваемая теория, с одной стороны, базируется на положениях различных научных знаний, концепций, подходов и является интегрирующим результатом научных работ по смежным проблемам. С другой стороны, данная теория выступает в качестве исходного пункта совокупности новых научных исследований и теоретических разработок в области обеспечения военной безопасности России. Следовательно, положение рассматриваемой теории в классификации теорий военной подготовки населения страны определяется тем, относительно каких других систем научного знания происходит её рассмотрение. По отношению к таким *теориям*, как: учебно-воспитательного процесса; патриотического воспитания молодежи и подготовке ее к службе в армии; военно-профессиональной подготовки военнослужащих; обучения, воспитания военнослужащих и воинских коллективов; проблемно-деятельностного обучения и других, теория *социально-психологической* подготовки молодежи к военной защите государства *частной*. Но и из неё можно вычленилть и разработать другие *частные (выводные) теории*. Например, военного обучения мобилизационных ресурсов; формирования у молодежи патриотических и военно-профессиональных качеств; психологической, морально-психологической подготовки различных категорий населения; управления (руководства) подготовкой страны к обороне; физического совершенствования и иной молодежи и другое. Очевидно, что создание данных и других теорий, базирующихся на базовой системе научного знания о военной подготовке людей, является перспективной задачей теории социально-психологической подготовки.

В этом случае теория *социально-психологической* подготовки молодежи к военной защите государства становится *общей* по отношению к выводным и может использоваться как базовая для их разработки и исследования. Фрагмент взаимосвязи и логической структуры теорий подготовки населения к войне, а также места данной теории относительно других представлен в таблице 1.

Таблица 1

Взаимосвязь и логическая структура теорий социально-психологической подготовки молодежи к отражению военной агрессии

Общие теории подготовки молодежи к войне	Частные теории
<i>Теория социально-психологической подготовки молодежи</i>	Теории: различных видов подготовки молодежи в вузах, вневузовской подготовки молодежи; морально-психологической подготовки молодежи; обучения; воспитания; развития; психологической подготовки; самосовершенствования и другие.
Теория формирования оборонного сознания молодежи	Теории: управления социальными молодежными процессами, воспитания, информационного противоборства; <i>социально-психологической подготовки</i> и другие.
Теория военной профессиональной подготовки мобилизационных ресурсов	Теории различных видов подготовки кадров в вузах, теории вневузовской подготовки граждан и другие.
Теория морально-психологической подготовки молодежи	<i>Теории морально-психологического обеспечения; социально-психологической подготовки;</i> обучения; воспитания; развития; психологической подготовки; самосовершенствования и другие.
Теория патриотического и военно-патриотического воспитания молодежи	Теории обучения психологии и педагогике; формирования и развития профессионально важных морально-психологических качеств; управления (руководства) социальными процессами; <i>социально-психологической подготовки</i> и другие.
Теория социологического обеспечения деятельности государственной власти и управления в интересах подготовки молодежи к войне (национальной безопасности страны).	Теория: социальных институтов; социальных общностей; социальных процессов, военной социологии, прикладных исследований; <i>социально-психологической подготовки;</i> управления и другие.

Как видно, место теории социально-психологической подготовки молодежи (в т.ч. студенческой) к военной защите государства среди других теорий подвижно и изменчиво. Она может рассматриваться в качестве частной теории ряда общих научных теорий работы населением, и тогда в ней проявляются их основные идеи. В то же время она и сама может выступать в роли общей теории для выводных из неё теоретических систем социологического, психологического, педагогического и другого знания, распространяя на них свои концептуальные положения.

Социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства – часть общей подготовки граждан России, обеспечивающей гармоничное развитие Отечества и определяющей в целом состояние всех видов безопасности. Очевидно, что без человека, его интеллекта, культуры жизнедеятельности само понятие безопасности теряет смысл. Поэтому непосредственно место этого вида подготовки граждан страны следует определить в системе обеспечения *военной безопасности*, которая во многом зависит от общей подготовленности страны к обороне. А подготовка страны к обороне, в свою очередь, зависит от качества социально-психологической подготовленности трудовых

ресурсов, личного состава Вооруженных Сил России, войск Гражданской и территориальной обороны, всех возрастных категорий населения. Кроме этого, в ходе *социально-психологической* подготовки молодежи к военной защите государства, организуя воздействующие мероприятия на молодежь, в центре внимания оказываются и другие структурные системы (см. рисунок 1): социально-политическая подготовка, социально-экономическая подготовка, морально-психологическая подготовка, военно-патриотическая подготовка и другие.⁷²

Рисунок 1. Социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства в системе общей подготовки населения

Будучи тесно взаимосвязанной с другими видами подготовки населения к войнам будущего, социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства включает в себя их определенные черты и характеристики, оставаясь при этом самостоятельной системой. Как самостоятельная система, социально-психологическая подготовка представляет собой совокупность структурных элементов – подсистем, связей и отношений между ними.

Изучение имеющихся сведений о строении теорий, сопоставление состава ряда систем социально-психологического знания показывает, что теория социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства имеет особые признаки.

Первый – наличие и логическая упорядоченность (целостность, взаимосвязь и взаимообусловленность) обязательных структурных элементов, которые присущи теориям. *Второй* – относительно полное объяснение реально существующего социально-психологического фактора в процессе обеспечения военной безопасности России. Третий – способность абстрагированию, представлению в форме теоретических положений, конкретных понятий и определений. Четвертый – возможность развертывания, т.е. создания новых (частных) теорий. Пятый – наличие внутреннего потенциала к дальнейшему развитию системы социально-

⁷² Определения указанных видов подготовки см. в приложении 5 «Словарь терминов».

психологического знания и саморазвитию по мере накопления новых научных фактов и теоретических положений.

Наряду с наличием объекта и предмета, цели и задач, местоположения и признаков, теория социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства развивается на основе *концептуальных идей*.

Ретроспективное исследование проблемы, наблюдение, изучение сведений о современной практике социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, научных работ по различным проблемам подготовки населения к чрезвычайным ситуациям и обобщение полученных результатов позволили выделить концептуальные теоретические положения. *Во-первых*, этот вид подготовки молодежи имеет направленность на всестороннее развитие и саморазвитие социально-психологических качеств личности и групп людей. *Во-вторых*, содержание, организация и методика осуществления рассматриваемого процесса обусловлена деятельностным подходом, а также спецификой условий будущей войны.

Диалектическое единство личностного развития человека и деятельностного начала в целом опирается на известную психологическую закономерность единства сознания и деятельности. «Основное позитивное содержание положения о единстве сознания и деятельности заключается в утверждении их взаимосвязи и взаимообусловленности: деятельность человека обуславливает формирование его сознания, его психических связей, процессов и свойств, а эти, последние, осуществляя регуляцию человеческой деятельности, являются условиями их адекватного выполнения».⁷³ Наличие психологического механизма взаимосвязи сознания и деятельности актуализирует предложенные идеи, и, можно утверждать, что взаимозависимость направленности подготовки на развитие молодого человека как защитника Отечества и деятельностного подхода в процессе социально-психологической подготовки к военной защите государства будет способствовать дальнейшему развитию теории и придаст совершенствованию практики военной подготовки людей качественное своеобразие. Кроме этого, выдвинутые теоретические положения позволят с новых позиций продолжить проведение научных исследований подготовки граждан России к будущим войнам. Поэтому каждое из двух положений нуждается в исследовании.

Результаты анализа научной литературы позволили определить *основное содержание лично-развивающей* подготовки молодежи к защите Отечества. Это: а) формирование у молодых граждан адекватного представления о себе, своих реальных и потенциальных возможностях, собственных способностей к военной деятельности; б) раскрытие способностей и особенностей (индивидуальных и коллективных) молодежи в процессе подготовки к военной защите государства; в) формирование и развитие у студентов специфических социально-психологических качеств, обеспечивающих активное участие военной защите государства; д) развитие

---

⁷³ Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959. С.12.

и совершенствование у них знаний, умений и навыков самосовершенствования; е) выработку умения оптимально использовать особенности и возможности своей личности в деятельности по военной защите Отечества.

Важное значение для формирования личностно-ориентированной направленности социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства имеет задача обеспечения самопознания гражданина как человека и личности. Затем, как показывают наблюдения общественной практики, через внутреннее понимание особенностей своей личности, человек приходит к познанию других людей, отношений с ними, внешним миром и, в конечном итоге, к стратегии (моделированию) своего совершенствования.

Другим системным теоретическим положением, находящимся в основе социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, является деятельностная детерминированность (причинная обусловленность) процесса подготовки этой категории населения страны в качестве мобилизационного ресурса.

Анализ отечественного и зарубежного опыта военного обучения и воспитания молодежи, изучение научных источников по проблемам подготовки населения к войнам и связи её с будущей профессиональной деятельностью граждан (специалистов)⁷⁴, позволили установить, что в случае обусловленности военной подготовки молодежи деятельностным началом, она будет направлена на: а) изучение субъектами подготовки сущности, содержания, особенностей боевой деятельности в соответствии с возможным должностным предназначением; б) внедрение проблемно-деятельностного подхода в практику субъектов подготовки и изучение дисциплин, способствующих формированию навыков ведения одиночных и коллективных боевых действий; в) формирование у молодежи поисково-исследовательского характера подготовительной деятельности, использование в ее обучении и воспитании методов, активизирующих их познание и военное мышление; г) разработку специальных обучающих технологий, ориентированных на формирование у молодежи действий (операций), видов военно-профессиональной деятельности посредством овладения ими знаниями, навыками и умениями в процессе решения задач подготовки страны к обороне от внешней агрессии.

Внедрение деятельностного начала в социально-психологическую подготовку молодежи к военной защите государства предполагает осуществление начальной военной профессионализации граждан в условиях обучения с последующим совершенствованием их мастерства в специально созданных условиях (сборы военнослужащих запаса, подготовка в системе военных комиссариатов, на военных кафедрах вузов и т.п.).

---

⁷⁴ См.: Ильясов И.И. Структура процесса учения. М., 1986; Шукина Г.И. Роль деятельности в учебном процессе. М., 1986; Талызина Н.Ф., Печенюк Н.Г., Хихловский Л.Б. Пути разработки профиля специалиста. Саратов, 1987; Габай Т.В. Учебная деятельность и её средства. М., 1988; Формирование учебной деятельности студентов / Под ред. В.Я. Ляудис. М., 1989.

Из основных теоретических положений личностно-ориентированной и деятельностно-детермированной социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства образуются несколько производных положений, которые, как показывают результаты данного исследования, проявляются в виде тенденций развития рассматриваемой теории на современном этапе и в перспективе. К ним относятся: а) гуманизация отношений в обществе и гуманитаризация содержания подготовки молодежи к войне⁷⁵; б) индивидуализация и дифференцированный подход к социально-психологической подготовке молодежи; в) технологичность подготовки молодежи к военной защите государства; г) единство и целостность процессов обучения, воспитания, развития, психологической подготовки, социализации, самосовершенствования молодежи; д) оптимизация цели, задач, содержания, организации и методики социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства; е) непрерывность социально-психологической подготовки молодежи и другие.

Рассмотрение праксиологической стороны этой теории, позволяет отметить, что социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства осуществляется на *институциональном и неинституциональном* уровнях. Основное звено (субъекты) на *институциональном* уровне – государственные органы законодательной, исполнительной, судебной властей. Соответствующие министерства, службы, агентства организует структурированный и поэтапный процесс социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства в организациях дошкольного воспитания, в школе, при получении профессионального образования в вузах, на производстве, в ходе переподготовки личного состава запаса в силовых структурах. На *неинституциональном* уровне подготовка осуществляется в различных сферах жизнедеятельности общества. Например, через участие молодежи в деятельности партий, общественных организаций, движений патриотической и военно-патриотической направленности, а также в ходе проведения различного рода акций, мероприятий по месту жительства (трудовой деятельности), с помощью средств массовой информации, кино, творческих союзов, работников культуры и искусства и т.п.

Процессу социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства присущи **закономерности** разного уровня и порядка, отражающие причинно-следственные взаимосвязи и взаимозависимости.

В ряде исследований по проблемам изучения и описания закономерностей различных социально-психологических явлений⁷⁶ обосновывается методологическое положение о том, что процесс выявления зависимостей начинается с анализа всего комплекса существенных, необходимых и устойчивых связей, как вне, так и внутри

---

⁷⁵ Принятие Закона РФ «Об альтернативной военной службе» (2002 г.) – проявление данной тенденции.

⁷⁶ См.: Лернер И.Я. Процесс обучения и его закономерности. М., 1980; Бабанский Ю.К. Взаимосвязь закономерностей, принципов обучения и способов оптимизации // Сов. педагогика. 1982. №11; Барабанщиков А.В. О закономерностях процесса обучения: Научно-методический сборник №3. М., 1971; Студентов В.Ф. Общая характеристика педагогического процесса в вузе // Психология и педагогика высшей военной школы. М., 1989. С.196-202.

рассматриваемого общественного явления (процесса, структуры, системы). С этой целью в данном научном труде был применен такой общенаучный метод исследования, как системно-структурный анализ (или системный подход). Его применение в различных исследованиях достаточно полно представлены в научной литературе.⁷⁷

Теоретический замысел использования системно-структурного подхода при анализе связей и отношений социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства состоял в том, чтобы выделить *иерархию систем* различной степени сложности и организации, которые включены в функционирование рассматриваемого вида подготовки людей или взаимодействуют с ней (оказывают определенное воздействие), а также показать, что каждая из представленных систем, являясь частью системы более высокого уровня, в свою очередь содержит в себе собственные подсистемы, которые снова подвержены разделению. Кроме этого, в процессе системно-структурного анализа выявлялись совокупности связей, существующих между системами и внутри них.

Выделение систем разных уровней и связей, их взаимодействия позволяет представить и рассмотреть *в объемном виде* процесс социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, более предметно проанализировать многочисленные отношения между системами, научно обосновать закономерные связи, противоречия и принципы функционирования данного вида подготовки, а также разработать пути и условия её дальнейшего совершенствования на практике.

Применение метода системно-структурного анализа, а также других теоретических методов научного исследования (от общего к частному, абстракции, моделирования и мыслительного эксперимента⁷⁸ и другие), позволяет выделить в качестве большой *системы* внешней по отношению к подготовке граждан к защите Отечества среды (международное сообщество, политические и экономические союзы государств, свое государство, институты государства). Влияние внешней среды на социально-психологическую подготовку молодежи к военной защите государства, как показывает историческая и современная практика, противоречиво.

Результаты анализа предшествующего опыта развития социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, как в нашей стране, так и за рубежом, показывает, что большая система может оказывать полное или частичное, позитивное или негативное, непосредственное (прямое) или опосредованное (косвенное), кратковременное или долговременное воздействие на цель, задачи, содержание подготовки, другие составляющие этого явления. При этом взаимозависимость социально-психологической подготовки молодежи к военной

---

⁷⁷ См.: Блаумберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.,1973; Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М.,1974; Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978; Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. М., 1978 и другие.

⁷⁸ См.: Краевский В.В. Моделирование в педагогическом исследовании // Введение в научное исследование по педагогике. М., 1988.С.107- 122.

защите государства и большой системы имеют характер *внешних связей*. Они проявляются в процессе воздействия социально-экономических, общественно-политических, научно-технических, собственно военных и многочисленных других факторов на подготовку людских мобилизационных ресурсов. В то же время, участники социально-психологической подготовки оказывают свое воздействие на развитие общественных и иных отношений. Подробное исследование взаимосвязей и отношений большой системы и конкретного вида подготовки населения, как представляется, является предметом политологии, общей и военной социологии.

Априори, формулировки различных групп закономерностей являются продуктами определенного уровня знания о социально-психологическом явлении (процессе). Кроме того, «... имеет смысл различать, с одной стороны, закономерность, существующую объективно в виде свойств изучаемых явлений, отношений между ними, свойств отношений между явлениями, между свойствами явлений и т. п., и, с другой, построенные с помощью языковых средств теории утверждения о так называемых закономерностях. Именно эти положения выступают в роли законов научной теории, а точнее - в роли языковых представлений закономерностей».⁷⁹

Отмеченное ранее наличие связей взаимодействия и взаимовлияния внешней среды и социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства показывает, что в рассматриваемом процессе во время капитализации общественных отношений находят проявление и действуют специфическим образом общесоциологические закономерности общественного развития и развития военного дела.

К ним относятся зависимости социально-психологической подготовки социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства от:

- социально-экономических, политических, идеологических и других общественных условий (способа производства материальных благ, политической системы, господствующей идеологии, социальной структуры общества, духовной культуры населения);
- состояния данного вида подготовки, уровня подготовленности и эффективности деятельности субъектов государственного управления;
- характера и направленности военной доктрины государства, организации армии и флота, уровня развития техники и вооружения, способов ведения вооруженной борьбы;
- потребностей и уровня требований общества и Вооруженных Сил (силовых структур) к мобилизационным ресурсам;
- развития в стране системы подготовки специальных кадров (психологов, социологов, профессионалов ноэтических проблем, информационно-психологического противоборства) и другого.

---

⁷⁹ Бургин М.С., Дмитрик И.С., Кузнецов В.И. Нормативно-структурный анализ педагогических теорий // Сов. педагогика. 1989. № 3. С. 61.

Наличие объективно существующих и закономерных связей между большой (супер) системой и социально-психологической подготовкой молодежи к военной защите государства показывает, что первая оказывает влияние как на каждый из компонентов, так и на весь процесс подготовки. Они определяют, а предшествующий опыт и современная практика подтверждает правомерность того, что с изменениями, происходящими в мировом сообществе, закономерно меняются цель, содержание, формы, методы социально-психологической подготовки социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства. Из этого следует, что при организации подготовки людских мобилизационных ресурсов к войнам будущего необходимо стремиться полному учету особенностей переживаемого периода в общественно-экономическом и политическом развитии мира, страны, состояние силовых структур, деятельности органов государственной власти и управления и другие обстоятельства общественной и военной практики.

Следуя логике системно-структурного анализа социально-психологического явления (процесса), после выделения наиболее общей системы необходимо продолжить рассмотрение систем другого уровня. В этом случае при помощи абстрактного мышления в качестве большой (*мега*) системы можно представить целостную социальную сферу обеспечения жизнедеятельности молодежи, функционирующую в рамках государства и направленную, в конечном счете, на осуществление социально-психологической подготовки людских мобилизационных ресурсов. Представляется, что государственный процесс социально-психологического обеспечения, рассматриваемый как система, объединяет все другие (ведомственные, региональные, местные) системы и взаимодействует с внешней средой (суперсистемой). Связи между большой системой и ведомственной (региональной...) социально-психологической подготовкой носят *внешний характер*. Система социально-психологической подготовки социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства на местном уровне управления (региональном) оказывает непрерывное воздействие на качество и интенсивность соответствующей подготовки на более высоком уровне. В этом процессе находит проявление группа общесоциологических закономерностей. Основными из них являются зависимости подготовки молодежи к военной защите государства населения страны к обороне от:

- мотивации и профессионально-психологической направленности людей, их национально-психологических особенностей, религиозности (отношения к той или иной религиозной конфессии, секте и т.п.) и предрасположенности к военной деятельности;
- соответствия содержания, форм и методов социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства уровню развития гуманитарных наук (психологической, педагогической, социологической и других);
- направленности всей социально-психологической системы на обеспечение готовности молодежи к военной защите Отечества;

- характера социальных отношений в различных слоях общества, а также отношений власти и народа;
- его организации и технологичности;
- состояния общей и социологической (психологической) культуры представителей органов власти и управления;
- уровня подготовленности и эффективности субъектов государственного управления и другие.

Наличие закономерных связей между процессом социально-психологического обеспечения органов управления государством и социально-психологической подготовкой молодежи к военной защите государства выдвигают требования учета характера и особенностей целостного социально-психологического процесса, его содержания и организации, состояния учебной и методической базы, научно-педагогического потенциала страны и других факторов.

Дальнейшая процедура выделения систем показывает, что в состав большой системы входят относительно самостоятельные *средние (мета) системы*. К ним относятся процессы военного обучения, военно-патриотического воспитания, развития, психологической подготовки, самосовершенствования и другие, которые работают в обществе в целостном социально-психологическом процессе и в комплексе обеспечивают *различные виды* подготовки молодежи к военной защите государства. Связи социально-психологической подготовки молодежи со средними системами являются *внешними*.

В подготовке молодежи к военной защите государства находит свое место и четко выделяется группа социально-психологических закономерностей. К ним относятся зависимости подготовки от:

- непосредственной включенности молодежи (групп людей, личностей) в деятельность по обеспечению военной безопасности государства;
- степени гуманизации общественных отношений и уважительного (заботливого, охранительного) отношения к молодежи в сочетании с соблюдением законодательства по обеспечению военной безопасности страны (требовательностью);
- качества стимулирования активности молодежи по самосовершенствованию навыков и умений военной деятельности;
- единства, взаимосвязи и взаимообусловленности процессов обучения, воспитания, развития, психологической подготовки, социализации и самосовершенствования молодежи; целостности и комплексности их проявления в социально-психологическом процессе;
- наличия в социально-психологическом процессе ориентаций на образовательную, воспитательную, развивающую функций;
- практической направленности процессов обучения и воспитания, их тесной связи с практикой деятельности органов государственной власти и управления по

обеспечению военной безопасности страны, будущим предназначением различных категорий молодежи в системе военной защиты Отечества и другие.

Данные закономерности ориентируют государственные органы управления на необходимость непрерывного анализа состояния процесса социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, его гармонизацию и осуществление соответствующего регулирования в соответствии с их развитием. Если не учитывать данные закономерности, то социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства будет неизбежно *не соответствовать* относительно самостоятельным процессам других видов подготовки населения: экономической; философско-мировоззренческой, культурно-исторической, правовой, патриотической и другим.

В социально-психологической системе среднего уровня относительно самостоятельное и определенное место занимают *малые системы (подсистемы) подготовки*. Это процессы обучения, воспитания, развития, психологической подготовки, социализации, самосовершенствования и другие, обеспечивающие конкретное содержание военной подготовки различных групп и категорий молодежи. Для социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства эти процессы имеют особенности, обусловленные её концептуальными положениями, целями, задачами, используемыми при этом методами, формами, средствами. Взаимосвязанные процессы военного обучения, воспитания, развития, психологической подготовки, социализации к деятельности по защите страны от внешней агрессии составляют новый качественный уровень работы с населением – целостный и относительно самостоятельный социально-психологический процесс подготовки молодежи страны к обороне. Он же является основой социально-психологической системы, которая, в свою очередь, состоит из подсистем с присущими им по отношению к первой *внутренними* связями.

Таким образом, метод системно-структурного анализа позволил представить исследуемый процесс в качестве относительно самостоятельной системы обеспечения военной безопасности государства, которой присущи собственные закономерности.

Важным теоретическим положением для изучения собственных закономерностей социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства в масштабах государства является то, что закономерности целостного социально-психологического государственного процесса подготовки людей к войнам будущего выполняют несколько методологических функций по отношению к закономерностям общей подготовки страны к обороне. *Во-первых*, они оказывают разностороннее влияние на подготовку органов государственной власти и управления страны к социально-психологической деятельности. *Во-вторых*, своеобразно проявляются в ней и выступают фундаментальной основой работы с большими массами людей. *В-третьих*, определяют направленность, содержание и организацию подготовки молодежи к защите Отечества.

Связи и отношения внутри малых систем (подсистем) относятся к группе специфических социально-психологических закономерностей и имеют, наряду с внешними связями, принципиальное значение для выявления противоречий, принципов функционирования общей системы подготовки страны к войнам будущего. Они определяют цель социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, задачи, содержание, особенности, различные организационные, дидактические и воспитательные проблемы. Как представляется, к этой группе закономерностей следует отнести:

- зависимость эффективности процесса социально-психологической подготовки личности молодого человека к военной деятельности от уровня соответствующей подготовленности коллектива;
- зависимость качества социально-психологической готовности личности к вооруженной защите страны от единства и согласованности воздействий на нее семьи, школы, общественных и иных организаций;
- зависимость эффективности процесса социально-психологической подготовки личности (группы людей) к войне от всестороннего учета ее национально-психологических, религиозных, социально-экономических, возрастных и других особенностей, а также степени развития у нее мотивационных установок на военную защиту государства;
- зависимость эффективности процесса социально-психологической подготовки личности (группы людей) к войне от ее включенности (связи) в практику государственного строительства и управления (уровня развития демократических основ государственного строительства);
- зависимость качества процесса социально-психологической подготовки личности (группы людей) к вооруженной защите страны от доступности данного вида подготовки (она не должна вызывать интеллектуальных, физических, моральных и других перегрузок);
- зависимость качества социально-психологической готовности личности (группы людей) к вооруженной защите страны от систематичности, непрерывности и последовательности ее подготовки в соответствующем процессе (убеждения, знания, умения, навыки должны формироваться в системе, в определенном порядке, когда каждый элемент логически связывается с другим, последующее основывается на предыдущем, готовит к усвоению нового);
- зависимость эффективности процесса социально-психологической подготовки личности (группы людей) к войне от взаимосвязи, единства, взаимообусловленности *специфических* процессов социализации, военного обучения, воспитания, развития, психологической подготовки;
- зависимость эффективности процесса социально-психологической подготовки личности (группы людей) к войне от применяемого многообразия и сочетания форм, методов, приемов и средств воздействия и другого.

Дальнейшее применение метода системно-структурного анализа позволяет выявить внутри системы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства различные микросистемы. Учитывая, что данный вид подготовки является сложной социально-психологической системой, в ней возможно выделение довольно *большого количества микросистем*.

Для этого использовались научные выводы многолетних отечественных научных исследований⁸⁰, в частности выделение структурных и функциональных компонентов педагогической системы, а также понимание структуры и содержания педагогического процесса, принятого в российских образовательных организациях⁸¹. Обращение к педагогической системе обусловлено тем, что любой вид подготовки людей в конечном счете есть педагогический процесс.

Представляя социально-психологическую подготовку молодежи к военной защите государства как часть теории подготовки страны к обороне, в качестве оснований для частичной и условной классификации различных подсистем были приняты: а) структурные компоненты процесса социально-психологической подготовки; б) содержательные элементы подготовки; в) функции процесса социально-психологической подготовки.

Основания и состав подсистем социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Основания для выделения и состав подсистем
социально-психологической подготовки социально-психологической
подготовки молодежи к военной защите государства**

Основания для выделения подсистем	Наименование подсистем социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства
Компоненты процесса подготовки	Целевой, содержательный, деятельностный, результативный.
Содержательные элементы	Военно-патриотическое воспитание, военно-профессиональная подготовка и другие.
Функции процесса подготовки	Образовательная; воспитательная; развивающая; психологической подготовки; самосовершенствования, социализации и другие.

Изучение практики социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства в нескольких вузах страны, теоретических источников по проблеме показывает, что отсутствие любой из представленных выше подсистем ведет к *ликвидации самой системы подготовки молодежи к войне*. Каждая из подсистем придает системе социально-психологической подготовки целостность и устойчивость, формирует ее системное качество.

⁸⁰ Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности. Л., 1973; Методы системного педагогического исследования // Под. ред. Н.В. Кузьминой. Л, 1980; Основы вузовской педагогики // Под ред. И.А. Урклина. Л., 1972; Кузьмина Н.В., Реан А.А. Профессионализм педагогической деятельности. СПб., 1993.

⁸¹ Психология и педагогика высшей военной школы. М., 1989. С.189-202.

Использование в исследовании метода системно-структурного анализа предполагает не только выделение подсистем социально-психологической системы, рассмотрение совокупности существующих между ними связей, выявление закономерных зависимостей, но и поиск системного фактора – такого доминирующего компонента, который способствовал бы объединению остальных составных частей в систему.

При определении такого фактора применительно к рассматриваемой проблеме учитывались следующие обстоятельства. *Во-первых*, социально-психологическая подготовка направлена на подготовку молодежи к опасной и сложной деятельности по обеспечению военной безопасности страны. *Во-вторых*, в процессе социально-психологической подготовки деятельность отдельных групп, категорий граждан и управленческая деятельность органов государственной власти преобразуются в их общую деятельность по защите Отечества. *В-третьих*, предметом совместной деятельности молодежи и власти является военная безопасность страны. Исходя из того, что управленческая деятельность структур государственной власти и управления занимает основное место в процессе социально-психологической подготовки, представляется правомерным признать *их подготовку к социально-психологической деятельности* в качестве системного фактора. Данное положение имеет большое значение для развития теории и дальнейшего совершенствования социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства.

На практике закономерные связи и зависимости процесса социально-психологической подготовки проявляются объективно и системно, взаимобусловлено. Поэтому для дальнейшего совершенствования процесса социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства необходимо уточнение уже познанных и вновь выявленных закономерностей. При организации подготовки молодежи к военной к войне требуется комплексный учет и претворение на практике всех закономерностей целостного процесса подготовки населения.

Целенаправленное изучение общественно-психологической практики в ряде регионов страны, теоретический анализ процесса социально-психологической подготовки молодежи к войне показал, что в сфере действия основных групп закономерностей имеется ряд сложных **противоречий**.

В соответствии с законом диалектики о единстве и борьбе противоположностей, в достаточной мере изученным философской и другими науками, социально-психологические взаимодействия обусловлены наличием социальных субъектов с определенным набором противоположных качеств. При определенных условиях, такие качества субъектов в ходе взаимоотношений могут быть следствием возникновения *противоречий*, которые в своем зарождении и развитии проходят определенные стадии. Углубление и обострение противоречий до предела ставит под сомнение само существование развивающейся социальной системы и предопределяет ее конфликтное состояние.

Таким образом, в процессе взаимодействия социальных субъектов гармоничное состояние их взаимоотношений может перерасти в дисгармонию, которая будет преобразовываться либо в гармонию, либо переходить в конфликтное состояние. В условиях конфликтного состояния одна сторона взаимодействия препятствует достижению целей и решению задач противной стороной, так как эти цели и задачи оказываются противоположными. В такой ситуации возникают и быстро прогрессируют регрессивные тенденции, разрушающие процесс.

Процесс социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства также противоречив. С точки зрения структурно-системного подхода к анализу этого вида подготовки молодежи весь массив противоречий, возникающих в процессе функционирования системы образования, с определенной долей условности можно разделить *на три группы*:

а) *социально-политические противоречия*, которые характеризуются рассогласованностью между социальными, экономическими, правовыми, военными и другими процессами в обществе и вниманием (состоянием законодательной базы) органов государственной власти и управления к деятельности в сфере соответствующей подготовки населения;

б) *собственно социально-психологические противоречия*, возникающие в самой подготовке людских мобилизационных ресурсов (населения) к обороне как относительно самостоятельном явлении;

в) *психологические или личностно-групповые противоречия*, которые отражают проблемы становления и развития оборонного сознания молодежи под воздействием процесса подготовки, а также изменения, происходящие в социально-политической сфере государства.

К первой группе можно отнести противоречия между:

- большинством народа и властью, а также поддерживающими ее социальными группами и слоями граждан страны;

- богатым меньшинством и обедневшим большинством;

- обществом и организованной преступностью;

- работниками аграрного сектора и их промышленными партнерами;

- центром и регионами;

- силовыми структурами и обществом;

- возрастающими требованиями к социально-психологической подготовке в связи с возникновением новых военных угроз и низким уровнем ее мотивации.

- объективными потребностями научного обеспечения социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства и относительно небольшой востребованностью возможностей гуманитарных наук, значительного числа подготовленных кадров (социологов, психологов и других) органами государственного управления;

- достаточно высоким уровнем развития акмеологического направления гуманитарных наук и низким уровнем соответствующих знаний у руководящего состава государственных органов;
- требованиями военно-политического руководства страны к обеспечению военной безопасности страны и уровнем развития системы социально-психологической подготовки населения и другие.

В данном исследовании наибольший интерес представляют вторая и третья группы противоречий. Наблюдения за практикой социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, опросы специалистов в данной области, изучение научных трудов позволили выявить основные из них.

К собственно социально-психологическим относятся противоречия между:

- предоставлением молодежи преимущественно информационного содержания военных и социально-психологических знаний и необходимостью овладения им конкретными навыками и умениями (деятельностным компонентом) действий в чрезвычайных ситуациях современной войны;

- объективно сложившейся практикой формирования обыденных навыков и умений социально-психологической деятельности молодежи в обстановке социальной нестабильности и разобщенности людей и их последующим применением в условиях ведения военной защиты страны, которая потребует проявления специфических качеств людей;

- доминирующими в стране коллективными формами, методами подготовки молодежи и необходимостью *индивидуализации* подготовки к военным действиям и другие.

К группе психологических относятся противоречия между:

▪ официальным положением групп и категорий молодежи и их подготовкой к деятельности в новой роли – защитников Отечества;

▪ целенаправленными и специально организованными воздействующими мероприятиями и стихийно влияющими на подготовку молодежи негативными факторами социальной сферы, бытия;

▪ формированием в оборонном сознании молодежи преимущественно функционально-рационального подхода в подготовке к войне и необходимостью нравственно-эмоционального и волевого начала в боевой деятельности.

Данные противоречия существуют и разрешаются, снимаются и вновь создаются внутри процесса социально-психологической подготовки людей к защите Отечества, обеспечивая тем самым изменение её качественного состояния, т.е. развития.

Анализ современного состояния социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, различных документов и аналитических материалов показывает, что наряду с противоречиями, в данном виде подготовки молодежи имеют место различные трудности и препятствия. Их рассмотрение имеет

определенное значение для развития теории и совершенствования практики подготовки молодежи к военной защите государства.

Исследование позволило систематизировать и выделить, по аналогии с противоречиями, следующие группы таких препятствий:

1) общие социальные: пока еще низкая престижность профессии военнослужащих; отсутствие весомых социальных, моральных и материальных стимулов подготовки молодежи к защите Отечества; сложные условия для социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства в регионах страны и другие;

2) психологические: низкий уровень мотивации большей части молодежи к военной подготовке; наличие негативных факторов (состояние исторического здоровья населения, религиозность, социальная незащищенность, боязнь оказаться нетрудоспособным и другое); неверие населения в способность современной России противостоять агрессии западных стран; пассивность большей части молодежи; равнодушие к судьбе страны части молодежи и другое;

3) социально-бытовые: неудовлетворительное экономическое обеспечение значительной части граждан; недостаток современных технических средств обучения; необеспеченность молодежи соответствующей учебно-методической и другой литературой; низкий уровень состояния надлежащих условий комфорта в местах проведения занятий по военной подготовке молодежи и другое;

4) физиологические: значительное переутомление трудоспособной части молодежи, особенно на работе в частном секторе производства; несоблюдение большей частью молодежи режима труда, отдыха и питания; нерациональные интеллектуальные и физические нагрузки на организм и другое.

Исследование реальных закономерностей, противоречий и трудностей социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства позволило выявить наиболее существенные связи и отношения этого процесса. Однако не менее важным является определение того, как использовать познанные связи социально-психологической практики.

Для этого необходимы принципы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства в качестве исходных теоретических положений. В этой связи следует иметь ввиду то, что «законы в природе существуют объективно. Принципов же в природе нет. Это – чисто *гносеологический* феномен, и в силу этого они не могут иметь самостоятельного значения. Чаще всего принцип – это закон в функции его применения. Любой закон – основа реализации принципа. Исходя из данного положения, следует, что социально-психологические принципы указывают, как необходимо действовать наилучшим образом в соответствующих условиях. Социально-психологический закон (закономерность) и принцип соотносятся как «сущее» и «должное», при этом второй является отражением и базируется на объективно существующей и познанной социально-психологической закономерности. Если в науке разработаны теоретические закономерности, то они

часто становятся принципами практической деятельности. Речь идет о том, что установленные в науке закономерности должны определять характер соответствующей практической деятельности, выступать как принципиальные требования к ее организации.

В ходе исследования установлено, что при организации социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства организаторами процесса учитываются научно обоснованные принципы военной дидактики и теории воспитания. Однако кроме них этот вид социально-психологической подготовки имеет собственные *принципы* как отражение специфических закономерностей процесса подготовки молодежи, которые были рассмотрены ранее. В качестве таковых могут выступать следующие положения:

- обеспечение единства и комплексности процессов военного обучения, воспитания, развития, психологической подготовки, социализации, самосовершенствования групп и категорий населения;
- соответствие содержания, технологии социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства характеру и особенностям современной войны;
- обусловленность социально-психологической подготовки национально-психологическими особенностями и религиозностью групп молодежи;
- мотивированность молодежи на качественную военную подготовку;
- активности оборонного сознания молодежи к военной защите государства;
- обеспечение общей и социально-психологической подготовленности кадрового состава органов государственной власти и управления;
- последовательность, систематичность и непрерывность социально-психологической подготовки молодежи;
- гуманистичность характера подготовки молодежи: приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья людей, свободного развития личности; уважение к правам и свободам человека;
- единство федерального пространства социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства;
- общедоступность социально-психологического процесса подготовки молодежи к войнам будущего, адаптивность системы социально-психологической подготовки молодежи к уровням и особенностям их готовности к вооруженной защите государства;
- демократический, государственно-общественный характер управления процессом подготовки молодежи к отражению возможной агрессии и другое.

Анализ практики подготовки молодежи к войне в отдельных регионах России показал, что каждый из этих принципов трансформируется и реализуется через совокупность требований. Так, принцип *обеспечения единства и комплексности процессов военного обучения, воспитания, развития, психологической подготовки, социализации, самосовершенствования групп и категорий населения* реализуется в

социально-психологической подготовке в условиях предъявления следующих требований:

- законодательное закрепление целей, задач, функций социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства;
- единое понимание субъектами и объектами процесса, целей, задач, содержания, организации и технологий социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства;
- обеспечение социально-психологических условий для практической подготовки молодежи к деятельности в условиях войны;
- моделирование развития кризисных ситуаций в процессе подготовки молодежи к военной защите государства;
- побуждение молодежи к профессионально-боевому самосовершенствованию и других.

Принцип *соответствия содержания, технологии* социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства *характеру и особенностям современной войны* требует:

- изучения и разработки общих проблем социально-психологической деятельности органов государственной власти и управления в работе по подготовке молодежи к войне;
- разработки квалификационных требований к подготовленности молодежи к войне;
- проектирования социально-психологической деятельности в процессе подготовки молодежи к кризисным ситуациям;
- осуществление подготовки в соответствии с научными социально-психологическими технологиями и другое.

Принцип *обусловленности социально-психологической подготовки национально-психологическими особенностями групп населения, мотивацией их качественной военной подготовки, общей и социально-психологической подготовленностью кадрового состава органов государственной власти и управления* включает реализацию следующих основных требований:

- осуществление целенаправленного изучения и учета национально-психологических и других особенностей групп населения;
- формирование и развитие у населения мотивации на качественную военную подготовку;
- непрерывное совершенствование общей и социально-психологической культуры кадрового состава органов государственной власти и управления и другое.

Принцип *активности оборонного сознания населения* требует рассматривать группы (категории) населения не только как объект воздействия социальной (военной, экономической, политической и другой) среды, внешних причин, но и как субъект познания и преобразования основных компонентов военной безопасности страны,

способный продуцировать внутренние причины развития, самостоятельно развиваться.

Претворение на практике принципа *последовательности, систематичности и непрерывности социально-психологической подготовки людей* предполагает реализацию следующих требований:

- осуществление организации обучения и военно-патриотического воспитания людей на всем протяжении их жизненного пути;

- подготовку людей к войне планировать с учетом их социально-психологических возможностей, категорий, возраста, профессии, последовательно переходя от передачи основ военных знаний к формированию знаний-умений;

- сосредоточение усилий органов государственной власти и управления на обучении кадрового состава, работающего в социальной сфере, фундаментальным методологическим знаниям;

- создание условий для формирования и развития у молодежи навыков и умений ведения современного боя, качеств личности защитника Отечества и другое.

Итак, осуществление социально-психологической подготовки молодежи с соблюдением определенных принципов на практике предполагает дальнейшее совершенствование военного обучения, формирования оборонного сознания, придание ей целенаправленности, стройности и научной обоснованности. Реализация принципов предоставляет возможность субъектам и объектам сознательно и творчески решать задачи подготовки молодежи к военной защите государства.

Результаты исследования показали, что перечень и формулировки закономерностей, противоречий и принципов социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства не является исчерпывающими и законченными, поскольку эмпирический базис подготовки изменчив и подвижен, непрерывно обогащается новыми научными знаниями, выявленными закономерными связями и зависимостями, а теоретическое их описание на данный момент времени представляет собой субъективный взгляд исследователя на объективные явления.

Таким образом, анализ объективно существующих, устойчивых, повторяющихся и существенных связей социально-психологической подготовки молодежи с другими явлениями и процессами позволил установить несколько групп закономерностей, которые оказывают разностороннее и противоречивое влияние, проявляются и определяют процесс подготовки молодежи к военной защите государства.

Содержание данного вида подготовки молодежи, как видно из определения и задач, предполагает четыре *основных* достаточно самостоятельных *направления* управленческой деятельности органов государственной власти.

Первое из них связано с созданием благоприятных социально-экономических, правовых, политических условий для формирования и развития у граждан страны патриотизма, верности воинскому долгу, привычек нравственного поведения в

экстремальных условиях, убежденности в необходимости вооруженной защиты Отечества.

Второе – дальнейшая разработка теории и методологии социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, организация разветвленной, многоуровневой сети органов и подразделений социально-психологической подготовки в структурах законодательной и исполнительной власти (высших, региональных, местных), обеспечение их кадровым составом специалистов, программными материалами материально-техническими и информационно-аналитическими средствами.

Третье – вовлечение в указанный процесс общественных организаций, объединений, партий, коммерческих структур и т.п.

Четвертое – системное противодействие иностранным силам и средствам психологической войны.

Социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства осуществляется в ходе учебно-воспитательной деятельности многих организаций и учреждений. Аккумулируя в себя все основные виды и способы воздействия на сознание людей, она придает им определенную специфическую направленность, видоизменяет их содержание, вносит своеобразие в используемые методы и методики.

В содержании процесса рассматриваемой подготовки молодежи можно выделить такие компоненты, как: культурно-исторический, военно-исторический, духовно-нравственный, идеологический, правовой, педагогический, психологический, военно-технический, физический и некоторые другие.

Так, например, *культурно-исторический и военно-исторический компоненты* содержания процесса социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства предполагают углубленное изучение истории России. *Психологический и духовно-нравственный компоненты* реализуются через всестороннее развитие психологической структуры личности (свойств, образований, процессов, состояний), формирование общественного мнения и настроения различных групп молодежи и в целом общества.

Эти и другие компоненты содержания подготовки молодежи к войне, неразрывно связаны друг с другом и представлены в личности и обществе в интегрированном виде. Вместе с тем, необходимость учета каждого из этих компонентов в педагогической практике военного обучения и воспитания молодежи предполагает их глубокое изучение в интересах более целенаправленного решения задач этой деятельности по отношению к различным социальным группам, объединениям, движениям, партиям и т.п.

На эффективность процесса социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства оказывают влияние многочисленные **факторы: внутренние и внешние, объективные и субъективные, ситуативные и долговременные.** Они также «могут быть различными по своей сущности и содержанию: космические;

природные; социально-психологические (идеи, чувства, эмоции, знания, наука, искусство); экономические; космо-био-социально-психические; физиологические; генетические и другие»⁸².

Ретроспективный анализ отечественного опыта, а также рассмотрение содержания и специфики теоретико-методологических и методических основ военно-гуманитарных наук (социологии, педагогики, психологии и других) показывают, что эффективная социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства возможна при создании определенных *УСЛОВИЙ*:

- мотивации деятельности субъектов процесса социально-психологической подготовки молодежи на военную защиту государства;
- разработанность соответствующей нормативно-правовой базы;
- соответствие уровня развития теоретико-методологических основ и методического аппарата социально-психологической науки в целом и их отраслевой теории – военной социологии и военной психологии характеру прикладных задач военно-социальной практики;
- наличие объективной потребности органов, осуществляющих руководство социально-психологической подготовкой молодежи к военной защите государства, в получении и использовании в интересах повышения эффективности своей деятельности информации, получаемой средствами социологии и психологии;
- создание и функционирование в структуре государства органов социально-психологической подготовки населения страны к отражению возможной агрессии – научно-исследовательских организаций (подразделений) соответствующего профиля, способных в достаточном объеме обеспечить выполнение исследований общественных явлений;
- создание и функционирование системы подготовки и повышения квалификации кадров для органов социально-психологической подготовки молодежи к отражению возможной агрессии;
- наличие и совершенствование у руководящего состава органов социально-психологической подготовки населения страны соответствующих знаний и навыков взаимодействия с научно-исследовательскими организациями (подразделений), использования их научного потенциала в интересах повышения качества управленческой деятельности;
- разработанность научно-теоретических основ социально-психологической подготовки молодежи к войнам будущего;
- институциональное и информационное обеспечение процесса социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства;
- функционирование специально созданных властных структур, координирующих деятельность субъектов процесса социально-психологической подготовки населения к войнам будущего;

---

⁸² Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 534.

- достаточность финансово-экономического обеспечения социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства и другие.

Создание этих и других условий для оптимизации деятельности по социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства предполагает поиск принципиально новых подходов и решений.

Достижение целей социально-психологической подготовки молодежи к обороне и решение вышеуказанных задач возможно с помощью определенного инструментария – комплекса определенных форм, методик, методов, способов, средств. В данном исследовании, учитывая определенное многообразие смыслов, вкладываемых в понятие “форма”, используется категория “формы социально-психологической подготовки населения страны к войне”. Формами предлагается считать совокупность согласованных и взаимосвязанных между собой по целям, задачам, месту и времени усилий соответствующих органов государственной власти и управления, а также сил и средств социально-психологической подготовки населения, направленных на формирование готовности общества к ведению войны.⁸³

Существуют много различных формулировок, а также не меньшее количество аспектов рассмотрения сущности «формы». Так в научной литературе встречаются понятия “формы”, “организационные формы”, “формы организации”, “функциональные формы”, “формы проведения”, “формы действий”. В философском понимании “форма” представляет собой способ существования содержания или же внутренняя его организация, структура.

Формы данного вида подготовки условно можно объединить в две основные группы: формы философско-мировоззренческой, общеобразовательной подготовки людей и формы военного, военно-прикладного образования.

К первым относятся: беседы, утренники, вечера вопросов и ответов, "круглые столы", встречи с ветеранами, воинами запаса и военнослужащими и т.д.

Вторые включают: военно-технические кружки, военно-спортивные игры, секции по военно-прикладным видам спорта, учебно-полевые сборы, патриотические клубы и объединения, военные кафедры в вузах и т.п.

В социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства используются *методы* многих наук: социологические, психологические, педагогические, математические и другие. Все они могут быть объединены в группы методов: изучения социально-психологической обстановки в обществе; прогнозирования; организационно-управленческие; индивидуально-воспитательные и другие.

В рассматриваемом виде подготовки молодежи страны к войне предусматривается использование комплекса *способов*. В данном случае под «способом социально-психологической подготовки населения к войне» следует понимать систему приемов действий направленных на формирование и развитие

---

⁸³ Энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.С. 621.

социально-психологической устойчивости и готовности населения к ведению активных боевых действий, нейтрализацию деятельности сил и средств психологической войны вероятного противника, адаптацию к ней населения, предотвращение деморализации и десоциализации мобилизационных ресурсов.

К ним следует отнести такие, как: ● военно-политическая пропаганда и агитация; ● контрпропаганда; ● общая, специальная и целевая морально-психологическая подготовка; ● социально-психологическая реабилитация участников войн и военных конфликтов; ● сплочение трудовых коллективов, представителей социальных слоев, наций и народностей России; ● социально-психологическая профилактика; ● регулирование деятельности представителей средств массовой информации; ● нейтрализация сил и средств психологической войны вероятного противника и другие.

В процессе реализации теории социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства могут использоваться различные *средства*: музеи, мемориальные комплексы, техника, специальное оборудование, оружие, макеты, учебные поля, спортивные городки, тир, тренажеры, произведения литературы и искусства, методические пособия, технические средства воспитания и т.п. Кроме того, в настоящее время все большее применение находят инновационные и нетрадиционные средства воздействия на психику и сознание людей. К их числу, например, относятся психотропные средства. Исследования в области неклассической психологии и психофизики позволили создать методики так называемого "зомбирования", а также программирования или управления психикой, сознанием людей. Устойчивых и прогнозируемых методов и форм управления коллективным поведением пока не найдено, хотя исследования в области психотроники и психопрограммирования продолжаются. Их результаты в перспективе неизбежно достигнут уровня, позволяющего управлять индивидуальным и коллективным поведением людей. Ныне существуют и в ряде стран состоят на вооружении боевые психотронные генераторы, способные узконаправленно поражать жизненно важные функции организма человека: дыхание, сердечнососудистую систему, нейронные связи. Разрабатываются компьютерные психотехнологии, позволяющие точно диагностировать и регулировать психическое и физическое состояние человека, проникать в его подсознание.

Таким образом, социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства имеет теоретические, методологические и праксиологические составляющие. Важнейшими среди них является проблемно-деятельностная теория и личностно-социально-деятельностный подход в деятельности по подготовке молодежи. Они определяют важнейшие идеи, находящиеся в основе теории социально-психологической подготовки: развитие личности гражданина России как защитника Отечества и включение органов государственной власти и управления в

осуществление деятельности по подготовке населения к обороне, адекватной той, которую люди будут осуществлять в угрожаемый период и на войне.

На практике социально-психологическая подготовка молодежи к войне многогранный процесс. Его многогранность определяется широкой объектно-предметной базой, разнообразием методов, способов и форм. Определенный алгоритм их применения может позволить получать изменения содержания этого вида подготовки. Он включает в себя элементы широкого спектра видов общей подготовки населения. Так как ее воздействия осуществляется на широкую социальную сферу: структуру психики личности; структуры групповой и массовой психологии; уровни общественного сознания; формы общественного сознания; структуры социально-психологического состояния и готовности; применяемые формы, методы, средства; виды социальной деятельности; социально-психологические и национальные особенности молодежи и другое.

Эти основополагающие и производные от них положения являются началом в исследовании структурных элементов теории социально-психологической молодежи к военной защите государства. В следующих параграфах будут рассмотрены другие элементы теории, а также осуществлен анализ социально-психологического процесса подготовки молодежи к отражению возможной агрессии, который обосновывает данная теория.

3. Информационно-культурологический опыт организации социально-психологической подготовки молодежи СССР к отражению военной агрессии

Для России актуализировалась угроза втягивания в мировую войну. В этих условиях необходима активизация деятельности государства по обеспечению военной безопасности страны, в основе которой лежит социально-психологическая подготовленность всего населения военными способами и средствами отстаивать свои национальные интересы. Результаты анализа хода проведения специальной военной операция по демилитаризации и денационализации Украины показали, что людские мобилизационные ресурсы (и особенно категория населения, относящаяся к молодежи) оказались недостаточно хорошо подготовленными к ведению боевых действий, выявлены серьезные просчеты военно-политического руководства страны в организации работы по подготовке страны к войне. Результаты исследования показывают, что многие проблемы подготовки страны к войне прошлого оказались актуальными и сегодня. Более того, как свидетельствуют эксперты (см. рисунок 2), без применения лучших образцов отечественного (российского, советского) опыта, сформированного на особенностях социальной психологии нашего населения, есть опасность возникновения очередных катаклизмов, хаоса, распада страны, уничтожения русской цивилизации.

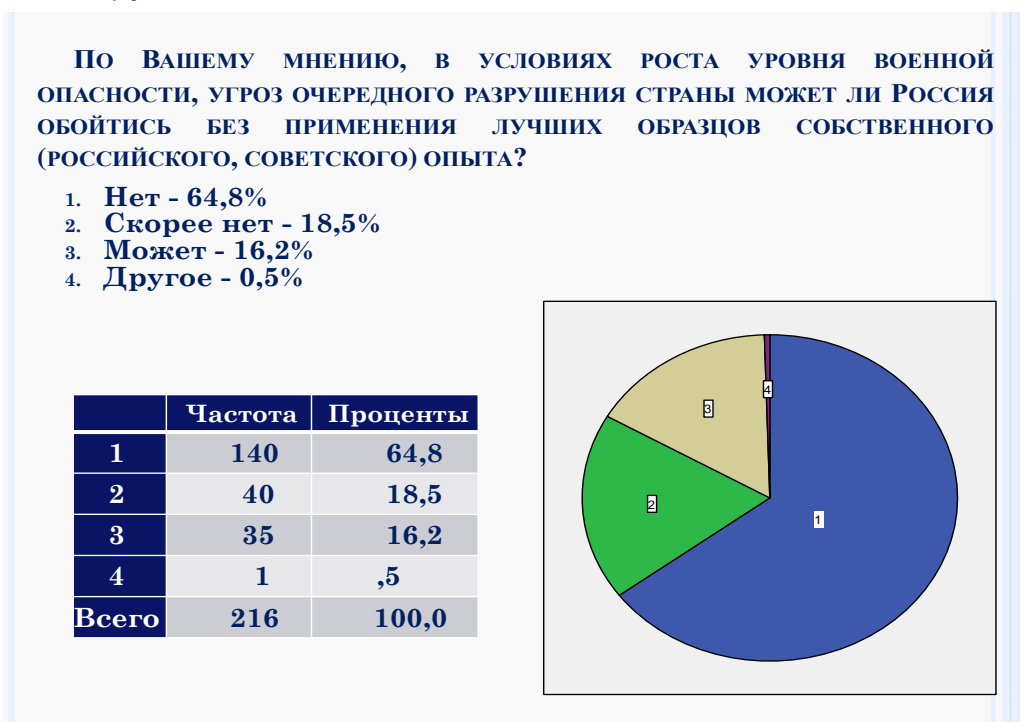

Рисунок 2. Мнение экспертов о необходимости использования отечественного опыта в обеспечении военной безопасности страны

В этой связи следует обратиться к позитивному опыту социально-психологической подготовки молодежи (населения) к отражению внешней агрессии *в советский период* истории нашего Отечества. Результаты анализа научной литературы показали, что отношение к необходимости данного вида подготовки молодежи (населения страны) в этот период у военно-политического руководства нашего государства периодически изменялось в зависимости от наличия угроз военной безопасности, а также стиля, форм и методов управления государством. Кроме того, это отношение обуславливалось и уровнем развития социально-психологической теории подготовки людских мобилизационных ресурсов к военной защите государства. В связи с этим в данном труде анализируется опыт подготовки молодежи (населения) к военной защите государства на следующих этапах истории нашей страны:

- в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции;
- в период восстановления народного хозяйства и реформирования вооруженных сил (1920-е – середина 1930-х годов);
- в предвоенные годы (середина 1930-х гг. – июнь 1941 года);
- в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.);
- в послевоенный период (конец 1940-х – 1970-е гг.);
- в период коренных социально-политических, социально-экономических преобразований в стране (с начала 1980-х гг. – до н.в.).

Такая периодизация социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства в основном совпадают с этапами развития, как мировой, так и отечественной социально-психологической теории.

Осуществленный анализ обеспечения военной безопасности СССР *в период Гражданской войны и иностранной военной интервенции* показал, что на основе уроков первой мировой войны военно-политическое руководство осуществило точный прогноз масштабов и характера предстоящих войн, сделало правильные выводы:

- а) готовность к войне потребует постоянного усиленного военного обучения населения, его морально-политической подготовки⁸⁴;
- б) будущая война будет вестись многочисленными вооруженными силами, для чего необходимы подготовленные в военно-техническом и социально-психологическом отношении людские резервы;
- в) возрастает значение подготовки населения к гражданской обороне страны, к обороне тыла.

В результате в стране были предприняты системные меры по подготовке людских мобилизационных ресурсов к войне. В этот период эффективно решались вопросы непосредственной военной подготовки молодежи (формирование навыков и

---

⁸⁴ Морально-политическая подготовка в то время, по сути, имела цели и задачи социально-психологической подготовки. См.: Приложение 5 – Словарь терминов.

умений ведения боя). Для решения данной задачи в стране уже был опыт и высоко подготовленные, прошедшие войну, кадры.

Превосходство над противником в социально-психологической готовности, поддерживающего Советскую власть населения, было достигнуто благодаря высочайшей *активности* партии большевиков. Опыт данного вида подготовки людей приобретался, анализировался и совершенствовался в экстремальной обстановке: непосредственной угрозы войны, в ходе ее ведения.

Офицеры русской армии, воевавшие на стороне Советов, не были теоретически подготовлены к социально-психологической деятельности. Анализ документов показал, что в военных учебных заведениях дореволюционной России из гуманитарных дисциплин изучались: в Академии Генерального Штаба и в других академиях – политическая история новейшего времени, иностранные языки; в военных и юнкерских училищах – закон божий, русский язык, военная история, законоведение.⁸⁵ Исследование позволило уличить в недостоверности данных об уровне образованности населения России того периода, которые распространяли советские пропагандисты. Так командный состав из рядов рабочих и крестьян, в *большинстве своем имел среднее и низшее образование*. В 1921 году образовательный уровень кадрового состава характеризовался такими данными: *высшее образование имели 4,5 %, среднее – 47,3 %, низшее – 39,2 %*. Как видно, только 9 % были безграмотными⁸⁶. К сведению, в западных армиях безграмотных солдат было не меньше. Так в Германии в начале XX века на 100 человек не получали образование 5,8 человек⁸⁷.

Комиссары имели лишь практический опыт агитационной работы. Штаты идеологических работников Красной Армии заполнялись по принципу верности идеям коммунизма и личной примерности в исполнении воинского долга⁸⁸.

Важную организующую роль в подготовке молодежи к отражению военной интервенции сыграл VII экстренный съезд РКП (б) (март 1918 года), на котором было принято постановление «О войне и мире». Оно обязывало партию, правительство готовить народ к самоотверженным и сплоченным действиям в освободительной, отечественной, социалистической войне, организовывать *«всестороннее, систематическое, всеобщее обучение взрослого населения, без различия пола, военным знаниям и военным операциям»*⁸⁹.

Выполняя решения съезда, Совет Народных Комиссаров (СНК) Декретом от 8 апреля 1918 года утвердил создание волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам, в задачу которых входило содействие местным

⁸⁵ Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. – М.: ВПА, 1990. – С.149, 154.

⁸⁶ РГВА, ф.4, оп. 3, ед. хр. 2714, л. 113.

⁸⁷ Образование в Германии XIX - начала XX века // <https://harmfulgrumpy.livejournal.com/1384172.html?ysclid=ii6y797gf3869985069>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.

⁸⁸ Дударь А.П. Возникновение и развитие теории и практики обучения и воспитания советских воинов в годы военной интервенции и гражданской войны: автореф. дис... канд. пед. наук. М.: ВПА, 1989. С. 10; Незнамов А.А. Задачи педагогики по отношению к армии // Военно-педагогический журнал. 1920. №№ 1,2.

⁸⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 36.

органам власти в подготовке дееспособного населения (молодежи) к военной защите государства. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) 22 апреля 1918 года принял Декрет «Об обязательном обучении трудящихся военному делу» (Всеобуч)⁹⁰. Постановлением ВЦИК от 29 мая 1918 года были определены мероприятия перехода к всеобщей мобилизации. Указанные государственные акты положили начало развитию местного управления и созданию мобилизационного аппарата Советского государства.

Решения VIII съезда Коммунистической партии, состоявшегося в марте 1919 года, предписывали организовывать широкое обучение всех пролетариев и полупролетариев военному делу и введение преподавания *соответствующих предметов в школе*. Кроме того, В.И. Ленин в этом же году инициировал создание организаций добровольной помощи и содействия армии (прообраз ДОСААФ). «Учредить немедленно, через профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, партийные организации, кооперативы и т.д., – писал он в «Тезисах ЦК РКП (б) в связи с положением Восточного фронта, – как местные, так и центральное бюро помощи или комитеты содействия ... Красной Армии»⁹¹.

Как видно из очередности принимаемых государственных актов, мобилизационные мероприятия Советского правительства проводились неразрывно с деятельностью по всеобщей военной подготовке молодого населения. Социально-психологическую подготовку молодежи страны в этот период советское руководство осуществляло в основном *формами и методами пропаганды, политической (идеологической) работы, которые применялись в процессе военного обучения населения*. Таковыми были различные конференции, собрания, митинги, проведение военно-революционных празднеств, лекции, политические занятия, политические (и другие) информации, публичные выступления, коллективные и индивидуальные беседы (собеседования), издание брошюр, листовок, стенной печати, опубликование статей в периодической печати, оформление наглядной агитации, убеждение, внушение, пример, моральное стимулирование, принуждение и другое.

Политическая работа⁹² (одна из ее задач – формирование и развитие оборонного сознания населения) велась по линии государственных и общественных организаций, политических органов Красной Армии. С этой целью в декабре 1917 г. был образован *отдел революционной пропаганды*, переименованный в марте 1918 года в отдел политической литературы. В декабре 1918 года этот орган был значительно расширен и на его основе создан отдел советской пропаганды (*Агитпроп*). Агитпроп стал одним из важнейших органов Советского правительства по ведению политической работы среди населения, социально-психологической подготовки молодежи.

---

⁹⁰ Этот документ обязывал каждого трудящегося в возрасте от 18 до 40 лет без отрыва от основной работы пройти 96-часовой курс военного обучения, после чего он брался на учет как военнообязанный.

⁹¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 124.

⁹² См.: Приложение 5 – Словарь терминов.

Как показывают результаты анализа исторических документов, политические органы Красной армии, органы Советской власти на местах активизировали деятельность среди молодежи страны, в том числе и на территориях, захваченных противником. Несмотря на ограниченные материально-технические ресурсы, работа политических органов отличалась большой масштабностью. Например, в 12-й армии за один месяц 1920 г. для распространения среди населения, своих военнослужащих и войск противника было выпущено 279 тысяч газет, 40 тысяч экземпляров приложений к газете, 55 тыс. различных брошюр, 1138700 экземпляров воззваний.⁹³ Основной формой работы политических органов была пропаганда. Большевики, справедливо считали ее видом оружия и не жалели для нее средств. Так, 14 августа 1918 г. В.И. Ленин направил Пензенскому губернскому исполкому телеграмму: «Вторая жалоба, что Вы сокращаете агитацию, уменьшаете тираж листовок, жалуетесь на недостаток денег. Мы не пожалеем сотен тысяч на агитацию. Требуйте срочно денег от ЦИКа, недостатка денег не будет. Такие отговорки мы не примем».⁹⁴ Силу большевистской пропаганды вскоре был вынужден оценить противник. Так, в газете «Жизнь», издаваемой в войсках Деникина в 1919 году, отмечалось: «Советская пропаганда, пожалуй, самое страшное оружие большевиков»⁹⁵.

Следует отметить, что важное место в пропаганде в этот период занимала наглядная агитация (плакаты, панно, выставки, сатирические газеты, Доски почета и др.), монументальная архитектура. Так В.И. Ленин уже в апреле 1918 г. инициировал издание декрета СНК «О памятниках Республики», в котором особое место отводилось наглядной агитации «отражающей идеи и чувства революционной трудовой России»⁹⁶.

Проведение первой мобилизации рабочих и трудящихся крестьян пяти возрастов (1893 – 1897 гг.) в 51 уезде, осуществленной на основе Декрета СНК от 12 июня 1918 года, подтвердило необходимость и обязательность всесторонней подготовки молодежи (населения) к ведению войны. Пятый Всероссийский съезд Советов (июль 1918 г.) признал подготовку людских мобилизационных ресурсов к обороне страны основным направлением деятельности государства⁹⁷. Тогда же *воинская повинность* была законодательно закреплена в Конституции РСФСР: «...РСФСР признает обязанностью всех граждан Республики защиту социалистического Отечества и устанавливает всеобщую воинскую повинность. Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся; на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей»⁹⁸.

⁹³ ЦГАРА, ф.185, оп. 2, ед. хр. 797. л. 27.

⁹⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 149.

⁹⁵ Большевистская печать. 1936. № 11. С. 36.

⁹⁶ Ленин В.И. и изобразительное искусство. М.: Изобразительное искусство, 1977. С. 256.

⁹⁷ Об организации Красной Армии: Постановление 5 Всероссийского съезда Советов / Сборник документов. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. – С. 419-421).

⁹⁸ Конституция РСФСР, ст.19 / Первая советская Конституция: Сборник документов. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. С. 426.

В годы Гражданской войны постепенно сложились такие составные части социально-психологической подготовки молодежи к военным действиям как морально-политическая, боевая, физическая, психологическая. О них говорилось в Положении о допризывной военной подготовке молодежи, утвержденном приказом Реввоенсовета от 27.07.1919 г.⁹⁹

Подготовка населения к обороне в те годы была по-настоящему всеобщей. Например, в системе *Всеобуча* только в течение 1920 года прошли военное обучение *1,5 млн. человек*, был подготовлен командный состав *для 12-13 дивизий*, не считая специальных частей, которые формировались отдельно.¹⁰⁰ Всего Всеобуч дал стране более 5 миллионов обученных людей для формирования пехотных соединений и обеспечил создание частей других родов войск. В его системе были созданы основы оборонно-массовой работы, физической культуры и спорта среди трудящихся, которых ранее в России не было. Конечно, организация физической подготовки молодежи в тот период была вынужденной мерой. Годы войны и революций истощили население не только нравственно, психологически, но и физически. Призывник 1920-х годов значительно уступал в физическом развитии русскому солдату конца 19 века. В 1924 году, по причине физической негодности, было «забраковано» 34,2 % юношей. Обследование красноармейцев 3-й Крымской стрелковой дивизии, проведенной год спустя, показало, что 37 % солдат были низкорослыми (до 164 см.), 61 – среднего роста (165 –169 см.) и только у 2-х % рост превышал 175 см.¹⁰¹ Поэтому Всеобуч служил делу создания базы для оборонного Общества.

Дееспособная молодежь обучалась военному делу (готовились резервы) *в повсеместно развернутых запасных подразделениях, частях и соединениях*, а с августа 1919 года – *и в запасных армиях*.

Для подготовки резервов в сентябре 1918 года в каждой из одиннадцати пехотных дивизиях были созданы запасные: пехотный батальон, артиллерийская бригада и кавалерийский дивизион. В дальнейшем, в соответствии с решением Реввоенсовета Республики от 12 октября 1918 года, в военных округах формировались 33 запасных пехотных батальона. В феврале 1919 года утверждается Положение о запасных войсках, а формирование таких частей возлагается на окружные и губернские военные комиссариаты. К августу 1919 года в составе запасных войск имелось 153 стрелковых батальонов, началось формирование запасных артиллерийских бригад, а запасные стрелковые батальоны были сведены в полки. В течение января – августа 1920 года запасные части подготовили около 250 тысяч рядового и младшего начальствующего состава¹⁰². Обучение в запасных частях осуществлялось, как правило, без отрыва населения от трудовой деятельности.

⁹⁹ ЦГАРА, Ф.65, оп. 7, д. 21, л. 180.

¹⁰⁰ Пешков И.А. Коммунистическая партия - организатор Всеобуча. М.: Воениздат, 1975. С. 40.

¹⁰¹ Комплектование Красной Армии. Берлин, 1926. С.67.

¹⁰² Гостев А.Н. Военное обучение населения СССР в предвоенный период: социологический анализ // Россия и мир: вчера, сегодня, завтра: Социально-политические трансформации и проблемы права / Отв. ред. Л.В. Тычинина и З.В. Ивановский. – М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2008. С. 49 – 68.

Таким образом, опыт социально-психологической подготовки населения приобретался, анализировался и совершенствовался в ходе экстремальной обстановки: непосредственной угрозы войны и в ходе ее ведения. В этот период социально-психологическая подготовка населения к военным действиям проводилась на эмпирическом уровне в комплексе с морально-политической, боевой, физической, психологической подготовкой. Социально-психологические воздействия на людей осуществлялись формами и методами пропаганды и агитации, для чего специально были организованы силы и подготовлены средства, осуществлялось всестороннее обеспечение их деятельности. Особую роль во всесторонней подготовке населения сыграли организации добровольной помощи и содействия армии, Всеобуча, запасные части и соединения.

В Период восстановления народного хозяйства и реформирования вооруженных сил (1920-е – начало 1930-х годов) социально-психологическая подготовка людских мобилизационных ресурсов (молодежи) к военной защите государства осуществлялась с учетом опыта Гражданской войны и уроков военной интервенции. В *содержании* подготовки выделялись следующие направления:

а) формирование оборонного сознания молодежи, в том числе: коммунистическое воспитание людей; воспитание общества в духе патриотизма и революционного интернационализма; широкомасштабная пропаганда преимуществ социалистического строя и необходимости его самоотверженной защиты;

б) развитие у граждан страны профессиональных военно-прикладных качеств;

в) организация работы по мотивации населения на самостоятельное совершенствование личных качеств, необходимых для обеспечения военной безопасности государства;

г) организация здорового образа жизни, всеобщее занятие физкультурой и спортом и другие.

Воспитание молодежи в духе патриотизма и революционного интернационализма, например, включало в себя следующие элементы:

- формирование приверженности идеалам и ценностям социалистического образа жизни, интернационализма;

- привитие молодежи высокого чувства гордости за свою страну, Красную Армию, принадлежности к трудовому сословию;

- пропаганду героической истории и революционных традиций государства и другие.

Работа по мотивации населения на самостоятельное совершенствование личных качеств, необходимых для обеспечения военной безопасности государства включала организацию культпоходов по местам боевой и революционной славы, военно-спортивных игр, посещений военных гарнизонов и т.п.

К основным формам социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, используемых в деятельности субъектов подготовки в этот период на всех направлениях, следует отнести:

- политические занятия и проведение информирования граждан в учреждениях, предприятиях и других коллективах людей о международной обстановке, достижениях социалистического Отечества и т.п.
- занятия с населением по организации гражданской обороны;
- встречи с представителями политического и военного руководства страны, героями Гражданской войны и труда;
- чествование ветеранов войны и труда;
- празднование памятных революционных дат и событий в истории государства и Красной Армии и другое.

В рассматриваемом процессе повсеместно использовались в основном такие *методы* как: убеждение, пример, моральное стимулирование, принуждение.

Особое внимание военно-политическое руководство уделяло военной и социально-психологической подготовке *командных кадров запаса*. Она осуществлялась на базе гражданских высших и средних специальных заведений.¹⁰³ Эта форма подготовки оказалась для того времени наиболее оптимальной: гуманитарные и специальные знания *студентов* трансформировались на процесс непосредственного овладения боевым мастерством будущего командного состава и умениями управлять воинскими подразделениями.

Постановлением ЦИК и СНК от 20 августа 1926 года *в вузах и техникумах* была введена высшая допризывная военная подготовка (ВДВП)¹⁰⁴. Освоение курсов ВДВП планировалось к окончанию дивизионной (полковой) школы соответствующего рода войск. *Выпускники вузов и техникумов при призыве в ряды вооруженных сил назначались на должности младшего начальствующего состава*. Студенты, прошедшие ВДВП и пожелавшие поступить на учебу в военные училища, зачислялись в них без экзаменов. Опыт подготовки младшего командного состава в учебных заведениях к началу 30-х годов показал, что они могут успешно готовить «средних командиров запаса».

В августе 1930 г. был принят новый Закон об обязательной военной службе, по которому в *университетах, институтах, техникумах* вместо ВДВП *вводилась высшая вневойсковая подготовка (ВВП)*¹⁰⁵.

Одновременно руководством страны принимались меры по *повышению роли армии* в социально-психологической подготовке граждан. В частности, командирам воинских соединений и частей рекомендовалось устанавливать тесные связи военных формирований с фабриками, профсоюзами, организациями. Такие же указания поступили и в гражданские учреждения. Этим рекомендациям органы государственного и военного управления следовали повсеместно. Так, например,

¹⁰³ Фрунзе М.В. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1977. С. 164 - 165.

¹⁰⁴ Постановление ЦИК и СНК от 15 сентября 1926 г. «Об утверждении положения о порядке прохождения высшей допризывной военной подготовки и действительной военной службы в РККА гражданами, обучающимися в высших учебных заведениях и окончивших их» // Сборник законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1926. № 59. С. 1030.

¹⁰⁵ Военно-патриотическое воспитание советской молодежи / Бублик Л.А., Андрищенко Е.Г., Ковалев В.Н. и другие. М.: Воениздат, 1983. С. 224.

Белорусский государственный университет им. В.И. Ленина шефствовал над Мелекесско-Пугачевским кавалерийским полком, которым тогда командовал Г.К. Жуков. Председателем военно-шефской комиссии был ректор университета, профессор В.И. Пичета. Преподаватели и студенты университета читали лекции для личного состава полка, руководили общеобразовательными кружками. Жуков Г.К., будучи командиром полка, одновременно работал в университете преподавателем кафедры военно-допризывной подготовки.

Результаты опроса студентов показывают, что такая практика была бы хорошим подспорьем для популяризации военной подготовки молодежи (см.рисунок 3).

Интересно ли Вам будет, если занятия по военной подготовке будут проводить представители армии?

- 1. Интересно – 67,3%
- 2. Скорее интересно – 28,9%
- 3. Нет – 2,5%
- 4. Скорее нет – 0,5%
- 5. Другое – 0,8%

	Частота	Проценты
1	268	67,3
2	115	28,9
3	10	2,5
4	2	0,5
5	3	0,8
Всего	398	100,0

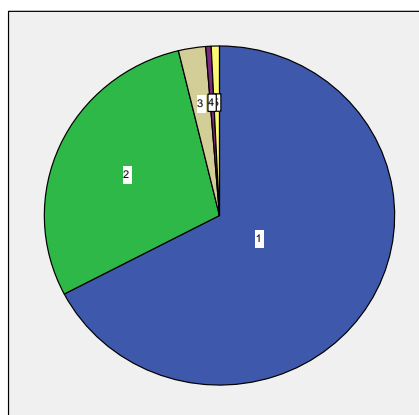

Рисунок 3. Мнение респондентов об участии представителей Вооруженных Сил РФ в учебном процессе вузов.

С начала второй половины 20-х годов ежегодно в летний период по всему Советскому Союзу проводились «недели обороны», в мероприятиях которых в обязательном порядке участвовало все трудоспособное население страны.

В эти же годы инициативно в стране (в военно-учебных заведениях, частях, соединениях) стали возникать организации, ставившие своей целью пропаганду боевого опыта и традиций гражданской войны, как в войсках, так и среди населения. Одной из первых таких организаций было Военно-научное общество (ВНО), созданное преподавателями и слушателями, активными участниками Гражданской войны, в Военной академии РККА. Первичными ячейками ВНО являлись кружки на курсах, в подразделениях. В марте 1926 года состоялся первый Всесоюзный съезд Военно-научного общества, оборонно-патриотическую организацию. В резолюции съезда подчеркивалась необходимость усиления оборонно-массовой работы среди всех слоев населения, укрепления связей с массовыми общественными организациями,

воинскими частями. На съезде был избран Центральный Совет ВНО, председателем которого стал К.Е. Ворошилов, генеральным секретарем – Р.П. Эйдеман.

Для предания Обществу большего значения и статуса массовой патриотической организации трудящихся, Совнарком СССР 27 июля 1926 года принял решение о переименовании Военно-научного общества в *Общество содействия обороне (ОСО)*. При этом особо подчеркивалась важность оказания всемерного содействия коллективам ОСО в деле популяризации военных знаний среди молодежи страны. В 1920-е годы инициативно возникло несколько оборонных общественных организаций: в марте 1923 года – Общество друзей Воздушного Флота (ОДВФ); в 1924 года – Общество друзей химической обороны и химической промышленности – Доброхим СССР. В мае 1925 года они объединились в одно оборонно-патриотическое общество – Авиаким СССР. В январе 1927 года Авиаким (2 миллиона человек) и ОСО (300 тыс. человек) были объединены в одно оборонное общество – *Осоавиахим*. Главными задачами этой организации являлись: развертывание широкой оборонно-массовой работы среди трудящихся; оказание содействия развитию авиационной и химической промышленности. При Центральном совете Осоавиахима функционировали секции: агитационно-пропагандистская, сельскохозяйственная, авиационно-промышленная, воздушного флота, военно-научных исследований. В Осоавиахиме активно развивались такие военно-прикладные виды спорта как: авиационный, радио, автомобильный, мотоциклетный, водно-моторный, стрелковый и другие. С целью усиления военной направленности физической подготовки населения в 1938 году в СССР создается и культивируется новый вид спортивного единоборства – *самооборона без оружия (САМБО)*, ставший национальным видом спорта.

В социально-психологической подготовке молодежи к войне непосредственно принимали участие Всероссийский Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ), Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) и другие общественные организации. Так, по решению 5 съезда, ВЛКСМ принял шефство над Красным Военно-Морским Флотом. В ряды военных моряков по комсомольским путевкам влилось более 5 тысяч его лучших представителей, или десятая часть всего состава молодежи, призванной на морскую службу.

В эти годы, учитывая быстрый рост численного состава нашего флота, осоавиахимовские организации развернули в большом масштабе обучение молодежи военно-морским специальностям. На 1 апреля 1940 года, по данным 31 области страны, всеми видами массовой работы было охвачено около 49 тысяч человек. В 1939–1940 гг. такими формами работы было подготовлено для флота 1300 летчиков и авиамехаников

В 1931 году ВЛКСМ принял шефство над Воздушным Флотом СССР. Было оказано содействие оборонному Обществу в строительстве аэроклубов, аэродромов, изготовлении учебной техники. В этих аэроклубах были подготовлены летчики-мастера (асы): А.И. Покрышкин, И.Н. Кожедуб, А.В. Алелюхин, П.Я. Головачев, К.Д. Глинка, Е.М. Кунгурцев, А.К. Горовец, А.П. Маресьев, Н.В. Попова и многие другие.

В довоенные годы степень военной подготовленности человека отмечалась соответствующими (по 3 степеням) оборонными значками: «Готов к труду и обороне», «Ворошиловский стрелок», «Моряк», «Готов к ПВХО», «Готов к санитарной обороне». Значок вручался человеку после сдачи специальных нормативов. Макеты этих значков утверждались лично И.В. Сталиным, делались из топака, с горячей эмалью, накладными элементами, имели винтовое крепление. Они очень ценились молодыми гражданами и являлись, по существу, наградами¹⁰⁶.

Следует отметить, что в этот период *офицерский состав был одной из самых высокооплачиваемых и обеспеченных в материально-бытовом плане категорий населения страны*, что мотивировало наиболее дееспособную часть молодого населения на службу в армии.

Подобная работа с людскими мобилизационными ресурсами способствовала формированию следующих сильных сторон личного состава Красной Армии: а) высокий уровень профессиональной подготовки большинства воинов и постоянное стремление к его повышению; б) убежденность людей в преимуществах социально-экономического строя СССР и готовность к его защите; в) гордость военнслужащих за принадлежность к своей стране и ее вооруженным силам; г) преданность своей воинской части; д) уверенность в надежности своего оружия и боевой техники; е) находчивость, изобретательность, техническая культура, высокая спортивность; ж) психологическая готовность к началу *наступательных* боевых действий.

Таким образом, в период восстановления народного хозяйства и реформирования вооруженных сил (1920-е – начало 1930-х годов) работа по социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства казалась достаточной и основательной¹⁰⁷. Так в 1933 году на торжественном заседании комсомольского актива, посвященного 15-летию ВЛКСМ (комсомол в то время насчитывал 5 млн. человек), С.М. Киров говорил: «Представьте, что эти 5 миллионов человек, до мозга костей преданных нашей коммунистической партии, рабочему классу и нашей социалистической стройке, научились, в достаточной степени основательно, владеть всеми средствами обороны, с помощью которых мы будем отстаивать независимость нашего Советского Союза. ...Найдется ли в мире какая-нибудь сила, которая в состоянии будет опрокинуть этот огромный и великий ленинский отряд?»

В это время отмечается проведение первых социально-психологических экспериментов, начинается описание соответствующих процессов и явлений. Они осуществлялись как в стенах гражданских учебных заведений, так и военных (например, членами военно-научных кружков и военно-научных обществ (ВНО).

Социально-психологические воздействия на людей осуществлялись силами и средствами партийных, комсомольских, профсоюзных организаций, учебных

---

¹⁰⁶ Гостев А.Н. Социальная инженерия в системе обеспечения отечественной импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий: этический аспект // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 69-78.

¹⁰⁷ Киров С.М. «О молодежи». Молодая гвардия, 1938. С. 221-222.

заведений (высшая допризывная военная подготовка, а в последующем – высшая вневоинсковая подготовка), а также армии. Кроме того, с этой целью были созданы специальные организации: ОДВФ, Доброхим, Авиахим, Осоавиахим. В работе с людскими мобилизационными ресурсами (молодое население страны), наряду с вышеуказанными, стали использоваться массовые формы воздействия: «недели обороны», всесоюзные массовые спортивные соревнования, кампании по сдаче норм ГТО и другие. На государственном уровне осуществлялось социально-психологическое стимулирование подготовки молодежи к военной защите государства.

В предвоенные годы (середина 1930-х гг. – июнь 1941 года) состояние молодежи страны определялось общей социально-политической ситуацией в стране. Наш народ испытывал гордость за свое государство, превратившуюся в кратчайшие сроки из разрушенной революцией, интервенцией, гражданской войны, различными санкциями отсталой страны в мощную индустриально-аграрную державу. Реальным был невиданный трудовой энтузиазм. Люди жили в ожидании неминуемой агрессии, и поэтому необходимо было *любой ценой* подготовить страну к войне.

Страна превращалась в единый военный лагерь, где начали действовать соответствующие угрозам военной безопасности законы. Так, 1 сентября 1939 года внеочередная сессия Верховного Совета СССР приняла Закон «О всеобщей воинской обязанности». В этой связи основные усилия военно-политического руководства страны, партийных органов были сосредоточены на работе по воспитанию у молодежи патриотизма, дружбы и единства народов страны, на формировании оборонного сознания. О результативности этой работы свидетельствует такой факт: в непобежденном гарнизоне Брестской крепости сражались как единое целое представители свыше 40 национальностей страны. Широкое применение получили такие формы воздействия на сознание людей как пропаганда боевых традиций, героической истории страны, трудовых и боевых подвигов советских людей. Она осуществлялась как средствами массовой информации, наглядной агитации, литературой, искусством, так и непосредственной деятельностью в массах населения партийного и комсомольского актива.

Значительный вклад в обеспечении социально-психологической подготовленности молодежных людских мобилизационных ресурсов к военной защите государства вносила Красная Армия. Организаторами и непосредственными исполнителями работы в этом деле были политические органы, политические работники подразделений и частей, партийный и комсомольский актив. Для этого в июле 1940 г. решением ЦК партии политические органы армии и флота были преобразованы в органы политической пропаганды. Перед войной политработники Красной Армии готовились в 70 военно-политических учебных заведениях, в том

числе в Военно-политической академии им. В.И. Ленина и в Военно-педагогическом институте им. М.И. Калинина. Там обучалось свыше 30 тыс. человек.¹⁰⁸

Большую роль в подготовке гражданской молодежи и личного состава Красной Армии к отражению агрессии в этот период играла армейская печать. Например, в 1941 году помимо центральных газет «Красная звезда», «Боевая подготовка» и 17 журналов (общий тираж журналов – около 600 тыс. экз.), издавалось 18 окружных, 15 армейских и более 500 газет соединений и учебных заведений¹⁰⁹.

Важное место в рассматриваемом виде подготовки молодежи занимали культурно-просветительные учреждения (кинотеатры, клубы, музеи, красные уголки, библиотеки, дома-читальни). Так, в 1940 г. только в армии насчитывалось 450 Домов Красной Армии и гарнизонных клубов, в частях было 27 тысяч ленинских комнат, фонд армейских библиотек составлял 25 млн. книг¹¹⁰.

Увеличение численности армии, поступление на вооружение новых образцов техники потребовали интенсификации технической подготовки мобилизационных людских ресурсов (как одного из основных компонентов общей готовности военнотружущего к ведению активных боевых действий). Соответственно возросла ответственность всех государственных органов и общественных организаций в решении этой проблемы. Основными центрами военно-технической подготовки населения к войне стали организации Осоавиахима. Об эффективности их деятельности можно судить, например, по работе на Московском автомобильном заводе. В 1940 году там было подготовлено 27 летчиков, 13 парашютистов, 21 снайпер, 28 шоферов, 13 мотоциклистов. Из всех призывников 78 % сдали нормативы комплекса противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО), 85 % – нормы ГТО. При заводе организовывались военизированные походы, тактические учения по теме: «Борьба против воздушных десантов противника».

Следует отметить, что в это время для подготовки населения СССР к будущим войнам, активно изучался, обобщался и применялся международный опыт, в том числе и опыт стран вероятных противников. Например, было известно, что фашистская Германия, интенсивно готовясь к войне, организовала эффективную систему вневойсковой подготовки мобилизационных ресурсов. Поэтому, несмотря на реакционную фашистскую идеологию, опыт этого государства (Германии) по подготовке населения к войне был поучителен и не мог не применяться в СССР. Результаты анализа научной литературы позволили установить, что Германия впервые в истории крупномасштабных военных конфликтов, смогла скрытно, в течение года (с 28.09.1938 г. по 28.09. 1939 г.) провести мобилизацию, в результате которой численность ее вооруженных сил возросла по личному составу примерно в

---

¹⁰⁸ Петров Ю.П. Партийное строительство в Советской Армии и на Флоте / 1918-1961г./ М., 1964. С. 308.

¹⁰⁹ ЦАМО, ф.32, оп. 11309, д.15, л. 40.

¹¹⁰ Петров Ю.П. Партийное строительство в Советской Армии и на Флоте / 1918-1961г./ М., 1964. С. 266-267.

46 раз (со 100 тысяч до 4,6 млн. человек), а по количеству дивизий – более чем в 10 раз (с 10 до 105).¹¹¹

Большую роль в обеспечении проведения скрытой мобилизации в армии Германии сыграли различные организации, которые были заблаговременно созданы и осуществляли под видом различных *мероприятий охранного, спортивного и трудового характера подготовку мобилизационных людских ресурсов*. Особое значение в этом отводилось таким военизированным фашистским организациям, как: штурмовые отряды (СА); «защитные» отряды (СС); национально-социалистический корпус. Также эффективно функционировали: *национально-социалистический конный корпус для подготовки молодежи к службе в кавалерии; национал-социалистический авиационный корпус*, занимавшийся подготовкой пилотов, летчиков наблюдателей, планеристов, парашютистов. «Штурмовые» и «защитные» отряды, все корпуса имели в своем составе «внештатные» детские организации. Полномасштабная социально-психологическая подготовка населения к войне в Германии начиналась уже в детском возрасте, в рядах таких организаций как: «Гитлерюнге», «Военно-гимнастическая организация» и другие. Кроме того, для допризывной военной подготовки существовали трудовые лагеря¹¹².

Следует отметить, что этот опыт успешно используется на Западе и в настоящее время (см. § 4).

Таким образом, в предвоенный период в СССР проводилась значительная работа по социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства, целенаправленно и интенсивно формировалась готовность людей к войне. Вместе с тем, как показала практика, в содержании процесса данного вида подготовки не были учтены в должной мере негативные явления, факты, что значительно снизило ее результативность. Тяжелейшие поражения Красной Армии в начале Великой Отечественной войны, огромные людские потери обязывают нас с целью извлечения уроков и решения проблемы данного исследования обратить внимание на причины случившегося.

Представляется, что чрезмерная централизация власти, формирование в сознании людей образов «кумиров, мудрых вождей», порождали у большинства руководителей различных уровней управления безынициативность, нерешительность в деятельности.

Оказывается, недопустимым в формировании оборонного сознания населения является неопределенность вероятного противника. Так, после заключения в сентябре 1939 года с Германией пакта о ненападении и последующего за ним договора «О дружбе и границе», была, по сути, приостановлена (начала перестраиваться) вся пропагандистская работа по подготовке населения к войне.

---

¹¹¹ Гостев А.Н. Социально-психологическая подготовка населения страны к отражению возможной агрессии как фактор обеспечения военной безопасности России // Президент. Парламент. Правительство. 2005. № 2. С. 23-41.

¹¹² Гостев А.Н. Социальные аспекты комплектования вооруженных сил США // Зарубежное военное обозрение, 2015. № 8. С.37-45.

В этот период была допущена и такая ошибка: в общественном сознании формировались представления о войне, как о трудном, опасном, но простом и героическом занятии, ведущимися наступательными, победоносными боевыми действиями на чужой территории. В этой связи Нарком обороны С.К. Тимошенко на военном совещании 31 декабря 1940 г. отмечал, что в материалах печати о Красной армии «много ненужной рисовки и хвалебности. Победы одерживаются исключительно легко, просто..., все на ура. В таком виде воспитывать людей мы не можем».¹¹³ Эта же тревога видна из донесения главного управления политической пропаганды РККА в ЦК партии в феврале 1941 г. (за 4 месяца до начала войны): «... в пропаганде нет трезвой оценки сил Красной Армии, что создает вредное настроение «ура-патриотизма» и «шапкозакидательства».¹¹⁴ Однако, несмотря на понимание проблемы, боевая учеба в войсках в основном организовывалась и велась по наступательной тематике. К тому же в средствах массовой информации, в заявлениях известных на всю страну личностей объявлялось, что мы сильны, и что никто не посмеет на нас напасть. Кроме того, в сознание людей внедрялась и такая идея: пролетариат фашистской Германии не станет воевать против трудящихся первого в мире социалистического государства.

Война также показала, что в подготовке людей к войне нельзя допускать крайности. Например, в Красной Армии (как и в стране в целом) насаждалась, небывалая по строгости дисциплина. С одной стороны, такой уровень дисциплины в армии, безусловно, был необходим, с другой, – он в значительной степени сдерживал инициативу людей в принятии наиболее эффективных решений в чрезвычайных ситуациях, когда нарушалось централизованное управление войсками. К тому же в решении данной проблемы упор был сделан не на повышение сознательности людей, а на усилении мер принуждения¹¹⁵, что нашло свое отражение в новом Дисциплинарном уставе, введенном в действие в октябре 1940 г. В апреле 1941 года ГУПП РККА доносило в ЦК ВКП /б/, что в частях Красной Армии вместо кропотливой работы «стали на путь массового привлечения подчиненных к судебной ответственности».

В подготовке молодежи к военной защите государства необходимо опираться на научные знания. В этот же период, по сути, прекратились научные изыскания в социально-психологической сфере. Соответственно органы государственной власти и управления не получили достаточного для правильной оценки ситуации социально-психологического обеспечения.¹¹⁶

Советский Союз, находившийся в то время в окружении враждебных (в большинстве своем) стран, объективно не мог существовать без системы государственного управления, имевшую мощную систему органов, обладавших

---

¹¹³ Португальский Р.М., Доманк А.С., Коваленко А.П. Маршал С.К. Тимошенко. М., 1994. С. 404.

¹¹⁴ Попов А.С. Агитационно-пропагандистская работа Коммунистической партии // Труды военно-педагогического института. М., 1957. №12. С. 75.

¹¹⁵ Петров Ю.П. Указ. Соч. С.336.

¹¹⁶ Приложение 5 – Словарь терминов.

широкой информативной сетью. Поэтому руководство ВКП /б/ не всегда использовало альтернативные источники информации о состоянии общества. Общественные науки в тех условиях были не в полной мере востребованы. В органах государственного управления не были созданы эффективно действующие аналитические организационные структуры, обеспечивающие изучение, объективный анализ и оценку социально-психологических явлений в обществе (связанных с коллективизацией, индустриализацией, преследованием противников социалистического строя, инакомыслящих), что отрицательно сказалось на качестве принимаемых управленческих решений. Достаточно сказать, что исследовательские работы выполнялись лишь секциями и лабораториями в некоторых вузах, в Министерстве труда, научным центром Коммунистической академии, отделом ЦСУ и частично (излишне ограниченно) другими.

Вышеуказанные недостатки привели к тому, что советское государственное руководство, имея информацию о настроениях (мнениях) в обществе, не смогло ею правильно воспользоваться, допустило грубейшую ошибку в оценке социально-психологического состояния отдельных групп и категорий населения накануне войны, а так же личного состава Красной Армии. Например, военно-политическое руководство не приняло во внимание тот факт, что население, вошедших в состав СССР западных областей Украины, Белоруссии, Бессарабии, Прибалтики, по разному отнеслось к этому акту. Здесь зародились многие антисоветские и националистические течения. А ведь война началась именно там. Известные негативные настроения принесли с собой в армию 800 тыс. жители этих областей, призванных из запаса и пополнивших ряды 21-ой дивизии западных военных округов непосредственно накануне войны. Кроме того, насильственная коллективизация, репрессии, вызывали недовольство и недоверие к военно-политическому руководству страны у населения центральных регионов страны, национальных республиках, Сибири и Дальнего Востока. Например, в России, где более 70 % численности было сельское население, в ходе коллективизации были репрессированы около 10 млн. человек (включая членов семей) из числа зажиточных крестьян и «кулаков». А на начало 1941 года население СССР составляло 190 млн. чел., РСФСР – около 100 млн. чел. Поэтому, как и в западных, присоединенных накануне войны, областях СССР, власть получила «оппонентов», готовых способствовать кому угодно с целью возвращения собственности, отмщению за репрессированных родственников. Сотни тысяч раскулаченных и миллионы членов их семей, тысячи репрессированных по политическим мотивам, националистически настроенные элементы – все они были обижены советской властью, а часть из них не желало для СССР благоприятного исхода войны. Кроме того, репрессиям подверглось и значительное число лиц из органов государственного управления, командно-политического состава армии (около 40 тыс. человек).

В это же время, с увеличением численности армии, поступлением на вооружение новых образцов техники перед войной в подготовке молодежи страны к

войне стал преобладать технический уклон, в ущерб социально-психологической подготовке людей.

К тому же, неправильно оценив социально-психологическое состояние личного состава Красной Армии и спрогнозировав возможные тенденции его изменения в чрезвычайных ситуациях, военно-политическое руководство принимает решение об упразднении института военных комиссаров, что, безусловно, нанесло ущерб процессу социально-психологической подготовки как личного состава армии, так и готовившимся в ее рядах людским мобилизационным ресурсам. Кстати, уже в августе 1941 года этот институт управления был восстановлен, но вновь упразднен – 9 октября 1942 года.

Таким образом, в предвоенные годы (середина 30-х гг. – июнь 41 года) в процессе социально-психологической подготовки населения к обороне были допущены серьезные просчеты.

Стратегическая ошибка, связанная с недооценкой социально-психологического фактора в общей подготовке населения к военной защите государства сказалась уже в первые дни *Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)*. В экстремальных условиях начального периода войны, одна часть военнослужащих проявляла самоотверженность, небывалый героизм (например, защитники Брестской крепости, пограничные войска), другая (многочисленная, в том числе и офицерский состав) – боялась проявлять инициативу в бою после потери управления, находилась в состоянии фрустрации. Сдача в плен без сопротивления была частым явлением. По данным различных источников в плену на 1 ноября 1941 г. находились от 3,5 до 4,5 млн. военнослужащих Красной Армии. Безвозвратные потери за 6 месяцев 1941 г. составили 3 млн. 269,8 тыс. человек. Всего за годы войны попало в плен и пропало без вести 5 млн. военнослужащих. На 1 мая 1944 г. общее число погибших в плену советских военнослужащих составило 3 291 157 чел. Вернулось из плена около 1 млн. чел. Вся кадровая армия СССР перед началом войны насчитывала около 5 млн. человек.¹¹⁷ Т.е. уже к ноябрю в СССР практически не осталось профессионально подготовленных в мирное время военнослужащих. В этих условиях, чтобы остановить продвижение противника в глубину страны, организовать устойчивую оборону Ставка Верховного Главного Командования (ВГК) была вынуждена применять жесточайшие принудительные меры: создавались заградительные отряды, штрафные роты, активизировалась деятельность военных прокуроров и трибуналов. Такие воздействия на личный состав войск, как показала война, позволили остановить продвижение противника в глубь страны, но, априори, снизили у части воинов общий уровень социально-психологической готовности к ведению *самоотверженных* и инициативных (а не под воздействием страха быть расстрелянным своими, переживания за судьбу родственников) боевых действий.

---

¹¹⁷ Всероссийская книга памяти, 1941-1945: Обзорный том. С. 415, 450, 452.

Верность вывода о серьезных просчетах, несмотря на значительные достижения, в социально-психологической подготовке молодежи страны накануне войны подтверждают исследования боевых действий *пограничных войск*. Военнослужащие-пограничники показывали образцы поведения в бою защитника Отечества в худших условиях (например, пограничные заставы вступали в бой первыми и принимали на себя самый мощный удар), чем основная часть войск Красной Армии. Боевые действия пограничных войск западных округов в первые дни войны являли собой яркий образец мужества, воинской доблести и героизма. Несмотря на абсолютное превосходство противника в живой силе и боевой технике, ни одна застава не оставила без приказа своих позиций. Враг мог обойти, окружить ее и даже полностью уничтожить, но принудить пограничников к сдаче в плен был не в состоянии¹¹⁸. Это, как известно, были люди, преданными делу партии, их родственники не были подвергнуты репрессиям (происходил специальный отбор в эти войска), все были либо коммунистами, либо комсомольцами. «Маршал Победы» Г.К. Жуков в 1946 г. писал: «...везде, где бы не дрались наши славные пограничники – под Москвой или Ленинградом и Сталинградом, на Курской дуге или на Украине и в Белоруссии – они неизменно вели себя достойно, были стойкими и храбрыми солдатами. Я всегда был спокоен за те участки фронта, где стояли в обороне или шли в наступление пограничные войска». ¹¹⁹

Представляется, что если бы все части и соединения были укомплектованы такими людьми, то ход войны был бы другой, а возможно она бы и не началась в 1941 году. Ведь генеральный штаб Германии при планировании войны учитывал состояние социально-психологического климата в СССР, знал о настроениях отдельных категорий населения (репрессированных, раскулаченных, лишенных собственности и т.п.), их отношение к советской власти.

Анализ социально-психологической подготовки молодежи к отражению агрессии фашистской Германии *в годы Великой Отечественной войны* показывает, что в исключительно сложной военной обстановке военно-политическое руководство страны принимало решительные меры для организации обороны страны, мобилизации всех граждан страны на самоотверженные боевые действия. Бесспорным фактом является и то, что в тяжелейшее для страны время Коммунистическая партия смогла перестроить свою работу и стать мощной мобилизующей и организующей силой общества. Лучшие представители народа (такowymi реально являлись члены партии) возглавили перестройку сознания общества, экономику с мирного на военный лад, были примером на фронте и в тылу.

Начало войны потребовало значительных усилий по совершенствованию организационной структуры социально-психологической подготовки гражданской молодежи и личного состава армии. С этой целью все функции органов государственной власти передавались военным советам, укреплялся их кадровый

¹¹⁸ Сечкин Г.П. Советским пограничным войскам – 70 лет // Военно-исторический журнал, 1988. № 5. С. 74.

¹¹⁹ Пограничные войска СССР 1945–1950: Сборник документов и материалов. М.: Наука, 1975. С. 669.

состав. В Красной Армии Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 г. вновь вводится институт военных комиссаров, Главное управление Политической Пропаганды (ГУПП) реорганизуется в Главное Политическое управление (ГПУ) РККА. Вместо заместителей командиров дивизий, полков и авиаэскадрилий назначаются военные комиссары. В ротах, батареях, эскадронах вводился институт политруков. В августе 1941 г. должности военных комиссаров были введены в танковых ротах и батальонах, в артиллерийских батареях и дивизионах, а в декабре – в батальонах стрелковых дивизий.¹²⁰

Бесспорно то, что военные комиссары и политруки, которые «наряду с командирами несли *полную ответственность* за выполнение частью боевых задач»,¹²¹ сыграли, вопреки сложившемуся в настоящее время мнению, роль незаменимых организаторов в управлении и руководстве войсками, идейно-воспитательной работе, укреплении дисциплины и совершенствовании психологической устойчивости личного состава в экстремальных условиях первоначального этапа войны. В течение первого полугодия войны в войска было направлено около 300 различных директивных документов, распоряжений, указаний по вопросам воспитательной работы в боевой обстановке, выполнение которых возлагалось на комиссаров¹²². На эти должности назначались лучшие из лучших представителей коммунистической партии, *отличившиеся в предыдущих боях*. Их главная обязанность была: «личным примером храбрости и отваги поднимать боевой дух войск», а не для осуществления контроля за деятельностью командиров, как это сегодня представляется. Например, бригадный комиссар Н.К. Попель возглавил окруженные подразделения и части, организовал наступление, выбил немцев из г. Дубно, захватил 43 танка противник, с 27 июня по 1 июля удерживал город, 27 июля вывел часть войск из окружения, пройдя по тылам захватчиков 650 км. На всю страну известен подвиг 28 героев (панфиловцев) 1077 *сп*, командовал которыми политрук В.Г. Клочков. Не случайно немецкое командование уже в августе 1941г. издало специальный приказ, в котором требовало «комиссаров при пленении расстреливать на месте», что говорит об их особой роли в деле организации боевых действий с противником.

Как известно, фашистское руководство при планировании войны с СССР, учитывало его многонациональный состав и организовало в нашей стране широкую сеть подпольных националистических организаций и бандитских формирований, которые вели как подрывную пропагандистскую работу, так и совершали диверсии и террористические акты. Поэтому одним из важнейших направлений деятельности советского военно-политического руководства в этот период являлась организация работы по активизации работы по воспитанию советских людей в духе дружбы и единства народов страны.

---

¹²⁰ ЦАМО РФ, ф. 32, оп.11309, д.108, л. 11-12.; оп. 795436, д.4, л. 21; оп. 920265, д.4, л.305.

¹²¹ КПСС В Вооруженных Силах Советского Союза. М., 1958. С.360.

¹²² Боевое оружие партии. М.: ВПА, 1987. С. 18.

Нельзя не отметить и такой факт: для повышения социально-психологической устойчивости, сплоченности и боевой готовности личного состава отдельных частей и соединений, Ставка ВГК приняла решение о формировании дивизий, бригад *по территориальному и национальному* признаку. Т.е. был использован дореволюционный опыт. Известно, что, например, казачьи войска, формировавшиеся по принципу «одна станица – одна рота-сотня», являлись лучшими в дореволюционной русской армии. Земляческие и часто родственные связи воинов были основой их социально-психологической готовности. Традиция казаков – не оставлять на поле боя ни раненых, ни убитых. Всего на фронт за годы войны было направлено 80 национальных дивизий и отдельных бригад¹²³, сформированных в значительной степени из представителей коренных национальностей.

Поражения армии в начальном периоде войны обусловили перестройку всего *арсенала форм, методов, приемов и средств* воздействия на население и личный состав войск. В армии по этому поводу были изданы директивы: Гл. ПУРККА от 15 июля 1941 г.; Наркома обороны и начальника Гл. ПУРККА от 20 июля 1941 г.; Гл. ПУРККА от 7.12. 1941г.¹²⁴. Обстановка требовала их совершенствования с целью упрощения, повышения оперативности и сокращения времени применения. В результате произошло изменение соотношения пропаганды и агитации в пользу последней. Основными формами массовой агитации были митинги, политические информации, групповые и индивидуальные беседы, слушание по радио сводок Совинформбюро, листовки, боевые листки, листовки-молнии. В армии и в тылу политические занятия повсеместно были заменены политинформациями, которые рекомендовалось «проводить не менее двух раз в неделю, а по возможности и чаще».

Укреплялись и силы, обеспечивающие эффективность воздействий на сознание населения страны и личного состава армии. Например, в тылу организовывались подразделения агитаторов, на фронте – агитаторов и политбойцов. Последних ... к декабрю 1941 года в войсках было более 110 тыс.¹²⁵

Получила усиление агитационной направленности и печатная продукция. Все, вновь формируемы соединения, объединения, получали типографское оборудование и издавали собственные газеты. К декабрю 1941 г. вновь было создано 7 фронтовых и окружных, 43 армейских, 169 дивизионных и бригадных газет.¹²⁶ В них «убрали» лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», и стали выпускать под девизом «Смерть фашистским оккупантам!»¹²⁷ Широко использовались и другие виды печатной продукции: книги, журналы, брошюры, плакаты, листовки. За первые два года войны Воениздатом было выпущено свыше 2 млрд. экз. различных изданий. Следует отметить, что многие из них печатали непосредственно фронтовые материалы, подготовленные свыше 1000 писателями, работавшими в Действующей

¹²³ Великая победа советского народа. – М., 1985.- С. 11, 317, 318.

¹²⁴ ЦАМО РФ, ф. 32, оп. 795436, д.3, л. 277-288; оп. 920265, д.4, л.60-61.

¹²⁵ Боевое оружие партии. С.26.

¹²⁶ ЦАМО РФ, ф. 32, оп. 795436, д.1, л. 101-276; д.2, л.1-212.

¹²⁷ Директива Гл. ПУРККА от 10.12.1941г.

армии (417 из них погибли в боях).¹²⁸ За это время подразделения и части получили свыше 143 тыс. походных солдатских библиотек.¹²⁹ Непосредственно на фронте применялись подвижные средства агитации: агитмашины и агитповозки. Они доставляли на передовую газеты и журналы, письма и посылки, организовывали культурный досуг: выступления концертных бригад, демонстрацию художественных¹³⁰ и хроникально-документальных фильмов, радиотрансляции. Киносъемки в действующей армии вели 252 оператора¹³¹. Всего в годы войны художественные бригады показали только в действующей армии 437 тыс. спектаклей и концертов¹³². Трудно переоценить в этот период работу радио. С началом войны Всесоюзное радио 14 раз в сутки передавало последние известия, сообщало о военно-политическом положении, рассказывало о боевых подвигах, транслировало записи концертов, ввело ряд новых передач: «Слушай фронт», «Письма на фронт», «Письма с фронта» и другие.

Совершенствовалась и система стимулирования (мотивация) воинов на самоотверженные боевые действия. В 1942 г. учрежден орден Великой Отечественной войны (20 мая); 29 июля – ордена Суворова, Кутузова, Александра Невского; впоследствии – Богдана Хмельницкого, Славы, Ушакова и Нахимова, различные медали.¹³³ Лучшие части, соединения, объединения становились гвардейскими, им вручались специальные знамена, а личному составу – гвардейские знаки, присваивались гвардейские звания. За каждую правительственную награду выплачивалась денежная надбавка.

Награды вручались непосредственно на фронте. Если позволяла обстановка – торжественно, перед строем личного состава, при развернутом Боевом Знамени части. Право вручения наград от имени Президиума Верховного Совета СССР делегировалось: медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги» – командиру полка; ордена «Красная Звезда» – командиру дивизии; орденов Отечественной войны 1 и 2 степени – командиру корпуса; ордена Красного Знамени – командующему армией. Всего за годы войны государственные награды получили более 7 млн. воинов, звание Героя Советского Союза присвоено 11635 чел. Если орденом награждался полк, бригада, дивизия, то всем военнослужащим вручалась грамота.

В честь отличившихся частей и соединений практиковалось производство артиллерийских залпов в г. Москве. Причем залпы были градированы по категориям: первая – 24 залпа из 324 орудий; вторая – 20 из 224; третья – 12 из 124¹³⁴. Многие части и соединения, за участие в освобождении или взятии городов удостоивались почетных наименований.

---

¹²⁸ Великая Отечественная война, 1941-1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 411.

¹²⁹ Агитатор и пропагандист Красной Армии. 1943. № 13-14. С. 35.

¹³⁰ В основном репертуаре были фильмы: Минин и Пожарский», «Александр Невский», «Петр Первый», «Выборгская сторона», «Возвращение Максима», «Жди меня» и другие.

¹³¹ Советская культура в годы Великой Отечественной войны. М., 1976. С. 258.

¹³² Советский театр. М., 1947. С. 240.

¹³³ Великая Отечественная война, 1941-1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 513.

¹³⁴ Там же. С. 628.

Офицерам вернули погоны. Работникам тыла начислялись трудодни.

Война активизировала развитие непосредственно военно-профессиональной подготовки мобилизационных людских ресурсов. Так 17.09.1941 года ГКО принял Постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Программа Всеобуча включала морально-политическую, огневую, тактическую, строевую и физическую подготовку, саперное дело и изучение уставов Красной Армии. К началу Всеобуча было создано и обеспечено учебным оружием и табельным имуществом около 20 тысяч военно-учебных пунктов, подобраны из числа командиров и политработников запаса свыше 65 тысяч человек, работавших без отрыва от производства. Во всех городах и районах партийные организации выделили необходимое количество коммунистов для работы в качестве заместителей начальников военно-учебных пунктов по политчасти. С 1 октября 1941 года по всей стране на этих пунктах Всеобуча начались занятия. По традиции и сейчас каждый новый год в РОСТО начинается 1 октября.

С целью усиления социально-психологической работы были сняты ограничения в деятельности Церкви (подробно см. ниже), в массовом порядке пересматривались дела осужденных и репрессированных граждан.

Военное обучение будущих воинов кроме учебных пунктов Всеобуча шло в средних и неполных средних школах, училищах государственных трудовых резервов, техникумах, вузах. С весны 1944 года военная подготовка в высших учебных заведениях становится обязательной. Из студентов готовили офицеров и сержантов запаса. Лиц, негодных к строевой службе, обучали несению тыловой и вспомогательной служб Красной Армии. Подготовка (военная) студентов осуществлялась по 110-часовой программе. Кроме того, студенты 1-3 курсов занимались дополнительно 90 часов за счет общего учебного времени. Позже подготовка в вузах стала проводиться по тематическим планам Наркома Оборона на всех курсах (кроме выпускного) – 70-80 часов в каждом семестре.

Принятые меры способствовали своевременному обеспечению действующей армии хорошо подготовленными в военном и социально-психологическом отношении людскими ресурсами. С 23 по 30 июня 1941 года в ВС СССР были призваны 5,3 млн. человек и сформированы дополнительно 96 соединений. Для восполнения потерь и усиления действующей армии уже 1.12.1941 г. на фронт направлено 291 дивизия и 94 бригады. К январю 1942 г. было заново сформировано 218 стрелковых и 55 кавалерийских дивизий, 85 стрелковых бригад и большое количество других соединений и частей родов войск. Кроме того, по заявкам фронтов в первое полугодие войны в составе маршевых подразделений было отправлено в действующую армию 2 246 000 военнообязанных и призывников, а в тыловые части и учебные заведения военных округов – 1 850 000 человек. Всего за этот период

призвано и поставлено в Вооруженные Силы около одиннадцати миллионов человек.¹³⁵

Таким образом, в ходе войны военно-политическое руководство страны, коммунистическая партия в труднейших условиях смогли активизировать процесс социально-психологической подготовки, как воинов армии, так и трудящихся тыла. При этом был применен опыт, накопленный за весь период существования советского государства, дореволюционной России, зарубежный. Использован не только предвоенный потенциал форм, методов, средств воздействия на людей, но созданы и инновационные.

Спокойного послевоенного периода в истории нашей страны не было. Уже в 1945 году мир узнал о появлении ядерного оружия. Началась «холодная война», которая в любое время могла перерасти в третью мировую. В этих условиях советское военно-политическое руководство было вынуждено возобновить интенсивную социально-психологическую подготовку *всего* населения к военной защите государства.

Основной общественной организацией по подготовке молодежи к войне стал Осоавиахим (с 20.08. 1951г. – ДОСААФ СССР). В июне 1953 года Совет Министров СССР утвердил Устав ДОСААФ. В нем указывалась цель Общества – содействовать укреплению могущества Советской Армии, Авиации, Военно-Морского Флота, воспитывать членов ДОСААФ в духе советского патриотизма, преданности социалистической Родине, постоянной готовности к ее защите. Основными задачами Общества являлись пропаганда военных знаний, вовлечение в общество новых членов, подготовка молодежи к войне, особенно к противовоздушной обороне, развитие военно-прикладных видов спорта.

Для повышения уровня эффективности деятельности ДОСААФ в организационном плане был перестроен *по образцу партии*. Структура Общества создавалась на принципах демократического централизма и территориальному производственному. Первичные организации образовывались по месту работы или учебы членов ДОСААФ: на заводах, фабриках и других предприятиях, в совхозах и колхозах, учреждениях и вузах, техникумах при наличии 10 членов Общества. Первичные коллективы объединялись в районные, городские и т.п. организации по территории. Районные и им равные организации – в областные, краевые и республиканские (союзных республик). Таким образом, ДОСААФ в советское время имело в своем составе 14 центральных комитетов союзных республик, 159 краевых и областных, 4429 окружных, городских и районных комитетов, более 361 тысячи первичных организаций. Комитеты Общества РСФСР вошли в подчинение ЦК ДОСААФ СССР. Организационная структура ДОСААФ обеспечивала возможность участия в работе Общества *всей молодежи СССР*.

---

¹³⁵ Советская Военная Энциклопедия. Т. 5. М.: Воениздат, 1978. С. 343; Т. 2. 1976. С. 56.

В послевоенные годы социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства стала проводиться с учетом уроков, данных Великой Отечественной войной¹³⁶. Результаты такой подготовки впечатляют. Например, на Украине в течение 1964 года в составе ДОСААФ подготовлено шоферов 3 класса – 43 379, шоферов-любителей – 17 505, трактористов – 15 514, комбайнеров – 4 600, мотористов – 2 878, радиоспециалистов – 35 855, мотористов – 2 878, мотоциклистов – 92 805, электриков – 12 228. Только после Великой Отечественной войны ДОСААФ построено 450 тиров.

А с 1962 года обкомы комсомола, областные военкоматы, комитеты ДОСААФ стали организовывать летние лагеря призывников, походы молодежи по местам исторических битв и сражений, сборы у братских могил и памятников защитникам Отечества. При горкомах комсомола создавались внештатные отделы оборонной работы, советы ветеранов войны, военно-шефские комиссии.

В социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства важное место отводилось *традициям*. Наиболее распространенными из них стали: традиции гордости за принадлежность к социалистическому Отечеству; боевые традиции; традиции преданности своей профессии, осознание ее почетности; традиции интернациональной дружбы и солидарности народов СССР и другие.

В это время правительством были приняты меры по укреплению гражданской обороны. Ежегодно проводились общегосударственные оборонные мероприятия, направленные на обеспечение защиты населения от ядерного оружия. Кроме того, отрабатывались вопросы мобилизации, подготовки резервов, ликвидации последствий ядерного нападения, обеспечения операций вооруженными силами и некоторые другие.

В тот период в стране, по известным причинам, не было проблемы с обеспечением организации централизованного управления деятельностью *средствами массовой информации*. Поэтому не составляло труда определять им конкретные цели, задачи, формы и методы работы.

После XX съезда КПСС началось возрождение социологической, психологической и других гуманитарных наук. Происходил процесс их институционализации. Так при Президиуме АН СССР (1958 г.) была создана Советская социологическая ассоциация; в 1960-х гг. появляются первые социологические и психологические учреждения (в институте философии АН СССР, институтах и университетах Москвы, Ленинграда, Свердловска, Новосибирска и других городах – кафедр, отделов, секторов). В 1968 г. (после выхода Постановления ЦК КПСС от 14.08.1967 г.) создан Институт конкретных социальных исследований АН СССР, отраслевые социологические службы в целом ряде общесоюзных министерств и ведомств¹³⁷, в ВС СССР – военно-политические училища, в ГПУ СА и ВМФ – образован Отдел военно-

¹³⁶ ЦА РОСТО, д. 37/18, оп. 26, 1963, л. 214.

¹³⁷ Бюллетень ГК СССР по труду и социальным вопросам. 1986. № 8. С. 18.

социологических исследований¹³⁸, в Институте военной теории и истории МО СССР – Управление социально-политических и психологических исследований.

Начали проводиться крупные социально-психологические исследования. Например, подобное исследование было проведено в Министерстве тяжелой промышленности в 1965 г. Для этого повсеместно создавались нештатные социологические подразделения, в штаты промышленных предприятий вводились социологи. Значительное развитие получила социальная сфера. Так, в стране устанавливался семичасовой рабочий день, улучшались условия труда и быта женщин (как результат: за пять лет прирост населения составил 16 млн. 300 тыс. человек), доходы работников сельского хозяйства увеличивались на 40 %, значительно улучшалось пенсионное, медицинское обеспечение населения, создаются специализированные учебные заведения для детей, спортивные лагеря и лагеря отдыха, расширялась сеть высшего заочного и вечернего образования и т.п.¹³⁹ В обществе активизировался процесс демократических преобразований. Так, на XX съезде ЦК КПСС была поставлена задача: «Необходимо, чтобы наши партийные, государственные, профсоюзные организации бдительно стояли на страже советских законов, разоблачали и выводили на чистую воду всякого, кто посягнет на социалистический правопорядок и *права советских граждан*, сурово пресекали малейшее проявление беззакония и произвола¹⁴⁰. Сфера социально-психологической подготовки молодежи к военной защите страны становится одной из главных задач государства, объектом согласованной деятельности советского государственного аппарата¹⁴¹, других социальных институтов общества. Эти меры способствовали эффективному формированию и развитию у различных групп и социальных слоев молодежи оборонного сознания, убежденности в необходимости вооруженной защиты Отечества, настроения, психологической устойчивости и готовности к вооруженной борьбе.

Таким образом, в послевоенный период (конец 1940-х – 1970-е гг.) социально-психологическая подготовка молодежи СССР к военной защите государства являлась объектом постоянного внимания со стороны КПСС, высшего руководства страны. Ими были правильно определены цель и задачи работы с людскими мобилизационными ресурсами, обеспечено участие в осуществлении воздействий на общество не только сил и средств Министерства Обороны, но и органов государственной власти, различных политических партий, общественных организаций и движений. Подготовка проводилась непрерывно, активно, системно, результативно. Использовался весь комплекс доступных форм, методов, средств работы. В результате был достигнут такой уровень социально-психологической готовности большей части молодежи к вооруженной защите государства, который позволял

---

¹³⁸ Директива МО СССР от 13.11.1967 г.

¹³⁹ XX съезд КПСС. Стенографический отчет. М.: Политиздат. 1956. С. 73, 78, 83.

¹⁴⁰ Там же. С. 94.

¹⁴¹ Там же. С. 92.

военно-политическому руководству страны успешно отстаивать национальные интересы в различных регионах мира.

С 1980-х гг. (*шестой период*), с началом «перестройки» уровень активности в непосредственной работе с молодежью по ее подготовке к военной защите государства стал снижаться. В этой связи постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта» ЦК ДОСААФ СССР было предложено осуществить конкретные меры по упорядочению проведения в стране соревнований и сборов, экономному расходованию средств на эти цели. Спортивные мероприятия в трудовых коллективах и учебных заведениях, в городах и районах было рекомендовано проводить только в свободное от работы и учебы время. Окружные, областные и краевые соревнования, как правило, стали проводиться в субботние и воскресные дни. В связи с этим в ДОСААФ в течение только 1983 года было сокращено 72 мероприятия республиканского масштаба¹⁴². Эта тенденция сохранилась до конца существования СССР и практически полностью прекратилась после его распада.

Значительная часть средств массовой информации, многие авторитетные ученые и писатели с началом социально-экономических преобразований в стране соревновались в стремлении развалить систему социально-психологической подготовки молодежи России. В результате армия потеряла свой авторитет, был пересмотрен социальный статус российского воинства. Ореол воина – самоотверженного защитника своего народа, освободителя вытиснился образом «социальной обузы».¹⁴³ Российский офицер, был представлен обществу как безграмотный, социально опасный, бессердечный по отношению к солдату человек. В сознание людей настойчиво внедрялась установка: нравственность человека, его способности, одаренность и военная служба понятия несовместимые; военная среда способна лишь загубить талант человека; отличительная черта военнослужащего – нравственный примитивизм и эмоциональная черствость и т.п. У людей сложилось стойкое убеждение, что военная подготовка, служба в армии не формируют, а подавляют личность, не давая ничего ни уму, ни сердцу.¹⁴⁴

Негативные социально-психологические тенденции не могли не сказаться на офицерском составе силовых структур. В воинских частях (подразделениях) обострялся дефицит офицерских кадров, непосредственно связанных с обучением и воспитанием солдат и сержантов. В ротах (батареях) почти не оставалось кадровых командиров взводов, заместителей по воспитательной работе. Среди молодых офицеров количество увольняемых по собственному желанию досрочно практически равнялось суммарному выпуску лейтенантов всеми военными училищами России.

---

¹⁴² ЦА РОСТО, д. 237/8, оп. 26, 1984, л. 36.

¹⁴³ Лутовинов В.И. В патриотизме молодежи – будущее России. М.: «Фонд Андрея Первозванного», 1999. С.24-25.

¹⁴⁴ Там же. С.28.

Офицеры-выпускники гражданских учебных заведений, назначаемые на первичные офицерские должности, как показала практика, не способны по разным причинам в полном объеме и на должном уровне выполнять служебные обязанности.

Как позитивное следует отметить, что процесс институционализации органов социально-психологического обеспечения государственной власти не прекращался. Так, в 1988-1989 гг. в 13 вузах страны были образованы социологические факультеты и отделения, на базе Института социологических исследований создан Институт социологии АН СССР, начал деятельность Всесоюзный центр изучения общественного мнения, дальнейшее развитие получила «ведомственная» и «заводская» социология.¹⁴⁵ А нештатные подразделения социально-психологического профиля были созданы при партийных комитетах областного и республиканского уровня. Все это обусловило формирование основ социально-психологической теории и проведением массовых социально-психологических исследований. Однако они (вновь создаваемые подразделения) в основном решали уже другие задачи, в меньшей степени касающиеся обеспечения обороны страны.

В начале 1990-х годов было ликвидировано ДОСААФ, почти повсеместно отменена начальная военная подготовка в школах, значительно сокращена военная подготовка в вузах (в большинстве вузов – прекращена), материально-техническая база была либо разрушена, либо стала использоваться не по прямому назначению. РОСТО, созданное на основе организаций ДОСААФ, в настоящее время, судя по отчетностям, сохранила разветвленную организационную структуру (21 республиканская, 6 краевых, 52 областных, 1746 городских и районных организаций с неизвестной общей численностью). Но, по сути, превратилось в коммерческую организацию и обеспечивает в основном, унаследовав материально-техническую базу, огневую подготовку сотрудников частных охранных структур и подразделений МВД. Начиная с 1992 года в РОСТО обучение граждан военно-учетным специальностям осуществлялась на договорной основе между Генеральным штабом ВС РФ и Центральным советом РОСТО. Финансовые трудности постепенно делают РОСТО труднодоступной для населения организацией. Изучение деятельности Московских организаций РОСТО, показывало, что Постановление Правительства Российской Федерации № 809 от 26 октября 2000 года «О мерах государственной поддержки РОСТО» не выполняется из-за неудовлетворительного финансирования.

Уже в то время многие исследователи делали вывод, что уровень военной подготовки молодежи не отвечает требованиям военной безопасности государства.

Следует отметить, что спустя четверть века хаоса и неорганизованности в военно-патриотической работе с молодежью, в России во многих крупных городах начинали создаваться молодежные организации и движения, появлялись и заявляли о себе их лидеры. Так имелся позитивный опыт деятельности мурманской молодежной организации «Память». Члены этой организации вели успешные поисковые работы,

---

¹⁴⁵ Герчиков В.И. Роль социологических служб предприятий в управлении факторами производства, формированием и социальным развитием коллективов. Новосибирск, СО АН СССР, 1986. С.3.

ежегодно восстанавливали до 300 имен без вести пропавших воинов Великой Отечественной войны. В Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Красноярске, Барнауле и других городах России создавались скаутские организации (хотя надо было бы их назвать по-русски). Осуществлялись попытки создания своих молодежных организаций политическими партиями и движениями. Например, в 2001 году, в первую годовщину вступления на пост президента В.В. Путина, в средствах массовой информации заявила о себе организация молодежи партии «Единства» под названием «Путинец», руководимая бывшим работником администрации Президента РФ.

Понимая, что общество находится на грани деградации, постепенно становится полем деятельности конкурирующих конфессий, сект активизируется работа Православной Церкви. Так, 13 мая 2001 года состоялся *1-й православный съезд молодежи*.

Однако в масштабе государства проблема социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, по-прежнему, не находило своего оптимального решения. Хотя поиск путей активизации работы на этом направлении не прекращался.

Таким образом, анализ опыта организации социально-психологической подготовки молодежи СССР к отражению агрессии позволяет сделать следующие выводы:

1. В годы Гражданской войны большую часть содержания подготовки молодежи составлял военно-политический аспект (формирование политического сознания, навыков и умений ведения боя). Опыт социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства приобретался, анализировался и совершенствовался в ходе экстремальной обстановки - непосредственной угрозы войны и в ходе ее ведения. В этот период социально-психологическая подготовка молодежи к военным действиям проводилась в комплексе с морально-политической, боевой, физической, психологической подготовкой. Социально-психологические воздействия на людей осуществлялись формами и методами пропаганды и агитации. Особую роль во всесторонней подготовке населения сыграли организации добровольной помощи и содействия армии, Всеобуча, запасные части и соединения.

2. В период восстановления народного хозяйства и реформирования вооруженных сил (1920-е – начало 1930-х годов) работа по социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства осуществлялась силами и средствами партийных, комсомольских, профсоюзных организаций, учебных заведений, специально созданных структур (ОДВФ, Доброхим, Авиахим, Осоавиахим), а также армии. В работе с населением, наряду с вышеуказанными, стали использоваться массовые формы воздействия: «недели обороны», всесоюзные массовые спортивные соревнования, компании по сдаче норм ГТО и другие. На государственном уровне осуществлялось социально-психологическое стимулирование подготовки молодежи к военной защите государства.

3. В предвоенные годы (середина 1930-х гг. – июнь 1941 года) целенаправленная социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства в целом была активизирована. Люди жили в ожидании неминуемой агрессии, и поэтому необходимо было *любой ценой* подготовить страну к войне. Страна превращалась в единый военный лагерь. Основные усилия военно-политического руководства страны, партийных, комсомольских и общественных организаций были сосредоточены на работе по воспитанию у населения оборонного сознания, патриотизма, дружбы и единства народов страны. С этой целью использовался широкий спектр форм, методов, средств воздействия на людей, применялся международный опыт.

Вместе с тем, в социально-психологической подготовке населения были допущены серьезные ошибки, которые были обусловлены чрезмерной централизацией власти, неопределенностью (с сентября 1939 г.) вероятного противника, формированием в сознании людей неверного представления о будущей войне, переоценкой сил и возможностей страны к отражению агрессии, преобладанием принудительных мер в воздействиях на население.

4. В ходе войны военно-политическое руководство, коммунистическая партия в труднейших условиях смогли активизировать процесс социально-психологической подготовки, как воинов армии, так и трудящейся молодежи тыла. При этом был применен опыт, накопленный за весь период существования советского государства, дореволюционной России, зарубежный. Использован не только предвоенный потенциал форм, методов, средств воздействия на людей, но созданы и инновационные.

5. В послевоенный период (конец 1940-х – 1970-е гг.) социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства, учитывая опыт прошедшей войны, являлась объектом постоянного внимания со стороны высшего руководства страны. Она проводилась непрерывно, активно, системно, результативно. Использовался весь комплекс доступных форм, методов, сил и средств работы. В результате был достигнут такой уровень социально-психологической готовности большей части граждан к вооруженной защите государства, который позволял военно-политическому руководству страны успешно отстаивать свои национальные интересы в различных регионах мира.

Наиболее сильной стороной системы социально-психологической подготовки молодежи СССР к военной защите государства в эти годы можно считать:

- ярко выраженную социальную, практическую направленность воздействий на молодых граждан;
- нацеленность воспитательных усилий политического и военного руководства страны на создание условий для военно-профессионального обучения молодежи;
- умелое использование субъектами военно-патриотического воспитания молодежи положительных традиций, обычаев народов СССР;

- морально-нравственное стимулирование совершенствования личной готовности каждого гражданина к ведению боевых действий;
- применение в подготовке молодежи возможностей всего научно-технического арсенала, всех средств массовой информации;
- участие в подготовке молодежи государственных органов, общественных организаций, учебных заведений, армии.

6. В начале 1990-х годов, система социально-психологической подготовки молодежи была в основном разрушена: упразднено ДОСААФ; отменена начальная военная подготовка в школах; значительно сокращена военная подготовка в вузах.

7. В настоящее время уровень военной и социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства не отвечает требованиям военной безопасности государства.

Цифровизация мировых общественных отношений облегчает задачу в изучении и использовании лучших элементов опыта различных стран в решении проблемы социально-психологической подготовки молодежи к войнам будущего. В этом плане нельзя не обратиться к американской системе военной подготовки населения.

4. Информационно-культурологические особенности социально-психологической подготовки молодежных мобилизационных ресурсов США к войнам

В США после вьетнамской войны в литературе, периодической печати и других средствах массовой информации часто использовались термины «работа с общественностью», «социально-политическая подготовка», «психологическая подготовка», «нравственная подготовка». После войн в Персидском заливе, Югославии и неоднозначным их восприятием значительной частью населения страны, с возрастанием эффективности сил и средств «психологической войны», все чаще говорилось о психологических и социально-психологических воздействиях на население. После событий 11 сентября 2001 года получил распространение, в числе других, термин «социально-психологическая подготовка населения к новым вызовам мощи»,¹⁴⁶ под которым понимается процесс воздействия на сознание людей с целью воспитания у каждого гражданина страны «решимости и готовности защищать американские интересы и ценности». С тех пор, несмотря на продолжающееся участие США в военных конфликтах, особых изменений в решении проблемы социально-психологической подготовки людских мобилизационных ресурсов не наблюдалось.

Рассмотрение опыта США в этой сфере обусловлено следующими положениями: а) Система социально-психологической подготовке населения к войнам в странах Запада имеет много общего, в ее основе находится «американская модель». б) США имеют армию, укомплектованную по добровольческому принципу. На путь комплектования армии по контракту вступила и Россия. в) Формирование профессиональной армии и подготовка населения США после войны во Вьетнаме, Афганистане происходили примерно в одинаковых условиях с современной российской действительностью.

Результаты исследования показывают, что постоянная система военной и социально-психологической подготовки молодежи США к войнам начала создаваться только после завершения второй мировой войны. Изолированность Америки позволяла практически не думать о защите границ, о содержании ради этого многочисленной армии. С 1815 г. и до наших дней ни одна война с внешним противником не велась на территории США. В 1784 г. Континентальный конгресс определил, что «существование армии в мирное время, не совместимо с принципами республиканского правления, угрожает свободам вольных людей, и, как правило, превращается в механизм разрушительного действия, чреватый установлением деспотии». В конституциях большинства штатов было провозглашено, что

¹⁴⁶ См., например: Future Challenges to Military Might of USA / Koch F. // Jane s Defence Weekly. 2001. Т. 35, № 1. С. 3; Military Role in US Response to Terrorism Remains Unclear / Willingham S. // National Defence. – 2000. Т. 84, № 559. С.28-29; Market Forges / Sherman J. // Armed Forces Journal International. 2000. Т. 137, № 9. С. 7; Terror Attacks , Emergencies Test Pentagon, Civil Response / Holzer R. // Defence News. 2001. Т. 16, № 2. С. 27.

содержание армии в мирное время должно быть запрещено в Америке, за исключением тех случаев, когда законодательные органы распорядятся иначе и дадут на то специальное разрешение.

Активизировала деятельность военно-политического руководства США по подготовке людских мобилизационных ресурсов война во Вьетнаме. С ее началом в регулярной армии, набранной по призыву, сразу же начался процесс «девальвации» кодекса воинской чести, поскольку «никому в голову не пришло жертвовать жизнью за «Дженерал моторс». Комплектование регулярной армии происходило с большим трудом: используя различные льготы для студентов и другие уловки, дети из «приличных семей» старались не попадать в число призывников, а те, «кто сражался и умирал во Вьетнаме, были, прежде всего, социальными неудачникам». Согласно исследованиям тех лет, у молодых людей из семей с низкими доходами вероятность погибнуть во Вьетнаме была в три раза выше, чем из семей с высокими доходами, а у малообразованных – в 4 раза выше, чем у людей с высшим образованием. Осознание этого американцами привело к социальному протесту. Призывники нередко сжигали повестки, уклоняясь от военной службы, эмигрировали в другие страны. Упала дисциплина и в армии. Например, в 1971 году самовольные отлучки совершили, по американским данным, свыше 240 000 человек. Беспрецедентное развитие получили различные антивоенные движения военнослужащих: «Союз американских военнослужащих», «Солдаты за мир», «Объединение солдат против войны во Вьетнаме», «Движение за демократическую армию» и другие. В этот период США были вынуждены перейти к добровольному найму на военную службу. Это привело к пересмотру и перестройки всей системы военной и социально-психологической подготовки молодежи страны. В современном виде она представляет собой, по взглядам американских специалистов, диалектическое единство следующих структурных элементов: а) главной цели подготовки; б) субъекта; в) объекта воздействия; г) основных направлений подготовки населения; д) форм подготовки; е) методов; ж) средств.

Ведущим элементом является «главная цель подготовки». По существу, ее достижению подчинены все компоненты системы, придавая ей целостность и автономность. По мнению военно-политического руководства США, главная цель подготовки заключается в том, чтобы сформировать и развить личность американского гражданина как патриота и как будущего воина-профессионала, *постоянно стремящегося к своему самосовершенствованию.*

Субъектом социально-психологической подготовки американской молодежи населения является весь (!!!) комплекс государственных и общественных структур США: органы законодательной и исполнительной власти; научно-исследовательские и военно-научные центры; университеты и колледжи; широкая сеть радио- и телевизионных компаний; редакции газет и журналов; информационные агентства; центры киноискусства и досуга; различные общественные организации и т. п.

Непосредственно организуют данную работу Президент и Конгресс, которые непосредственно разрабатывают задания для *министерства обороны*.

Всем субъектам процесса социально-психологической подготовки молодежи предписывается в своей повседневной деятельности организовывать и проводить работу по формированию у граждан *оборонного сознания*, готовности в любое время встать на защиту национальных интересов США. Конечным результатом комплексного воздействия на общественное сознание является развитие у молодежных людских мобилизационных ресурсов таких социально-психологических качеств как: высокая гражданская ответственность; личная преданность и решимость защищать американские *ценности и идеалы*; верность стране, понимание каждым гражданином сущности американской демократии и свободы; знание содержания военной политики государства, роли и предназначения вооруженных сил как защитника американского образа жизни, а также свободы и демократии в странах «свободного мира».

В качестве *объекта* системы подготовки выступают как отдельные общественные организации, органы, учреждения, заведения, предприятия, так и конкретные личности.

В *содержании* подготовки выделяются следующие направления: а) формирование и развитие у молодежи США высоких профессиональных военно-прикладных качеств; б) воспитание общества в духе патриотизма; в) формирование и развитие у молодежи положительной мотивации на военную и государственную службы; г) морально-этическое воспитание молодежи; д) формирование в обществе мнения о совершенстве американских социальных ценностей; е) организация здорового образа жизни, всеобщее занятие физкультурой, спортом и другое.

Результаты исследования показывают, что к основным формам социально-психологической подготовки молодежи США к войнам следует отнести:

- Групповые занятия в учреждениях, предприятиях и других коллективах людей по программам: «Социально-политическая информация», «Моральное наследство и человеческое самоусовершенствование», «Социально-политическое равенство и равные возможности».
- Телевизионные занятия с населением по "Курсу выживания".
- Религиозные мероприятия (богослужения, проповеди, индивидуальные пасторские беседы и т.д.
- Встречи с представителями политического и военного руководства стран НАТО.
- Чествование ветеранов войн и вооруженных сил.
- Празднование памятных дат и событий в истории вооруженных сил и государства.
- Забота о семьях погибших воинов, образцовое содержание воинских захоронений и т.п.

Одной из действенных форм социально-психологической подготовки молодежи США к войнам будущего являются телевизионные занятия, диспуты, по программе «Социально-политическая информация». Характерная особенность: их проведение стимулируется через систему государственных рычагов управления информацией, они рекомендованы к проведению большинству телевизионных каналов. Невыполнение подобных рекомендаций может в последующем стать причиной лишения лицензии на вещание. Кроме того, на этих занятиях в большинстве случаев обязаны присутствовать высшие государственные и военные руководители, представители религиозных конфессий. Подобные мероприятия проводятся в режиме свободного интерактивного обмена мнениями со зрителями не реже одного раза в неделю по таким, например, темам как: «Долг, честь, страна», «Вооруженные силы на службе нации», «Демократия и защита социальных ценностей», «Моральное наследство и человеческое самоусовершенствование» и другим.

В процессе социально-психологической подготовки молодежи к войнам будущего в США используются самые разнообразные методы: убеждение, внушение, пример, моральное и материальное стимулирование, принуждение. При этом учитываются рекомендации ведущих психологов (Эрика Берна, Аллона Пиза, Фредерика Перлза, Курта Левина и других) по технологии эффективного общения с людьми.

В системе социально-психологической подготовки молодежи США важную роль играют такие средства воспитания как: гражданская и военная печать; многочисленные культурные учреждения (музеи, клубы, библиотеки, кафе и т.д.); художественная, военно-историческая и мемуарная литература; методические разработки, справочники, плакаты.

Результаты данного исследования показывают, что *в США нет специальных организаций, служб занимающихся исключительно проблемой социально-психологической подготовки молодежи к войнам будущего.* Решение данной проблемы входит в обязанность всех государственных и негосударственных учреждений действующих параллельно, исключительно согласованно, эффективно. Это обеспечивается наличием почти во всех организациях так называемых «служб человека». Кроме того, это достигается умелым руководящим воздействием органов государственного управления, которые в зависимости от обстановки и задач формирует ближайшие и перспективные направления деятельности всех субъектов процесса социально-психологической подготовки молодежи к военной защите страны, а также осуществляет контроль за качеством их работы. Этому управленцев учат в колледжах и университетах и в процессе всей их практической работы в органах государственного управления. Демократическая же система выборов обеспечивает «естественный» отбор людей, имеющих наилучшие педагогические и психологические качества личности. Поэтому в их стиле деятельности, как правило, отсутствует пренебрежение «службами человека» при принятии управленческих решений. Более того, как свидетельствует практика, управленец, не умеющий

эффективно их использовать, практически не может рассчитывать на дальнейшее продвижение по государственной службе.

Ведущая роль в социально-психологической подготовке молодежи к войнам будущего принадлежит военному ведомству. С этой целью в армии США создана служба по связям с общественностью, которая возглавляется соответствующим помощником министра обороны, являющимся главным консультантом министра обороны США по организации и ведению пропаганды среди личного состава Вооруженных сил и населения. Помощник Министра обязан организовывать взаимодействие с соответствующими федеральными органами и средствами массовой информации, в частности, с информационным агентством США. Кроме того, он курирует вопросы разработки форм и способов применения современных средств информационно-психологического воздействия на общественное сознание. В его ведении находятся средства массовой информации, военная цензура всех открытых военных материалов, планирование участия в национальных и зарубежных выставках, конференциях и другое. Ему подчинено самостоятельное управление в аппарате Министерства Обороны, включающее: административный отдел, отдел военной информации (состоящий из секций новостей о деятельности вооруженных сил, новостей министерства обороны, радио и телевидения), отдел планирования, отдел по связи с общественностью и общественными организациями. Каждодневная работа управления по связям с общественностью заключается в организации и проведении пресс-конференций, публикации пресс-релизов о наиболее важных событиях в деятельности вооруженных сил, подготовке интервью должностных лиц по отдельным вопросам и их заявлений для печати. Существующие инструкции и правовой статус позволяют офицерам по связи с общественностью оперативно и достаточно полно освещать происходящие в армии события, ход учебно-боевой деятельности и тем самым своевременно воздействовать на общественное мнение в случае чрезвычайных ситуаций, связанных с использованием вооруженных сил.

Наибольший интерес вызывает функционирование отдела *по связям с общественностью и общественными организациями.* Этот орган укомплектован офицерами, имеющими высокий уровень научной квалификации, прошедшими строгий профессионально-психологический отбор. Отдел планирует и реализует специальные программы по формированию оборонного сознания молодежи страны и личного состава вооруженных сил, поддерживает связь и участвует в руководстве организациями военнослужащих и ветеранов, оказывает содействие молодежными и иными гражданскими общественными организациями, популяризирует профессию военнослужащего США и т.п.

Помощнику МО США по связям с общественностью подчинен Центр Информационной Службы Министерства обороны США, который руководит соответствующими информационными центрами Сухопутных войск, ВВС, и ВМС и службами видов вооруженных сил США по связям с общественностью. Центр (30 человек) имеет в своем составе: отдел по надзору за выполнением закона о свободе

информации и недопущения утечки секретных сведений; отдел переписки с общественностью; отдел подготовки пропагандистских материалов для средств массовой информации; отдел разработки программных направлений, в режиме которого имеется секция сотрудников, проводящих брифинги, а также группа офицеров, работающих с общественностью и по другим направлениям, которые актуальны – каждый в конкретно сложившейся обстановке¹⁴⁷.

Главным средством воздействия военного руководства США на сознание молодежи, априори, является информация. И, хотя основная роль здесь принадлежит телевидению и радио, не меньше уделяется внимания до сих пор и печати. Там работают Ассоциации (Лиги) военно-патриотической печати. Вместе с Пентагоном они издают, например, такие популярные во всем мире журналы как «Арми» тиражом 150 тыс., экземпляров, «ЭР Форс Мэгэзин» тиражом – 140 тыс. экземпляров, «Си Пауэр» тиражом 53 тыс. экземпляров и другие. Особенностью этих изданий является то, что практически все их сотрудники – бывшие военнослужащие¹⁴⁸. Отдел подготовки пропагандистских материалов для средств массовой информации Центра информационной службы вооруженных сил США на договорной основе поставляет пропагандистские материалы нужной идейной направленности приблизительно для 2000 ежедневных гражданских газет¹⁴⁹. Гражданские издательства выпускают самостоятельно и по контракту с Пентагоном газеты и журналы военно-политического содержания для американского населения. Подобные издания, в связи с участием американской армии в военных конфликтах, как правило, имеют коммерческий успех. Поэтому их количество увеличивается с каждым годом. Примером может служить издательство «Таймс Джорнел Компани», выпускающее три еженедельные газеты суммарным тиражом свыше 500 тыс., экземпляров¹⁵⁰. Это обусловлено тем, что она, по мнению американских социологов, в отличие от радио и телевидения является фактором длительного воздействия, имеет большую устойчивость, обладает качеством средства долговременного действия.

В непосредственном подчинении управления по связям с общественностью работает *школа информации* (открыта в 1964 году в Форт-Бенджамин Харисон (штат Индиана), которая готовит пропагандистские кадры для СМИ Пентагона. Ежегодно школу заканчивают 2000 офицеров (журналисты для военной печати, радио и телевидения; офицеры по связям с общественностью). Эти специалисты, как уверяет военное руководство США, почти *полностью «подавили»* негативное воздействие на армейскую сферу гражданских СМИ.

Роль различных министерств, ведомств, организаций, учреждений, составляющих субъект процесса социально-психологической подготовки молодежных людских мобилизационных ресурсов неравнозначна. Изучение этой проблемы позволяет сделать вывод о том, что *лидирующее положение здесь*

¹⁴⁷ Информационный сборник по зарубежным странам и армиям. 2020. №6. С.14.

¹⁴⁸ Плотников Н.Д. На кого работает пресса в Америке?: // Ориентир, 2017. № 8. С. 17.

¹⁴⁹ Джури И. Средства массовой информации ВС США // ЗВО, 2021. № 8. С 23.

¹⁵⁰ Там же. С 24.

принадлежит представителям религиозных конфессий. В США религиозность населения имеет свои особенности и поражает масштабностью. Отчет института Гэллапа о 50-летнем изучении религии в США показывает, что в 2020 году в Бога верили 95 % американцев (в 1953 и 1969 гг. – 98 %, 1952 г. - 99 %). Некоторые исследователи считают, что в американской религиозности мало чего осталось от веры в Бога, которую принимает европейская паства. Здесь главное верить в существование Бога и не обязательно соблюдать религиозные каноны¹⁵¹. Конфессиональная принадлежность верующего населения США такова: протестантов – 57 %; католиков – 28 %; иудаистов – 2 %; приверженцев других религий – 4 %; неверующих – 9 %¹⁵². Русская Православная Церковь констатирует, что «любая религия в современном американском обществе сведена до уровня хобби». ¹⁵³

Казалось бы, протестантизм, как самая распространенная религия, мог бы претендовать на статус государственной религии. Но это невозможно в силу специфики американского протестантизма, который не похож на европейский и является «специфической социальной формой религиозной жизни, которая (форма) определена не большими (как в Европе), тесно связанными с государством церквями, а значительным числом свободно конкурирующих сект». ¹⁵⁴ Действительно, по подсчетам специалистов, в США каждую неделю возникает новая секта. ¹⁵⁵

В результате особенностей американской религиозности в обществе возникла потребность в единой для всех религии. И она создается искусственным путем. Это так называемая *гражданская религия США*. «Гражданская религия США – это духовная основа американской культуры, сердцевина «американской мечты», которая объединяет всех членов общества на религиозной интерконфессиональной основе и придает высшую (божественную) легитимность государственным и демократическим институтам страны». Кроме того, она даже «утверждает избранность страны и народа, особый путь и значение Америки для всего мира» ¹⁵⁶. «Богиней» этой религии является статуя Свободы. В основу этой американской религии положены основные каноны протестантизма. Так, республиканская партия США открыто руководствуется протестантским фундаменталистским мировоззрением, мажоритарным типом в американской политике является WASP (White Anglo-Saxon Protestant) – белый англосакский протестант. Как и в любой другой религии, в этой идеологии есть своя эсхатология – это идея США как Нового Израиля, призванного спасти народы мира в конце истории. ¹⁵⁷

¹⁵¹ Пейкова З.И. Апостасия как фактор дестабилизации общества // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 66-67.

¹⁵² Religion in America. 50 Years: 1935 2017. The Gallup Report/ May 2018 / Report № 236. N.Y. б/г. С. 27.

¹⁵³ Московская Патриархия. 2019. № 11. С. 60,68.

¹⁵⁴ Wiesberger F. Bausteine zu einer soziologische Theorie der Konversion. Berlin: Duncker & Humbolt, 2018. С. 32.

¹⁵⁵ Половинкин А.И. Пробуждение России: преодоление барьера неверия и маловерия. Волгоград: Цариц. Правосл. Ун-т преподобного Сергия Радонежского, 2019. С. 204.

¹⁵⁶ Легойда В. Станет ли православие гражданской религией? // Татьянин день, 2016. № 5. С.8.

¹⁵⁷ Дугин А.Г. Крестовый поход против нас // Завтра. 2012. 24 февраля.

Интерактивный опрос населения США в ходе одной из телевизионных передач (февраль 2019 г.) показал, что около 70 % респондентов отдают *приоритет доверия* служителям культа. Этот факт подтверждает и духовенство, называя все остальные «службы человека» «офисными», подчеркивая, что они реагируют только тогда, когда человек к ним обращается. Священник (проповедник и т.п.) обращается к человеку и приходит к нему сам. Для него "открыты" все стороны жизнедеятельности человека: быта, работа, семья и т.д.

Эта же тенденция видна и в армии США. Капелланы там традиционно играют исключительно важную роль в системе воспитания и боевой подготовке военнослужащих. Для подготовки гражданских служителей культа к службе в вооруженных силах созданы специальные учреждения: *школа и центр военных священников*. Курс обучения – 9 недель. По окончании курсов выпускникам присваивается первичное воинское звание второй лейтенант. После 5–7 лет службы в войсках значительная часть из них возвращается в Форт-Монмаус на курсы повышения квалификации (21 неделя), где им читаются лекции по проблемам пастырской работы, общему религиозному образованию и другие. Здесь же они приобретают необходимые командные навыки и опыт штабной деятельности. Подготовка старших офицеров-капелланов осуществляется на специальных курсах в годичной аспирантуре.

Руководителями всех степеней в работе с персоналом, сотрудниками широко используются рекомендации различных социально-психологических служб, центров, организаций, фондов, психологов. Специальность психолога, социолога в рейтинге профессий США занимает одно из первых мест. Все преуспевающие фирмы, банки, промышленные предприятия и т.п., в своих штатах имеют социологов и психологов. В вооруженных сил США около 8000 дипломированных военных и гражданских психологов и социологов¹⁵⁸.

Социально-психологические службы призваны способствовать решению таких задач как: обучение управленческого аппарата и всего персонала трудового коллектива методам современного распознавания психических нарушений и их преодоления; привитие навыков самостоятельной психической регуляции и реабилитации; создание в коллективах оптимального морально-психологического климата; укрепление дисциплины и повышение ответственности за результаты труда и другие.

Социально-психологическая подготовка американского управленческого персонала к рассматриваемой деятельности осуществляется по нескольким направлениям. Одно из них – формирование и развитие профессиональных качеств, имеющих *прикладной военный характер*. Их перечень закреплен в системе показателей военной квалификации мобилизационных ресурсов. Считается, что в случае ведения крупномасштабной войны возникнет потребность в мобилизации

---

¹⁵⁸ Информационный сборник по зарубежным странам и армиям. 2017. № 4. С. 23.

значительных людских резервов. Сформированные же еще в мирный период профессионально-психологические навыки и умения призывного контингента из числа управленцев, позволят производить ускоренную дополнительную подготовку людей и боевое слаживание подразделений и частей.¹⁵⁹ Под профессионализмом в американском обществе, как правило, понимают совокупность трех элементов:

а) специальные знания – «в краеугольных областях человеческой деятельности и непосредственно по своей специальности»;

б) ответственность – «работа в контексте общества, признание его ценностей и неуклонное следование им в трудовой деятельности»;

в) корпоративность – «членство в профессиональной организации наряду с обладанием специальными знаниями и принятием особых обязательств перед коллективом становится критерием профессионального статуса, который отличает профессионала от дилетанта».

Результаты анализа системы обучения и воспитания кадров в учебных заведениях США показывает, что основой высокого профессионализма американцев является их основательная социально-психологическая и общая гуманитарная подготовка. В таких университетах, как Чикагский, Колумбийский, Дж. Кеннеди, Сент-Джона, гуманитарная подготовка студентов занимает до 75 % учебного времени. Можно констатировать, что это есть сложившаяся американская педагогическая традиция, следуют которой в полной мере и в вооруженных силах. Так, по мнению руководства министерства обороны США, военные дисциплины в национальных военно-учебных заведениях не должны превышать 15 % от общего объема учебных часов. Считается, что выпускник военного колледжа должен быть в первую очередь интеллектуальным, широко образованным офицером, во многом превосходящим выпускника любого из престижных гражданских университетов. Такой офицер способен без труда совершенствовать избранную военно-учетную специальность по прибытию в войска. Поэтому на гуманитарные дисциплины в военно-учебных организациях США отводится до 50 % на первом курсе, до 30 % – на втором, до 60 % – на третьем и до 70 % – на четвертом. Курсанты углубленно изучают политику и историю, психологию и социологию, правоведение и мировую философию, расовую теорию и теорию лидерства, литературу и теологию, искусство, иностранные языки и т.п.¹⁶⁰.

В подготовке офицерских кадров ведущее место занимают гражданские высшие учебные заведения. В настоящее время в армии США из всего контингента офицерского состава лишь около 10 % – выпускники военных училищ и порядка 40 % – офицеры, окончившие гражданские вузы (остальной младший офицерский состав готовится в специализированных школах). В последние годы увеличилось количество гражданских вузов, которые обучают офицеров по специальной программе «Подготовительного корпуса офицерского резерва». Если в 1980 году военных

¹⁵⁹ «Война в Персидском заливе: операции «Щит пустыни» и «Буря в пустыне». М.: ГВПУ. 2013. С. 32.

¹⁶⁰ Информационный сборник по зарубежным странам и армиям. 2018. № 4.С.33.

специалистов готовили в 285 колледжах и университетах, то в 1983-м – в 483-х; в 1989-м – в 1025-ти; в 2020-м – в 1563-х¹⁶¹.

Имея хорошо отлаженный механизм и опыт подготовки студентов в военном отношении, США обладают значительными потенциальными возможностями в любое время перевести подготовку обучаемых на «военные рельсы» и быстро нарастить потенциал готовых ресурсов военных управленцев. Судя по увеличивающемуся с каждым количеством гражданских учебных заведений, готовящих офицеров запаса, можно констатировать, что в ближайшие годы американцы не будут испытывать дефицит в офицерских кадрах не только в мирное, но и в военное время. В последующем, когда революция в военном деле достигнет такого развития (этого можно ожидать уже к 2025-2030 годам), когда управлять людьми и техникой сможет только высокоинтеллектуальный специалист (с высшим образованием) система подготовки населения в США будет способна предоставить их вооруженным силам без дополнительного реформирования и перестройки.

Фундаментальная социально-психологическая и общая гуманитарная подготовка американских офицеров позволяет им оставаться социально активными после увольнения из армии.

Другим важным направлением социально-психологической подготовки руководителей из числа молодежи, других граждан США является их *военно-патриотическое воспитание*. Оно включает в себя следующие элементы: воспитание чувства гордости за свою страну и ее вооруженные силы; формирование приверженности идеалам и ценностям американского образа жизни, убежденности в справедливости и исключительности социальных и экономических устоев в США; воспитание на истории и традициях государства и вооруженных сил; широкое рекламирование достижений американской демократии.

Отмечается высокая действенность военно-патриотического воспитания в американском обществе. В последнее время патриотизм там выдвинулся на одно из ведущих мест в мотивационной сфере граждан. Более 85 % опрошенных гордятся тем, «что их армия может все».

Особое внимание в США уделяется *формированию у молодежи положительной мотивации на военную службу*. Это достигается главным образом умелым использованием материальных стимулов, а так же предоставлением разнообразных социально-экономических льгот.

В США, благодаря работе службы по связям с общественностью, развернута широкая работа по популяризации армейского труда, по пропаганде его преимуществ. Большую роль в этом играет реклама. Например, расходы на рекламу в сухопутных войсках США в 2019 финансовом году составили 51,2 млн. долларов, а в 2010 году, когда имелись проблемы с набором высококвалифицированных кадров, они составляли 92 млн. долларов¹⁶².

¹⁶¹ Зарубежное военное обозрение. 2021. № 9. С. 17.

¹⁶² Информационный сборник по зарубежным странам и армиям. 2020. № 5. С. 19.

Военно-политическое руководство США считает, что для успешной вербовки добровольцев необходимо, чтобы военнослужащие по уровню оплаты *конкурировали с работниками гражданского сектора*.

Разумеется, такая постановка вопроса косвенно стимулирует большую часть молодежи США (особенно малообеспеченные слои) заниматься всесторонним самосовершенствованием, чтобы выдержать конкурс и быть зачисленным в армию.

В США разработаны и приняты «программы действия внутри страны». Главная их задача – готовить молодежь к службе в армии. В рамках этих программ командование вооруженных сил организует для школьников бесплатные путешествия, военно-спортивные игры, посещение военных гарнизонов, пропагандистские походы на военных кораблях и т.п. Во всех родах войск созданы так называемые *пехотные батальоны*. В них принимаются юноши от 15 лет и старше. Батальоны пользуются большой популярностью, так как наряду с военной и физической подготовкой проводятся занятия и по общеобразовательным дисциплинам. Кроме пехотных батальонов существует система *офицерских тренировочных корпусов юниорского резерва*. Юниоров обучают по совместной программе школы и армии, которые предусматривают специализацию по видам вооруженных сил и родам войск. В программу входят лагерные сборы. В университетах и колледжах, где приняты такие программы, учащиеся на занятиях надевают военную одежду, изучают историю и традиции вооруженных сил, приобретают военные знания. Для более широкого привлечения молодежи на подобные курсы министерство обороны установило ежегодные стипендии, которые присуждаются наиболее успевающим ученикам и студентам. Такая стипендия покрывает плату в университете или колледже, расходы на приобретение учебников и учебных пособий, а также за лабораторные работы. Кроме того, всем, занимающимся на курсах, выплачиваются ежемесячные пособия.

Престижность службы в армии США обусловлена не только высокой зарплатой, получением многочисленных льгот, но и обеспечением достойной жизни военнослужащих после выхода на пенсию. После 30 летней выслуги лет (в США максимальный срок службы для всех категорий военнослужащих – 30 лет, кроме преподавательского состава) сержанты и рядовые могут получать пенсию в зависимости от ранга (категории от E-1 до E-12) соответственно 656 долларов и 2532; ворэнт-офицеры (5 рангов) – от 1899 до 3211 долларов; младшие офицеры (прослужившие в том числе не менее 4-х лет в качестве ворэнт-офицеров или сержантов (3 категории) – от 1962 до 2740 долларов; младшие офицеры (3 категории) – от 1580 до 2700 долларов; старшие офицеры (3 категории) – от 3122 до 4576 долларов; высшие офицеры (4 категории) – от 5209 до 6762 доллара.¹⁶³ Этим достигается цель - активизируется самосовершенствование населения, тем самым косвенно оно готовится к службе в армии.

---

¹⁶³ Караваев А.Н. Пенсионное обеспечение военнослужащих США // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 2. С.12.

Одним из ведущих направлений социально-психологической подготовки молодежи США к войнам будущего является его *морально-этическое воспитание*. Во всех государственных структурах США действует единая система *установленных в законодательном порядке правил и норм поведения*. В федеральных законодательных актах определены обязанности должностных лиц в отношении соблюдения этических норм ими лично и их подчиненными. Во всех американских государственных учреждениях на видном месте вывешивается моральный кодекс, в котором указывается, что каждый служащий должен выполнять ряд требований: ставить верность высшим моральным принципам и стране выше преданности каким-либо лицам или партиям; защищать конституцию и законы; добросовестно и инициативно исполнять свои обязанности; честно трудиться; стремиться находить более эффективные пути для выполнения своих задач; не выделять кого-либо незаслуженно путем оказания покровительства или предоставление привилегий; не пользоваться никакими льготами или преимуществами, получение которых могло бы сказаться на исполнении служебных обязанностей; не давать никаких личных обязательств, связанных со служебной деятельностью; не принимать участие в коммерческих сделках, несовместимых с добросовестным исполнением служебного долга; не использовать конфиденциальную служебную информацию в интересах получения личной прибыли; разоблачать любые проявления коррупции и другое¹⁶⁴. В администрации президента США, в конгрессе (палата представителей) существуют *специальные структуры* (соответственно – «федеральное управление по этике» и «комитет по нормам служебной этики»), отвечающее за разработку принципов политики в этой области. Федеральные законы в области этики, так же как и требования морального кодекса, являются обязательными для военнослужащих и гражданских сотрудников министерства обороны, поскольку они относятся к категории государственных служащих.

В морально-этическом воспитании военнослужащих и молодежи США в целом значительную роль играет служба по связям с общественностью. Например, еще в октябре 1980 года было создано управление по информации и связям с родными местами военнослужащих (по связям с местным населением). Оно ежемесячно рассылает материалы в газеты, на радио, телевидение и в общественные организации тех городов, откуда прибыли военнослужащие. По замыслу службы по связям с общественностью, распространение таких материалов должно, с одной стороны, повышать заинтересованность солдат в службе, а с другой – помогать воспитывать у гражданской молодежи чувство «патриотизма и гордости за своих земляков», а также вербовать кандидатов в американскую армию. Это управление рассылает ежегодно гражданским средствам массовой информации более 1100 пресс-бюллетеней, около

---

¹⁶⁴ Гостев А.Н. Подготовка людских мобилизационных ресурсов для комплектования армии США: анализ традиций // Инноватика и экспертиза. Выпуск 3 (24), 2018 г. С. 144-156.

40 тыс. фотографий, 100 телефильмов и поддерживает связи с 600 телестудиями и 4 тыс. радиостанций страны¹⁶⁵.

Важнейшим *направлением социально-психологической подготовки молодежи США выступает работа с ветеранами войн и вооруженных сил*. Учитывая состояние работы с ветеранами в современной России, а также стратегический замысел исследования по поиску наиболее эффективных путей совершенствования подготовки молодежи к военной защите государства следует использовать этот опыт.

Забота о ветеранах и членах их семей, по оценкам экспертов Пентагона, оказывает непосредственное влияние на количественно-качественные характеристики регулярных войск и резервов. В США около 29 млн. ветеранов. Ветеран в США – это военнослужащий, прослуживший в регулярных войсках или резервных компонентах вооруженных сил в условиях мирного времени не менее 180 суток, или участвовавший в любых боевых действиях независимо от их масштабов и срока участия, уволенный из вооруженных сил с почетом (на общих основаниях или по состоянию здоровья) и подпадающий под юрисдикцию законов и подзаконных актов о правах, льготах и обязанностях бывших военнослужащих (в запасе и в отставке). Такая социальная политика способствует формированию доброжелательного отношения населения к бывшим военнослужащим и сохраняет на случай мобилизации большой контингент высококвалифицированных специалистов, готовых служить в вооруженных силах. Кроме того, повышенное внимание к этой категории граждан со стороны государства, повышает социальный статус профессии военнослужащего, является хорошим стимулом для молодежи по овладению военными специальностями.

В США создана и эффективно *функционирует система органов*, занимающихся разработкой и реализацией прав и льгот бывших военнослужащих, ветеранов военной службы. Она охватывает *исполнительную, законодательную и судебную ветви власти*. К таковым исполнительным органам в США относятся Президент, Министерство по делам ветеранов, Министерство труда, Министерство обороны, Министерство сельского хозяйства, Министерство здравоохранения и социальных служб, Министерство жилищного строительства и городского хозяйства, Служба переподготовки и трудоустройства ветеранов, Управление социального обеспечения, Управление социального обеспечения, Управление по вопросам жилья для фермеров

Согласованность действий должностных лиц и организаций, участвующих в социальной защите ветеранов, достигается объединением усилий вокруг национальных программ их социально-бытового и материального обеспечения.

В конгрессе США (сенате и палате представителей), высшем законодательном органе страны, с этой целью *созданы комитеты по делам ветеранов*. Их основная задача – регулировать отношения между ветеранами и государством. Эффективность

---

¹⁶⁵ Вестник психологических операций. 2016. № 1. С.39.

работы обусловлена привлечением квалифицированных экспертов, что позволяет своевременно выявлять и анализировать наиболее острые проблемы, прогнозировать их развитие и предлагать варианты решения.

Комитет по делам ветеранов палаты представителей включает пять подкомитетов: медицинского обеспечения и госпиталей; пенсий, льгот и страхования; по надзору и расследованиям; образования, профессиональной подготовки и трудоустройства; по жилищным и ритуальным вопросам.

Сенатский комитет по делам ветеранов насчитывает 11 членов (подкомитетов не имеет). Он несет ответственность: за выплату пенсий и предоставление льгот; страхование жизни и реализацию льгот в области образования, профессиональной реабилитации; функционирование госпиталей и начисление пособий по безработице; проведение адаптационных мероприятий с бывшими военнослужащими по подготовке их к условиям гражданской жизни и содержание национальных кладбищ и другое.

В структуре исполнительных органов, занимающихся вопросами ветеранов (рисунок 4), ведущее место принадлежит *министерству по делам ветеранов*. Его численность – 245 тыс. человек. Это второй по численности гражданских служащих исполнительный федеральный орган. На долю центрального аппарата приходится около 4 тыс. человек, на периферийные органы — более 241 тыс. Как федеральный орган исполнительной власти оно существует с 1989 года, а до того было «независимым», негосударственным управлением по делам ветеранов.

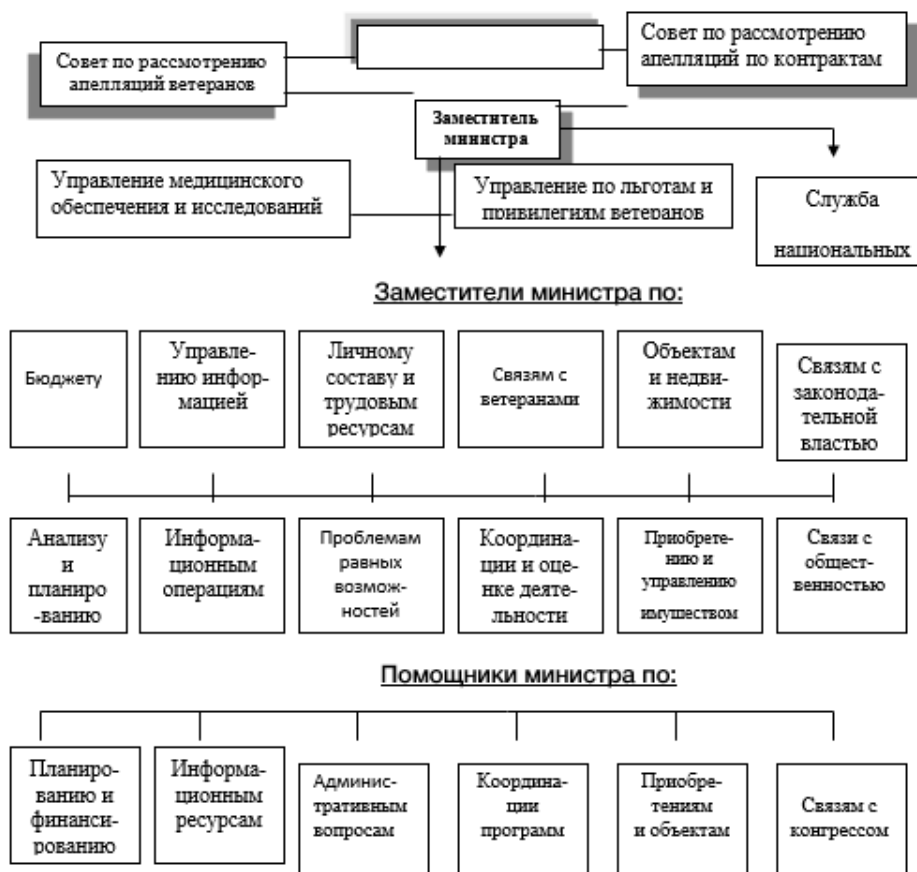

Рисунок 4. Структура министерства по делам ветеранов

Американская пресса отмечает, что повышение его статуса до министерства свидетельствует о значении, которое придается социальной защите бывших американских военнослужащих, приоритетности их проблем в государственной политике. Услугами министерства пользуются около 75 млн. человек (1/3 населения страны): 29 млн. человек, отнесенных к категории ветеранов, и 46 млн. – члены их семей. Ему принадлежит до 119,3 км² земли и более 5 тыс. зданий во всех 50 штатах, федеральном округе Колумбия, на о. Пуэрто-Рико и на Филиппинах.

Министерство несет ответственность за разработку и реализацию социально-экономических программ в интересах ветеранов и членов их семей. Основными областями его деятельности являются медицинское обеспечение, реализация льгот и привилегий, ритуально-похоронное обслуживание.

Министерство по делам ветеранов координирует свою деятельность с министерствами жилищного строительства и городского развития, сельского хозяйства, здравоохранения и социальных служб. *Министерство обороны* несет ответственность за своих ветеранов. Оно стимулирует связи ветеранов с армией, ВВС и ВМС. Этим занимаются комитеты по проблемам отставных военнослужащих, советы отставников, которые ежегодно проводят семинары и вырабатывают рекомендации руководству. Заметную роль играют различные ассоциации ветеранов и отставных военнослужащих, являющиеся общественными организациями.

С 1988 года существует специальный апелляционный суд США по делам ветеранов. В его состав входит главный судья и от двух до шести судей. Все они назначаются президентом с одобрения сената сроком на 15 лет.

В социально-психологической подготовке молодежи к войнам в США государственным руководством важное место отводится *традициям*. Там считают, что с помощью традиций легче направлять деятельность и регулировать поведение масс, чем создавать лишние правовые ограничения. Американские специалисты все традиции условно разделяют на ряд групп: традиции лояльного отношения к стране, государственным и общественным институтам; традиции преданности государственным деятелям из числа руководства страной; традиции преданности и гордости своей профессии, осознание ее необходимости и почетности; религиозные традиции; традиции национальной солидарности.

Традиции *первой группы*, способствуют успешному формированию у граждан страны гордости за принадлежность к своей нации, ее истории. К таким традициям относятся празднования исторических дат и юбилеев. Причем круг исторических дат и фактов, служащих основанием для торжеств, очень широк. Каждая дата событие имеет богатейшее методическое и материальное обеспечение. Издается множество книг, брошюр, пластинок, фильмов, знаков, выпелов и т.п. Однако в основе психологического воздействия на патриотическое сознание молодежи находятся масштабные, организованные театрализованные представления, точно воспроизводящие события многолетней давности и повторяющие весь их ход. В США,

например, регулярно отмечается годовщина сражения под Гиттисбергом, определившее исход всей гражданской войны. В спектаклях воспроизводятся бои прошлого, в которых принимают участие тысячи переодетых в форму тех времен солдат, а наблюдают за ними сотни тысяч зрителей. Празднования, во время которых разыгрываются все этапы сражения, длятся несколько дней.¹⁶⁶ К этой группе относятся множество народных традиции, связанных с армией. Например, в день формирования в воинскую часть в обязательном порядке приглашается местное население (день открытых дверей), где ему демонстрируют боевую технику, вооружение, показывают общежития, учебные помещения. В эти дни проводятся парады войск, марши духовых оркестров, военно-спортивные праздники с участием местного населения.¹⁶⁷

Традиции *второй группы* образуют социально-психологическое единение власти и народа, что позволяет первой расширять санкционирующую основу своей деятельности как внутри страны, так и в международном масштабе. Американцы лояльны и преданы своему государственному руководству. Это национальная традиция англосаксов. Из многообразия традиций данной группы можно выделить такие как: посещение представителями власти трудовых коллективов, учреждений, воинских частей по знаменательным датам, организация торжественных приемов, банкетов, встреч, персональные награждения и т.п. Президент США в обязательном порядке посещает траурные церемонии, похороны граждан отдавших жизнь за защиту интересов страны и общества. Участие высокопоставленных деятелей в подобных мероприятиях имеет большое социально-психологическое значение. С одной стороны это демонстрирует единение всех слоев и групп населения, а с другой равенство граждан в исполнении долга перед Отечеством.

Популярной традицией в США является увековечивание имен выдающихся людей общества. Так, имена государственных деятелей, например, присваивают крупным предприятиям; имена ученых – вузам, научным центрам; героев нации – кораблям, воинским частям¹⁶⁸.

Поучительной традицией в США является подчинение не только по статусу, но и по авторитету. Это достигается тем, что на вышестоящую должность как в условиях гражданской жизни, так и воинской назначаются действительно лучшие люди. Авторитет там основывается на высоком профессионализме, умении принимать ответственные решения, инициативности руководителя, в определенной степени он обуславливается и происхождением (наиболее выражено в военной среде: "его предки также служили в армии, поэтому этот человек не случайный варяг в профессии!"). В сознании подчиненных этим прочно формируется представление о том, что вышестоящий начальник превосходит их по многим показателям, а потому ему надо верить, беспрекословно подчиняться, быть лояльным. Показательна в этом

---

¹⁶⁶ Stars and Stripes. 2017. July 27. P. 3.

¹⁶⁷ Ibid. 2017. Jan. 9. P. 52.

¹⁶⁸ Le Monde. 2014. July 17. P. 12.

отношении, например, качественная педагогическая характеристика высшего командного состава армии США. Большинство старших офицеров – высокообразованные люди: 56 % из них имеют степень бакалавра наук, 39 % – степень магистра. Еще более высокое образование имеют представители генералитета американской армии. Среди них 24,1 % – бакалавры, 63,8 % – магистры, 8,2% – доктора философии¹⁶⁹.

Традиции *третьей группы* «заземляют», психологически прикрепляют человека к определенной деятельности, способствуют формированию профессионального мастерства, социальному единению на производственном уровне. Люди объединяются одними условиями деятельности, едиными взглядами, нормами поведения, привычками. Данные традиции более наглядны в армии. Так, каждая воинская часть, соединение имеет свою историю, своих героев. У них есть свои знамена, марш (песня), кличка, девиз, вымпел, знак и т.д. Каждый американский штат, город, населенный пункт шефствует (а их жители получают преимущество при приеме в армию) за «своими» армейскими соединениями, частями. Каждая часть имеют отличительный знак, который отображает достопримечательности, особенности штата, города, служит талисманом и носится на рукаве повседневного обмундирования. Во многих полках служат, таким образом, люди знающие друг друга с детства, родственники. У многих здесь же проходили службу отцы, деды, прадеды и т.д. Эта традиция уходит корнями к истокам формирования воинских частей и соединений, которые до настоящего времени не меняют своих наименований, оставаясь «кавалерийским» и т.п.¹⁷⁰

Такие традиции, по взглядам американских психологов, эффективны и быстро формируют у людей чувство гордости за принадлежность к определенной группе населения, повышают самооценку, веру в свои возможности, жизненный оптимизм, формируют психологическую устойчивость.

Особое значение имеют *религиозные традиции*. Многие из них получили даже нормативную основу и стали уставными требованиями. Их предназначение – усилить и активизировать традиции других групп, передать им “святость”. Например, посещение капелланами всех значительных мероприятий вначале было традицией, а сейчас же является уставной обязанностью священника. Широкое распространение имеют и мистические традиции: ношение самодельных амулетов, “тайных” знаков, символов, вера в “счастлирое и несчастливое” число, личный номер и т.д. В ряде частей и соединений заведены различные талисманы (животные, птицы, отдельные предметы).

Результаты деятельности государственного руководства США в области развития положительных традиций впечатляют. Так, социологические опросы показывают, что более 70 % американцев не представляют себя гражданами другой

---

¹⁶⁹ The System for Educating Military Officers in the U. S -Pittsburg, USA, 2016, p. 4 Ibid., p. 9.

¹⁷⁰ Soldier. 2017. July 29. P. 1,2, 21.

страны. Около 95 % военнослужащих горды тем, "что служат интересам Америки" в вооруженных силах.

Другим важным направлением социально-психологической подготовки молодежи к военной профессии в США выступает популяризация и организация здорового образа жизни. С этой целью реализуется государственная программа профилактики алкоголизма и наркомании. Она состоит из четырех частей: 1. Система медицинского контроля здоровья населения. 2. Образовательная часть. Граждане посещают специальные занятия, проводимые медицинским персоналом. 3. Реабилитационные мероприятия. 4. Организационно-мотивационные воздействия. Материальное и моральное наказание, увольнение с работы и т.п.

Реализация программы привела к значительному прогрессу в борьбе с пороками цивилизации. По официальным данным, доля военнослужащих, регулярно употреблявших наркотические средства, сократилась в 2010 году до 9 %, а в 2020 не превышала 1 %. В 2010 году обвинялись в злоупотреблении спиртных напитков от 7 до 14 % солдат, сержантов и офицеров. В ВМС и морской пехоте, соответственно 38 и 41 % матросов и солдат. В настоящее время такое обвинение выносится очень редко¹⁷¹.

Важное место в системе социально-психологической подготовки молодежи США отводится совершенствованию его физической культуры. В этих целях с середины 80-х годов в американском обществе осуществляется программа физического воспитания граждан страны. Она имеет положительные результаты: в настоящее время Америка «переживает» настоящий бум физического самосовершенствования.

Президентом и Конгрессом США (учитывая опыт участия вооруженных сил в военных конфликтах в зоне Персидского залива, Югославии, боевых действиях в Афганистане и других регионах мира) поставлена задача органам исполнительной власти по формированию общественного мнения к положительному восприятию основных военно-политических мероприятий, проводимых своим государством и его союзниками.

В связи с этим военно-политическое руководство США предпринимало ряд мер по формированию общественного мнения к положительному восприятию применения военной силы. Это выражалось в многочисленных выступлениях и заявлениях высших должностных лиц государственного аппарата США в средствах массовой информации, перед населением и вооруженными силами. В информационно-пропагандистском обеспечении операций участвовали лично президент страны и его администрация, Госдепартамент, ЦРУ, Информационное агентство и ряд других государственных учреждений, средства массовой информации.

Важным фактором в деятельности по социально-психологической подготовке молодежи к войнам политическое и военное руководство США считает создание и

---

¹⁷¹ Информационный сборник по зарубежным странам и армиям. 2021. № 7. С. 16.

функционирования социально-правовой базы, гарантирующей государственную ответственность за гибель, ранение, причинение вреда здоровью всем участникам боевых действий и членам их семей. Решением руководства страны все участники воинского контингента, принимающие участие в войнах, получают двойное жалование. Страхование на случай гибели предусматривает выплату в размере трехгодичного жалования. Семьям погибших выплачивается компенсация в сумме от 500 тыс. до 1 млн. долларов. Дети погибших получают право на пенсию. Военнослужащие полностью или частично освобождаются от уплаты подоходного налога¹⁷².

Социально-психологическая подготовка молодежи США к ведению войн осуществляется и *в направлении формирования в сознании общества представления о войне, как о вполне безопасном, комфортном занятии.* Пребывающие за пределами страны, военнослужащие (даже во время ведения боевых действий) не испытывают трудностей в социально-бытовом плане: в местах дислокации войск постоянно действуют солдатские и офицерские клубы; ежедневно доставляется почта, продовольственные и промышленные товары и т.п.

Исследование позволяет увидеть основные тенденции развития системы социально-психологической подготовки военной подготовки молодежи США. Таковыми являются:

1. Усиление практической направленности социально-психологической подготовки. Государственные социальные программы всех уровней управления нацелены на формирование у молодежи развитых военно-патриотических и профессиональных качеств.

2. Все возрастающая деидеологизация и гуманизация процесса социально-психологической подготовки молодежи.

3. Усиление направленности социально-психологической подготовки молодежи по профилактике негативных явлений в обществе.

4. Укрепление материально-технической базы социально-психологической подготовки молодежи к войнам.

5. Усиление социальной направленности воспитательной работы с молодежью.

Наличие этих тенденций позволяет сделать вывод о том, что система социально-психологической подготовки молодежи США к военной защите национальных интересов в целом претерпевает существенные качественные изменения. Они характеризуются тем, что основная смысловая доминанта в определении содержания работы с человеком в американском обществе все больше перемещается в область уважения к личности, признания ее ценностей. При этом развитие человека не только декларируется, но и активно стимулируется путем рационального сочетания усилий государства, с одной стороны, по поддержанию

---

¹⁷² Гостев А.Н. Социальное управление общественными объединениями инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы: монография. М.: СГУ, 2015. С.78-80.

морально-ролевого статуса гражданина великой державы, с другой – по созданию материально-льготных условий для его самосовершенствования.

Анализ показывает, что наиболее сильными сторонами системы социально-психологической подготовки молодежи США к войнам будущего можно считать:

- ярко выраженную социальную, практическую и профилактическую направленность воздействий на граждан;
- нацеленность воспитательных усилий политического и военного руководства страны на создание условий для комфортного духовного и профессионального функционирования всех граждан государства;
- гуманизация и социализация сил и средств воздействий на сознание людей;
- высокая степень индивидуализации работы с каждым гражданином;
- умелое использование субъектами военно-патриотического воспитания молодежи положительных традиций и обычаев американского образа жизни;
- оптимальное сочетание средств материального и морально-нравственного стимулирования совершенствования личной готовности каждого гражданина к ведению боевых действий;
- применение в воспитании молодежи всего научно-технического арсенала, всех средств массовой информации, новейших достижений науки;
- участие в воспитании военнослужащих государственных органов, общественных организаций, специальных научно-исследовательских центров, учебных заведений, церкви и других структур.

Все это свидетельствует о том, что деятельность органов политического и военного руководства США имеет целеустремленный, многоплановый характер. Она оказывает существенное влияние на морально-психологическое состояние общества и осознание своей социальной значимости американскими гражданами.

Такая работа с населением не может иметь отрицательный результат. Поэтому, как показало участие армии США в войнах и военных конфликтах нашего времени, сильными сторонами личного состава вооруженных сил США являются: а) высокий уровень профессиональной подготовки подавляющего большинства военнослужащих и постоянное стремление к его повышению; б) убежденность военнослужащих в исключительности социально-экономического строя в США и готовность к его защите; в) гордость военнослужащих за принадлежность к своей стране и ее вооруженным силам; г) преданность традициям вооруженных сил и своей воинской части; д) уверенность в надежности своего оружия и боевой техники; е) "военный практицизм", находчивость, изобретательность, техническая культура, высокая спортивность; ж) высокая степень психологической готовности к началу боевых действий.

Проведенный анализ позволяет определить и недостатки системы социально-психологической подготовки молодежи США к ведению войны. Например, к ним можно отнести: а) чрезмерное увлечение материальным стимулированием,

преобладающее использование экономических факторов в воздействиях на молодежь; б) акцентирование внимания в педагогических воздействиях на формирование и развитие “сильной личности” в ущерб коллективизму и т.п.

Соответственно, недостатки системы социально-психологической подготовки молодежи в итоге приводят к *ограниченному* процветанию в американском обществе антиобщественных явлений, социальных пороков, которые не только осложняют в будущем проведение мобилизационных мероприятий, но и наносят уже в настоящее время большой социально-психологический ущерб обороноспособности государства. Так, американские социологи отмечают, что, несмотря на принятие жестких государственных мер, подготовку и небывалое по объему финансирование целого ряда социальных программ, в обществе остается значительное количество граждан с пацифистскими убеждениями. Кроме того, там не удается в полной мере решить такие социальные задачи как устранение или нейтрализация в общественном сознании расовых предрассудков. Продолжают иметь место проявление крайних форм индивидуализма, карьеризма, отчужденности, напряженности во взаимоотношениях между различными социальными слоями и группами, пренебрежение к другим странам и народам и т.п.

Таким образом, социально-психологическая подготовка молодежи США к войнам будущего является объектом постоянного внимания со стороны высшего руководства этой страны. В ходе целесообразно спланированной и грамотно осуществляемой работы с молодежью в США добились того, что уровень социально-психологической готовности большей части граждан к вооруженной защите национальных интересов в настоящее время остается высоким, что позволяет военно-политическому руководству успешно проводить военные операции и кампании в различных регионах мира.

Социально-психологическая подготовка граждан США к войнам будущего ведется непрерывно, активно, системно, результативно. Примечательно, что американцы «взяли на вооружение» и лучшие образцы советского опыта подготовки молодежи к войнам, дополнив его, приспособив к специфике своего общества.

Высшее военно-политическое руководство США правильно определило цель и задачи работы с молодежью, сосредоточило усилия государственного аппарата на социально-психологической подготовке своих граждан к ведению войн, обеспечило участие в осуществлении воздействий на общество не только сил и средств Министерства Обороны, но и органов государственной власти, различных политических партий, общественных организаций и движений.

Опыт работы с молодежью в США показал, что эффективное решение проблемы социально-психологической подготовки граждан к ведению страной войны возможно при условии организации централизованного управления деятельностью всех средств массовой информации, которое предполагает определять им цели, задачи, формы и методы работы.

Уровень совершенства социально-психологических качеств молодежи и личного состава армии в целом напрямую зависит от социально-экономических условий, созданных в обществе. Основным условием является высокая нравственность государства и его управленческого аппарата в отношении к людям. Главный критерий нравственности есть следование принципу: жизнь человека – бесценна.

Социально-психологическая готовность молодежи к ведению войны напрямую зависит от боеготовности вооруженных сил государства. Неудачи армии в военной компании неизбежно приводят к дестабилизации общества, возникновению разрушительных социальных явлений, нарушению управления государством. Поэтому в США постоянно принимаются меры по совершенствованию сил и средств психологического борьбы, методик воздействия на военно-патриотическое сознание населения.

В работе с молодежью военно-политическое руководство США сосредоточивает основные усилия не только на организации прямых воздействий на граждан, но и на создании таких условий жизнедеятельности людей, которые в максимальной степени стимулируют у них заинтересованное отношение к совершенствованию своей готовности к выполнению долга по военной защите интересов общества.

Система социально-психологической подготовки молодежи США к военной защите национальных интересов в целом претерпевает существенные качественные изменения. Они характеризуются тем, что основная смысловая доминанта в определении содержания работы с человеком в американском обществе все больше перемещается в область уважения к личности, признания ее ценностей. При этом развитие человека не только декларируется, но и активно стимулируется путем рационального сочетания усилий государства, с одной стороны, по поддержанию морально-ролевого статуса гражданина великой державы, с другой – по созданию материально-льготных условий для его самосовершенствования.

Опыт США свидетельствует, что эффективная социально-психологическая подготовки молодежи невозможна без функционирования системы по подготовке и регулярной переподготовке специальных кадров.

5. Факторы, обуславливающие необходимость активизации информационно-культурологической деятельности в социально-психологической подготовке российской молодежи к отражению военной агрессии

Как было сказано выше, XXI век человечество начало, имея полный набор проблем по всему фронту общественных отношений. И далеко не все проблемы и противоречия решаются, будут решаться мирными политическими средствами. США в одностороннем порядке выходят из договоров по противоракетной обороне, по развертыванию новых видов вооружений, страны Западной Европы усиливают свои военные потенциалы – это есть не что иное, как начало нового витка подготовки к широкомасштабным войнам. События на Украине – это преддверие новых региональных и мировых войн.

В условиях, когда на Земле постоянно тлеют и периодически разгораются региональные войны и конфликты, когда человечество накопило значительную военную материально-техническую базу, резко возрастает случайность возникновения войн с применением ядерного оружия. Результаты исследования показали, что в настоящее время около 50 стран имеют АЭС, общее их число превысило 550. В 140 научных центрах функционируют еще около 700 реакторов. В Мировом океане (корабли, базы) постоянно находится 553 ядерных реакторов. В мире работает более 100 предприятий ядерного топливного цикла. В России: 9 АЭС с 29 энергоблоками, 113 исследовательских ядерных установок, 13 промышленных предприятий топливного цикла, 17 атомных гражданских судов и 507 военных¹⁷³.

Так группа американских ученых еще в конце XX века математически выразила случайность ядерной войны формулой:

$$Ap = 1 - [1 - p(U + E)] n,$$

где Ap – возможность аварии с ядерным оружием;

p – коэффициент случайного, несанкционированного запуска ракетно-ядерных систем в течение 24 часов;

U – количество американских стратегических ракетно-ядерных средств;

E – количество ракет среднего радиуса действия с ядерными зарядами в Западной Европе в рамках НАТО;

n – число ракет.

Авторы рассматривали возможность катастрофической аварии в течение одного года, исходя из данных 2010-х годов и при « p » предельно малой величины – 10^{-8} (один шанс катастрофической аварии из ста миллионов считается вполне допустимым).

¹⁷³ Кубанов Э.Б., Гостев А.Н. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 29-40.

При расчете оказалось, что шанс ядерной аварии с катастрофическими последствиями на протяжении одного года равен 1,4 %, за 10 лет – 14 5%, за 20 – 28 %, за 50 – до 70 %.

Даже при чрезвычайно малом коэффициенте вероятность ядерной войны за несколько десятилетий может достичь – 100 %.

Прогресс человечества привел к резкому возрастанию степени уязвимости индустриальных обществ от любых войн и военных конфликтов. Сложность, взаимозависимость различных систем жизнеобеспечения людей (электроэнергией, теплом, водой, продуктами питания и т.п.) делает возможным их разрушение в считанные часы, что показали военные конфликты в Югославии, Ираке, Сирии, на Украине. Это неизбежно породит невиданные массовые психозы среди населения, всеобщий хаос и дезорганизацию общества, т.е. так называемый «социальный коллапс». В этих условиях Россия вынуждена организовывать *социально-психологическую подготовку и защиту* своего населения.

Результаты анализа исследований отечественных ученых показывают, что современное социально-психологическое состояние молодежи страны остается на низком уровне. Вывод основывается на изучении *ряда объективно действующих факторов*: социально-исторических, социально-политических, военно-стратегических, военно-технических, экономических, социальных, демографических и других¹⁷⁴.

Война является органичной составной частью общественного исторического процесса – это один из основных социально-исторических факторов. Война – это неизбежный спутник для всех существовавших человеческих цивилизаций. Взаимосвязь между миром и войной с ходом истории меняется из-за формационных и других качественных изменений в общественном развитии, но не исчезает никогда. Подготовка к ним практически не прекращается. С начала истории Человека Разумного составлявшие человечество сообщества людей провели многие тысячи внешних и внутренних войн. Результаты анализа научных трудов позволяют утверждать, что за последние 5 тысячелетий их случилось более 15 тысяч. За все эти годы лишь около 300 лет были мирными. В России с 901 по 1925 год, т.е. за 1025 лет

---

¹⁷⁴ Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Мысль, 1990; Бодрикова А.В. Социальное управление общественными объединениями инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы. М.: СГА, 2015. 195 с.; Гостев А.Н. The religious factor in intercultural communication and international relations (Религиозный фактор в межкультурных коммуникациях и международных отношениях) // European Journal of Science and Theology. 2021. Т. 17. № 1. С. 49-61; Гостев А.Н. Гибридная война: практика, проблемы безопасности // Инноватика и экспертиза. Выпуск 1 (26), 2019 г. С. 141-150; Гостев А.Н. Новые средства ведения войн XXI века: перспективы, проблемы применения // Инноватика и экспертиза. Выпуск 2 (27), 2019 г. С. 131-141; Демченко Т.С. Российские образовательные организации: традиции инновационной деятельности // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2. С. 164-169; Кадыров Р.Х.. Общественные механизмы стимулирования сотрудников полиции // Вестник Академии права и управления. 2020. № 4 (61). С. 44-54; Кокшаров С.В. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 107-119; Кубанов Э.Б. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 29-40; Родионова Н.А. Повышение престижа военной службы среди студентов социально-управленческий аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2010. 26 с.; Семенова В.Г. Трудоустройство молодежи: проблемы, место в системе социальных ценностей // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 1. С. 185-201; Серебрянников В.В. Состояние духа народа – важнейший стратегический фактор // Ориентир. 1997. № 1. С. 22 –23; Шалаев М.С. Бюрократия в системе государственной службе: социолого-управленческий взгляд // Вестник Академии права и управления. 2021. № 3 (64). С. 61-75 и другие.

на военные годы приходится 592 или 57 процентов времени своего существования¹⁷⁵. Если дополнить этот список еще одним столетием, то можно утверждать, что с 901 по 2023 г., т.е. за 1122 года на военные годы приходится около 614 (или 54,72 %). Т.е., Россия вынуждена воевать с агрессивным окружением практически половину лет своего существования (см. таблицу 3). Наше время – не исключение: в одних районах мира ведутся войны, в других интенсивно готовятся. Международная обстановка остается сложной и противоречивой.

Россия уже ведет региональные войны, в которых основным скрытым противником являются англосаксонские страны и их сателлиты. *Ослабление ее экономического и военного могущества* усугубляет геополитическую ситуацию в мире и создает условия для внешней интервенции, с целью завоевания территории и сырьевых ресурсов.

Таблица 3

Войны и их периодичность в истории человечества¹⁷⁶

Исторические периоды	Продолжительность периодов в годах	Кол-во войн и конфликтов за период	Средняя частота войн (конфликтов) в год
Вся история	5000 лет	15 000	3
Начало 90-х гг. 19 века до 90-х гг. 20 века	100 лет	420	4,2
Конец 19 века – до первой мировой войны	20 лет	36	1,8
Между двумя мировыми войнами 20 века	21 год	80	3,8
1945 – 1990 гг.	45 лет	300	6,67
1990 – 2023 гг.	33года	401	12,2

Примечание: расчет средней частоты войн в исторический период 1990-2023 – авторский.

Подготовку к вторжению вероятный противник осуществляет заблаговременно и скрытно с широким проведением мероприятий по дезинформации объекта агрессии. Так, заявляя о миролюбии, НАТО одновременно с принятием новых членов и приближением к границам России по всему периметру наших западных границ, наращивает военную активность.

Страны НАТО в настоящее время ускорили процесс укрепления своего военного потенциала и боевой мощи вооруженных сил, что свидетельствует об их намерении перейти к решению политико-экономических проблем военными средствами. В стратегии национальной безопасности США официально заявлено: «Наша страна не имеет себе равных по военным возможностям. Соединенные Штаты – единственное государство, способное проводить широкомасштабные и успешные операции вдали от своих границ». «Вооруженные Силы США способны нанести поражения агрессорам в двух крупных региональных конфликтах, происходящих

¹⁷⁵ Вьюков А.Н. Смена цивилизаций: население и войны // Безопасность. 1996. № 3-4. С. 125.

¹⁷⁶ Серебрянников В.В. Социология войны. М.: Научный мир, 1997. С.14.

одновременно»¹⁷⁷, т.е. вести глобальную войну. Очевидно, что в настоящее время эта стратегия реализуется на Украине и китайском Тайване.

Расширилось содержание войны. Более активную роль стали играть новые формы борьбы: информационно-психологические, экономические, дипломатические, разведывательно-диверсионные, террористические и другие.

Как и прежде, успешное ведение крупномасштабной войны невозможно без эффективной организации *территориальной, гражданской и местной обороны*. В подготовленных людских ресурсах будут нуждаться не только силовые структуры, но и вневоинские (территориальные) формирования, экономика, транспорт, связь и другие институты федеральных органов исполнительной власти.

Учитывая огромные размеры вероятных разрушений и потерь в современной войне, уже в мирное время необходимо создавать значительное количество специальных территориальных формирований и войск *гражданской обороны* для ликвидации последствий нападения противника в тылу страны. Территориальные формирования могут представлять собой отряды спасательно-восстановительных работ, медицинской помощи, автомобильные колонны и т.п.

Стратегическое значение Гражданской обороны подтверждается тем, что от ее эффективной организации и формирования в значительной мере зависит не только защита тыла, но и *проведение мобилизации* Вооруженных Сил в начальный период войны. О значительном привлечении людских ресурсов в части Гражданской обороны свидетельствуют мировые войны. Для формирования отрядов противовоздушной обороны, пожарных команд и решения иных подобных задач в Великобритании было мобилизовано 500 000 человек, а Германия для ликвидации последствий бомбардировок ее городов и промышленных объектов в восстановительных командах использовала более одного миллиона человек.¹⁷⁸ Опыт современных локальных войн подтверждает настоятельную необходимость создания и использования частей территориальной обороны. Для решения этой проблемы на практике *необходимо изыскать значительное количество подготовленных людей*. Между тем, как свидетельствует исторический опыт, практически во всех крупномасштабных войнах обученного резерва не хватало даже для непосредственно воюющих армий и *приходилось осуществлять широкую мобилизацию населения*, т.е. ставить в строй неподготовленных в военном отношении людей. Вступая в первую мировую войну, Россия имела 5 650 000 обученных в военном отношении резервистов. Считалось, что эти резервы вполне обеспечат победоносное ведение войны. В действительности же к концу 1914 г. обученные резервы были исчерпаны. В 1915 году вновь было мобилизовано свыше 5 млн. человек, а всего за годы войны Россия мобилизовала около 14 млн. человек, не считая лиц, состоящих на действительной службе ко дню мобилизации. В Германии общее число мобилизованных за всю войну почти в 3 раза

¹⁷⁷ Стратегия национальной безопасности США. М.: 2022. С. 46.

¹⁷⁸ Мощенко Ю.А. Основные направления подготовки территории и населения России к отражению агрессии // Военная мысль. 1992. № 2 (40). С. 110-115.

превысило количество обученных резервистов. Вторая мировая война потребовала еще больших резервов. Если в первой мировой войне из каждых пяти взрослых мужчин примерно двое находились в составе вооруженных сил, то во второй мировой войне из 2-х – один.¹⁷⁹

Результаты анализа истории войн России показывают, что с вступлением захватчиков на нашу землю начинаются партизанские и террористические войны. По своему накалу и воздействию на противника они становятся равнозначными проведению боевых операций и также требуют подготовленных людских ресурсов.

Уроки Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) учат, что в тылу нашей воюющей армии могут быть созданы бандитские формирования, которые получают задание на уничтожение военно-промышленных объектов, дезорганизацию работы тыла, снабжения войск. Только на территории Чечено-Ингушетии с 1 января по 22 июня 1941 года был зарегистрирован 31 случай бандитских и повстанческих проявлений, а в период с 22 июня по 3 сентября имело место 40 аналогичных факторов. Бандитские формирования в Чечено-Ингушетии были массовыми, их действия направлялись и координировались немецкой разведкой. В этом регионе СССР наблюдались случаи массового дезертирства. Так, из 2986 человек, призванных, в формировавшуюся в 1942 году Чечено-Ингушскую национальную кавалерийскую дивизию, дезертировало 1772 человека (более 59 %). В эти цифры не входят дезертиры из рабочих команд, уклонившиеся от призыва в Красную Армию, общее количество которых исчислялось тысячами¹⁸⁰. К тому же, например, к 22 февраля 1942 года в составе вооруженных сил Германии имелись северокавказские легионы, укомплектованные из представителей народов Северного Кавказа. Общая численность таких легионов достигала 28 000 человек. В частности из них были сформированы карательные и диверсионно-разведывательные батальоны № 800, 801, 802, 835, 836, 842 и другие¹⁸¹. Бои с бандитскими формированиями и диверсионно-разведывательными отрядами носили ожесточенный характер и отвлекали от фронта значительные силы Красной Армии. Так, например, 20 августа 1942 года село Итум-Кале, где располагалась рота Красной Армии, окружила банда Шерипова численностью более 1500 человек. О масштабах националистического сопротивления видно и из таких данных: всего с 22.06. 1941 г. по 3.11.1943 г. было арестовано за враждебную деятельность и уничтожено в ходе подавления вооруженных выступлений 3665 человек, в том числе чеченцев и ингушей – 2690 человек¹⁸². Не менее опасной ситуация складывалась на Украине. Только боевые отряды Украинской повстанческой армии (УПА) насчитывали около 100 000 человек. Кроме того, в Организацию украинских националистов (ОУН) входили различные структуры (проводы, референтуры, обширные сети разведки, связи, снабжения и другие), в

---

¹⁷⁹ Аболинс В.Я. Стратегическое развертывание // <https://history.wikireading.ru/43976?ysclid=lhtdeypclo875903435> Дата обращения 20 мая 2023 г.

¹⁸⁰ ГАРФ, ф. 9478с, оп.1ч, д.8, л. 175-251.

¹⁸¹ Там же. Л. 258.

¹⁸² ЦА ФСБ России, коллекция документов, ф.4.

которых имелось значительно больше людей, чем, собственно, в бандах¹⁸³. «Пятая колонна» представляла собой значительную силу и в Прибалтийских странах. Активный этап ее формирования начался осенью 1940 года. Например, только в Латвии были созданы такие подпольные организации как «Пенконкруста», «Тевияс Сарги» («Стражи порядка»), «Боевая организация освобождения Латвии», «Младолатыши», «Латышское национальное объединение», «Латышский национальный легион» и прочие. Эти организации были многочисленны, а их члены хорошо вооружены. Так, составленное нацистскими полицейскими донесение свидетельствует, что в конце 1940 года только на территории Талсинского уезда было 753 «повстанца», имевших на вооружении 23 пулемета, сотни винтовок и пистолетов. Перед войной на территории Латвии в подполье было около 40 000 активных членов сопротивления. Советским властям удалось арестовать и депортировать лишь около 5 000 участников «пятой колонны». Из оставшихся на свободе «повстанцев» с началом войны были созданы отряды общей численностью 12 000 человек и им удалось арестовать 7944 советских активистов, пытавшихся эвакуироваться в советский тыл, а учет убитых на месте не велся¹⁸⁴. Накануне войны в тылу передовых частей Красной Армии, под руководством спецслужб Германии была сформирована сеть шпионско-диверсионных и повстанческих отрядов. Абвер –2 (Восточно-прусское управление германской военной разведки) 21.05.1941 г. сообщал: «Восстания в странах Прибалтии подготовлены, и на них можно надежно положиться. Подпольное повстанческое движение в своем развитии прогрессирует настолько, что доставляет известные трудности удержать его участников от преждевременных акций».¹⁸⁵ Известно, что, например, в Прибалтийском Особом военном округе части и соединения, укомплектованные гражданами из числа прибалтийских народов, уже в первый день войны массово переходили на сторону врага, а в тылу наши войска имели, по сути, второй фронт из литовских бандитских формирований. Об этом факте свидетельствует донесение командующего округом генерал-полковника Ф.И. Кузнецова от 22 июня 1941 г.: «... 09 часов 35 минут. ... 184 *сд* еще не укомплектована *нашим* составом полностью (была укомплектована литовцами) и *является абсолютно ненадежной*, 17 *сд* в Свенцянах так же не укомплектована *нашими* и ненадежна, также оцениваю 181 *сд* в Гулбене. ... 5 *тд* на восточном берегу р. Неман будет обеспечивать отход 128 *сд* и *прикрывать тыл 11 армии от литовцев* ... (выделено автором. – А.Г.)»¹⁸⁶.

Не забыли репрессии со стороны советской власти многие казаки. Во время оккупации Ростовской области некоторые станицы сотрудничали с немцами. В ответ казаки были поставлены в привилегированное положение в сравнении с другим населением. Им разрешалось носить казачью форму со знаками отличия, холодное и огнестрельное оружие. Казачьих детей не вывозили в Германию на каторжную работу, в ряде станиц выдавался аккуратно хлеб на трудодни, выработанные в колхозе в

¹⁸³ ГАРФ, ф. 9432, оп.2ч, д.8, л.212-213.

¹⁸⁴ Дзинтарс Э. «Пятая колонна» в Латвии служила Гитлеру // Независимая газета. 2001. 21 июня.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Поражение было неизбежным // Независимое военное обозрение. 2002. №15. 21 ноября.

период немецкой оккупации. На соборной площади Новочеркаска дважды устраивались парады казачьих войск¹⁸⁷. Вопреки сложившемуся мнению не остался без последствий и социально-психологический гнет в отношении исконно русского населения. Немцев не везде воспринимали как оккупантов, а, наоборот, видели в них освободителей. О масштабах этого явления можно судить по поведению даже коммунистов и комсомольцев. Справка Организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП (б) «О поведении коммунистов и настроениях отдельных групп населения, оставшихся в тылу у врага», составленная в марте 1943: «После освобождения Воронежской области обнаружено значительное количество случаев недостойного поведения коммунистов в тылу врага, а также факты прямого предательства. По неполным данным, в девяти освобожденных районах в фашистских административных органах зарегистрировалось 203 члена и кандидата партии, 52 коммуниста арестованы органами советской власти как предатели. Выявлено около 400 членов ВЛКСМ, которые прошли регистрацию и находились на легальном положении. Многие из них работали полицейскими¹⁸⁸. Следует отметить, что бандитские формирования наших соотечественников *проявляли небывалую жестокость в отношении местного населения*. Например, самое «громкое» преступление в Белоруссии, расстрел жителей деревни Хатынь, совершил украинский националистический батальон. За этим подразделением числится несколько уничтоженных деревень и тысячи расстрелянных соотечественников. В настоящее время во многих белорусских селениях (эти мнения стали высказывать открыто после провозглашения независимости Республики Беларусь) считают, что немцы были более лояльны к местному населению, чем собственные сограждане, перешедшие на сторону врага.

Современная социально-политическая и социально-психологическая обстановка в стране, позволяет прогнозировать, что в особый период развитие ситуации по предвоенному варианту может произойти в нескольких субъектах Российской Федерации. Это предположение нашло косвенное подтверждение своей истины в период частичной мобилизации, объявленной в России Указом Президента РФ от 21.09.2022 N 647 "Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации". Например, на первом этапе «ни один человек не призван в Республике Алтай»¹⁸⁹. Наблюдались массовые протесты населения в Дагестане.

Подобные явления в стране были и в ходе комплектования воинских частей для отправки в Чечню. Тогда правительства 3-х субъектов РФ (Татарстан, Чувашия, Нижегородская область) под давлением общественности запретили отправлять на Северный Кавказ своих призывников. Как видно, саботирование указаний федеральной власти следует ожидать не только в национальных субъектах РФ, но и в

---

¹⁸⁷ Зубкова Е.А. «Не чувствовалось настоящей ненависти...» // Независимая газета. 2001.22 июня / <https://yandex.ru/search/?text>. Дата обращения 25 мая 2023 г.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Подробно см. <https://www.rbc.ru/politics/07/10/2022/633fca7c9a79473172b4dcc0>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.

областях, регионах с преобладающим русским населением¹⁹⁰. Предпринимаемые меры по централизации государственной власти, говорят о наличии и знании этой проблемы военно-политическим руководством страны.

Исследование содержания войн XXI века показало, что в них значительную роль играют *элитные войска – силы специальных операций (ССО)*. Осуществляя в последние годы интенсивные изменения в структуре вооруженных сил США, американцы не только не сократили, но, наоборот, расширили состав ССО до 42,6 тыс. человек. В Германии в 1996 году создано Командование специальных операций, при этом численность войск специального назначения увеличена в 4,3 раза. Западные аналитики уже сейчас рассматривают ССО как «третью силу», наряду с ядерным оружием и обычными войсками. ССО действуют как в военное, так и в мирное время. Например, в 2021 году формирования ССО находились в 144 государствах. Одними из основных задач этих формирований являются деморализации местного населения, организация повстанческих и партизанских отрядов, ведение психологической войны и т.п.¹⁹¹ В настоящее время численность ССО ВС США до 100 тыс. человек. В связи с этим руководство ССО ВВС планирует удвоить численность своих советников-консультантов для последующего их размещения по всему миру, а также создать пять постоянно действующих «консультативных пунктов» на военных объектах союзников. Советники организуют взаимодействие с органами управления на местах, которые планируют наземные специальные операции с привлечением авиационных подразделений¹⁹². Предназначение сил ССО – проведение операций в тылу противника, непосредственное воздействие на население.

Войны при любых уровнях развития цивилизации приводят к гибели мирного населения (некомбатантов). В войнах XX века соотношение боевых потерь среди военнослужащих и жертв мирного населения неуклонно возрастало в направлении увеличения последних. В первой мировой войне общие потери составили 10 млн. человек, в том числе 5 % – жертвы гражданского населения. Во второй мировой войне погибло 55 млн. человек и 51 % из них – гражданское население. В локальных войнах 1946 – 1982 гг. общие потери составили 31,5 млн. человек, а жертвы гражданского населения составили уже 90 %. В Чечне на каждого погибшего военнослужащего приходилось по 15-17 взрослых и 1-2 ребенка¹⁹³. Это объясняется не только резким увеличением поражающего действия современного оружия, но и *низкой социально-психологической подготовленностью гражданского населения*. Инициаторы военных конфликтов, используя средства массовой информации и методы идеологического воздействия, легко воздействуют на массовое сознание народа, разжигая в нем «патриотические» настроения, «боевой дух», стремятся «поставить в строй» максимально возможное количество людей, включая детей, женщин, стариков,

---

¹⁹⁰ Военная служба: день за днем // Вестник военной информации. 2001. № 3 (111). С. 22.

¹⁹¹ Барынькин В.М. Силы специальных операций и способы борьбы с ними // Военная мысль. 2021. № 2. С.13.

¹⁹² Национальная оборона / 2009-2020.oborona.ru>includes/periodics/...дата обращения 25 мая 2023 г.

¹⁹³ Серебрянников В.В. Эволюция войны как общественно-политическое явление // Безопасность. 1996. № 3-4. С. 110.

способных держать оружие. Относительно легко разрешаемый конфликт в этих случаях развивается, как правило, чуть ли не в гражданскую войну, которая не может вестись только гуманными способами.

Больше всего мирного населения гибнет в городах. То есть там, где размещены материальные, финансовые, производственные, культурные и другие ценности, а также важнейшие узлы инфраструктуры, управления, штабы. Рассредоточенные по городу и замаскированные цели противник будет стремиться захватить, либо разрушить. Население мегаполиса будет в любом варианте нести значительные потери. Не меньшая опасность угрожает сельскому населению и эвакуированным из городов гражданам. Они будут страдать не только от оружия неприятеля, последствий катастроф и разрушений экологически опасных производств, но и от диверсионных групп и бандитских формирований. Известно, что после начала специальной военной операции на Украине (24 февраля 2022 года), значительно возросло количество пожаров и других чрезвычайных происшествий (см. подрыв крымского моста) в тыловых регионах страны, что, безусловно, частично связано с деятельностью украинских специальных служб. То есть, практически *все население России в условиях развязывания войны нуждается как в специальных мерах гражданской защиты, так и в соответствующей социально-психологической подготовке.*

До настоящего времени считалось, что наибольший эффект защиты мирных людей достигается с помощью технических средств (заблаговременным возведением бомбоубежищ, газоубежищ, противоосколочных и противорадиационных укрытий, обеспечением граждан средствами индивидуальной защиты...), а также заблаговременной эвакуацией из районов предстоящих боевых действий. Однако появление новых видов оружия (в том числе нетрадиционных), новых инновационных способов и приемов ведения войны значительно снизили их эффективность. В Федеральном законе «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций техногенного природного характера», регламентирующего общие установки в области защиты населения страны и окружающей природной среды от поражающего воздействия природных и техногенных катастроф, не регламентируется решение проблемы сохранения гражданского населения от угроз военного времени. Кроме того, наблюдается и такая тенденция: разработка методов и создание средств во всесторонней защите мирного населения в будущей войне неправомерно и недальновидно отстает от уровня решения этой проблемы в отношении личного состава Вооруженных Сил¹⁹⁴.

Неуклонно *растет население Земли*. В настоящее время оно уже превышает 8 млрд. человек. Критическая численность населения наблюдается в нескольких государствах: Китай, Индия, Иран, Турция и некоторые другие азиатские страны.

---

¹⁹⁴ Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (в ред. от 04.11.2022) // https://fssp.gov.ru/fz_68_21121994_chs?ysclid=Ihu0ajqng1308907148. Дата обращения – 25 мая 2023 г..

Рост народонаселения (за пределами критических рубежей) вызывает и еще вызовет целый ряд трудно решаемых проблем: миграционного вала, угрожающий захлестнуть Россию и некоторые другие страны; размывание границ мононациональных государств, особенно западной цивилизации, в связи с активным проникновением в них огромных масс людей из африканских, азиатских, латиноамериканских стран. Возникает опасность заселения относительно свободных территорий Сибири и Дальнего Востока путем миграции из перенаселенных районов Китая, где численность населения в 2022 году составила 1 451 432 510 человек, а плотность – 151.2 человека на квадратный километр. Для сравнения: население Индии – 1 433 073 747 человек. Скорость прироста 49 179 человек в день. За 2022 год население увеличилось на 17 727 277 человек¹⁹⁵.

Современная международная практика показывает, что *национальные, государственные интересы приходится отстаивать в условиях возрастания роли идеологических и психологических средств борьбы.*

Рост темпов научного и технологического прогресса, воздействий на общественное сознание, повышение роли творческих, преобразующих способностей личности закономерно привели к тому, что главный удар сил психологической войны наносится на *разум человека.*

События конца XX начала XXI века показали человечеству много примеров эффективного применения идеологических и психологических средств борьбы. Самый наглядный из них – распад СССР, развал Варшавского Договора, настоящие проблемы ЕЭС, следование западным «сатанинским» теориям пола (гендера) и многое другое, где главную роль сыграли вышеуказанные силы и средства.

Появление и достаточно широкое распространение новых средств борьбы: информационного, психотронного, биологического, генетического, экологического, литосферного, гидросферного, метеорологического, геокосмического, лазерного, радиологического, инфразвукового и других видов оружия вызвало к жизни и новые формы борьбы. Открыто заявили о себе “информационная” и “психологическая” войны¹⁹⁶.

Некоторые виды нетрадиционного оружия стали уже настолько эффективны, что с успехом применяются в реальных военных конфликтах (война в Персидском заливе, в Югославии, Сирии, Украине и других странах). Перспективы развития этих средств таковы, что при определенных условиях, они могут использоваться самостоятельно. Не случайно, что американцы разработали стратегию их применения в XXI веке, отработывают сценарии ведения информационно-психологических войн, осуществляют создание соответствующих организационных структур и подготовку кадров для их применения.

---

¹⁹⁵ Население Индии // https://yandex.ru/search/?text=%D0%BD% %D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0% +2023&lr=213&clid=2186617&src=suggest_B. Дата обращения я 30 мая 2023 г.

¹⁹⁶ Гостев А.Н. Новые средства ведения войн XXI века: перспективы, проблемы применения // Инноватика и экспертиза. Выпуск 2 (27), 2019 г. С. 131-141.

Информационное оружие нового поколения, способно воздействовать как на психику и сознание людей, так и на всю информационно-техническую структуру государства, включая вооруженные силы. Неблагоприятная статистика, касающаяся народонаселения России, лишь подтверждает тот факт, что возможности информационного оружия несопоставимо выше оружия массового поражения.

Сегодня известно, что для утверждения США в качестве ведущей мировой державы в XXI веке, *американские военные ученые предлагают перенести центр противостояния в область общественной психологии людей.* Здесь успех, по их мнению, должен достигаться через «стратегический паралич противника». В современном определении «стратегический паралич» – это силовое решение, включающее физическое, ментальное и моральное измерение, целью которого является выведение из строя, а *не уничтожение противника.* Оно стремится к достижению возможно максимального политического эффекта или выгоды с минимально необходимым военным усилием или затратами. Автор этой теории Джон Уорден (США) полагает, что необходимо представлять противника в виде системы из пяти колец, где центральное кольцо отображает наиболее уязвимую часть системы (рисунок 5).

Рисунок 5. «Кольца» Д. Уордена

Менее уязвимые составляющие находятся ближе к внешнему кольцу. Разработчик концепции отмечает, что каждая из составляющих имеет «центр/центры тяжести», своеобразные «опоры» данных составляющих. Выведение из строя этих центров прекращает функционирование составляющей и в конечном результате оказывает воздействие на всю систему. Степень воздействий на систему зависит от его отдаленности от внутреннего кольца. Таким образом, пораженной оказывается в первую очередь, связь между кольцами, а также между компонентами внутри колец¹⁹⁷. *В будущей войне воздействия на население страны будут, возможно, приоритетными в сравнение с воинскими контингентами.* Мировая практика, военные

¹⁹⁷ Challenge and Gchange: A Legacy for the Future by General Dennis J. Reimer, US Army. "Parameters" Winter 1998-1999, pp. 27-48.

конфликты и войны нашего времени свидетельствуют о том, что эти теоретические разработки успешно реализуются в деятельности военно-политических руководств наших противников. *В военный лексикон навсегда вошло понятие «психологическая операция».* Психологические операции, которые проводят страны НАТО, особенно страны англосаксов (США, Великобритания) стали одним из действенных средств достижения национальных целей, как в мирное, так и в военное время.

Цель психологических операций – воздействия на мнения, чувства, настроения и поведение конкретного объекта, и принуждение его двигаться в нужном направлении для достижения политических и военных целей. *Решение на проведение психологической операции принимает президент США.* Его личное участие говорит о том, что в США психологические операции поставлены в один ряд с боевыми операциями спецслужб, применением ядерного оружия.

Для непосредственной работы с населением страны-противника в США созданы специальные формирования. Непосредственно за организацию и ведение работы с гражданским населением (РГН) отвечает объединенное командование специальных операций ВС США (Мак-Дилл, штат Северная Каролина), в составе оперативного отдела (J-3) и отдела по работе с гражданским населением и психологических операций (J-9). Его основным компонентом является командование специальных операций сухопутных войск, включающее в себя командование по работе с гражданским населением и психологическим операциям, которому непосредственно подчинены регулярные части и подразделения РГН и ПСО сухопутных войск. Эти формирования насчитывают около 9000 человек, в том числе примерно 1300 в регулярных войсках и 7700 в организованном резерве. Непосредственно регулярные части представляет 4-я группа психологических операций. Группа (место дислокации форт Брэг штата Северная Каролина) включает четыре батальона, общей численностью – 900 человек. Один из батальонов (96-й) специализируется на работе с гражданским населением, в задачу которого входит подготовка материалов по воздействию на гражданские власти, различные слои населения, беженцев. В резерве сухопутных войск находится еще три группы психологических операций (2-я, 5-я, 7-я) и 8 батальонов по работе с гражданским населением. 96 батальон (воздушно-десантный) состоит из штаба, штабной роты и пяти рот РГН. Общая численность – 200 человек. Эти структуры комплектуются высококлассными специалистами разведки, иностранных языков, истории, журналистики, фотографии, изобразительного искусства, полиграфии, связи, юриспруденции, психологии, рекламы и другими. Функционирует специальное учебное заведение для подготовки специалистов подразделений психологических операций – центр специальных методов войны им. Дж. Кеннеди в Форт-Брэгге¹⁹⁸. Такое отношение к силам психологических операций не случайно. О результатах их применения в зоне Персидского залива французский

---

¹⁹⁸ Спецназ США. Командование специальных операций Армии США / <https://topwar.ru/172414-specnaz-ssha-komandovanie-specialnyh-operacij-armii-ssha.html?ysclid=ihu19zjti341733789>. Дата обращения – 25 мая 2023 г.

журнал «Арме д'ожурдюи» писал: «Если раньше много говорилось о генерале “зима”, не следует ли отныне говорить о генерале «средства массовой информации», чье воздействие на Ирак оказалось более эффективным, чем собственно война в Персидском заливе»¹⁹⁹.

Сегодня существуют и более глобальные формы психологической борьбы. Исторический опыт свидетельствует, что проблема борьбы с противником решается наиболее эффективно, если созданы условия для его «самостоятельной дезорганизации» и «самостоятельной дезориентации»²⁰⁰.

На практике это осуществляется применением так называемого «организационного оружия». Оно представляет собой систему организационных, согласованных по целям месту и времени разведывательных, пропагандистских, психологических, информационных и других воздействий на противника, заставляющих его двигаться в удобном для активной стороны русле: политика противника направляется в стратегический тупик: его экономика изматывается неэффективными и непосильными программами; разваливается социальная сфера; подрываются основы национальной культуры; создается «пятая колонна» среди интеллигенции и т.п. В итоге, в государстве создается обстановка внутривнутриполитического хаоса, ведущая к снижению его социально-психологического потенциала, экономической и военной мощи.

Основу «оргоружия» составляют специальные рефлексивные технологии организационного управления, или новые организационные технологии (НОТ). Они представляют собой упорядоченные совокупности постоянно совершенствующихся методов (программ, стратегий, процедур, форм) реализации управленческих решений, внедрения инноваций, поддержания информационных и других необходимых связей, подбора и подготовки персонала, планирования отчетности, контроля и другого. НОТ подразделяются на конструктивные (предназначенные для обеспечения эффективного функционирования своей социальной системы) и деструктивные (предназначенные для внедрения в систему государственного управления социально-психологическими процессами в лагере противника, с тем, чтобы развитие ее функциональных подсистем шло по неэффективным, тупиковым направлениям).

Так как основу любой организационной системы (ОС) составляют люди, мотивация деятельности которых базируется на их физиологических, социальных и информационных потребностях, то продуктивное, правильно рассчитанное применение «оргоружия» в определенной организационной социально-психологической среде оказывает прямое влияние на уровень безопасности организационной системы. Научно-технический прогресс в области информационных технологий, развитие средств массовой информации на основе роботизации (цифровизации), свободный обмен идеями и ценностями создали беспрецедентные

---

¹⁹⁹Гостев А.Н. Опыт социально-психологической подготовки населения СССР к отражению агрессии перед Великой Отечественной войной (1941-1945гг.) // Военно-исторический журнал. 2004. № 6. С. 57.

²⁰⁰ Конрад Н.И. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. - М., Л.: АН СССР, 1950. С. 36.

возможности для разгрома противника с помощью нетрадиционных средств поражения, не вызывающих физических разрушений. Этот широкомасштабный фронт нельзя локализовать ни национальными границами, ни всякого рода запретами.

Результаты ведения против России широкомасштабной психологической войны определенным образом сказались на экономике страны и стали одной из причин *обострения социальных проблем (бедности, здоровья населения, демографической ситуации и других)*.

Сегодня речь идет о появлении многомиллионных масс люмпенов (людей в лохмотьях) как угрозе национальной безопасности России. Бедность страны, нищета постоянно вызывают недовольство людей, ведут к обострению политической ситуации, к конфликтам, к социальным взрывам. Рубежный показатель бедности в России в 2022 году, по данным Росстата, составил доход 13 688 рублей в месяц. На основании этих расчетов процент бедности в России составил 10,5%, это 15,3 миллиона россиян²⁰¹.

Население России сокращается, стареет, растет уровень заболеваемости и смертности, сокращается рождаемость. Историческое здоровье населения находится на грани, за которой начинается деградация и исчезновение этноса русского и некоторых других народов России.

В настоящее время (2023 год), по данным Росстата, средний возраст россиянина — 40,2 года, за десять лет население «постарело» более, чем на один год. Доля людей старше 65 лет составляет 15,5%, и это вызывает особую тревогу: по оценкам Всемирной организации здравоохранения, если людей в возрасте «65+» больше 7%, то население страны считается старым. Старение населения является фактором, который негативно влияет на все виды обеспечения национальной безопасности, в том числе на военную, т.к. сокращается количество людских мобилизационных ресурсов²⁰².

В России, несмотря на принимаемые Правительством меры (материнский капитал и другое) сокращается рождаемость населения. По данным Росстата РФ в 2022 году родилось 1 306 200 чел. (в 2021 г. – 1 402 800 чел.). Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) будет каждый год падать на 2-3% – молодых женщин становится все меньше. Экономический кризис, сокращение доходов, рост безработицы, неуверенность в завтрашнем дне, неопределенность, атмосфера страха, ежедневная накачка негативными новостями – все это приведет к дальнейшему падению рождаемости. Причин для ее роста нет. По опросу РАНХиГС, почти половина россиян детородного возраста вообще не хотят иметь детей. То есть россияне все больше сами выбирают вырождение, не желая сопротивляться обстоятельствам²⁰³.

---

²⁰¹ Сколько бедных в России // https://dzen.ru/a/Y_MA96NEdzu67fV3, дата обращения – 25 мая 2023 г.

²⁰² Приказано выжить: россияне катастрофически стареют и вымирают / <https://www.rosbalt.ru/moscow/2021/05/30/1904077.html>, дата обращения 30 мая 2023 г.

²⁰³ 18.05.2023 Население России на 2022 год: численность и динамика / <https://mbfinance.ru/investitsii/prognozy-i-analitika/18-05-2023-naselenie-rossii/?ysclid=lhu2utrneb257397386>, Дата обращения – 30 мая 2023 г.

Результаты опроса студентов в контексте данного исследования показали, что эта тенденция подтверждается, например, сроками вступления в брак (см. рисунок 6). Априори, чем позже человек создает семью, тем меньше у него будет детей.

В каком возрасте Вы планируете вступить в брак?

1. В 25 лет – 16,8%
2. В 30 лет – 41,2%
3. В 27 лет – 23,9%
4. После 30 лет – 11,3%
5. Нет ответа – 6,8%

	Частота	Проценты
1	67	16,8
2	164	41,2
3	95	23,9
4	45	11,3
5	27	6,8
Всего	398	100,0

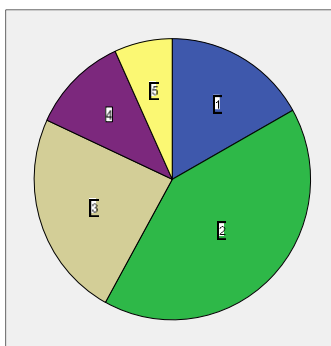

Рисунок 6. Мнения респондентов о возрасте вступления в брак.

Согласно отчету Росстата РФ о демографии России на 1 мая 2022 года:

- в 77 субъектах снизилась рождаемость, а в 57 – смертность.
- Количество умерших в 65 субъектах больше, чем число родившихся, в 1,5–3,4 раза.
- Положительный естественный прирост отмечен в 10 субъектах страны.
- В 71 регионе пожилые граждане превышают число детей: в Тамбовской области в 2 раза, в Смоленской – в 1,8.²⁰⁴

К 1 мая 2022 года население России насчитывало 145,2 миллионов человек. В течение последних пяти лет численность сокращается, а по результатам 2020 года количество россиян уменьшилось на 500 тысяч человек – рекордное падение с 2005 года. В 2022 году отмечены эмиграционные настроения – с января по апрель из страны уехало 1,24 миллиона человек²⁰⁵.

В Росстате РФ подвели итоги демографии и сделали вывод, что Россия вернулась в 1990-е годы²⁰⁶.

Продолжительность жизни в России в 2019 году достигла максимума – 73.3 года. Положительная динамика сменилась отрицательной. В 2020 году смертность увеличилась, а средняя продолжительность жизни сократилась. Так смертность

²⁰⁴ Демографическая ситуация в РФ в 2022 году / <https://mbfinance.ru/investitsii/prognozy-i-analitika/18-05-2023-naselenie-rossii/?ysclid=lhu2utrneb257397386>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.

²⁰⁵ 18.05.2023 Население России на 2022 год: численность и динамика / <https://mbfinance.ru/investitsii/prognozy-i-analitika/18-05-2023-naselenie-rossii/?ysclid=lhu2utrneb257397386>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.

²⁰⁶ Демографические итоги России в 2022 году / <https://www.discred.ru/2021/02/11/demograficheskie-itogi-2020-rossiya-vernulas-v-90-e/?ysclid=lhu2af9yww942127102>. Дата обращения – 25 мая 2023 года.

населения в возрасте от 16 до 60 лет выросла с 470 человек на 100 тысяч населения в 2019 году до 521.6 – в 2020 году²⁰⁷.

Большой проблемой для России сегодня является сохранение здоровья населения. Оно обусловлено рядом факторов:

- уровнем совершенства общественного сознания населения;
- общей культурой жизнедеятельности;
- социальной политикой государства;
- социально-экономическим состоянием государства;
- развитием системы здравоохранения;
- социально-демографическими условиями;
- экологией и другими.

Так, социально-экономический фактор здоровья населения страны представляет собой не только экономическую обеспеченность и степень удовлетворения жизненно важных потребностей, но и изменения в социальной структуре, влияющие на формирование и удовлетворение этих потребностей. В настоящее время социологи наработали индикаторы негативных процессов, которые разрушительно действуют на здоровье населения. Это такие факторы, как безработица, увеличение разрыва в уровнях доходов, ухудшение качества питания, деградация личности, рост алкоголизма, наркомании, депопуляция населения и другое. Они, несомненно, повышают вероятность социальных взрывов, ведущих не только к разрушению исторического здоровья населения, но и к саморазрушению этноса.

Уровень доступности медицинских услуг для большей части населения России (особенно в сельской местности) остается низким. Следствие этого – не снижается количество больных сердечно-сосудистыми заболеваниями, туберкулезом и другими социально опасными недугами.

Природно-экологическая среда, в которой живет российское население, соответствует критическому состоянию, а по некоторым показателями – катастрофическому. Многие территории России превратились в зоны сплошного и длительного экологического бедствия. Половина жителей России употребляет воду, не соответствующую экологическим нормам, в 84 крупных городах загрязнение воздуха более чем в 10 раз превышает предельно допустимые концентрации.

Одним из важнейших факторов повышения опасности для личности, этноса, жителей страны, в результате чего сокращается человеческая жизнь и ухудшается здоровье, является *снятие духовно-нравственных, правовых и культурных ограничений*. Если СМИ пропагандируют насилие и жестокость, вседозволенность, принцип «наживайся любыми средствами», культ материального богатства, то это вызывает девальвацию нравственных основ общественного порядка. Проводимая

---

²⁰⁷ Демографические итоги России в 2022 году / <https://www.discred.ru/2021/02/11/demograficheskie-itogi-2020-rossiya-vernulas-v-90-e/?ysclid=lhu2af9yww942127102>. Дата обращения – 25 мая 2023 года.

линия на снижение регулирующей роли нравственных норм таит в себе большие опасности для выживания любого народа. Дело в том, что духовная деградация, безнравственность ведет к ренессансу биолого-физиологических наклонностей людей, заложенных в их природе²⁰⁸. Априори, безнравственно, когда одна часть (лучшая) молодежи жертвует здоровьем и жизнью, защищая Отечество от агрессии западных стран на Украине, а другая «беснуется» в программах А.Н. Малахова, С.В. Соседова и других. Вероятно, правильно утверждают эксперты: если в Отечестве герои артисты, то у него нет хорошего будущего.

Результаты анализа научной литературы²⁰⁹ показывают, что в стране продолжают развиваться социальные болезни, то есть массовые отклонения норм поведения, кодифицированных в правовом и моральном кодексах государства. Почти 1,2 миллиона правонарушений было зарегистрировано в России за первые семь месяцев 2022 года. При этом количество особо тяжких преступлений выросло на 6,7 процента (74 400), а преступлений, совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, — сразу на 26 процентов. Погибло больше 12,6 тысяч человек. Около 70 процентов в статистике занимают деяния небольшой и средней тяжести. Относительно прошлого года их совокупный массив увеличился с 847,8 до 848,5 тысячи. На деяния против личности в структуре преступности приходится менее 13 процентов²¹⁰. По неофициальным данным эти цифры – лишь видимая часть айсберга российской преступности. В действительности сегодня в стране трудно найти человека, который бы не совершил противозаконных деяний. На них граждан провоцируют, подстрекают и вынуждают социально-экономические и другие условия, которые не смогло улучшить государство. Очевидно, что прожить на «прожиточный минимум», установленный государством (меньше 13 000 руб.), невозможно. Если люди не умирают (продолжают жить), значит, что-то нарушают. В связи с такой постановкой вопроса, виновность людей, составляющих эти числа, следует подвергнуть сомнению.

Кроме преступности в состав социальных болезней входит особый класс действий и проступков, которые проявляются в отклонении от цивилизованных норм социальной организации общественной жизни. В России не снижается уровень таких антиобщественных девиаций как наркомания, алкоголизм, детская беспризорность, попрошайничество, бродяжничество, проституция, распад семей, отказ от детей и торговля ими, отъем жилья и других средств жизни у стариков и другое. Сейчас

---

²⁰⁸ Кокшаров С.В. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 107-119.

²⁰⁹ Гостев А.А. Регистрация незаконных сделок с землей: ответственность, уголовно-правовое регулирование: монография [Текст] - М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2010. 252 с.; Гостев А.Н. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления, № 2 2021. С. 29-40; Ветрова О.А. Рецидивная преступность иностранных граждан на территории России: социолого-правовая характеристика // Вестник Академии права и управления. 2020. № 2 (59). С. 23-31; Гостев А.Н. Консолидация полиции и граждан России в профилактике преступности в городской среде: социолого-управленческий аспект // Сборник трудов Белгородского университета. 2021. С.29-39; Кокшаров С.В. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 107-119 и другие.

²¹⁰ России выросло количество особо тяжких преступлений / <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-vyroslo-kolichestvo-osobotyazhkih-prestupleniy.html?ysclid=Ihu6lm2hgy9226539>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.

наступил такой период, когда социальные болезни не вылечены, но люди уже привыкли, адаптировались к ним. Начался процесс самостоятельной регуляции поведения нации, в ходе которого отвергаются прежние общественные ценности. (Например, почетная обязанность защищать Отечество).

Необходимость активизации социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства обуславливает *деградация массового оборонного сознания молодежи страны, поляризация российского общества по образу жизни, усиление тенденций к асоциальному поведению граждан России.*

Для определения размеров и опасности этого фактора, достаточно *оценить взгляды граждан на проблему защиты Отечества и отношения к нему.* За последние годы динамика изменений этих позиций проявилась в усилении негативных тенденций.

Этот факт подтверждается количеством уклонистов от «частичной мобилизации», связанной со специальной военной операцией на Украине. По оценкам западных стран – это 700 тысяч человек. Больше всех уклонистов уехало в Казахстан, Грузию, Армению, так как для выезда в Европейские страны были нужны визы. На границе с Казахстаном в Оренбургской области наблюдались семикилометровая очередь из машин беглецов²¹¹.

По результатам исследований ВЦИОМ в 2020 году 89% молодежи считали себя патриотами. Они участвуют в акциях «Бессмертного полка», гордятся «принадлежностью к великой стране», что «они русские». Но «не желают вновь доходить до Берлина». По опросам независимых организаций отмечается рост уровня эмиграционных настроений среди молодежи в возрасте 18–24 лет. В сентябре 2019 года более половины респондентов (53 %) этого возраста выразили желание переехать за границу на постоянное место жительства²¹².

Очевидно, что в информационном обществе о настроениях и мнениях части молодежи относительно достоверно можно судить по материалам, изложенным в интернете на различных форумах. Анализ подобных документов позволил выявить преобладающие мнения по проблеме «условия, которые нужны молодежи для самоотверженной военной защиты государства»:

- «Пойду воевать за Россию, но не за яхту Абрамовича и дворец Ротенберга».
- «Государство само не хочет нас защищать. Если пойду защищать, то только Родину. Но наша пропаганда, начав злоупотреблять темой патриотизма, уже настолько всем надоела своим лицемерием и цинизмом, что боюсь, скоро и Родину защищать не захотят».
- «Работал в России на грузовике с полуприцепом, зарплата – 28 000 руб. Последней каплей для меня лично стал Платон (сбор с водителей грузовиков). Уехал в Европу также шофером работать, дальнбойщиком, почти три года отходил по

²¹¹Сколько российских уклонистов сбежало за рубеж? / <https://argumenti.ru/opinion/2022/10/794135>. Дата обращения 30 мая 2023 г.

²¹² Проблемы формирования патриотизма у молодежи в условиях современного мира / <https://moluch.ru/archive/350/78691/?ysclid=ihubrwjzu8473212427>. Дата обращения 30 мая 2023 г.

маршруту Германия - Италия. Увидел как живут в немецких и итальянских селах. И скажу так: «если кто-то пойдет войной на Германию, я пойду воевать за эту страну, ибо в Германии я вижу, какое отношение к людям, как работает полиция и куда идут налоги, и как живет деревня. А за олигарха Сечина, который по пять лямов в день имеет, я воевать не пойду».

- В 1941-1945 гг. воевали два сына Сталина, сын Хрущева, дети Микояна. Правители вели себя по-другому. А сейчас молодые люди думают, что Родина – это Абрамовичи, Захаровы, Глацкие и прочие.

- Даже символы Победы подменили. Гвардейская лента вдруг стала Георгиевской. Мавзолей взяли и заколотили фанерой. Это тоже символ. Мимо него солдаты шли прямо на фронт умирать. И как после этого к этим ... относиться? А Родины нас лишили в 1991 году.

- При всем богатстве "новая страна" уже три десятилетия не в состоянии обеспечить нормальную жизнь гражданам. И тут вспоминается крылатая фраза Медведева: «Денег нет, но вы держитесь!» Ещё так, с улыбочкой.

- Выделили копеечную помощь: 5, 10 тысяч рублей! А все богатства земные, уже на протяжении многих лет расходятся по миру. За это что ли воевать? У меня вся семья спилась. И не от хорошей жизни. Да, вина их в том, что они оказались слабыми перед проблемами. Но кто их создал?

- Деньги россиянам можно вернуть, пересмотрев итоги приватизации... Кудрин, Чубайс, Ходорковский, Ротенберг и другие.

- В бой пойдут одни старики.

- Нам сейчас нельзя воевать. Наши чиновники купят всех наших военачальников и они будут кидать на убой солдатню, будут продавать оружие врагу, информацию о размещении войск. Пока за границей дети, деньги и имущество олигархов, нашей стране победы не видать²¹³.

По мнению не только отечественных исследователей, но и западных специалистов «Верховное командование (России – А.Г.) не осознало еще того глубокого кризиса, перед которым оно оказалось».

Российское общество все более поляризуется. По данным Госкомстата РФ²¹⁴, на 1 января 2022 года 74,4 % предприятий и организаций были частными. Это значит, что миллионы занятых являются наемными работниками у частных хозяев. В результате формируется два образа жизни: 1) образ жизни богатых слоев и 2) образа жизни малоимущих и беднейших слоев общества. «Социальное расстояние» между самыми богатыми и самыми бедными в России велико, как ни в одной цивилизованной стране.

---

²¹³ Пойду ли я воевать за Россию? Форум. <https://dzen.ru/a/Xr7PiVm80QYomgha>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.

²¹⁴ Российский статистический ежегодник / <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>. Дата обращения - .30 мая 2023 г.

В настоящее время, как показывают события на Украине, изменились требования к военнослужащим, участвующим в военных действиях. Военно-профессиональная деятельность все более специализируется, обуславливает необходимость улучшения качественных параметров подготовки людских мобилизационных ресурсов. А это предполагает значительное улучшение качественного уровня комплексной подготовки молодежи, в которую входят как технические, специальные, тактические дисциплины, так и социально-психологические.

Априори, постоянная и всесторонняя социально-психологическая подготовка молодежи страны к военной защите государства в мирное время, позволит сократить сроки подготовки резервов для восполнения потерь.

В настоящее время наблюдается усиление тенденций у народов мира к самоопределению и рост, в связи с этим, уровня национального самосознания. Этот процесс, как показывают стратегические замыслы стран Запада по дальнейшему развалу России по границам национально-территориальным образованиям, иницируется и в нашей стране. И он имеет основания быть успешно завершенным. В мировом сообществе давно зародилась и продолжает наблюдаться противоречивая тенденция не только к объединению народов, но и к созданию чисто национальных государств. Так за XX век количество национальных государств возросло с 55 до 200 с лишним: мир стал куда более раздробленным. Такое видение проблемы дает возможность утверждать, что любой проект модернизации России потребует экстренной и максимальной общенациональной консолидации.

Если Россия пополнит в будущем список стран аутсайдеров в мировом сообществе, нельзя исключить дальнейшей политизации русской этничности. Поскольку либеральная и коммунистическая идеология в России «отыграны» и частично исчерпали свои ресурсы, то, скорее всего, именно этнический русский национализм, причем в наиболее жесткой версии, будет востребован обществом и выйдет на первый план в ситуации национальной катастрофы. В таком случае будет неизбежно усиливаться внешнее давление на Россию, в том числе и военное. Этот фактор уже сейчас обусловил региональные военные конфликты, сопряженные с применением мер политического, экономического, дипломатического и военного плана.

Сегодня Западный мир объединился и выступил единым фронтом против России. Как всегда в своих агрессивных замыслах он использует внутренние российские противоречия социально-политического, экономического и особенно национального характера. Противник усилил работу по развалу единства народов России. В этих условиях не исключено, как развитие тенденции укрепления русского национализма, так и требований других народов страны предоставить им не только национально-культурную, но и национально-территориальную автономию, а в отдельных случаях – и право выступать субъектом Федерации, или выхода из состава России. Такой сценарий уже был разыгран с СССР, поэтому силы, средства,

технологии, опыт такой работы у противника уже есть. Очевидно, что в ходе реализации такого сценария начнутся массовые миграционные процессы, обусловленные национальным фактором, будут возникать и очень долго не затухать межнациональные вооруженные конфликты. Подобные явления наблюдались на территории бывшего СССР на Кавказе, Средней Азии, Центральной России.

В связи с этим социально-психологическая подготовка молодежи, особенно студенческой, должна решать проблему *единения народов* России в условиях подготовки и ведения войны с объединенным Западом.

Усиление внимания к социально-психологической подготовке молодежи обуславливается повышением роли человеческого фактора в военной защите государства. Военные действия в Сирии, на Украине показывают, что несмотря на применение там совершенных, «высокоинтеллектуальных» видов оружия, роль и значение человеческого фактора не только не снижается, а неуклонно возрастает. Это обусловлено тем, что война требует не только создания новых средств борьбы, но подготовку людей к его непосредственному применению.

В армии сегодня большое число профессий. В первой мировой войне в армиях имелось 15–20 различных профессий, во второй – более 160, а в современной – около 500 *только технических специальностей*. За последние 25 лет возросло количество приборов на военной технике в десять раз, а время на принятие решения сократилось в 5-7 раз. На пультах управления современной техникой от нескольких десятков до сотни кнопок, тумблеров, табло, лампочек, а их показания необходимо воспринимать и анализировать сразу. Обычный же человек («средний») способен одновременно воспринимать и анализировать 7 + 2 предмета. Утомление личного состава в результате больших психологических нагрузок снижает уровень эффективности даже самой совершенной боевой техники от 30 до 50 %.²¹⁵ Результаты исследования людских мобилизационных ресурсов для современной войны показывают, что потребности в военных специалистах по уровню требований к умственным способностям человека распределяются следующим образом: очень высоких умственных способностей (талантливых) – 3 %; высоких (одаренных) – 12 %; выше средних – 27 %; средних – 36 %; ниже средних – 22 %. Реальная же укомплектованность по этому показателю даже в профессиональных армиях развитых стран мира соответствуют таким среднестатистическим показателям (классификация НАТО): высокоодаренные – 0,2 %; высокий уровень развития – 2 %; уровень развития выше среднего – 75,6 %; уровень развития ниже среднего – 12 %; не полностью полноценные – 0,2 %.²¹⁶ Следовательно, для обеспечения силовых структур качественными людскими мобилизационными ресурсами необходимы: организация целенаправленной государственной политики по долгосрочной социально-психологической подготовке молодежи (в частности, в вузах);

---

²¹⁵ Суслов В.Ф. Проблемы подготовки и использования людских ресурсов в войне / <https://militaryarticle.ru/voennaya-mysl/2003-vm/9300-problemy-podgotovki-i-nakoplenija-mobilizacionnyh?ysclid=lvk1fde72770606669>. Дата обращения – 30 мая 2023 г..

²¹⁶ Там же.

качественной реализации всех 89 комплексных государственных программ по социально-экономическому и другому развитию страны, разработанных и утвержденных за последние годы.

В числе опасностей, способных в ближайшее время, значительно осложнить безопасность России является *религиозный фактор*.

С увеличением числа верующих на некоторых, в прошлом атеистических пространствах планеты наблюдается осложнение противоречий между различными конфессиями. На этой почве религиозный экстремизм ведет себя агрессивно и, основываясь на националистически настроенные слои населения, способен развязать войну с иноверцами, применить силу для насаждения своей идеологии. События в ряде регионов мира (Алжире, Афганистане, Пакистане, на Ближнем Востоке, Чечне) показывают, в каких формах может утверждаться исламский порядок, если во главе движений встают религиозные экстремисты. Лозунги священной войны против представителей других религий все чаще звучат из уст их лидеров. Кроме того, в России продолжают легально (в н.в. чаще нелегально) работать множество зарубежных религиозных сект и конфессий²¹⁷, ложные, мнимые (псевдо) религиозные организации. Считается, что сектантская экспансия есть попытка разрушить изнутри православную религию и другие основные конфессии в нашей стране путем извращения их традиционных устоев. Естественно, что «иностранные миссионеры, в отличие от служителей культа исторических религий, не заинтересованы в формировании патриотизма, и, в конечном счете, – в возрождении могущества России»²¹⁸. Религиозными миссионерами в России нередко являются бывшие офицеры армии США. В их числе: «Свидетели Иеговы», «Богородичный Центр», «Церковь последнего завета», «Церковь сайентологии», «АУМ Синрике», Христианско-протестантская церковь граждан Республики Корея, Международное общество Сознание Кришны, «Сахаджайога», «Миссия божественного Света», «Церковь Христа» (так называемое «Бостонское движение»), «Церковь Объединения Муна» и десятки, сотни других. По данным правоохранительных органов, в различные культовые новообразования в России одно время было вовлечено от 3 до 5 миллионов человек. Они подрывают здоровье у части населения (особенно молодежи), что связано с использованием во многих сектах психотропных средств, психологического насилия, с практикой режима неполноценного питания. Разрушались и разрушаются тысячи семей, большое число несовершеннолетних детей брошено родителями-сектантами, десятки тысяч престарелых родителей остались без ухода детьми, ушедшими в секты. Их подрывная деятельность имеет многоплановый характер: от поиска адептов, переселения к нам своих соплеменников и откровенного шпионажа до осуществления коммерческих проектов, разжигания сепаратистских настроений. В период с 2000-х по 2015 гг. деятельности иноземных сект в России регулировалась плохо. Например,

---

²¹⁷ См. приложение 1.

²¹⁸ Гостев А.Н. Религиозный фактор в межкультурных коммуникациях и международных отношениях // European Journal of Science and Theology. 2021. Т. 17. № 1. С. 49-61.

религиозная секта «Церковь сайентологии» имела в 50 наших городах свои центры. Ей удастся вовлечь в свои ряды не только простых россиян, но и представителей руководства страны. Так, даже один бывший глава Правительства России, сегодня остающийся в системе руководства страной, отрицая, правда, свою принадлежность к секте, признавал, что в прошлом производил оплату через свой банк на обучение там на курсах 10-15 человек.²¹⁹

Сегодняшняя Россия в своем пассиве имеет проблему социально-психологической адаптации к мирной жизни людей принимавших участие в боевых действиях или находившихся в очагах военных конфликтов, социальной напряженности.

За последние два десятка лет значительная часть дееспособного мужского населения прошла так называемые «горячие точки», т.е. были на войне. В России около 1,6 миллиона ветеранов боевых действий. Такую цифру представил в «Парламентской газете» бывший депутат Госдумы А.Н. Шерин. Эти люди высокоорганизованны, ищут пути институализации своей деятельности. В настоящее время по их инициативе 1 июля отмечается День ветеранов боевых действий, хотя пока он не имеет официального статуса²²⁰.

Известно, что война обуславливает постоянное напряжение психики человека, он находится периодически в состоянии переживания страха, что быстро истощает его нервную систему. Логично предположить, что все эти военнослужащие и мирное население районов военных конфликтов (таковых тоже несколько миллионов) нуждается в плановой социально-психологической подготовке и реабилитации²²¹ с целью обеспечения готовности их психики к будущим войнам. В 2017 году специалисты Одинцовского регионального центра социальной адаптации военнослужащих проводили работу по психологической реабилитации участников боевых действий в отряде спецназа «Русь» и Софринской бригаде оперативного назначения внутренних войск МВД, где были обследованы 530 человек. По результатам предварительного тестирования признаки посттравматических расстройств были обнаружены у 30 % военнослужащих, более тонкая последующая диагностика выявила среди них 3,5 % людей, которые срочно нуждались в специализированном лечении. Эта проблема, к сожалению, не воспринимается для решения на государственном уровне управления, и содержит в себе одну из угроз национальной безопасности. Между тем на необходимость экстренного решения данной проблемы в последнее время все чаще обращают внимание ведущие отечественные военные психологи и социологи. Так среди публикаций по военно-психологической тематике порядка $\frac{3}{4}$ посвящено анализу данного вопроса. Посттравматические стрессовые расстройства – это болезненные состояния, которые

---

²¹⁹ Шершнева Л.И. Информационный гнет и российский недород. Как перебороть? // Безопасность, 1998. № 3-4 (42). С. 193.

²²⁰ Численность ветеранов боевых действий в России / <https://dzen.ru/a/YyvfZZn4Bg9M4sq>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.

²²¹ Удманцев В.Н. Непокойные души // Независимое военное обозрение. 2001. 20-26 апреля.

возникают через определенные промежутки времени после психической травмы и чаще всего проявляются на трех этапах. Острый стресс дает о себе знать непосредственно после боя, отсроченный проявляется спустя несколько дней, а через несколько месяцев после первого периода мнимого благополучия начинают обнаруживаться черты тяжелой формы посттравматического состояния, мешающие человеку нормально жить и чувствовать себя таким же, как и все. Эта стадия может длиться всю жизнь. Человек переосмысливает старые ценности, меняет стратегию поведения, у него изменяется коммуникативная сфера. Специалисты психологи называют данное явление «пластической деформацией», когда пласты личности как бы застывают и возврата к прежнему состоянию быть не может. А некоторые важнейшие качества в человеке навсегда теряются, причем у всех воевавших – от генерала до солдата. Перед солдатами, младшими офицерами, прошедшими войны, часто встает проблема «как жить дальше», грозящая потерей жизненной перспективы, поэтому все они впадают или в депрессию, или в неоправданный оптимизм.²²²

На Западе этой проблеме уделено повышенное внимание. Так, например, в США насчитывается более 200 центров медико-психологической реабилитации, расположенных в разных штатах. В России в настоящее время подобные центры имеются в Подмосковье – «Русь», под Иркутском – «Байкал», в Ростове-на-Дону и в Зеленограде²²³ Общие возможности, имеющиеся в ВС РФ по оказанию социально-психологической помощи, реабилитации, консультированию, психологической разгрузке военнослужащих составляют: 4 центра психологической помощи, 3 реабилитационных центра, 7 методических центров, 24 реабилитационных пункта, 48 пунктов психологического консультирования и 119 комнат психологической разгрузки. Однако слабое материально-экономическое обеспечение, отсутствие необходимых специалистов существенно снижают эффективность использования этой базы. Поэтому, учитывая государственную значимость проблемы социально-психологической реадaptации, необходимо создавать комплексную систему этой деятельности в размерах государства.

Таким образом, необходимость активизации работы с большими группами людей, прошедшими через испытания войнами, является еще одним весомым аргументом в обосновании необходимости создания единой системы социально-психологической подготовки населения страны к отражению возможной агрессии.

---

²²² См., например, Абдурахманов Р.А. Психологические трудности общения и их коррекция у ветеранов боевых действий в Афганистане: Дис...канд. психол. наук. М., 1994; Бодрикова А.В., Гостев А.Н. Социальное управление общественными объединениями инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы. М.: СГА, 2015. 195 с.; Гостев А.Н. Информационное противоборство в условиях мировой социокультурной неопределенности // Вестник экономики, права и социологии, 2023, № 1. С. 120-126; Гостев А.Н. Подготовка людских мобилизационных ресурсов для комплектования армии США: анализ традиций // Инноватика и экспертиза. Выпуск 3 (24), 2018 г. С. 144-156; Корчемный П. Из боя так просто не выйдешь // Независ. воен. обзор. 1997. №6; Лаптев Л.Г. Гостев А.Н. Психология эффективного труда в социальной сфере: монография. М.: Объединенная редакция; Ярославль, Филигрань, 2019. – 629 с. (3-е издание, переработанное и дополненное); Попов В.Е. Психологическая реабилитация военнослужащих после экстремального воздействия (На материалах землетрясения в Ленинкане, межнационального конфликта в Фергане и боевых действий в Афганистане): Автореф. дис...канд. психол. наук. М., 1992; Раздубов В.А. Спасите «выгоревшие души» // Ориентир. 1996. №11.

²²³ Корчемный П. Из боя так просто не выйдешь // Независ. воен. обзор. 2020. №6.

Не менее значимым фактором, обуславливающим необходимость активизации социально-психологической подготовки молодежи России к вооруженной защите, является *низкий уровень правового сознания населения и несовершенство законодательства, обеспечивающего безопасность граждан*. Национальная безопасность представляет собой органическое единство безопасности личности, общества и государства. Что касается *безопасности личности*, то ее гарантированные Конституцией РФ гражданские и социально-экономические права требуют большей эффективности реализации. Человеку не обеспечивается государством, прежде всего, право на жизнь.

Это в недалеком прошлом показали две чеченские компании. Там убито по данным различных источников от 50 до 100 тысяч человек местного населения. В результате этих войн имели место многочисленные жертвы и в российских подразделениях и частях. Только по официальным данным, во второй чеченской войне со 2 августа 1999 г. по 3 августа 2000 г. погибли 2585 военнослужащих федеральных сил, 7507 получили ранения²²⁴. Участники боевых действий, пострадавшее местное население оказалось беззащитным. Военнослужащим не выплачивалось денежное содержание, получившие ранения и увечья люди брошены на произвол судьбы. Социально не подготовленные граждане вынуждены преступать закон, вместо того, чтобы использовать юридическую защиту. О правовой безграмотности населения в России свидетельствует то, что, как и прежде, в нашем общественном сознании любой человек, оказавшийся в суде, уже в чем-то виноват, или, по крайней мере, замешан в чем-то нехорошем. По данным одного из опросов общественного мнения, только 33 % россиян готовы обратиться в суд в случае нарушения их законных прав. И только 14 % знают, как это сделать²²⁵.

Несмотря на предпринимаемые в стране меры по совершенствованию судебной системы, она остается, по мнению экспертов, участвующих в данном исследовании, «требующей реформирования с целью повышения эффективности работы» (см. рисунок 7).

Рассмотрение этих (основных) факторов, обуславливающих необходимость социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, позволяет констатировать наличие целого комплекса нерешенных проблем. Целый ряд из них не только не решается, но, напротив, еще более усложняются. Эта неблагоприятная тенденция в наиболее явственном сфокусированном виде проявляется в снижении уровня социально-психологической готовности молодежи к реализации функции защиты Отечества.

---

²²⁴ Война в Чечне // Сегодня. 2000. 4 августа.

²²⁵ Кучерена А. Где суд – там и правда // Независимая газета. 2019.19 апреля.

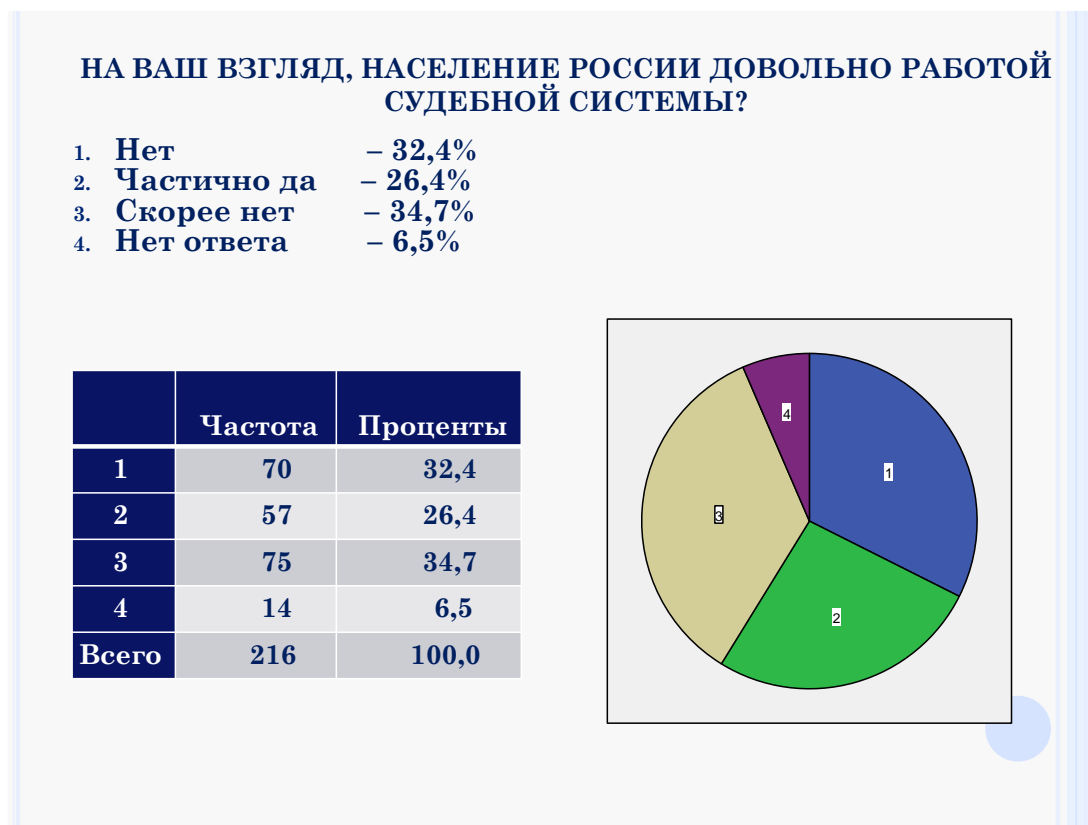

Рисунок 7. Мнение экспертов об отношении населения России к судебной системе.

Таким образом, социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства обусловлена несколькими факторами:

1. Опасность войны, как органической составной частью общественного исторического процесса, не только не устранена, но и стала реальностью для нашего государства, которое находится в недостаточно организованном не только экономическом, но и политическом состоянии.

2. Успешное ведение современной войны, невозможно без эффективной организации территориальной обороны страны, для чего потребуются не только широкомасштабная военная, но и социально-психологическая подготовка молодежи, как основного источника мобилизационных ресурсов.

3. Национальные интересы России приходится отстаивать в условиях возрастания эффективности идеологических и психологических средств борьбы.

4. В России сегодня наблюдается деградация оборонного сознания молодежи страны, усложнение социальных проблем, поляризация российского общества по образу жизни, усиление тенденций к асоциальному поведению граждан России.

5. Несмотря на военно-технический прогресс возрастает роль человеческого фактора в военной защите национальных интересов.

6. Уже в ближайшее время, значительно осложнит безопасность России и, потому определит необходимость социально-психологической работы с большими социальными молодежными группами людей, религиозный фактор.

7. Россия в своем пассиве имеет проблему социально-психологической адаптации к мирной жизни людей принимавших участие в боевых действиях или находившихся в очагах военных конфликтов, социальной напряженности.

8. В стране остается низким уровень правового сознания молодежи и несовершенство законодательства, обеспечивающего безопасность граждан.

6. Информационно-культурологические основы мотивации молодежи на социально-психологическую подготовку к отражению военной агрессии

Раскрытие причин низкого уровня готовности молодежи к вооруженной защите Отечества, все усиливающегося негативного отношения граждан к военной подготовке, развитие пацифизма, позволяет утверждать, что одним из основных условий решения данной проблемы является активизация деятельности формальных и неформальных институтов по военной защите государства.

Исходя из сущности психологического механизма деятельности людей, одним из главных путей сосредоточения основных усилий сил и средств педагогических воздействий государственных органов управления, общественных организаций, политических партий и т.п. в целях решения этой проблемы является *качественное улучшение мотивации молодежи (как части населения страны) на подготовку к вооруженной защите Отечества.*

Известно, что вследствие своей сложности и многогранности мотивация в современной науке понимается очень широко. К настоящему времени еще *не создано* такой теории мотивации, которая не была бы противоречивой и охватывала бы круг ее основных фундаментальных и прикладных проблем. Результаты анализа научной литературы показывают, что в теории существуют следующие различные трактовки мотивации: а) побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением потребностей субъекта; б) осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности; в) осознанные, являющиеся свойством личности побуждения поведения и деятельности, возникающие при высшей степени отражения потребностей; г) побуждающий и определяющий выбор направленности деятельности на предмет (материальный или идеальный), ради которого она осуществляется и другие.²²⁶

В контексте рассмотрения проблемы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, как показывают результаты исследования, *социально-психологическую мотивацию* следует понимать как осознанные, обусловленные потребностями (материальными, идеологическими), психологическими свойствами личности, национально-психологическими, культурно-историческими особенностями ее формирования, *побуждения* к активной деятельности по обеспечению военной безопасности страны. Такое определение мотивации в сфере рассматриваемой проблемы вызвано несколькими обстоятельствами. Мотивы, как и потребности, находящиеся в их основе, есть

---

²²⁶Гостев А.Н. Общественные механизмы вовлечения населения в систему разработки образовательной политики Российской Федерации // Социология образования. 2016. № 8. С.80-100.; Современный словарь по педагогике / Сост. Рапацевич Е.С. Мн.: «Современное слово», 2001. С. 440; Демченко Т.С. Общественные механизмы стимулирования сотрудников полиции // Вестник Академии права и управления, № 4 (61), 2020. С. 44-54; Гостев А.Н. Атака на сознание (Об активизации социально-психологической подготовки населения страны и его защиты в условиях возможных военных действий): статья // Армейский сборник. 2004. № 2.С. 23-27; Серикова В.П. Общественные механизмы вовлечения населения в систему разработки образовательной политики Российской Федерации // Социология образования. 2016. № 8. С.80-100 и другие.

результат деятельности людей, и вместе с тем они сами влияют на эту деятельность. Т.е. мотивы могут быть относительно самостоятельными, их сила и устойчивость *строго* не определяется потребностями. При одной и той же потребности разные люди имеют отличную от других мотивацию. Кроме того, мотивы поведения и деятельности человека не только специфичны, но и подвижны, изменчивы. Их развитие происходит как под влиянием окружающей действительности, так и *целенаправленными воздействиями* (воспитательными, образовательными, развивающими) в процессе подготовки людей к определенному виду деятельности.

В рассматриваемом виде подготовки молодежи важно учитывать весь комплекс мотивов, составляющих ту или иную (позитивную, нейтральную, негативную) мотивацию личности. В связи с этим есть необходимость классификации этого социально-психологического феномена.

Мотивы, обуславливающие подготовку личности к вооруженной защите Отечества, имеют свою иерархию и их условно следует группировать, как это предлагают отечественные исследователи в отношении любой деятельности²²⁷, по:

- связям с важнейшими ее потребностями (идейные, политические, нравственные, эстетические, экономические и другие);
- источнику возникновения (патриотические, коллективистские, деятельностные, поощрительные и другие);
- видам деятельности (общественно-политические, профессиональные, учебно-познавательные и другие);
- времени проявления (постоянно, длительно и кратковременно действующие);
- силе проявления (сильные, умеренные, слабые);
- степени устойчивости (сильно-, средне- и слабоустойчивые);
- проявлению в поведении (реальные, потенциальные).

Своеобразие всех этих групп мотивов характеризует *мотивационную сферу* личности. При этом первые три группы составляют ее содержательную сторону, а остальные – динамическую.

В иерархии мотивов, как показывает социальная практика, главенствующая роль принадлежит *моральной* (идейно-нравственной) и *экономической* (материальной) группе. Хотя «содержание того, что в принципе способно мотивировать как отдельного человека, так и большие группы населения, безгранично, так как все, что произведено и производится обществом как в материальной, так и в идеологической сферах, в конечном счете, осуществляется конкретными людьми, которые к неисчислимым видам деятельности побуждается столь же разнообразной мотивацией».²²⁸

Определение сущности социально-психологической мотивации молодежи на подготовку к самоотверженной защите страны будет не достаточным без

---

²²⁷ См.: Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. М.: Наука, 1988. С. 123-145; Лаптев Л.Г., Гостев А.Н. и другие Психология эффективного труда в социальной сфере: М., 2019. 567 с.

²²⁸ Андреев И.Д. Методологические основы познания социальных явлений. М.: Высшая школа, 1977. С. 201.

рассмотрения соответствующего стимулирования людей. Т.к. любой мотив (как побуждение) – есть следствие воздействия соответствующего стимула. Стимул – физический агент (раздражитель), воздействующий на органы чувств; физическая энергия и информация, на которую реагирует сенсорная система в процессе взаимодействия субъекта с окружающей средой; побудительная причина²²⁹.

Результаты данного исследования позволяют определить *социально-психологическое стимулирование* как систему мер социального, экономического, морально-психологического *поощрения и принуждения*, направленную на формирование позитивного отношения людей к совершенствованию своей готовности к воинской деятельности, на усиление личной заинтересованности в повышении ее уровня.

Результаты исследования показывают на широкий разброс мнений респондентов относительно приоритетности мер поощрения и принуждения в системе стимулирования социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства (см. рисунок 8).

Назовите условия, при которых Вы будете постоянно повышать уровень своей военной подготовки.

1. При любых – 16,8%
2. Если призовут в армию – 41,2%
3. За деньги – 23,9%
4. Ни при каких – 11,3%
5. Затрудняюсь ответить – 6,8%

	Частота	Проценты
1	67	16,8
2	164	41,2
3	95	23,9
4	45	11,3
5	27	6,8
Всего	398	100,0

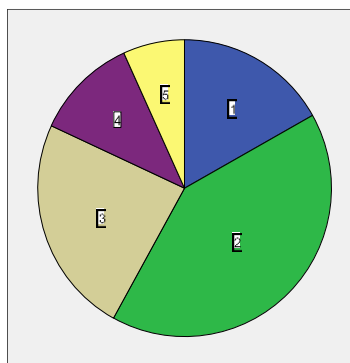

Рисунок 8. Условия, при которых респонденты готовы повышать уровень своей военной подготовки.

Примерно такое же мнение сложилось и в среде экспертов (см. рисунок 9). Очевидно, что сознание молодежи реформировано рыночными отношениями и ожидать от нее патриотических порывов, которые были перед второй мировой войной, не следует.

²²⁹ Современный словарь по педагогике / Сост. Рапацевич Е.С. Мн.: «Современное слово», 2001. С. 440.

Историческая практика показывает, что в работе большими группами людей нельзя отдавать долговременный приоритет мотивации (как и стимулированию) ни в одной сфере. Мотивы деятельности человека, групп людей, не бывают постоянными.

Рисунок 9. Мнение экспертов о важности мер материального поощрения и принуждения в системе военной подготовке молодежи

Удовлетворив одну потребность, человек мотивирует свою деятельность, как правило, на другую цель, которая может находиться в другой сфере.

Однако, в деле вооруженной защиты Отечества основную роль, как свидетельствует военная история нашей страны, в соответствующей деятельности людей играет моральная (*нравственная*) мотивация. Она более надежна, фундаментальна, долговременна, но и очень трудно формируема.

Отечественные гуманитарные науки рассматривают моральный фактор как явление глубоко социальное, конкретно историческое. Во все времена готовность народа и армии к ведению активных и инициативных боевых действий зависела от характера целей и идеалов борьбы, степени близости их интересам. Моральная мотивация, как показывают исторические факты, величайшая сила, вдохновляющая, ведущая массы на самоотверженную борьбу с врагом, придающая им способность преодолевать любые трудности и преграды для достижения победы в войне. Нравственные стимулы в войнах по защите своей земли от внешней агрессии значительно весомее материальных. Это понимали великие полководцы и в решающие моменты войны умело использовали их. «Все великие полководцы прошлого, без исключения, – прежде всего, хорошие воспитатели своих войск, военные педагоги, а затем уже военачальники. Такой характер отношения к войскам

они проявляли во всех случаях жизни и на каждом шагу своей деятельности. Того же они завещали делать и последующим поколениям руководителей войск»²³⁰. Например, итальянский полководец Джузеппе Гарибальди так обращался к своим воинам: «Солдаты! Тем из вас, кто хочет следовать за мной, предлагаю: голод, холод и зной; никаких вознаграждений, отсутствие казарм и запасов, но форсированные марши и штыковые атаки, словом, кто любит Родину, пусть следует за мной!»²³¹.

Активное или пассивное участие людей в войне зависит от того, насколько они глубоко знают, осознают ее сущность, в какой мере она затрагивает их интересы. «Все, что приводит людей в движение, – отмечал К. Маркс, – должно пройти через их голову...».²³²

Стержнем моральной стимуляции, как показывает общественная практика, является социально-психологический элемент, представляющий собой ту область общественного сознания, содержанием которого являются интересы и потребности различных групп молодежи. Морально-нравственная мотивация подготовки молодежи к военной защите государства и к активному ведению боевых действий, как показывают результаты гуманитарных исследований, имеет в числе других *психобиологическую основу*. Следовательно, в ходе идеологических и других воздействий на сознание масс с целью формирования *глубоких* патриотических чувств и качеств людей, следует учитывать психофизиологические, национально-психологические и другие особенности молодежи. Каждый человек, группы людей, народности, нации имеют свою среду обитания, свою историческую землю, где сформировался их генофонд. Химические процессы, протекающие в той или иной местности, в значительной мере обуславливают физико-биологическое функционирование организма человека, формируют особенности генофонда. Поэтому люди, находящиеся вдали от места рождения, постоянного места жительства подсознательно “чувствуют” земляков. Между ними объективно устанавливаются более доверительные отношения, они склонны к объединению и совместной деятельности. В связи с этим, казачьи подразделения, части России, формировавшиеся по принципу «одна станица – одна рота» отличались в высшей степени сплоченностью, взаимовыручкой и высокой боеспособностью.

«Невозможно победить народ», – говорят историки, политики, военные. Воюя на своей земле, ему «родные стены помогают». Он силы “берет” из *своей* земли. Захватчик же, пришедший на эту землю, наоборот, чувствует себя дискомфортно. Достижение победы над народом в его “доме” и, особенно, *удержание завоеванного пространства*, – сложная задача.

Известно, что человек, оторванный от Родины, испытывая сложнейшие психологические переживания, физические мучения, стремится вернуться к месту рождения. Медицинские исследования, например, показывают, что коренные народы

---

²³⁰ Трескин Д.Н. Курс военно-прикладной педагогики. Дух реформы русского военного дела. Киев, 1909. С. 76.

²³¹ Цит. по: Ильин С.К. Моральный фактор в современной войне. М.: Воениздат, 1969. С. 7.

²³² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.Т. 21.С. 308.

севера России не подвержены кожным заболеваниям, если же они переселяются в центральные районы страны, то утрачивают иммунитет к подобному недугу. Рожденные в восточных областях Сибири люди и переселенные позднее в Калининградскую область (1946-1956 гг.), – значительно чаще, чем другие страдают мочекаменной болезнью и т.д. Русский поэт С.А. Есенин писал: "Если крикнет рать святая, кинь ты Русь, живи в раю! Я скажу не надо рая, дайте Родину мою!" Российский кинорежиссер П.С. Лунгин, реэмигрировав в Россию из Франции, где прожил несколько лет, по этому поводу сказал так: «Никогда француз не станет немцем. Русский человек может быть только влюблен в Париж, как в женщину, он может обожать его и наслаждаться, но никогда не найдет душевного успокоения там»²³³.

Результаты исследования показали, что у значительной части молодежи уже сформировано убеждение в необходимости связывать свою жизненную судьбу с Россией (см. рисунок 10).

Желаете ли Вы после окончания вуза уехать на постоянное место жительства в западные страны?

1. Скорее нет	– 20,4 %
2. Нет	– 59,8%
3. Да	– 8,0 %
4. Затрудняюсь с ответом	– 11,8%

	Частота	Проценты
1	81	20,4
2	238	59,8
3	32	8,0
4	47	11,8
Всего	398	100,0

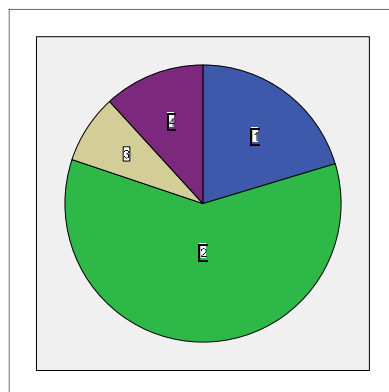

Рисунок 10. Мнение студентов о перспективах выезда на постоянное место жительства в западные страны

Русские и представители многих других народов нашей страны, покинувшие Россию *после Гражданской войны*, несмотря на негативное отношение к советской власти, в большинстве своем отказывались от сотрудничества с немцами в годы второй мировой войны.

В российском обществе есть мнение, что россиянин обладает такими совершенными национально-психологическими, физиологическими особенностями, что способен, в отличие от западного солдата, на самоотверженные действия по защите Отечества, без каких-либо специально созданных условий и в любое время. Следует отметить, что, несмотря на объективно существующие сильные черты

²³³ Варкан Е. Реэмигрант // Независимая газета. 2001. 17 мая.

национально-психологического склада русского (российского) человека, такое суждение наносит непоправимый вред: расхолаживает и дезорганизует планомерную деятельность органов государственной власти в создании благоприятной социальной среды жизнедеятельности своих граждан; вызывает пассивность в его целенаправленной военной подготовке. В связи с этим, одним из *приемов* ведения психологической войны в отношении России, является убеждение наших соотечественников в своей «исключительности», тем самым «*гасится*» их стремление к самосовершенствованию. Практика же показывает, что русский человек, как и другой россиянин, не является исключительным феноменом рода людского. Истые патриоты и радетели Отечества в конце 18 века свидетельствовали: «Когда перед славой нашего оружия преклонялись в Европе, русский солдат был тогда могуч и тверд вовсе не потому, что обладал особыми достоинствами, а благодаря тем офицерам и генералам, которые сумели создать непобедимых чудо богатырей из самого негодного материала. Армия Суворова и Кутузова была сильна не столько своими солдатами, сколько духом и личными достоинствами начальников».²³⁴ Такого же мнения придерживались офицеры прошлого столетия. «...Надо откровенно сознаться, – писал Владимир Александрович Самсонов (подполковник, выпускник Александровского военного училища, участник русско-японской войны), – что наш солдат мало любит военное дело, тяготится им и почти вовсе не интересуется своей профессией. В самой службе он видит только одну тягость – муштру и, когда уходит в запас, он буйно выражает свою радость криком, свистом и пьяным разгулом».²³⁵ Т.е., не мифические сверхчеловеческие способности какой-либо нации, а военная, социально-психологическая подготовка людей, определяет успех в войне.

Подготовка граждан России к отражению агрессии будет внутренне инициирована, если люди будут владеть и жить постоянно на земле, *переданной им в собственность*.

Это понимали советские руководители в годы Гражданской войны и использовали тягу народа к владению землей. Земля – основа классовой психологии большей части населения того времени. Архивные документы свидетельствуют, что вопрос о земле был главным в пропагандистской работе большевиков. «Пообещав передать крестьянам землю в собственность, – писал А.И. Деникин, – большевики не оставили «белому движению» ни каких шансов в борьбе за Россию». Анализируя причины поражения Белой армии, А.И. Деникин отмечал, что большевики преуспели в деле управления сознанием людей. Секрет их успеха заключался в том, что «комиссары-фанатики из политических органов Красной армии в мобилизации духовных сил красноармейцев, в их сплочении использовали такие революционные лозунги, как: “Землю – крестьянам!”, “Фабрики рабочим!», «Власть – Советам!”²³⁶

---

²³⁴ Цит. по: Душа армии. М.: ВУ, 1997. С.300-301.

²³⁵ Самонов В.А. Мысли современного офицера. Тифлис, 1907. Вып. 1. С. 35.

²³⁶ Деникин А.И. Офицеры: Очерки. М.: «ТВ - МОСТ», 1991. С. 42.

Принятый в 2002 году в России закон о продаже (передаче) сельскохозяйственной земли в частную собственность²³⁷, несмотря на его неоднозначную оценку большинством населения, уже значительно укрепил социально-психологическую составляющую военной безопасности страны.

Росстат констатирует, что наблюдается тенденция существенного укрупнения фермерских хозяйств²³⁸. Так, средний размер крестьянского фермерского хозяйства (КФХ) увеличился почти в полтора раза – с 226,5 га до 351,6 га. Доля КФХ, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, выросла на 15%. Повысился уровень эффективности использования сельхозугодий: у сельских организаций используется почти 91% земель (в 2016 году доля составляла 89%), у КФХ – 94,3% (против 92% в 2016 году)²³⁹. Очевидно, что люди, работающие в КФХ – это патриотический военный мобилизационный ресурс.

Опыт западных армий, их практика подготовки людских мобилизационных ресурсов к войнам будущего свидетельствует о том, что там наряду с нравственной мотивацией активно создают условия для активизации экономической группы мотивов, применяя широкий набор средств *материального стимулирования*.

Желание жить достойно в экономическом смысле – великий мотивационный фактор прогресса, активизации человеческой деятельности. В основе этого мотива – материальное стимулирование человеческого труда.

Говоря об «утечке умов» из России за рубеж Президент РФ сказал: «...Рабочая сила, даже высококвалифицированная, – это товар, также как и деньги. Если есть инвестиционные условия, – деньги придут. Если мы создадим хорошие условия для людей, от которых зависит будущее страны, то они будут здесь жить и работать. Силой никого не затащишь и не удержишь в современном мире. Если начнем держать силой, результат будет худший, чем тот, который есть сегодня... Мы все, от рядового гражданина до президента, обязаны понять, что общество должно платить тем людям, труд которых дорого стоит. Или мы будем им платить, и они будут у нас работать, и от этого мы все выиграем в конечном итоге. Либо мы будем скупердяничать и будем приравнивать их к какой-то тарифной сетке, которая не отвечает сегодняшним реалиям, и тогда у нас не будет тех людей, от которых зависит будущее наших детей».²⁴⁰

Среди большей части научной интеллигенции сложилось мнение, что «*в стране с рыночной экономикой* для тех, кто будет защищать Отечество, нужно искать не

---

²³⁷ Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).

²³⁸ Гостев А.А. Сделки с землей: анализ правовых норм и практики / Сборник материалов конференции «Роль общественной экспертизы законодательства как формы взаимодействия государства и гражданского общества» (г. Москва, 9 декабря 2009 г.). М.: Общественная палата Российской Федерации. Межкомиссионная рабочая группа по организации экспертной деятельности, 2009. С. 66-74; Гостев А.А. Уголовно-правовые проблемы охраны земли // Журнал научных публикаций: Экономика социология и право. М., 2009. № 6. С.86–92.

²³⁹ Росстат зафиксировал существенное укрупнение фермерских хозяйств // <https://rg.ru/2022/11/30/rosstat-zafiksiroval-sushchestvennoe-ukrupnenie-fermerskih-hoziajstv.html?ysclid=lia1gexfxp314118441>. Дата обращения – 29 мая 2023 г.

²⁴⁰ Независимая газета. 2020. 14 марта.

столько иллюзорные моральные ценности, сколько материальные стимулы».²⁴¹ Учитывая современное состояние армии, с этим нельзя не согласиться. Однако, зная психологический механизм человеческой деятельности, нравственный компонент в решении проблемы подготовки людей к войне должен остаться приоритетным. Это утверждение сегодня подтверждается в ходе специальной военной операции на Украине.

Как показывают результаты данного исследования из-за недостаточной компетентности и информированности органов государственной власти и управления, отсутствия необходимого взаимодействия и координации между ветвями и структурами власти на всех уровнях управления страной, неудовлетворительной организации контроля выполнения государственных решений, принимаемые меры по социально-психологической мотивации молодежи в сфере военной подготовки, остаются ограниченно реализуемыми. Этот вывод подтверждается результатами данного исследования (см. рисунок 11).

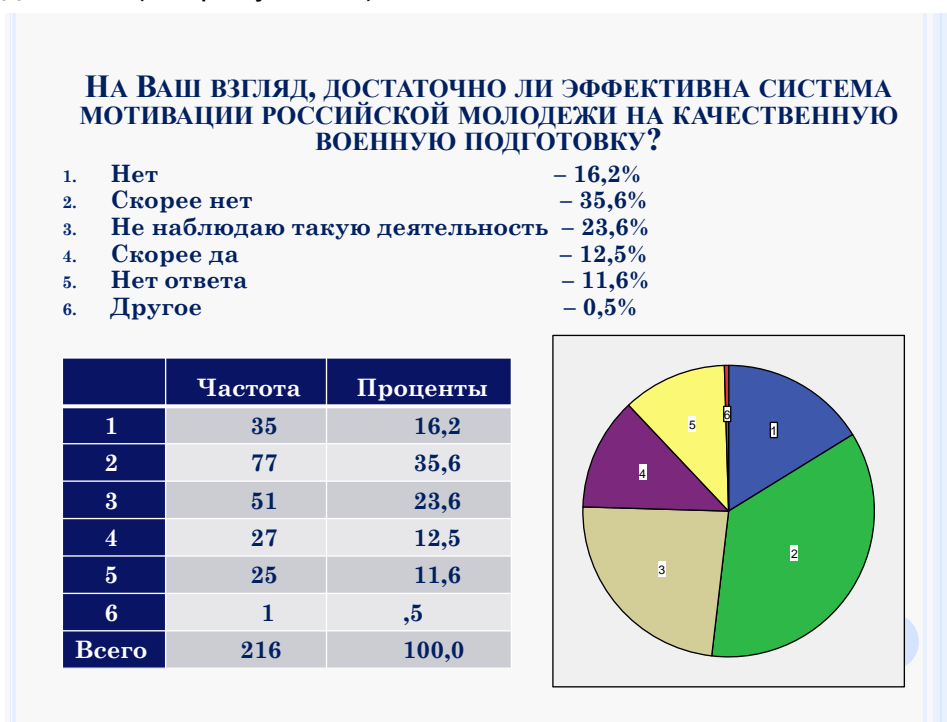

Рисунок 11. Оценка экспертами эффективности государственной системы мотивации молодежи на военную подготовку.

Так, обязательное обучение граждан России основам военной службы в учреждениях среднего (полного) общего образования, медицинское обследование и лечение призывников должно финансироваться из бюджетов субъектов Федерации. Социально-экономическое же состояние большинства регионов страны таково, что в местных бюджетных средств не хватает даже на обеспечение жизни населения. При

²⁴¹ Зотов А.Н. Особенности массового сознания и формы воздействия на него в Западных доктринах // Восток и мировое обществознание. М., 1997. С. 211-242; Франкл В. Человек в поисках смысла. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1990. С.234; Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М.: МГУ, 1990 г. С. 65-66; Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: Т. 1,2. Пер. с нем. М.: Педагогика, 1986. Т.1. С. 408; Т.2. С. 392.

таким положении дел органы региональной и местной власти не способны обеспечивать организацию военного обучения людских мобилизационных ресурсов в образовательных учреждениях, проведение других заявленных мобилизационных мероприятий, в том числе проводить эффективную работу по социально-психологическому стимулированию молодежи.

Повышение уровня агрессивности стран Запада, проведение специальной военной операции на Украине показали, что сегодня нужна планомерная организация работы всех структур законодательной и исполнительной властей с одной из главных задач – *придание профессии защитника Отечества большей моральной и материальной привлекательности*. Путей решения данной проблемы много. Есть систематизированные положительные отечественные и зарубежные практики. Следование западным путем (в части копирования их форм материального стимулирования) в настоящее время по экономическим причинам затруднительно. Но, как показывают результаты данного исследования, в стране сегодня достаточно эффективных и, в тоже время, не требующих больших объемов финансирования, мер. Например, частичному решению проблемы привлекательности для молодежи профессии защитника Отечества, службы в армии, борьбы с уклонениями от военной службы могло бы способствовать введение сертификатов на бесплатное обучение в высших учебных заведениях после службы в армии, поступление в которые для большинства молодых людей (в армии, как правило, служат представители из малообеспеченных семей), в настоящее время практически невозможно. Такая практика, правда, усеченная в финансовом обеспечении, существовала в СССР. Лучшим военнослужащим при увольнении в запас командованием воинской части выдавались рекомендации для поступления в учебные заведения. Как свидетельствуют авторские исследования подобного опыта в воинских частях и соединениях в бывших Прибалтийском и Белорусском военных округах, до 80 % уволенных с военной службы граждан успешно использовали предоставленный армейским командованием шанс получить высшее образование.

Сертификаты должны быть именованными, не подлежать продаже или передаче, иметь срок действия для поступления в вуз в течение пяти-семи лет после окончания службы. Получение сертификатов можно обусловить отличной службой, высокой военной подготовленностью, дисциплинированностью и другими требованиями. Подобное решение проблемы будет вполне справедливым (время неоплаченного дорогостоящего труда компенсируются бесплатным обучением) и не приведет к значительным финансовым расходам. *Во-первых*, потому, что от начала работы механизма поощрения до первой выдачи государственных обязательств, пройдет не менее 2-х лет; *во-вторых*, включение в военный бюджет новой статьи сделает фонд накопительным.

Ретроспективное исследование показывает, что решать проблему мотивации социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства

можно традиционными способами через активизацию использования сил и средств *информационного обеспечения*.

С этой целью возможна подготовка и издание:

- научно-теоретических, методических и информационных материалов по проблеме формирования оборонного сознания молодежи;
- справочников содержания архивов России;
- архивных материалов, отображающих ретроспективу формирования оборонного сознания молодежи страны;
- научно-методических пособий по проблеме военно-патриотического воспитания народов России организациями, учреждениями, заведениями, объединениями, религиозными конфессиями.

Социологические опросы показывают, что граждане страны устали от низкопробных, развлекательных почти полностью занявших эфир, телевизионных и радиопередач (см. рисунок 12).

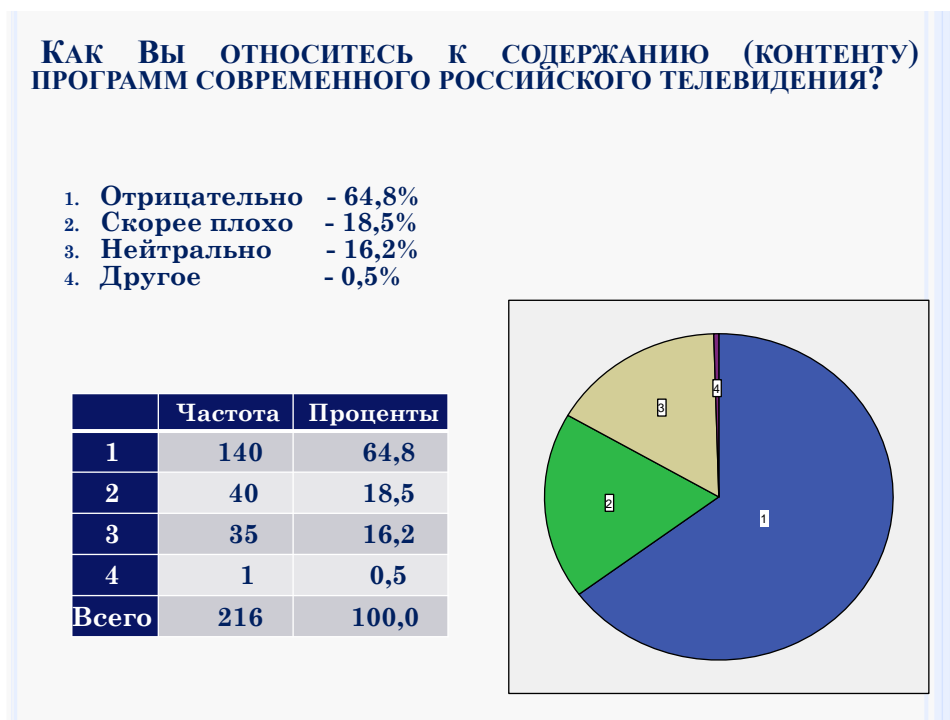

Рисунок 12. Отношение экспертов к содержанию программ современного российского телевидения

На очень низком уровне качества организованы и информационно-политические программы государственного телевидения. Ведущие и особенно эксперты не отличаются ни авторитетом, ни знаниями, ни грамотностью, ни умением работать с аудиторией. На всех каналах выступают одни и те же «эксперты». Они туда ходят как на работу. Их внешний вид, речь, тон и стиль изложения материалов, трактовка событий, происходящих в стране и за рубежом, отношения к зрителю раздражают. Молодежь не желает смотреть на этих «экспертов» (см. рисунок 13).

Как часто Вы смотрите информационно-политические программы государственного телевидения?

1. Не смотрю, они раздражают – 75,1 %
2. Периодически – 13,6 %
3. По необходимости – 9,3 %
4. Нет ответа – 2,0 %

	Частота	Проценты
1	299	75,1
2	54	13,6
3	37	9,3
4	8	2,0
Всего	398	100,0

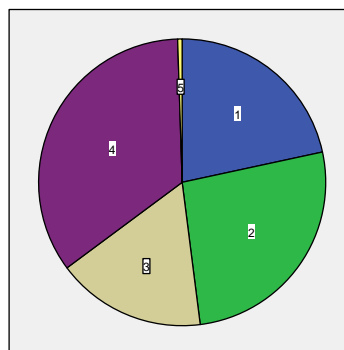

Рисунок 13. Регулярность просмотра студентов программ современного российского телевидения.

Вместе с этим, молодые граждане России далеко не аполитичны, их все больше волнует будущее страны и потому растет рейтинговое значение информации с военно-патриотической тематикой, связанной со специальной военной операцией на Украине, комментируемой представителями власти, культуры, науки, общественных организаций. Но эту ту информацию большая часть молодежи получает в социальных сетях, сети интернета (см. рисунок 14).

Где Вы чаще всего получаете информацию о проведении Россией специальной военной операцией на Украине?

1. В интернете - 30,9%
2. В социальных сетях - 36,2%
3. В основном в интернете - 15,1%
4. Телевидение, радио - 17,3%
5. Другое - 0,5%

	Частота	Проценты
1	123	30,9
2	144	36,2
3	60	15,1
4	69	17,3
5	2	0,5
Всего	398	100,0

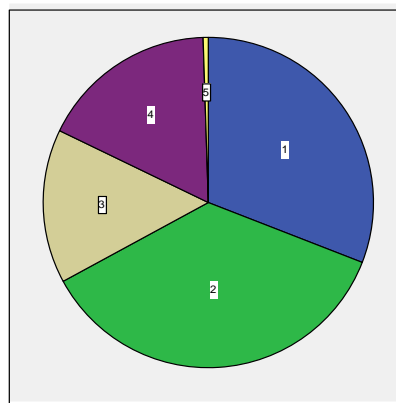

Рисунок 14. Информационные ресурсы получения информации молодежью о проведении Россией со специальной военной операцией на Украине.

В связи с этим не потребует дополнительных материальных затрат для обеспечения большей нравственной привлекательности профессии защитника Отечества организация работы в этом направлении средств массовой информации (СМИ). Показательна в этом плане деятельность государственной машины США. Там, любое СМИ не может быть аккредитовано без включения в ее структуру военного отдела. (Подробно см. §4). Наметившаяся в настоящее время тенденция усиления государственного влияния на СМИ, в ближайшей перспективе в достаточной степени может обеспечить проведение комплекса информационно-психологических мероприятий по популяризации военной профессии, что обусловит активизацию деятельности по военной подготовке молодежи большинством социальных институтов государства. Время вещания государственных каналов в 2002 году составляло около 8 % от общего телевизионного эфира, а в 2022 было 21 %²⁴².

Учитывая тот факт, что СМИ в демократическом государстве являются независимыми, есть необходимость в координации их деятельности в сфере социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства с использованием способов экономических и правовых воздействий.

Анализ опыта обеспечения специальной военной операции на Украине показывает, что в обязательном порядке в структуре субъектов системы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства должен быть повышен уровень ответственности *средств массовой информации*. Отечественная и мировая практика показывает, что упущения в управлении эти общественным

феноменом, приводит к поражению. Вот как охарактеризовал СМИ бывший Президент США Ричард Никсон: «Выгоднее вложить один доллар в СМИ, чем 10 долларов в оружие: оружие вряд ли заговорит вообще, а СМИ с утра до ночи не закрывают рта».²⁴³ По выразительности, объемности и эффективности информационно-психологических воздействий они не имеют себе равных средств. Например, телерепортажи с места событий создают у зрителей иллюзию сопричастности с показываемыми на экране событиями. Опросы, проводимые фондом «Общественное мнение» среди различных социальных групп населения и военнослужащих, свидетельствуют о том, что около 90 % зрителей верят тому, что передается. На самом же деле зрители нередко получают уже интерпретированную соответствующим образом обработанную информацию о реальных событиях, что называется из «вторых рук». Эффект восприятия такой «информации» в значительной мере зависит от содержания и тональности комментариев, пропагандистского мастерства ведущего телепрограммы, соответствующего разъяснения фактов. А они, как правило, находятся в прямой зависимости от целей, преследуемых конкретными силами. Повторно используя телепередачи и апеллируя в основном к эмоциям, можно навязать объекту воздействия практически любую точку зрения.

Применяя военную терминологию, можно утверждать, что контроль над СМИ, особенно в условиях политического или военно-политического кризиса, реализации планов обеспечения национальных интересов государства эквивалентен «господству в воздухе в современной войне».

Вышеназванное утверждение наглядно доказывают результаты исследований, проведенных в ходе боевых действий в Республике Чечня (1994–1996 гг.). Они показывают, что с начала боевых действий федеральных войск против бандитских формирований в стране осуществлялась хорошо организованная психологическая операция высокой интенсивности против наших военнослужащих. В ней активно использовались методы белой, серой и черной пропаганды, приемы психологического воздействия на сознание и подсознание воинов. Изучение объема и тематики публикаций трех наиболее популярных газет («Известия», «Аргументы и факты», «Московский комсомолец») показало, что только за первый (самый сложный для федеральных войск с морально-психологической точки зрения) месяц боевых действий в Чечне в них опубликовано около 320 материалов, оказывающих деморализующее влияние на реальных и потенциальных участников операции²⁴⁴.

Военный конфликт на Украине показал, что уроки Чеченских конфликтов федеральной исполнительной властью полностью не были учтены. Как свидетельствуют эксперты, Россия не смогла эффективно противодействовать силам и средствам информационно-психологической войны противника (см. рисунок 14).

---

²⁴³ Известия. 2020. 5 апреля.

²⁴⁴ Итоговый отчет по КНИР на тему: «Концептуальные и методологические основы морально-психологического обеспечения деятельности Вооруженных Сил РФ». М.: ВУ, 1996.

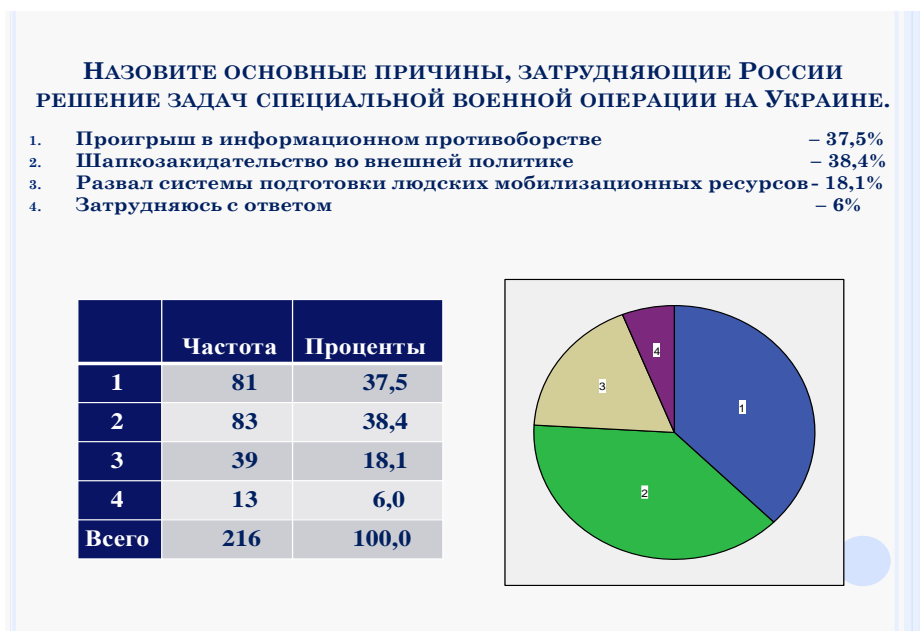

Рисунок 15. Мнение экспертов о причинах, затрудняющих России решение задач специальной военной операции на Украине.

Достичь высокого уровня эффективности социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства невозможно без позитивного отношения населения страны к своей армии. «Армия и нация подобны дереву и почве: первая прикрывает, вторая питает»²⁴⁵.

Исследование показывает, что с началом военной операции на Украине отношение к военнослужащим улучшилось (см. рисунок 16).

Какие чувства Вы испытываете, когда видите человека в военной форме?

1.	Горжусь им	– 48,5%
2.	Горжусь Отечеством	– 31,2%
3.	Жалость	– 13,1%
4.	Хочется стать военным	– 6,8%
5.	Другое	– 0,5%

	Частота	Проценты
1	193	48,5
2	124	31,2
3	52	13,1
4	27	6,8
5	2	0,5
Всего	398	100,0

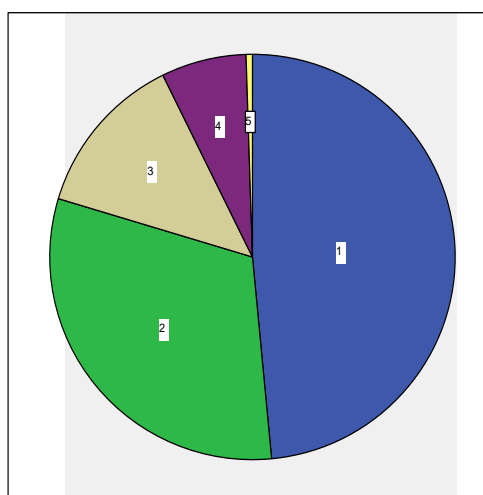

Рисунок 16. Отношение молодежи к военнослужащим Вооруженных Сил РФ

²⁴⁵ Галкин М.С. Новый путь современного офицера // Военный сборник. Спб., 1914. №1. С.23.

Данная причина, а также перевод комплектования армии на контрактную основу по принципу добровольности объективно требует организации широкого *рекламирования службы* в силовых структурах России. Все это предполагает разработку и выпуск на конкурсной основе рекламных проспектов, пособий, плакатов, телевизионных роликов, информационных передач, альбомов и т.п. К сожалению, такая работа в России на настоящее время экспертами оценивается низко (см. рисунок 17).

Как показывает отечественный и западный опыт, большое значение для решения проблемы мотивации социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства имеют, например, такие средства, как:

- выпуск монет, знаков, календарей, открыток, марок, посвященных юбилейным датам военной славы Отечества;
- разработка патриотической символики для организаций, объединений, клубов, участвующих в социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства с учетом специфики их деятельности, особенностей регионов;
- наполнение интернета, фондов библиотек страны военно-патриотической литературой;

Рисунок 17 Оценка экспертами эффективности агитации, пропаганды (рекламы) службы в силовых структурах России.

- создание новых кино и телевизионных фильмов, радиопрограмм, постоянных рубрик в печатных средствах информации, интернете соответствующей тематики;
- написание новых художественных произведений с военно-патриотической тематикой и другое.

В учебных, общественных, производственных и иных организациях значительное мотивирующее воздействие можно осуществить в ходе проведения:

- циклов тематических мероприятий, посвященных героям Отечества;
- конференций, семинаров, лекций посвященным важнейшим сражениям Русской и Советской армиями;
- смотров-конкурсов на лучший музей боевой славы, лучшую учебно-материальную базу социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства и других мероприятий.

Как показали результаты исследования общественной практики для части молодежи (особенно у той, которая имела, или имеет положительной отношение к силовым структурам) популярностью пользуется проведение ежегодных всероссийских фестивалей военной песни.

Эти и другие мероприятия, качественно организованные и регулярно проводимые, позволят обеспечить необходимый уровень мотивации на деятельность молодежи по подготовке к военной защите государства.

Изучение практики показывает, что потенциал мотивации молодежи на военную подготовку еще большой. Например, такая работа еще не получила развития в вузах (см. рисунок 18).

Рекламируется ли в Вашем вузе служба в силовых структурах России?

1. Да, несколько раз такое было – 28,6%
2. Иногда рекламируется – 22,1%
3. Нет, о такой рекламе не слышал – 45,0%
4. Другое – 4,3%

	– Частота	Проценты
1	114	28,6
2	88	22,1
3	179	45,0
4	17	4,3
Всего	398	100,0

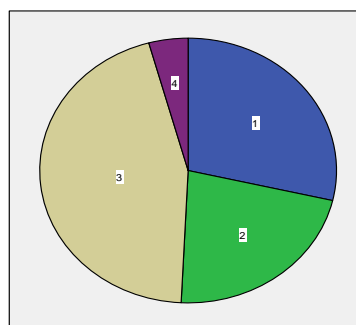

Рисунок 18. Наблюдения студентов за рекламой в вузе службы в силовых структурах России

Анализ современных структур органов государственной власти и управления позволил установить, что институциональное обеспечение подготовки молодежи к военной защите государства имеет системные недостатки и не в полной мере отвечает требованиям военной безопасности страны, ограниченно способно формировать и развивать оборонное сознание у людских мобилизационных ресурсов. Компенсировать этот недостаток, как показывает опыт подготовки населения к обороне в советское время, можно через активизацию деятельности государственных и общественных объединений, коммерческих организаций и структур.

Так, например, косвенно подготовку населения СССР к обороне в послевоенные годы осуществляли «33(!) государственные и общественные организации».²⁴⁶ После реформирования общества, ликвидации органов советской власти и создания новой структуры государственного управления в стране проблемой военной подготовки людских мобилизационных ресурсов продолжили, в основном инициативно, заниматься лишь уцелевшие и вошедшие в новую структуру власти, организации и учреждения. Борьба за власть, передел собственности, осуществляемый в тот период пришедшими к руководству страной людьми, их надежда на торжество нового миропорядка не позволяло заниматься не нужным, как тогда казалось, милитаристским делом. В результате, организации и учреждения, ранее занимавшиеся военной подготовкой молодежи и продолжавшие работать в условиях экономического и информационного прессинга, оказались разобщенными, их взаимодействие (как межведомственное, так и внутриведомственное) было разрушено на всех основных направлениях (информационном, координационном и других). Многие из них в своей деятельности до сих пор дублируют друг друга, или, наоборот, сопряжены с другой крайностью – взаимоисключающей. Более того, значительная часть сил и средств социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства (как подготовки всего населения к отражению возможной внешней агрессии) стала использоваться в решении задач частного характера, в коммерческих целях, становясь недоступной для населения. Так, например, РОСТО, (бывшее ДОСААФ СССР), перестало почти полностью соответствовать своему предназначению. В настоящее время оно превращено в коммерческую организацию, стало служить базой платной подготовки многочисленных охранных структур, профессиональных спортивных команд, водителей и т.д. Такая же судьба постигла и ведомственные общественные организации. В результате в обыденном сознании населения роль и значение общественных организаций (партий) в их жизнедеятельности сведена до минимума. Этот факт подтверждают результаты данного исследования (см. рисунок 19)

---

²⁴⁶ Лутовинов В.И. Соотношение подготовки и готовности молодежи к защите социалистического отечества (философско-социологический анализ). Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М.: ВПА, 1990. С. 19.

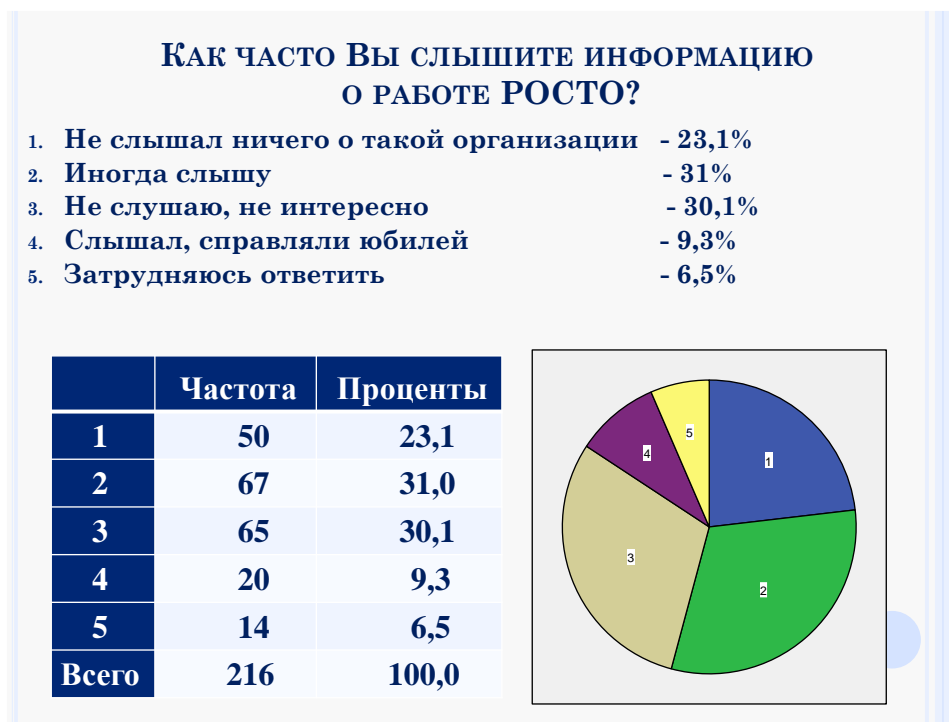

Рисунок 19. Информация экспертов о работе РОСТО

В сложившихся условиях решить проблему подготовки качественных людских мобилизационных ресурсов, необходимость которой обуславливается растущим количеством военных опасностей и угроз, без восстановления вертикали управления, совершенствования системы, структуры социально-психологической подготовки людских мобилизационных ресурсов к войнам ближайшего будущего *без централизованной организации деятельности государственных и общественных организаций, коммерческих структур становится практически невозможным.*

Учитывая сложности с проведением Россией специальной военной операции на Украине, перспективы дальнейшего военного противостояния с объединенным и воинственным Западом и с целью решения рассматриваемой проблемы, было бы оптимальным образование при Правительстве РФ Межведомственной комиссии по вопросам социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, одним из направлений деятельности которой должна быть подготовка молодежи, как наиболее ценной части людских мобилизационных ресурсов. А на базе Министерства обороны РФ, Министерства образования и науки РФ, Министерства культуры РФ; Государственного комитета молодежи РФ, Государственного комитета высших учебных заведений и других создание Межведомственного Центра «Социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства». В органах государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления – постоянно действующих комиссий (комитетов, отделов, отделений) по социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства. Логика образования вертикали управления подготовкой молодежи к военной защите государства обуславливает введение в государственных, ведомственных органах и

организациях Минобороны, МВД и других силовых структур специальных отделов и должностей по социально-психологической подготовке людских мобилизационных ресурсов.

Учитывая предназначение и задачи армии, других силовых структур, изменившиеся военные, социально-экономические и другие условия, необходимо конкретизировать и уточнить функции, и внести организационно-штатные изменения в управления, отделы, отделения воспитательной работы, с целью активизации работы с молодежью (другими категориями населения) в местах дислокации частей, соединений, объединений. Изучение практики деятельности Управления воспитательной работы Восточного военного округа²⁴⁷ показывает, что созданные там постоянно действующие рабочие группы по обеспечению связей и координации действий с местными органами самоуправления, религиозными объединениями не только служит укреплению организованности и порядка в войсках, но и в решении задач формирования оборонного сознания населения. Эту инициативу необходимо поддержать, придать ей юридическую силу, закрепить и распространить на все Вооруженные Силы. Неминуемый переход армии на добровольный принцип комплектования, обуславливает создание при крупных военных учреждениях, учебных центрах, домах офицеров, в гарнизонах, в отдельных воинских частях штатных базовых пунктов для проведения социально-психологической работы по формированию оборонного сознания местного населения, которые, в числе других задач, будут способствовать разрешению проблемы комплектования войск.

Как показывают результаты данного исследования, в ходе приватизации промышленных предприятий и других объектов государственной собственности повсеместно из их штатов исключены представители гражданской обороны. Между тем, череда катастроф, аварий, стихийных бедствий, имевших место в последние годы в России, свидетельствует о том, что навыки и умения молодого поколения противостоять им утрачиваются. Можно предполагать, что при таком положении дел, война, которая будет сопровождаться несравнимо большими бедствиями, быстро парализует волю масс к сопротивлению. Эта опасность диктует необходимость принятия безотлагательного решения органами законодательной и исполнительной власти о введении в штаты предприятий, заведений, учреждений (независимо от формы их собственности) специалистов МЧС, ГО. Безусловно, такая работа в настоящее время активизирована, но требует дальнейшего совершенствования.

Анализ законодательной базы, регламентирующей подготовку молодежи (людских мобилизационных ресурсов) к войне, показал, что в ней, в большей степени формально, уделено внимание организации работы с допризывным контингентом населения, основная же масса мобилизационных ресурсов (старше призывного

---

²⁴⁷. Восточный военный округ – самый мощный по боевому составу среди всех военных округов Российской Федерации. В его состав входят четыре войсковых объединения - Дальневосточный военный округ, Тихоокеанский флот, восточная часть Сибирского военного округа, а также командование ВВС и ПВО. ВВО занимает территорию от ледовитых морей на севере до Владивостока на юге, от берегов Байкала на западе до Чукотки, Камчатки и Курил на востоке. Штаб округа расположен в Хабаровске.

возраста) по-прежнему остается вне поля деятельности органов государственной власти и управления.

Известно, что в стране созданы кадетских корпуса по видам Вооруженных Сил, родам войск²⁴⁸. Подобные учебные организации есть и в других силовых структурах: МВД, Железнодорожных войсках, ФТС, ФПС. Однако этот процесс идет медленно, часто мотивируется внутриведомственными интересами (обучать детей своих сотрудников) и иницируется подвижниками, имеющими к тому же «административный ресурс».

Между тем, Россия сегодня имеет большие возможности по подготовке будущего поколения защитников Отечества. Так на местах расформированных воинских частей, военных образовательных организаций осталась их учебно-боевая база, городки, имущество, там продолжает жить и оказывается без работы золотой фонд нации – офицеры, которые по уровню подготовки значительно превосходят гражданских специалистов. «За забором» оказываются целые научные школы, накапливавшие свой потенциал веками. На их базе целесообразно создать кадетские корпуса, детские интернаты, школы для девиантной молодежи. Безусловно, освободившиеся военные кадры необходимо использовать для работы в образовательных организациях, для чего следует создать соответствующую законодательную базу или, например, внести этот показатель в аккредитационные нормативы вузов. Идя по предлагаемому пути, в России можно решить несколько социальных проблем: обеспечить общеобразовательную, социально-психологическую и военную подготовку значительной части молодежи; подготовить высококлассный людской резерв для комплектования армии по контракту; создать резерв для комплектования военных институтов; лишить социальной базы преступность и другие.

Следует отметить, что Правительство РФ давно разработало механизм создания и организации функционирования сети подготовительных учреждений для военнообязанных граждан. Так, например, Положение «О подготовке граждан Российской Федерации к военной службе»²⁴⁹, определяет и регламентирует применение законов «Об обороне», «О воинской обязанности и военной службе», «Об образовании» и иных правовых актов. В Положении главы органов местного самоуправления обязываются «создавать учебные пункты по подготовке граждан к военной службе на базе одной организации, насчитывающей не менее 20 граждан, подлежащих призыву на военную службу и не прошедших подготовку по основам

---

²⁴⁸ Первый кадетский корпус в России был создан в 1732 году как закрытое среднее военно-учебное заведение. С 60-х годов 19 века кадетские корпуса были созданы почти во всех губернских центрах и готовили юношей для военной службы. В СССР с 1943 года создается сеть суворовских и нахимовских училищ по образцу кадетских корпусов. К распаду СССР функционировало 8 суворовских и одно нахимовское училищ. В 1992 году – 10.

²⁴⁹ Во исполнение данного постановления Приказом МО РФ и Министерства образования РФ от 3.05 2001 г. № 203/1936 введена в действие «Инструкция об организации обучения граждан РФ начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы»

военной службы, или нескольких организаций (объединенные районные или городские учебные пункты)».²⁵⁰

Практика социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства в последнее десятилетие показала ошибочность решения о ликвидации централизованного руководства детскими и молодежными организациями. Деятельность Комитета Российской Федерации по делам молодежи, не имея законодательного обеспечения по взаимодействию с министерствами и ведомствами исполнительной власти, оказалась малоэффективной. Созданный как альтернатива ЦК ВЛКСМ, он изначально, стратегически, был обречен. Не имея своей, собственно подготовленной, социальной базы, четко определенных и мотивированных целей (пионерская организация готовила резерв ВЛКСМ, а последняя – КПСС), заинтересованности в его деятельности со стороны общественных и других организаций, Комитет теоретически не мог выполнять возложенные на него обязанности проводить молодежную политику во всей стране. Подтверждением верности данного суждения может служить то, что 16 мая 2001 года Государственная Дума была вынуждена рассматривать вопрос о мерах по ограничению деятельности в стране фашистских, антисемитских, экстремистских, националистических молодежных организаций, возникающих во всех регионах, городах страны. Все они – плод деятельности соответствующих политических сил.

Поэтому 17 мая 2000 года этот Комитет был упразднен, а его функции были переданы Департаменту по молодежной политике Министерства образования Российской Федерации. Но 14 сентября 2007 года он вновь был восстановлен, подчинен Правительству Российской Федерации. А Указом Президента РФ от 12.05.2008 N 724 преобразован в Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодёжь), подведомственное Министерству спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации. Агентство было уполномочено для социально-психологической и военно-патриотической подготовки молодежи привлекать различные общественные и религиозные организации, деятельность которых не запрещена на территории Российской Федерации.

В настоящее время в России иницируются добровольческие молодежные движения. В их организационной основе используется западный скаутский опыт. Такие объединения молодежи появились во многих крупных городах благодаря «административному ресурсу» местных властей, а также подвижникам-государственникам и патриотам старшего поколения. По своей сути это названные по-другому пионерские и комсомольские организации. Однако лишённые централизованного руководства, материальной базы, методического обеспечения, подготовленных и оплачиваемых кадров они способны охватить своей деятельностью лишь незначительную часть молодежи.

---

²⁵⁰ Постановление Правительства РФ от 31 декабря 1999 г. № 1441 «Об утверждении Положения о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 2. С.775 – 776.

Добровольческое молодежное движение, если ставить перед ним цель социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, должно быть организовано, *институционализировано*. Ясно одно: без создания вертикали управления и государственной поддержки такие движения, в сложившихся социально-экономических условиях, будет постепенно дрейфовать в криминогенную зону или ликвидируется самостоятельно. В связи с этим, как и любой другой организации, добровольческим молодежным движениям необходим свой центр, который будет организовывать, координировать, методически обеспечивать, финансировать его деятельность. Наиболее оптимальный вариант – создать этот орган управления при Федеральном агентстве по делам молодёжи.

В деятельности по социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства до сих пор, в полной мере, не оценена роль *Православной Церкви и других религиозных конфессий и организаций России*. В настоящее время в России религиозных организаций – 20215, в том числе: централизованные – 415, приходы (общины) – 18827, образовательные учреждения – 203, монастыри – 379, подворья – 391.²⁵¹

Несмотря на все пережитое, Россия вошла в новое тысячелетие державой с населением, часть которого осталась религиозной²⁵². Религиозность (количественная и качественная) населения России – белое пятно официальной статистики. Вопрос о религиозности не включался в опросные листы переписи населения.

В 2022 году Российский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил такие данные: 68% россиян – православные, 1% – протестанты; 6% – мусульмане; 4% – другие религии, 20% не имеют конкретной религии и 1% не уверены в своей вере²⁵³.

По оценке главы Совета муфтиев России Р. Гайнутдина, в России проживают 23 млн. мусульман, представляющих 38 народов. По данным социологический опросов, 5-6% респондентов (около 7 млн. человек) называют себя мусульманами. По данным разных экспертов, с исламской культурной традицией себя отождествляют в России от 8% до 10% населения, или 12-15 млн. человек.²⁵⁴

Опросы ВЦИОМ показывают, что Православной Церкви доверяет в той или иной мере около 50 % населения, доля же людей, которая совсем не доверяет церкви не превышает 10%.²⁵⁵

Среди других религиозных конфессий, общественных организаций и объединений Русскую Православную Церковь (РПЦ) заметно выделяет ряд факторов,

²⁵¹ Россия в цифрах. М.: Госкомстат РФ, 2021. С. 51-53.

²⁵² Зубов А.Б. Православная вера, национальная психология и политика // Политика..., 1997-1998. № 4 (6). С. 28.

²⁵³ Религиозный состав населения России // <https://yandex.ru/search/?text=религиозный+состав+населения+россии+2022&lr=213&clid=2186617&src=sugg>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.

²⁵⁴ Мусульмане в России // https://yandex.ru/search/?text=%D1%81%213&clid=2186617&src=suggest_B. Дата обращения – 30 мая 2023 г.

²⁵⁵ Религиозный состав населения России // <https://yandex.ru/search/?text=религиозный+состав+населения+россии+2022&lr=213&clid=2186617&src=sugg>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.

позволяющих говорить об особом, объективно существующем, ее статусе. Во-первых, велико политическое влияние РПЦ, которая в России полуофициально признана *самой главной общественной организацией*. Это формально закреплено тем, что Патриарх занимает *шестое место* в государственном протоколе. Во-вторых, Церковь имеет многовековую практику ведения хозяйственной деятельности, которой она не была лишена даже в период выживания в атеистическом государстве. Современные масштабы экономической деятельности РПЦ оцениваются в сотни миллионов рублей, ее размах и относительная стабильность уже сейчас позволяет говорить о формировании особого сектора экономики – церковного. Например, показательна деятельность ХПП «Софрино». В докладе 1997 г. Патриарх упомянул, что ежемесячный оборот «Софрино» достигает 10 млрд. руб. в месяц. РПЦ представляет собой большую корпорацию, объединяющую под единым названием десятки тысяч самостоятельных или относительно самостоятельных экономических агентов. По состоянию на 1 января 2022 год в составе Русской Православной Церкви на территории страны насчитывается 65 епархий, которые управляются 85 архиереями (часть епархий имеют филиалы, потому архиереев больше). Количество приходов составляет около 20 тысяч. Среди 17,5 тысяч официально зарегистрированных религиозных объединений на территории страны более 9,3 тысяч входят в состав Московского Патриархата.²⁵⁶ Годовой объем финансовых потоков составляют миллиарды долларов в год²⁵⁷. Сегодня церковь демонстрирует единение с властью.

В сложившихся в России условиях необходимо не только разрешать Православной Церкви и другим, религиозным конфессиям заниматься военно-патриотическим воспитанием населения, но и всячески способствовать этому. Например, необходимо правительственное постановление о беспрепятственном возвращении зданий храмов, передаче из музеев православных святынь (и святынь других религий), открытии новых храмов, введении в штаты воинских частей и учебных заведений представителей духовенства. Представляется, что разработчики проекта Конституции РФ, стремясь «расправиться» с коммунистической партией, допустили серьезную ошибку, обусловили запрет деятельности общественным (в том числе религиозным организациям) организациям в государственных учреждениях и на производстве. Такие ограничения должны быть введены постоянно действующего законодателя – Государственной Думы.

Кроме того, Церкви сегодня необходимо помогать ради сохранения единства России. Так, в северных районах европейской части страны, в Сибири, на Дальнем Востоке, Сахалине, Курильских островах, в настоящее время местные власти, под давлением казачества беспрепятственно передают здания церквей (монастырей), разграбленные и полуразрушенные. Таких храмов, по данным Церкви около 7 тысяч.

---

²⁵⁶ Второе место по количеству религиозных объединений занимает мусульманская община России (более 3 тысяч религиозных объединений). Мусульманские общины России не имеют единого конфессионального центра и объединены духовными управлениями (всего более 40).

²⁵⁷ Митрохин И. Русская Православная церковь как субъект экономической деятельности // Вопросы экономики. 2000. № 8. С. 55.

На их восстановление и организацию там службы нет ни средств, ни подготовленных кадров. Открытие же и начало работы там структур Церкви обеспечит не только благотворное воздействие на население, частично остановит его деградацию и миграцию, но и охладит пыл и притязания на наши территории со стороны сопредельных государств.

Церковь, как свидетельствует история, способна решать весь спектр социально-психологических проблем общества. Церковные школы и другие учебные организации способны повысить общую образованность бедствующей части населения, внести посильную лепту в обучении детей из трудных семей. Монастыри всегда были прибежищем разочаровавшихся в светской жизни людей (сегодня они на улице). Священник способен воздействовать на преступника и т.д.

С активизацией работы церкви началось многотрудное и «грандиозное дело чистки национальной души от ее безбожного загрязнения»²⁵⁸. Первые результаты ее деятельности уже видны – так, с 2000 по 2020 гг. количество аборт в нашей стране сократилось в 4 раза²⁵⁹ (см. рисунок 20). Есть свидетельства о существенном росте церковной культуры населения.

Следует констатировать, что Церковь в третьем тысячелетии осознала необходимость перестройки своей деятельности с учетом того, что общество становится все более постхристианским, то есть, перестает ориентироваться на некоторые христианские ценности.

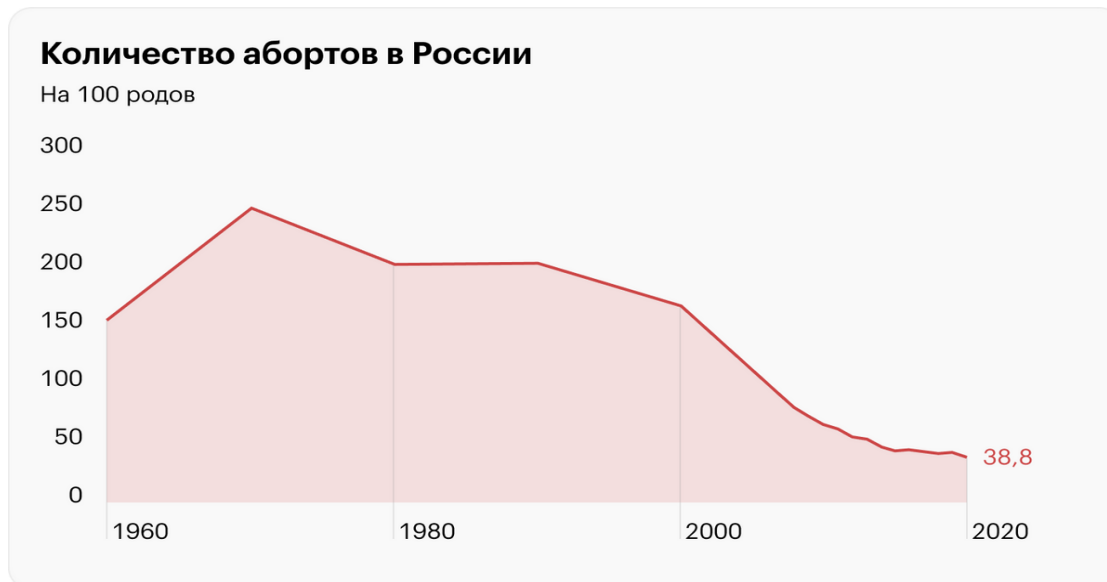

Рисунок 20. Статистика абортов в России.

Православный мир, не оставаясь в стороне от животрепещущих социальных и культурных проблем, летом 2000 года на юбилейном архиерейском соборе принял «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», что явилось

²⁵⁸ Карташев Л.В. Церковь как фактор социального оздоровления России // Русское возрождение . 1990. № 51. С. 66.

²⁵⁹ Аборты в России <https://journal.tinkoff.ru/abortion-stat/?ysclid=Ih38I2qcsg384591336>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.

событием как в общем, православном, так и в российском масштабе. На практике это означает координацию и централизацию усилий Церкви в решении социально-психологической проблематики. Один перечень разделов документа²⁶⁰ позволяет судить о стратегии социальной деятельности духовенства.

Документ состоит из следующих разделов: «Церковь и нация»; «Церковь и государство»; «Христианская этика и светское право»; «Церковь и политика»; «Труд и его плоды»; «Собственность»; «Война и мир»; «Преступность»; «Вопросы личной, семейной и общественной нравственности»; «Здоровье личности и народа»; «Проблемы биоэтики»; «Церковь и проблемы экологии»; «Светские науки, культура, образование»; «Церковь и светские средства массовой информации»; «Международные отношения. Проблемы глобализации и секулянтства».

В связи с возрастающей ролью религии в обществе есть необходимость дальнейшего повышения качественного уровня взаимодействия государства с основным религиозным конфессиям России. В этом случае будет поставлена преграда распространению других религиозных сект, организаций, подрывающих единство нации. Как известно, церковь почти *во всех* цивилизованных странах финансируется из государственных бюджетов и является государственной.

Таким образом, Православная Церковь и другие религиозные конфессии и организации в России имеют значительный потенциал в деятельности по социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства. Оптимальное его использование позволит вылечить многие нравственные недуги общества, что значительно повысит уровень готовности граждан России к неминуемым войнам будущего.

Особая роль в деле подготовки населения к войнам будущего, как свидетельствует отечественная и мировая социологическая практика, принадлежит *ветеранам* – людям с жизненным опытом, прочными патриотическими убеждениями, высокими профессиональными знаниями, навыками и умениями. Всемерное развитие *ветеранского движения*, активизация деятельности таких организаций будет способствовать решению рассматриваемой проблемы. В настоящее время в стране имеется Всероссийская организация ветеранов войны и труда (бывшая Всесоюзная организация ветеранов). Кроме того, автономно работают и вновь создаются ветеранские организации партий, движений, общественных и производственных организаций, трудовых коллективов, ведомств, воинских частей и соединений. Наиболее многочисленная и организованная из них - Российский (ранее Советский) комитет ветеранов войны. Комитет имеет свои представительства в большинстве городов страны в лице территориальных и городских советов ветеранов. Деятельностью ветеранов военной службы, расформированных частей и соединений занимаются комитеты содействия при военных комиссариатах.

---

²⁶⁰ Основы социальной деятельности РПЦ <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html?ysclid=Ih39987vci895506431>. Дата обращения 1 мая 2023 г.

Во всем мире основная задача ветеранов заключается в приобщении людей пожилого возраста к общественно-политической деятельности и, прежде всего, к воспитанию подрастающего поколения. Организации ветеранов могут способствовать деятельности государственным и местным органам власти в различных сферах социальной жизни.

В советское время большинство ветеранских организаций были объединены в единую структуру. Деятельность ветеранов координировалась и направлялась специально созданным аппаратом (штатной численность около 120 человек).²⁶¹ В результате значительно возросла активность ветеранского движения. Например, в Ивановской области 225 ветеранов стали депутатами местных Советов. Ветераны-активисты вошли в руководящий состав многих общественных организаций.²⁶²

Значительный ущерб делу социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства наносит неорганизованная на правительственном уровне забота о ветеранах, о воинских захоронениях. Разработка, принятие и качественная реализация Правительством государственных Программ по оказанию помощи ветеранам войн, по увековечиванию памяти погибших при защите Родины повысит авторитет власти и сплотит общество. Нынешние законы о ветеранах практически не работают. Необходима новая идеология разработки и принятия таких нормативных актов, суть которой в привлечении ветеранов к активной деятельности, в адресной помощи им, в возложении части обязанностей в этом деле на местные органы власти.

В настоящее время потенциальные возможности ветеранских организаций используются далеко не полностью (см. рисунок 21).

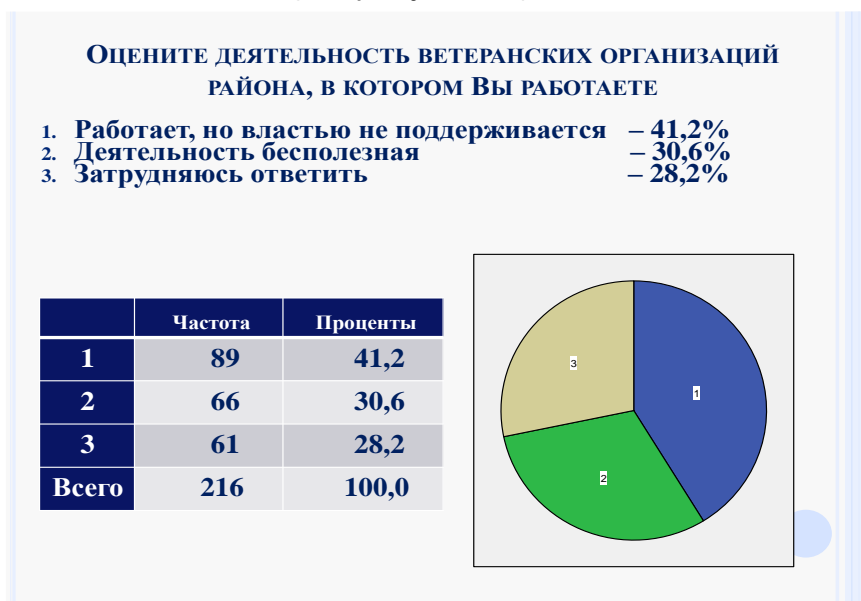

Рисунок 21 Оценка экспертами деятельности местных ветеранских организаций.

²⁶¹ Голяков А.И. Всесоюзная организация ветеранов войны и труда // Военно-исторический журнал. 1988. № 5.С. 77.

²⁶² Там же.

Например, сегодня предпринимаются меры по реформированию судебной системы (вводятся суды присяжных, институт мировых судей), судебная власть сетует на нехватку подготовленных кадров. Обладающие значительным жизненным опытом, ветераны могли бы здесь принести неоценимую помощь: быть присяжными заседателями, работать с письмами и жалобами людей в общественных приемных, в государственных органах и редакциях. Они способны занять свое место в системе патриотического воспитания молодежи, системе военной подготовки населения. Ветеранские организации могли бы оказать содействие местным органам власти в снятии социальной напряженности через приобщение пенсионеров к посильному труду в различных общественных и хозяйственных организациях.

С целью активизации деятельности ветеранов в рассматриваемой сфере есть необходимость (как это сделано, например, в США) в структурах высшей законодательной и исполнительной властей России создать ветеранские комитеты, в Правительстве РФ, учитывая численность этой категории граждан – Министерство по делам ветеранов. Организационную и штатную структуру министерства с незначительными изменениями следует перенять у подобной структуры в США.

С целью восстановления элементов системы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства и обеспечения их активного функционирования *необходима разработка положений о патриотических и военно-патриотических организациях, объединениях, учреждениях, клубах, движениях.* Начало этой деятельности положено военными учеными. Так, например, В.И. Лутовинов разработал организационные и методические основы деятельности поисковых отрядов, оборонно-спортивных оздоровительных лагерей (ОСОЛ), положения и сценарии проведения военно-спортивных игр, соревнований и другое.²⁶³ Следует отметить, что ОСОЛы в настоящее время становятся наиболее востребованными (здоровье призывников остается на низком уровне качества) и эффективными формами подготовки молодежи к несению службы. Исследователь справедливо считает, что современное молодое поколение (особенно городская молодежь), поставлено в условия, в которых оно не может самостоятельно совершенствоваться, формироваться. Поэтому важно предоставить молодому человеку возможность проявить себя в деле, определиться с самооценкой психологических и социальных качеств. А это можно сделать только в ходе ответственного, общественно полезного, сложного, напряженного и активного труда. Известно, что личность, реализуя себя в интересах общества, получая при этом одобрение, испытывает удовлетворение, что является психологической основой активной *социализации*. Участие в военно-спортивных играх, нахождение в ОСОЛах удовлетворяет так же естественное стремление молодого человека к общению и

---

²⁶³ См.: Лутовинов В.И., Радионов Е.Г. Патриотическое воспитание молодежи в современных условиях: проблемы и направления их решения. М.: ВУ, 1995. 234 с.; Лутовинов В.И. Социально-философский анализ патриотизма и проблем его формирования у российской молодежи в современных условиях. М.: ИНИОН РАН, 1996. 206 с.; Он же. Патриотизм и его формирование в обществе и Вооруженных Силах // Военная мысль, 1998. № 3; Он же. В патриотизме молодежи – будущее России. М.: «Фонд Андрея Первозванного», 1999. 205 с.

совместной деятельности с людьми, превосходящими его в опыте, обладающими целым рядом качеств, импонирующих молодежи, таких как мужество, честность, твердость духа, воля, настойчивость, решительность, уверенность в себе и пр. Кроме того, пребывание подростков в подобных оборонно-спортивных лагерях само по себе предотвращает попадание их и в криминогенные, неформальные группы.

Опрос экспертов показал, что, несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию в стране, люди поддерживают возрождение прежних и создание новых форм совершенствования физической подготовки. Вносились предложения об учреждении Указом Президента РФ ежеквартального «Дня оборонно-спортивных мероприятий», предусматривающих проведение военно-спортивных игр с молодежью, спортивных состязаний по военно-прикладным видам спорта, сдачу военно-спортивных нормативов, походов по местам боевой славы, присутствие на занятиях по боевой подготовке в воинских частях и т.п.

Практика проведения государственных воинских праздников, дней славы, посвященных военно-историческими событиями, показывает, что последнее время они проходят неорганизованно, стихийно, что приводит к их дискредитации. Так празднования Дней пограничников, воздушно-десантных войск и других часто превращаются в погромы. Следовательно, настало время государственного регулирования подготовки и проведения в стране военно-патриотических мероприятий, посвященных защитникам Отечества. К сожалению, принятые Закон РФ «О днях воинской славы (победных днях) России» от 13 марта 1995 года № 32 – ФЗ и Постановление Правительства РФ «О порядке проведения дней воинской славы (победных днях) России в Вооруженных Силах и других войсках» от 4 декабря 1995 года № 1183; Приказ МО РФ «О мерах по выполнению в Вооруженных силах Российской Федерации Федерального закона «О днях воинской славы (победных днях) России» от 31 июля № 283 выполняются формально. Утрачена организационная база для реализации таких документов, молодежь потеряла интерес к подобным мероприятиям.

В условиях капитализации производства и общественных отношений назрела необходимость разработки правовой системы экономической и морально-нравственной мотивации частных и государственных организаций (заведений, учреждений, объединений и т.п.), организующих и финансирующих мероприятия по социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства. Компонентами такой системы могли бы стать законы, постановления, указы соответствующих органов государственного управления о льготном налогообложении, предоставлении преимуществ в хозяйственной деятельности, в доступе к государственным средствам информации, инвестициям и т.п.

С целью моральной мотивации, например, необходимо разработать и постановлением Правительства РФ ввести в действие Положения о государственных конкурсах (чествованиях, премиях, наградах) по формированию оборонного сознания молодежи и ее социально-психологической подготовке.

Известно, что крупный успех в любой деятельности составляется из множества обдуманых мелочей. В этом контексте в ходе исследования выявлены факты неприемлемого обществом отношения государственного и местного руководства к памятникам и мемориальным комплексам нашего героического прошлого, пионерским лагерям и туристическим базам. Проданы театры, кинозалы, клубы, досуговые центры и т.п. Изучение этой проблемы в Москве, Нижнем Новгороде, Самаре, Татарии, Башкирии и ряде других городах и регионах страны показало неприглядную картину. Например, в Москве из 246 военно-патриотических клубов осталось лишь 14, а из 1400 музеев и комнат Боевой славы сохранилось около 500. Почти исчезли оборонно-спортивные оздоровительные лагеря. Перестали претворяться в жизнь молодежные оздоровительные программы типа ГТО, опыт которых во многом взят на вооружение в других странах, в частности в США, Франции, Германии. Президент Российской Федерации В.В. Путин в 2014 г. подписал Указ о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)²⁶⁴. Но он пока выполняется с ограниченным уровнем эффективности, т.к. от советской системы, которая создавалась около 70 лет, ничего не осталось. В регионах повсеместно закрылись музеи, их бесценное имущество распродано или разворовано. Библиотеки не финансируются, поступления новой высокохудожественной литературы ограничены. Оporочена, списана, уничтожена военно-патриотическая литература. Ее место заняли низкопробные произведения, культивирующие насилие, безнравственность, наживу, эгоизм и т.п. Т.е. необходимо срочное принятие мер по составлению *государственного перечня объектов культуры и искусства* для их восстановления (создания) и включения в реестр учебно-материальной базы социально-психологической подготовки молодежи страны к военной защите государства.

В среде ученых есть мнение, что в условиях капитализации общества роль общественных организаций в подготовке молодежи к защите Отечества будет постепенно снижаться, если их деятельность не организовывать и не оказывать им всесторонней помощи. Так, В.П. Ляшенко еще в начале первого этапа реформирования страны, рекомендовал общественные, занимающиеся подготовкой населения к войне организации (по типу ДОСААФ), сделать государственными, ведомственными.²⁶⁵ Последующий ход развития событий подтвердил верность этого суждения. РОСТО (бывшее ДОСААФ), оставшись без государственной поддержки, вынуждено было превратиться в коммерческое предприятие, значительно изменив вектор своей деятельности. Т.е. необходима разработка и принятие: законодательных актов о создании специальной государственной структуры, с разветвленной сетью своих представительств в образовательных организациях, на предприятиях с

---

²⁶⁴ Указу Президента Российской Федерации от 24 марта 2014 г. № 172. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) будет введен в действие с 1 сентября 2014 года.

²⁶⁵ Философско-социологические проблемы предотвращения войны и осуществления военной реформы в свете решений XXVIII съезда КПСС. – М.: ВАФ, 1991. – С. 35.

различной формой собственности; положений о ее деятельности по социально-психологической подготовке молодежи к войнам будущего.

Особое внимание в современных условиях, как показали результаты исследования, необходимо обратить и в законодательном порядке обязать активизировать работу местных органов власти по превращению дворов, парковых зон в спортивные площадки и городки. Исследования показывают, что в большинстве даже московских дворов не осталось спортивных сооружений. Так, например, по данным ГПУ ДЕЗР «Лианозово», участок 1 ЖКХ СВАО на балансе не числится ни одного спортивного уголка, городка, сооружения. Подобное положение дел в Москве повсеместно. Даже спортивная подготовка молодежи, например в столице, превращена в предпринимательство (бизнеса). Спортивные школы и секции стали доступными лишь для имущих людей. В результате их количество резко сократилось. В настоящее время в Москве 468 спортивных школ²⁶⁶ на 13 097 539 чел. (население Москвы 2023 г.), т.е. одна спортшкола на 28 000 человек. Для сравнения: в 1915 году («проклятое» время царизма, война) в Москве 100 спортивных школ; в 1978 в Москве действовало свыше 3 тысяч коллективов физической культуры (объединены 10 спортивными обществами и 3 центральными клубами, свыше 2 млн. физкультурников), около 100 спортивных клубов (свыше 115 тысяч человек), в том числе крупнейшие — «Москвич» (Автозавод имени Ленинского комсомола), «Торпедо» (Автозавод имени И. А. Лихачёва), спортивные клубы МГУ, МВТУ, МИФИ и другие²⁶⁷.

В проектах строительства новых жилых домов предусматривается создание лишь детских городков. Эта проблема успешно решалась в СССР. В каждом дворе был спортгородок, в жилом комплексе хоккейная, баскетбольная площадка, в районе футбольное поле, бассейн. СССР в то время был ведущей спортивной державой, здоровье призывной молодежи приближалось к абсолютному показателю. К сожалению, в настоящее время все это спортивное (дворовое) хозяйство пришло в упадок, хотя его восстановление и не требует значительных капиталовложений.

Таким образом, важность и актуальность проблемы диктует принятие правительственного решения.

В по социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства сегодня нельзя не использовать *потенциал охранных структур, их учебных центров*. Как показывает международная и современная отечественная практика, данные организации могут выполнять задачи по подготовке к войне значительной части людских мобилизационных ресурсов не только призывного возраста, но и военнослужащих запаса.

Опыт фашистской Германии показал, что в подготовке людских мобилизационных ресурсов и обеспечении скрытой мобилизации большое значение может иметь заблаговременно созданные охранные структуры.

---

²⁶⁶ Спортивные школы в Москве // <https://hipdir.com/moscow/sportivnaya-shkola/>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.

²⁶⁷ Физическая культура и спорт в Москве // <https://yandex.ru/search/?text=%D0% %8F%3F&lr=213&clid=2186617>. Дата обращения 30 мая 2023 г.

Охранные структуры в России созданы и работают на основе Федеральных законов «О частной детективной и охранной деятельности» (11 марта 1992 г.), «О частных охранных предприятиях» (1993 года), «О ведомственной охране» (1999г.).²⁶⁸

Сотрудники частных охранных предприятий проходят медицинскую, социально-психологическую проверку. Программа школ подготовки, тематические планы обеспечивают подготовку сотрудника, по сути, к ведению оборонительного боя. Деятельность охранных предприятий находится под полным контролем МВД. В настоящее время они, согласно вышеуказанным законам, не только занимаются охраной объектов, но и могут привлекаться к патрулированию улиц, оказывать содействие милицейским подразделениям.

Подразделения охраны - это дисциплинированные, обученные, вооруженные, *полувоенные* организации со своим уставом, формой, отличительными знаками, служебными удостоверениями.²⁶⁹ Они имеют в своем составе постоянные смены (то же, что и отделения, экипажи, расчеты в армии), там налажена система оповещения. Имеется дежурная оперативная служба, план действий по тревоге в случае нападения на охраняемые объекты, разработана соответствующая документация²⁷⁰.

В настоящее время в решении задач социально-психологической подготовки молодежи к войне следует в полной мере использовать потенциальные возможности *сил и средств казачества*. В 1996 году создано Главное управление казачьих войск при Президенте РФ, которое подготовило пакет документов по государственной и иной службе казачества, разработало уставы войсковых казачьих общин (казачьих войск).

Казачество на Руси является идеальным образцом подготовки молодежи к отражению любой агрессии. Жизнь казаков всегда была и остается полной ежедневных тревог и опасностей. В этих условиях у них сложилась особая методика подготовки к войне, организация защиты и управления.

Казачество в России всегда представляло собой подготовленную в военном отношении силу. Например, казачьи войска России в первую мировую войну имели свыше 4,4 млн. человек населения, из них 3,1 млн. казаков. Под девизами «За Веру, Царя и Отечество», «Москва – 3-й Рим и 4-му не быть» мобилизовали до октября 1917 года свыше 300 000 человек: конных – 1 дивизию, 162 полка, 5 дивизионов, 57 батарей, 220 сотен; пеших (пластунов) – 1 полк, 45 батальонов.²⁷¹

Современные историки говорят о казаках, как о «степных рыцарях». Их особый кодекс чести и специфическая психология рыцарства и мужского братства, удальства и лихости восходят, вероятно, еще ко времени тех народов, от которых эти черты поведения были восприняты непосредственно или заимствованы.

²⁶⁸ Собрание законодательства РФ . – 1999. - № 14. – 1681.

²⁶⁹ См.: Федеральный закон «О ведомственной охране» // Собрание законодательства РФ. – 1999. - № 16. – Ст. 1935.

²⁷⁰ Подробно см. приложение 4.

²⁷¹ Классификация казаков и их основной образ жизни // Глуценко В.В. Казаки Отечества былого и нынешнего. М., 1997.

Поучителен такой пример: ни в одной из стран бывшего СССР так и не создано массовой организации по работе с молодежью, сравнимой по численности и силе с комсомолом. А казаки уже создали подобное формирование – это Терская военно-спортивная школа. Она формируется в регионе Терского казачьего войска в соответствии с административно-территориальным делением России (Северная Осетия, Дагестан, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Ставропольский край). Военная подготовка и воспитательная работа в военно-спортивной школе проводятся по единым планам и соответствуют методикам Министерства обороны РФ и Министерства образования и науки РФ.²⁷²

Необходимо отметить, что в России достаточно много общественных организаций, способных успешно готовить молодежь к войнам будущего.

К сожалению, большая часть молодежи остается относительно пассивной в общественно-организационной деятельности (см. рисунок 22).

Планируете ли Вы вступить в какую-нибудь общественную организацию?

1. Уже вступил	– 5,5 %
2. Вероятно, да	– 39,2 %
3. Нет	– 54,5 %
4. Другое	– 0,8 %

	Частота	Проценты
1	22	5,5
2	156	39,2
3	217	54,5
4	3	0,8
Всего	398	100,0

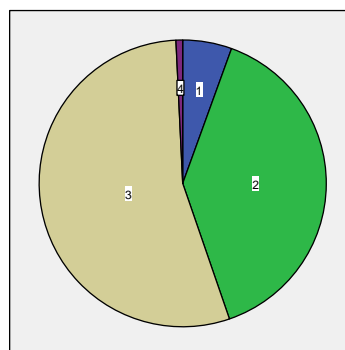

Рисунок 22 Участие молодежи в работе общественных организаций

Одним из них, например, является Военно-охотничье общество. Его деятельность регламентируется директивой Министра обороны РФ № Д-37 от 12 августа 2000 года «О дальнейшем развитии охотничьего, стрелково-стендового спорта, спортивного рыболовства в Вооруженных силах Российской Федерации». На состоявшейся 24 мая 2021 года Всеармейской конференции Военно-охотничьего общества, в работе которой в качестве делегатов приняли участие начальник Генерального штаба ВС РФ, командующий войсками (воюющего) Северо-Кавказского округа, отмечалось, что на 1 января 2021 года в общество объединяет 13 Советов ВОО

²⁷² Основы духовного, военного и экономического единения казаков и России в свете законов общественного развития // Глущенко В.В. Казаки и народы Кавказа. М., 1997.С. 134.

округов, флотов и им равных, где создано 3557 коллективов военных охотников, в которых состоит на учете 122723 человека.

Общество представляет собой крупную, высокоорганизованную, с развитой материально-технической базой организацию. Статистические данные показывают, что силы и средства ВОО способны обеспечивать военизированную и психологическую подготовку больших масс людей. Например, только в 2022 году охотничьи хозяйства посетили 382400 человек, проведено 6410 охот с участием 56518 человек (по сути, охота - проведение поискового разведывательного мероприятия), только Московский стрелковый комплекс (ул. Головачева) израсходовал 1 млн. 21 тыс. мишеней. Кроме того, потенциал военно-охотничьих обществ не достаточно полностью оценен и не используется военным руководством в полном объеме. Так, наличие 147 хозяйств, в которых имеется штатный персонал, 381 гостиница, транспорт, огромная территория (6297,5 тысяч гектаров) могут и должны использоваться военными комиссариатами в период закрытия охоты в качестве баз ОСОЛов. Организационно-мобилизационное управление ГШ ВС РФ должно планировать использование возможностей ВОО в особый период для проведения скрытой мобилизации. Предварительные подсчеты показывают, что на базе 147 хозяйств, размещенных в лесистой местности и в отдаленности от населенных пунктов, можно скрытно развернуть не менее 147 воинских частей. Кроме того, включение баз охотничьих хозяйств на договорной основе в структуру организации военного туризма, или санаторно-курортного обеспечения МО РФ, во-первых, позволит многим военнослужащим контрактной службы проводить отпуск практически в любом районе России, во-вторых, появится реальная возможность хотя бы частично выполнить ст. 16 (Право на охрану жизни, здоровья, медицинскую помощь) Закона «О статусе военнослужащих». Подобное использование материально-технической базы охотничьих хозяйств принесет дополнительные доходы Министерству Обороны, не вкладывая в это дело дополнительных средств: есть места проживания, егеря - готовые гиды. Если учесть, что кроме Военно-охотничьего общества в России имеются десятки тысяч коллективов охотников принадлежащих Росохотрыбсоюзу, МВД («Динамо») и другие с общей численностью около *пяти* миллионов организованных охотников, то не использовать эту возможность в социально-психологической и военной подготовке молодежи к военной защите государства не допустимо.

Таким образом, социально-психологическая мотивация молодежи на военную защиту государства и активизация деятельности государственных, общественных организаций, коммерческих структур в сфере обеспечения военной безопасности страны предполагает:

1. Государственную координацию деятельности региональных органов законодательной, исполнительной и судебной властей, средств массовой информации. Для чего предлагается:

при Правительстве РФ - *Межведомственной комиссии* по вопросам социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства;

на базе Министерства обороны РФ, Министерства образования и науки РФ, Министерства культуры РФ; Федерального агентства по делам молодежи – *«Межведомственного Центра по социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства»*;

в органах государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления – *постоянно действующих комиссий (комитетов, отделов, отделений)* по социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства.

2. Планомерную организацию работы всех структур законодательной и исполнительной властей по обеспечению *большей моральной привлекательности профессии защитника Отечества*; государственное регулирование использования сил и средств *информационного обеспечения*; организация широкого *рекламирования службы* в силовых структурах России. С этой целью необходимо:

разработать и постановлением Правительства РФ ввести в действие Положения о государственных конкурсах (чествованиях, премиях, наградах) в сфере социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства;

составить *перечень объектов культуры и искусства*, принять правительственное решение по их восстановлению и включения в реестр учебно-материальной базы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства.

3. Повышение роли *Православной Церкви и других религиозные конфессий и организаций России* в сфере социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства. Для чего предлагается:

- принять государственное решение о беспрепятственном возвращении зданий храмов, передаче из музеев православных святынь, открытии новых храмов, организовать взаимодействие учебных организаций и представителей духовенства основных религиозных конфессий.

4. Государственную поддержку *ветеранского движения*. С этой целью необходимо:

- в Правительстве РФ создать Агентство по делам ветеранов;

- законодательно закрепить перечень должностей в структурах власти (законодательной, исполнительной, судебной), штатах производственных предприятий с различными формами собственности, занимаемых ветеранами.

5. Разработку положений о патриотических и военно-патриотических организациях, объединениях, учреждениях, клубах, движениях.

6. Предоставление преимуществ в хозяйственной деятельности, льготном налогообложении, доступе к государственным средствам информации, инвестициям и т.п. общественным организациям, производственным предприятиям с различной формой собственности, ведущим работу по военной подготовке и военно-патриотическому воспитанию молодежи.

7. Активизацию работы местных органов власти по превращению дворов, парковых зон в спортивные площадки и городки. Учреждение ежеквартального «Дня молодежных оборонно-спортивных мероприятий».

8. Законодательное закрепление за образовательными организациями, предприятиями, учебными структурами охранного предпринимательства функций военной и социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства.

9. Организацию государственной поддержки возрождению *казачества* как формы военной подготовки населения;

10. Активизацию деятельности оборонно-спортивных общественных организаций.

7. Формирование оборонного сознания молодежи Российской Федерации

В российском и мировом сообществе наблюдается хаос, неопределенность перспектив. В общественном сознании – катастрофа, панические настроения, ожидание войны с применением ядерного оружия. Становится все больше сторонников учения о конце света или конце человечества. Начинают сбываться прогнозы Н.А. Бердяева, изложенные в книге «Судьба человека в современном мире» (1934), который призывал Россию выбрать собственный путь развития, не ориентируясь ни «на капитализм, ни на большевизм». Оказались пророческими его утверждения о том, что у России нет «среднего скромного» пути развития. Россия может быть или великой, или «ничтожеством», небытием. Патриоты начинают продвигать идеи особенности России, которые были сформулированы в древней теории инок Филофея, «Москва – Третий Рим». «Весь мир во зле и тьме лежит. Одна Русь – царство добра и света!». Оказались неверными теории современных западных «авторитетов» гуманитарной науки Ф. Фукуямы, С. Хантингтона и И. Валлерстайна, предсказывавших «конец истории» и «глобальную катастрофу», если мир после поражения фашизма и коммунизма не встанет на путь либерализма для формирования «постиндустриального общества». Но оказалось, что универсализация западной либеральной демократии как окончательной формы правления, очередная авантюра, новая форма колонизации мира, против которой выступили возродившиеся страны древних цивилизаций. Результаты анализа научных трудов показывают, что часть их авторов убеждены в правильности следующего положения: «сегодня спор идет не между идеологиями, религиями или мировоззрениями, а между различными стратегиями устройства эффективного потребительского общества». Другие ученые уверены в том, что мир не стал свободен от опасности реализации теории «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона (1927-2008), основанной на факторах культурного характера как источниках конфликтов в мире. Этот исследователь утверждал, что универсальная цивилизация западного типа ни сейчас, ни в обозримом будущем невозможна. В этой связи возникает необходимость по-новому посмотреть на устоявшиеся мнения о соотношении идеального и материального в потребностях современной молодежи в сфере военной защиты государства..

Особенность современного периода развития России заключается в том, что большая часть молодежи, которой, априори, принадлежит будущее страны, не хочет связывать свою службу в организациях силовых структур. Это явление представляет собой стратегическую угрозу национальной безопасности страны, т.к. молодежь в России – это 24,3 млн человек в возрасте от 14 до 30 лет, что составляет

16,5% всего населения страны²⁷³. Т.е. в ближайшее (тактическое) время – это почти весь мобилизационный ресурс страны для отражения внешней военной агрессии, вероятность которой сейчас высокая.

Априори, молодежь отличается высоким уровнем общественно-трудовой активности, что обуславливает возрастание уровня количества и качества их потребностей. Очевидно, что ограничение таких возможностей приводит к росту числа противоправных деяний²⁷⁴. Этот факт затрудняет решение проблем патриотического воспитания молодых людских ресурсов государства.

Изучение современной научно-теоретической базы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства показывает, что сколько-нибудь значительных трудов, посвященных непосредственно этой проблеме (в прямой постановке), *в современных условиях развития страны* не разработано. В то же время имеются фундаментальные исследования основных компонентов теории формирования оборонного сознания советского периода истории страны: патриотического, военно-патриотического, героико-патриотического, политического, духовно-нравственного, морально-психологического, профессионально-этического, воинского и других видов воспитания.²⁷⁵ Кроме того, существуют значительные по содержанию разработки процесса формирования оборонного сознания молодежи в трех основных видах деятельности - вневоинской подготовке, оборонно-массовой и оборонно-спортивной работе. Это направление представлено в относительно самостоятельном виде в целом ряде работ, в которых преобладает социально-политический или педагогический аспект при рассмотрении большинства исследуемых проблем.²⁷⁶

Результаты данного исследования показали, что проблема формирования оборонного сознания молодежи в контексте ее социально-психологической подготовки к военной защите государства объективно существовала на протяжении всей истории нашей страны. К ее активному решению возвращались всякий раз, когда возникала непосредственная *военная опасность*. В начале 1980-х годов, с провозглашением «нового политического мышления», она была вновь актуализирована, стала в центре внимания. Эта идея, в которой в сознание российского общества внедрялось мысль о том, что «мир скоро станет безъядерным и разоруженным»²⁷⁷, практически обусловила небывалый рост пацифизма среди

---

²⁷³ Российская молодежь глазами статистики / <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3100470>. дата обращения – 30 мая 2023 года.

²⁷⁴ Гостев А.Н. Совершенствование условий труда сотрудников полиции: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 95-104.

²⁷⁵ См.: Лутовинов В.И. Патриотизм и проблемы его формирования у российской молодежи (социально-философский анализ): Автореф. дис. доктора филос. наук. М.: ВУ, 1998; Васютин В.С. Военно-патриотическое воспитание. Теория и опыт. М.: Мысль, 1984; Кузнецов В.И. Проблемы повышения эффективности военно-патриотического воспитания советской молодежи в современных условиях: Автореф. дис. канд. филос.наук. М.: ВКШ, 1986; Рошин Л.В. Философско-социологические вопросы военно-патриотического воспитания трудящихся. М.: ВПА, 1982. С. 66-112, 141-197 и другие.

²⁷⁶ Белоусов Н.А. Педагогические основы подготовки молодежи к военной службе. ДОСААФ, 1979; Егоров В.И. Повышение эффективности подготовки молодежи к воинской службе. М.: ДОСААФ, 1986, С.112-118; Егоров Г.Н. Готовить молодежь к ратной службе // Коммунист ВС. 1986. № 18. С.31-37; Репин И.П. Актуальные вопросы подготовки молодежи к службе в Вооруженных Силах СССР. М.: ДОСААФ. 1986. С.20-27 и другие.

²⁷⁷ Проклятые силы. «Магия» оборонного сознания // Век XX и мир. 1988. № 10.

молодежи нашей страны, разрушение системы военной подготовки людей к войне. В 1987 году журнал «Век XX и мир» провел «круглый стол» по проблеме «Армия и общество», главным итогом работы которого стали выводы о том, что ситуация в мире с принятием «нового мышления» изменилась, снята угроза войн, нет необходимости формировать оборонное сознание населения, нужно прекратить военно-патриотическое воспитание, начальную военную подготовку. «Навязчивая мания оборонного сознания – образ осажденной крепости парализует нашу способность мыслить, сомневаться, искать альтернативные решения». Такое положение дел не могло остаться без внимания здравомыслящей части общества. Именно в этот период появились публикации непосредственно по данной тематике.²⁷⁸ В них велись дискуссии о том, что следует ли вообще формировать у молодежи оборонное сознание, когда происходит глобализация общественных отношений, когда достигнут военно-стратегический паритет, когда начало войны будет означать гибель всего живого на Земле. Значительное число людей мирового сообщества, в том числе многие политики, все больше и больше склонялись к мысли, что в современных условиях невозможно выиграть гонку вооружений, а это означает, что военные факторы теряют свой приоритет в системе международных отношений. Кроме того, высказывались предположения, что в XXI веке в противостоянии цивилизаций будут иметь место в основном психологические и экономические войны, которые по своей эффективности значительно превосходят традиционные (с применением вооруженных сил).

Эти и им подобные агрессивно-претенциозные измышления направлялись на дискредитацию деятельности по развитию оборонного сознания молодежи. Результатом такого рода активного и целенаправленного психологического воздействия является формирование в сознании и чувствах значительной части молодежи негативного или, в лучшем случае, безразличного отношения к таким понятиям как «Родина», «Отечество», «патриот». Разрушались, порочились преданные Отечеству люди, кадры, силовые структуры. Например, начиная с так называемой «хрущевской оттепели» и до сих пор в художественной литературе, мемуарах участников войны, кинематографе «страшнее немцев» в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. представлялись политработники, военнослужащие СМЕРШа. Оказывается, что все воевали, а эти люди им мешали. Цель этой диверсии была одна – разрушить армию, а затем и государство. Негативное отношение к этим структурам, обеспечившим Великую Победу, прочно закрепилось в сознании молодежи (см. рисунок 23).

---

²⁷⁸ Кокорин А.А. Оборонное сознание: реальность и необходимость // Военная мысль. 1989. № 6. С. 39-48; Ткачев В.В. Оборонное сознание: сущность и противоречия // Военная мысль. 1989. № 11. С. 60-63; Иванько А.Г. Оборонное сознание и образ врага // Военная мысль. 1989. № 11. С. 63-65; Андреев В.Ф. Социалистическое оборонное сознание в условиях военно-стратегического паритета // Военная мысль. 1989. № 11. С. 66-69; Лутовинов В.И. Борьба за сознание – это борьба за современную армию // Ориентир. 2001. № 3. С.37 – 39 и другие.

Как Вы считаете, сотрудники СМЕРШа, комиссары, политработники мешали достижению победы в Великой Отечественной войне, или ее обеспечивали?

1. Обеспечивали, дисциплинировали войска – 36,9%
2. Мешали людям воевать и жить – 25,4%
3. Скорее были лишними на войне – 33,2%
4. Другое – 4,5%

	Частота	Проценты
1	147	36,9
2	101	25,4
3	132	33,2
4	18	4,5
Всего	398	100,0

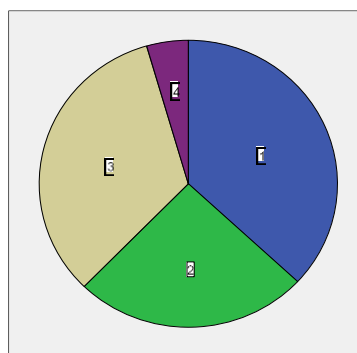

Рисунок 23. Мнение опрашиваемых студентов о роли сотрудников СМЕРШа, комиссаров, политработников в достижении Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

В обществе становились популярными категории: «гражданин мира», «конец истории», «глобализация» и другие. Находясь под постоянным психологическим прессингом антипатриотического по своей направленности информационного пространства, большая часть молодежи оказывается в состоянии нравственной неопределенности и растерянности. Гражданам России с большой настойчивостью внушается весьма недвусмысленная позиция: ставить себя, свое "Я", свою свободу, интересы, принципы и т.д. выше нации и Отечества. Следствием этого явилось то, что значительная часть молодежи страны в настоящее время не обладает достаточными для своей патриотической ориентации знаниями исторических событий, связанных с войнами, которые велись в защиту страны. Многие граждане России стали негативно оценивать свое прошлое, все чаще обращаются к западным историческим ценностям²⁷⁹. Это социальное явление очень опасно для военной безопасности государства. «Исторические события и образы великих предков, в течение многих веков защищавших родную землю от врагов, подсознательно заставляют человека идентифицировать себя со своим народом, его судьбой и историей. Они воспитывают уверенность в том, что он сам, его товарищи, его поколение в грозный час, как когда-то на Чудском озере, на Куликовом и Бородинском полях, под Сталинградом и на Курской дуге, выстоит и победит».²⁸⁰

²⁷⁹ Лутовинов В.И. Социально-философский анализ патриотизма и проблем его формирования у российской молодежи в современных условиях. М.: ИНИОН РАН, 1996. 206 с.

²⁸⁰ Андрущенко Е.Г. Комсомол и военно-патриотическое воспитание молодежи. М., 1977. - С. 18.

Позиции противников деятельности по целенаправленному формированию оборонного сознания молодежи, как показали результаты данного исследования, можно условно дифференцировать на *три основных направления*.

Первое следует охарактеризовать как *псевдореформистское*.

Его суть заключается в том, что, не отрицая в целом необходимости формирования оборонного сознания молодежи, его представители выступают против ее военной подготовки. Так, например, А.А. Нуйкин [философ, политический деятель, депутат Государственной думы первого созыва (1993–1995), *член Комитета по образованию, культуре и науке*²⁸¹] утверждал, что истинно военная подготовка населения в современных условиях не обязательна. Еще более нетерпимую позицию занимал в этом отношении Я.П. Пеньков, который усматривал в военной подготовке «...насилие над... личностью», исключая всякий положительный эффект этой деятельности.²⁸²

Второе – *радикально-пацифистское*, проявляется в том, что формирование оборонного сознания молодежи отрицается и подменяется антивоенным воспитанием. Например, рассуждая о военно-патриотическом воспитании, известный писатель А. М. Адамович заявлял, что «...сегодня, ... в согласии с ядерным веком вернее было бы антивоенно-патриотическое воспитание».²⁸³ Т.е. на первый план выступают «свободные» пацифистские устремления, направленные против войны вообще и против подготовки молодежи к военной защите государства в любых, в том числе и в оборонительных формах. Активная подготовка молодежи к военной защите Отечества в этом случае заменяется мобилизацией общественного мнения для борьбы за мир в глобальном масштабе, причем проявляется она в весьма активных и решительных формах²⁸⁴. И людей с таким мнением в России стало много. Они объединяются, институционализируются, финансируются из различных зарубежных фондов. В вузах подобные структуры поддерживаются, например, фондом Д. Сороса. Безусловно, делается это не для помощи в развитии России как геополитического конкурента Запада.

Наиболее же «правильным» (ортодоксальным) является третье направление – *нигилистическое*. В отличие от двух предыдущих оно не только идет дальше в теоретическом обосновании отрицания формирования оборонного сознания молодежи (и как наиболее важной для страны – студенческой), но и гораздо решительнее выступает против него, ничего не предлагая взамен. Например, они добиваются ликвидации всякой системы военной подготовки людских мобилизационных ресурсов.

Результаты конкретного исследования показывают, что у части молодежи эти убеждения реальны (см.рисунок 24).

²⁸¹ Нуйкин А.А. <http://www.nashasreda.ru>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.

²⁸² Нуйкин А.А. Мы все за мир? // Век XX и мир. 1987. №10. Пеньков Я.П.: Школа, в ружье?! // Учительская газета. 1990. № 8. С. 12..

²⁸³ Прорыв. М.: Прогресс, 1988. С. 172.

²⁸⁴ Лутовинов В.И. В патриотизме молодежи – будущее России. М.: «Фонд Андрея Первозванного», 1999. 205 с.

Надо ли в современных условиях осуществлять подготовку молодежи к будущим войнам?

1. Нет. Готовить надо тех, кто выбрал профессию военного – 21,6 %
2. Да, все граждане должны воевать за свою страну – 26,4 %
3. Скорее нет. В ядерную войну победителей не будет – 16,8 %
4. Скорее да – 34,7 %
5. Другое – 0,5%

	Частота	Проценты
1	86	21,6
2	105	26,4
3	67	16,8
4	138	34,7
5	2	0,5
Всего	398	100,0

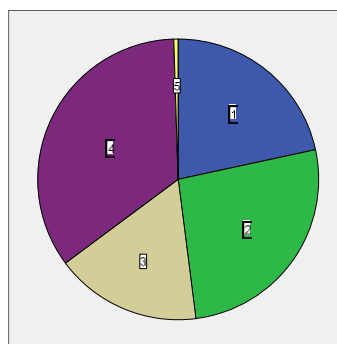

Рисунок 24. Мнения респондентов о необходимости осуществлять военную подготовку молодежи

Все три позиции не отвечают требованиям реалий XXI века, и, как показывают последние события в мире, и особенно на Украине, оказываются несостоятельными, так как:

Во-первых, с военно-политической точки зрения, это – недооценка военной опасности и чрезмерные восторженность, оптимизм по поводу «миролюбия» стран «золотого миллиарда», ставшими таковыми из-за природной агрессивности. Гонка вооружений никогда не останавливалась, вооруженные силы (и другие силовые структуры) в странах Запада реформируются. Принцип обеспечения мира, предотвращения войн – «Если хочешь мира, – готовься к войне» остается актуальным.

Во-вторых, с идеологической точки зрения – это дискредитация, забвение прошлых многовековых уроков противостояния России и агрессивного внешнего окружения, традиций нашего народа, вооруженных сил, имеющих героическую историю, принижение их роли и значения, подрыв статуса российского воина.

В-третьих, в нравственном отношении это – культивирование и формирование социального иждивенчества, стремление сложить с себя обязанность и ответственность за страну и переложить их на плечи других. Обеспечить безопасность и личное благополучие за «чужой» счет.

В-четвертых, в юридическом отношении это – игнорирование и дискредитация соответствующих статей Конституции России, целого ряда законодательных актов и постановлений Правительства РФ по вопросу военной защиты Отечества всем народом, каждым гражданином страны, об улучшении военной подготовки населения.

Противники активизации воздействий по формированию оборонного сознания молодежи к военной защите государства ранее оправдывали свою позицию трудностями "...социально-экономического развития, которое закрывает как прошлое, так и будущее России"²⁸⁵ и необходимостью скорейшей интеграции в западное сообщество. Последние события, связанные с проведением Россией специальной военной операции на Украине и агрессивным поведением «коллективного запада» показали не только на ничтожность таких мнений, но и на причиненный вред боеготовности военных структур страны.

Деятельность органов государственной власти и управления по разрешению данной проблемы осложняется, как было сказано выше, недостаточным уровнем научной разработки теории этого явления. Так даже в определении оборонного сознания граждан страны до настоящего времени среди ученых нет единого мнения. Например, В.Ф. Андреев считал, что оборонное сознание – это «система научно-обоснованных идей, взглядов на предотвращение войны и роль армии и общества в ее практическом решении как фактора обуздания милитаристских сил».²⁸⁶ Другой исследователь А.А. Кокорин писал о том, что «оборонное сознание - это идеи, формирующие *ненаступательное мировоззрение*».²⁸⁷ Третий (А.Г. Грекадзе) предлагал рассматривать оборонное сознание «как часть политического сознания, направленного на область военных отношений государств (коалиций)».²⁸⁸ Четвертый (А.Г. Иванько) оборонное сознание представлял как «сформированные у каждого человека чувства бдительности, политической сознательности и чутья».²⁸⁹ Пятый (В.В. Ткачев) трактовал оборонное сознание как «*отражение* военно-политических реалий ядерного века в форме идей, взглядов, теорий *о ненаступательной* направленности развития военной (оборонной) мощи государств, достаточной для поддержания стратегической стабильности на минимально низком уровне».²⁹⁰

С целью выработки оптимальных рекомендаций по созданию *условий* формирования оборонного сознания молодежи, как основного людского мобилизационного ресурса страны, на основе данного исследования предпринимается попытка теоретического обоснования данного общественного явления.

Бесспорно, оборонное сознание – один из видов общественного сознания, реальная форма его практического существования и воплощения. Представляется, что это особый, специфический вид общественного сознания, свойственный значительным неструктурированным множествам людей. Оборонное сознание молодежи вбирает в себя ценностные для вооруженной защиты Отечества элементы каждой формы общественного сознания. Т.е. представляет собой горизонтальный

---

²⁸⁵ Гидиринский В.И. Русская идея и армия. М.: ВУ, 1997. С.259.

²⁸⁶ Андреев В.Ф. Социалистическое оборонное сознание в условиях военно-стратегического паритета // Военная мысль. 1989. № 11. С. 69.

²⁸⁷ Кокорин А.А. Оборонное сознание: реальность и необходимость // Военная мысль. 1989. № 6. С. 42.

²⁸⁸ Грекадзе А.Г. Современное оборонное сознание // Военная мысль. 1990. С.2

²⁸⁹ Иванько А.Г. Оборонное сознание и образ врага // Военная мысль. 1989. № 11. С. 64 - 65.

²⁹⁰ Ткачев В.В. Оборонное сознание: сущность и противоречия // Военная мысль. 1989. № 11. С. 61.

«срез» всех форм общественного сознания (см. рисунок 25) и относится к нему как часть к целому.

Рис. 25. Место оборонного сознания молодежи в структуре общественного сознания

Будучи частью целого и, обладая определенной спецификой, оно формируется в ходе военной, социально-политической, социально-психологической и других видов подготовок молодежи, как части людских мобилизационных ресурсов, с использованием всех их форм, методов и средств. Оборонное сознание молодежи, как показывает практика, определяется как совпадение в какой-то момент основных и наиболее значимых компонентов сознания большого числа разнообразных групп общества (больших и малых). С содержательной точки зрения, в оборонном сознании запечатлены знания о войне, нормы, ценности и образцы поведения в экстремальных условиях, разделяемые большой совокупностью людей. Они вырабатываются в процессе общения людей между собой и восприятия социально-политической и другой информации.

Согласно такому взгляду, оборонное сознание отличается: *во-первых*, общая социальная, а не только групповая типичность всех его образующих компонентов; *во-вторых*, общее социальное признание и законодательная санкционированность. В этом смысле оборонное сознание представляет собой надиндивидуальное и

надгрупповое по содержанию, но индивидуальное по форме функционирования сознание.

По структуре, как показывают результаты данного исследования, оборонное сознание молодежи включает *основной* (первичный), эмоционально-действенный, и *вторичный*, рациональный уровни.

По структуре, как показывают результаты данного исследования, оборонное сознание молодежи включает *основной* (первичный), эмоционально-действенный, и *вторичный*, рациональный уровни.

В основе оборонного сознания находится эмоциональное переживание, озабоченность за жизнь близких людей, сохранение имущества, свободы. Высокий уровень степени переживания опасности войны выступает как системообразующий фактор оборонного сознания. Такое переживание, проявляясь в сильных эмоциях или чувствах, заслоняет собой все другие, привычные невзгоды, правила жизни, ценности. Рациональный уровень включает в себя более статичные (типа оценок и ожиданий, ценностей) и более динамичные (типа массовых мнений и настроений) компоненты. Внутри рационального уровня, априори, следует различать *три основных блока*:

1. Социальных ожиданий людей и оценок ими своих возможностей влиять на обороноспособность страны.

2. Мнений и настроений людей, связанных с оценками ими текущего положения, деятельности органов государственной власти и управления, конкретных социально-политических (социально-психологических, социально-экономических и других) акций.

3. Социально-политических ценностей, находящихся в основе осознанного политико-идеологического и патриотического выбора (социальная справедливость, экономическое благополучие, демократия, равенство, стабильность и т.п.) Эти ценности определяют итоговое отношение оборонного сознания молодежи к внешним и внутренним угрозам (опасностям) военной (национальной) безопасности.

Действенным *проявлением оборонного сознания молодежи* является массовое поведение, в основном – стихийное и неорганизованное (основанное на внутреннем убеждении и патриотических чувствах), ситуативное и долговременное, связанное с возникающими военными опасностями для Отечества. Примером стихийного массового поведения являются, например, желание сотен тысяч москвичей осенью 1941 года записаться в части и соединения народного ополчения. Такое же патриотическое поведение показали более 15 тыс. человек после начала спецоперации на Украине. Президент Чеченской Республики Р.А. Кадыров заявил о готовности 70 тыс. добровольцев Чечни поехать на Украину²⁹¹.

Результаты данного исследования показывают, что, несмотря на все трудности, унижения, молодежь России в основном настроена патриотично и даже готова добровольно защищать страну в рядах армии (см. рисунок 26).

²⁹¹ Добровольцы на Украине // <https://www.rbc.ru/politics/01/11/2022/6360c5099a79473b91b72e5f?ysclid=lhxr3kv6o2719258577>. Дата обращения 30 мая 2023 г.

Пойдете ли Вы добровольно воевать за Россию?

1. Да, если будет опасность поражения	– 21,9%
2. Да, если призовут в армию	– 30,4 %
3. Скорее нет. Воевать должны профессионалы	– 28,6 %
4. Да, в любом случае	– 14,3 %
5. Затрудняюсь ответить	– 4,8%

	Частота	Проценты
1	87	21,9
2	121	30,4
3	114	28,6
4	57	14,3
5	19	4,8
Всего	398	100,0

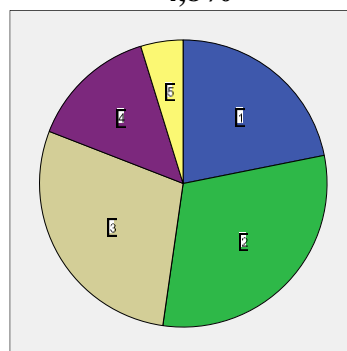

Рисунок 26. Качество оборонного сознания молодежи.

Массовое поведение людей (стихийное или управляемое), в первую очередь зависит от того, какой из двух уровней (эмоционально-действенный или рациональный) возобладает в оборонном сознании. Во вторую очередь оно зависит от внешнего воздействия. В принципе, как свидетельствует исторический опыт, до определенного момента оборонное сознание обычно податливо по отношению к внешним воздействиям. Оно эмоционально, заразительно, мозаично, подвижно, изменчиво, неоднородно, противоречиво, лабильно. Априори, большие массы людей (или толпа) импульсивны, изменчивы и возбудимы. Они всегда проявляют бессознательные взаимодействия.

Развитие оборонного сознания молодежи зависит от размеров охвата людей общими социально-психологическими состояниями. Созревая первоначально в рамках традиционно патриотической части населения, отдельные компоненты оборонного сознания могут распространяться, захватывая представителей других групп и слоев общества, увеличивая массу граждан, а могут, напротив, и сокращаться, сужая размеры субъекта оборонного сознания и поведения.

К основным факторам, определяющим связь индивидуального и коллективного сознаний, относится социальный статус человека, сущность которого заключается в обладании (или не обладании) каким-либо социальным или другим ресурсом (например, богатством, доходом, властью, образованием и т.п.). Неравномерность распределения этого ресурса свидетельствует о степени социального неравенства. *Чем выше социальный статус человека, тем больше мотивирована его деятельность по организации защиты страны от внешней агрессии.* В связи с этим, как видно из статистических данных, оборонное сознание населения России из-за подавляющего

количества люмпенизированного и малоимущего населения требует целенаправленной, организованной государством, подготовки. В конце 2022 года численность зарегистрированных безработных составила 564 тысячи человек²⁹², а с доходами ниже границы бедности достигла 20,9 млн человек, или 14,3% жителей страны. Граница бедности – доход в 12 916 руб.²⁹³ Очевидно, что уровень реальной безработицы и бедности значительно выше, т.к. не все люди регистрируются как безработные, не надеясь на государство. А доход в 13 000 руб. не делает человека «зажиточным».

Оборонное сознание, как показывают результаты наблюдения практики военной защиты государства, имеет следующие *свойства*: объем всевозможных знаний военного дела, социально-политических, экономических и других условий, которые молодежь (людские мобилизационные ресурсы) использует в своей жизнедеятельности; пространственная распространенность; устойчивость или неустойчивость во времени; управляемость; уровень развития (высокий - низкий; развитое - неразвитое); выраженность (сильный, средний, слабый) и другие.

Оценка оборонного сознания молодежи, в обобщенном виде, возможна на основе трех основных характеристик. *Во-первых*, наличного среднего уровня развития оборонного сознания молодежи. Он включает не только когнитивные элементы (объем знаний, способность суждения масс о тех или иных социально-политических, социально-психологических и других явлениях и процессах), но и направленность чувств, способность эмоционально реагировать на военные опасности и угрозы государству. *Во-вторых*, диапазона и направленности потребностей, интересов, запросов молодежи к условиям жизни. *В-третьих*, диапазона информации, циркулирующей в обществе, в том числе специально направляемой на оборонное сознание через многочисленные каналы воспитательных и образовательных институтов, средств массовой информации.

В качестве *макроформ оборонного сознания молодежи* необходимо рассматривать общественное мнение и массовые настроения. Следует отметить, что оборонное сознание, как неотъемлемая часть общественного сознания, оказывает влияние на все сферы жизни общества: экономическую, политическую, социальную, духовную, идеологическую. Оно специфично по происхождению и содержанию. Некоторые исследователи (см. выше) считают, что этот вид сознания существует и может существовать лишь в обществе, в котором приоритет в военной доктрине отдан идеям обороны над идеями ведения активных наступательных действий по решительному разгрому агрессора. Т.е. оборонное сознание рассматривается как комплекс идей, формирующих *ненаступательное* мировоззрение. Его ориентация – ведение оборонительных действий. В противном случае – это милитаристское

---

²⁹² Юезработные в России // 44<https://www.forbes.ru/society/485115-cislo-bezrobotnyh-v-rossii-sokratilos-v-2022-godu-na-13-8?ysclid=lxrww3v1yg276134995>. Дата обращения 10 мая 2023 г.

²⁹³ Бедность в России // <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/06/11/926196-rosstat-nazval?ysclid=lxhrpvq0ht537897384>. Дата обращения 10 мая 2023 г.

сознание²⁹⁴. Априори, такое одностороннее суждение ошибочно и следование ему обществом чревато нанесению военной безопасности страны значительного ущерба. России была вынуждена проводить специальную военную операцию на Украине из-за угрозы применения против нашего государства вооруженных сил НАТО, убийств людей, принадлежащих к русскому миру, на Донбассе. История мира еще не знает примера, когда бы государство-агрессор официально заявляло о своих намерениях вести наступательные войны. Поэтому представители НАТО всегда «реализуют исключительно оборонительную политику», но вопреки заявлениям о своей миролюбивости, продвигаются на Восток. Немецкие солдаты сегодня находятся в таком количестве стран, в каком их не было даже во времена колониальной экспансии Германии. На Западе разработана и принята доктрина «долгосрочного ядерного устрашения».²⁹⁵ США (НАТО) регулярно ведут войны на чужой территории и т.п. Оправдывая свою агрессивность, там заявляют, что «НАТО - это оборонительный альянс, с наступательной доктриной». Т.е. оборонное сознание не может идентифицироваться лишь с понятием пассивного отражения агрессии.

Таким образом, оборонное сознание молодежи – это исторически обусловленный, военно-политический, социально-психологический, многоуровневый по своей организации и структуре, массовый по содержанию *вид общественного сознания*, в котором запечатлены знания о *современной* войне, нормы, ценности и образцы поведения в экстремальных условиях; имеющий общественное признание и правовую санкционированность; проявляющийся в эмоциональном переживании опасности войны (в озабоченности людей за жизнь близких, сохранение имущества, свободы), в психологической направленности людей не только на непрерывную и активную подготовку к отражению потенциальной военной агрессии, но и решительного нанесению поражения противнику *наступательными действиями*.

Данное определение не может претендовать на завершенность в силу чрезвычайной сложности и динамичности самого процесса формирования оборонного сознания молодежи как наиболее дееспособной к военным действиям части населения, но устраняет, как показывают результаты данного исследования, некоторые неточности, вскрытые в ходе предшествующего анализа. *Во-первых*, оно ориентировано на всестороннюю подготовку молодежи (населения, подлежащего мобилизации) к *активной наступательной* военной защите Отечества. *Во-вторых*, оно четко определяет *место* оборонного сознания молодежи (в т.ч. студенческой) в структуре общественного сознания. *В-третьих*, оно ориентирует готовить людей к войне в современном, *расширенном* ее понимании. *В-четвертых*, оно показывает основных субъектов формирования оборонного сознания. *В-пятых*, в нем предполагается системный характер процесса формирования оборонного сознания молодежи и подчеркивается необходимость комплексного подхода к его реализации.

²⁹⁴ Кокорин А.А. Оборонное сознание: реальность и необходимость // Военная мысль. 1989. № 6. С. 42.

²⁹⁵ Wijs Bernd. Vorrang Jurdie Konventionelle Abrüstung. Europäische Wehrkunde. 1988. № 2.S. 82.

Развитое оборонное сознание молодежи – *непременное условие обеспечения военной безопасности страны*. Его проявление связано с различными аспектами управленческой деятельности органов государственной власти и управления, обусловлено множеством факторов (см. выше). Формирование оборонного сознания молодежи предполагает развитие у людей таких социально-психологических, морально-политических, профессионально-боевых, физических и других качеств, которые обеспечат ведение государством активных военных действий. Причем, как учат уроки нашей истории, сознание людей необходимо готовить к самому неблагоприятному ходу военно-политических событий в мире, самым тяжелым испытаниям.

Результаты опроса экспертов показывают, что качество оборонного сознания молодежи не полностью соответствует угрозам *военной безопасности страны* (см. рисунок 27).

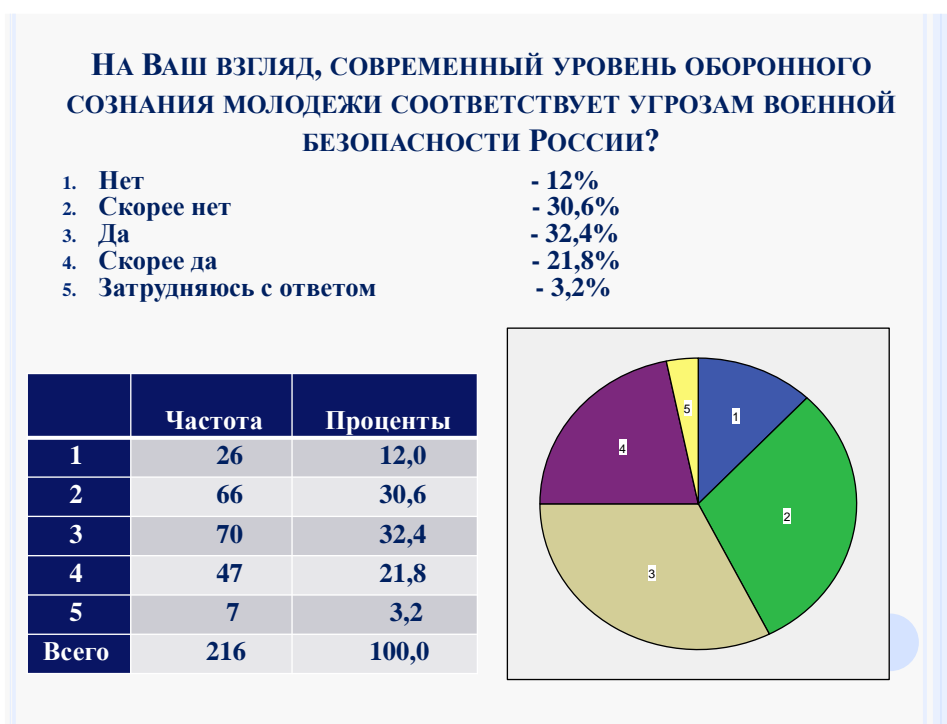

Рисунок 27. Качество оборонного сознания молодежи России.

В решении проблемы формирования оборонного сознания молодежи (как наиболее подготовленной части людских мобилизационных ресурсов) к войнам XXI века в теории появились принципиально новые взгляды. Накануне мировых войн прошлого столетия, например, подготовка к экстремальным условиям воспринималась как нечто само собой разумеющееся и неизбежное. Такое состояние *сознания* представителей государственной власти, управления страны и молодежи как части военнообязанного (дееспособного) населения мотивировало организацию и проведение соответствующих крупных оборонительно-подготовительных мероприятий. Учиться тому, что необходимо на войне было велением времени и связывалось с выживанием государства.

В настоящее время, когда война в сознании не только молодого населения страны, но и политической элиты стала фатально неизбежной, военная подготовка людских мобилизационных ресурсов стала жизненно важной проблемой. В этих условиях одним из основных путей формирования оборонного сознания молодежи страны, как свидетельствуют материалы исследования, является развитие у людей социально-психологической направленности личности к деятельности по защите Отечества. Будущая боевая деятельность должна уже в процессе социально-психологической подготовки к обороне вызывать у различных групп и категорий населения убежденность в неизбежности войн, в общественной значимости и личной необходимости участия в отстаивании национальных интересов страны вооруженным путем.

В современных социально-психологических и политических условиях жизни страны, Вооруженных Сил и других силовых структур добиться подобной направленности большей части молодого населения страны сложно. Как было сказано выше, значительная часть граждан являются сторонниками позиций, не признающих важную роль и значение деятельности по формированию оборонного сознания, подготовке к войне. И их ряды растут. После распада СССР авторитетный российский исследователь военной организации России В.В. Серебрянников по отношению к войне среди людей выделял следующие типы: «воины по призванию», «воины по долгу», «воины по обязанности», «потенциальные воины», «вооруженные миротворцы», «профессионально работающие на обеспечение армии и войны», «пацифисты», «антивоенный человек»²⁹⁶ и т.п. (см. таблицу 4).

В таблице видно, что число людей, которые предрасположены к военному делу и войне, весьма мало и их количество неуклонно уменьшается. Эту тенденцию подтверждают события, связанные с проведением специальной военной операцией на Украине.

В этих условиях формирование оборонного сознания молодежи должно стать составной частью системы обеспечения военной безопасности страны. А в связи со сложностью, а иногда и невозможностью долгосрочного прогнозирования развития социально-психологической ситуации в стране формирование оборонного сознания молодого поколения следует осуществлять независимо от наличия военных угроз, решительно, целенаправленно, непрерывно, постоянно, в комплексе со всеми категориями граждан страны (возрастными, профессиональными, социальными и другими).

---

²⁹⁶ Серебрянников В.В. Человек и война // Безопасность Евразии. 2002. № 1 (7). С. 407.

Таблица 4

Типология людей по отношению к войне (по В.В. Серебрянникову)

Тип людей	Карательные черты	Группы людей, относящихся к данному типу	Процентное соотношение с военнообязанным населением
Воины по призванию	Люди с военной направленностью личности	20-50 % юношей, идущих в военные училища; 60-70 % кадровых офицеров; 70-90 % отставников	3-5 %
Воины по долгу	Не считают военное дело призванием, но готовы выполнить воинский долг.	20-30 % призывников в мирных условиях; добровольцы в случае нападения агрессора	8-12 %
Воины по обязанности	Не желающие воевать, но выполняющие закон	60-70 % годных к военной службе	40-50 %
Обеспечивающие потребности армии и войны	Работники ВПК		До 1 % (от всего трудоспособного населения)
Миротворцы	Профессионалы, посвятившие жизнь искоренению, предотвращению, прекращению войн	10-15 % военнослужащих миротворческих сил, члены миротворческих институтов и организаций	До 1% людей с военной направленностью
Пацифисты	Моральное осуждение войны	Члены пацифистских организаций, ряда религиозных сект	До 1 % населения страны
Антивоенный человек	Отрицание любых форм милитаризма		До 1 % населения страны

В связи с этим, *классификация* основных сфер формирования оборонного сознания молодежи страны, может быть следующей:

- семья, школа;
- вуз, колледж (средние, профессиональные учебные организации), научные коллективы;
- производственные, непроизводственные коллективы;
- общественные организации и объединения (институты гражданского общества);
- силовые структуры.

Формирование оборонного сознания молодежи в семье, в школе. Данное направление является *основополагающим*. Оно должно основываться на стремление семьи и школы обеспечить всестороннее развитие детей, приобщение их к созидательному, в том числе воинскому труду. Основной метод воспитания при этом – личный пример старших членов семьи, учителей. Семья, как показывают результаты наблюдения практики, – это общество (государство) в миниатюре, от целостности которого зависит безопасность страны. Следует констатировать, что современное социально-экономическое состояние большинства российских семей, учителей школ, социальная деятельность государственных органов власти и управления в отношении

семьи и школы, несмотря на очевидную актуальность, в должной мере не обеспечивают формирование оборонного сознания молодежи на данном направлении. Это чрезвычайно опасное явление для обеспечения как военной, так и национальной безопасности России в целом. Т.к. семейному воспитанию присущи *особенности*, которые нельзя не принимать во внимание в проведении социальной политики государства на начальной стадии формирования оборонного сознания у подрастающего поколения:

позитивные или негативные воспитательные воздействия в семье усиливаются эмоциональной атмосферой родства и близости;

в объективно созданных условиях тесного доверительного общения и взаимоотношений все негативные стороны социально-психологической атмосферы семьи прочно закрепляются в сознании детей, *обуславливая их социальное поведение и отношение к государству в будущем.*

Исследование показывает, что подавляющее число российских семей не имеет условий и объективно лишено материальных средств (см. выше – бедность, безработица) для осуществления воздействий по формированию оборонного сознания детей, например, в таких известных и ранее практикуемых формах, как:

семейные посещения культурно-исторических памятников России, художественных выставок, кинотеатров, походы по местам боевой славы страны;

совместная подготовка и празднование Дней воинской славы (победных дней) России;

создание в семье атмосферы особого уважения к профессии защитника Отечества;

совместное участие в занятиях физической культурой и спортом и другое.

Как известно, в СССР, в подавляющем числе семей, считалось, что служба в армии – жизненно необходимое условие для обеспечения благополучия ребенка в его дальнейшей жизни. Как было сказано выше, современная городская семья в России практически не имеет возможности заниматься спортом. Это, и почти ничто другое, обуславливает и объясняет тот факт, что значительная часть призывников России не могут быть призваны в армию по состоянию здоровья. Как видим, на первый взгляд простая проблема, но не решаемая, приводит к тяжелым последствиям в социальной сфере. Сетование на ухудшающуюся экологию, бедность населения, недостаточность и не квалифицированность его медицинского обеспечения правомерны. Однако, как показывает практика, состояние здоровья человека, особенно в молодом возрасте, зависит от активности занятий физкультурой и спортом. В проектах строительства новых жилых домов предусматривается создание лишь детских городков.

История народов, прошедших через вековые испытания и сохранивших свою независимость, язык, культуру, учит, что весь уклад жизни семьи должен быть, в конечном итоге, ориентирован на постоянную *готовность к ведению войны*. Готовить мобилизационные людские резервы необходимо с детского возраста. Мобилизационный ресурс, с которым начали работать в 18 лет, это потерянные для

Отечества люди. Пример такой работы, как показывают результаты анализа исторических документов, был в древней Греция. Там даже имена, которыми называли новорожденных мальчиков, служили формированию сознания, всего психического склада личности будущего защитника Отечества. Лингвистические исследования показывают, что из пятидесяти наиболее употребляемых греческих имен более половины фиксируют необходимые для будущего воина характерологические качества: Александр – защитник людей, Алексей – защитник, Андрей – мужественно управляющий конем, Афанасий – бессмертный, Василий – царственный, Геннадий – благородный, Григорий – бодрствующий, Евдоким – благословенный, Навстафий – твердостоящий, Ефимий – благодушный, Леонид – подобный Льву, Леонтий – львиный, Макар – счастливый, Мефодий – упорядоченный, Никита – победитель, Онисим – полезный, Пантелеймон – всемилостливый, Родион – геройский, Тимофей – почитающий, Филипп – любящий коней, Харитон – благодатный и другие.²⁹⁷

Западные психологи так же придают этому большое значение. Так, С. Бернс (американский специалист социальной психологии) считает, что в имени программируется родительское отношение к нему, как важнейшему фактору, определяющему поведение человека в зрелом возрасте. Действительно, человека, которого с раннего возраста называют защитником людей или мужественным, трудно представить трусливым или убегающим с поля боя. Психологические механизмы, объясняющие ожидаемое поведение, представляются довольно ясными. Имя в данном случае выступает важнейшим детерминантом формирования "Я – концепции", где идеальное "Я" по существу является нормативной моделью поведения. При определенных условиях идеальное "Я" трансформируется в реальное "Я" и определяет поступки человека²⁹⁸.

Таким образом, алгоритм деятельности государственных органов власти и управления в решении проблемы формирования оборонного сознания молодежи должен основываться на всемерном укреплении, поддержке, обеспечении семьи.

Следующий элемент системы формирования оборонного сознания молодежи страны - *общеобразовательная школа*. Ее задача – обучение и организация оборонно-массовой деятельности по морально-политическому, морально-психологическому, физическому (военно-прикладному) и другому воспитанию молодежи. Исследование показывает, что общеобразовательная школа может решать эту задачу при условиях:

- повышения уровня социально-экономического статуса учителя, как основного звена в решении рассматриваемой проблемы;
- введения в программы школ обязательной начальной военной подготовки;
- организации внеклассной и внешкольной работы в кружках, клубах, досуговых центрах, спортивно-оздоровительных лагерях и т.п.;

²⁹⁷ Узнай свое имя. Краснодар: «Советская Кубань», 1991. С. 54-56.

²⁹⁸ Бернс С. Развитие "Я - концепции" и воспитание. М., 1986. С. 125.

- восстановления общественных школьных организаций и обеспечения централизованного руководства их деятельностью;

- установления связи школы с патриотическими общественными и религиозными организациями, ветеранским движением, силовыми структурами, включения их в систему допризывной подготовки молодежи и т.п.

Большинство из данных условий в государстве можно создать без значительных капиталовложений. Для чего следует:

- конкретизировать нормы права «О социальном статусе учителя»;
- подготовить и отдать совместные директивные распоряжения силовых структур и Министерства образования и науки РФ о закреплении общеобразовательных школ за воинскими частями и стимулировании их деятельности по военно-патриотическому воспитанию молодежи;

- разрешать аккредитацию негосударственных общеобразовательных школ при условии включения в их программы начальной военной подготовки и мероприятий по военно-патриотическому воспитанию;

- разработать концепцию деятельности средств массовой информации по формированию оборонного сознания молодого поколения;

- подготовить и издать научно-теоретические, методические и информационные материалы по проблеме формирования оборонного сознания и иной молодежи;

- обеспечить рекламирование службы в силовых структурах России, как священной обязанности каждого гражданина страны;

- целенаправленно обеспечить средствами для пополнения фондов библиотек страны военно-патриотической литературой;

- организовывать «Дни оборонно-спортивных мероприятий», предусматривающих проведение военно-спортивных игр с молодежью, спортивных состязаний по военно-прикладным видам спорта, сдачу военно-спортивных нормативов, походов по местам боевой славы и т.п.;

- подготовить и представить в Правительство РФ перечень объектов для восстановления (создания) и включения в реестр учебно-материальной базы формирования оборонного сознания молодого населения страны;

- проводить сборы, семинары, занятия по методике формирования оборонного сознания педагогических коллективов общеобразовательных школ;

- осуществлять материальное и финансовое обеспечение развития школьных спортивно-оздоровительных комплексов, клубов, баз;

- организовывать внеаудиторное физическое воспитание и досуг учащихся общеобразовательных школ и т.п.

Формирование оборонного сознания в вузах, колледжах (средних профессиональных учебных заведениях) научных коллективах. Пройдя через школьную систему формирования оборонного сознания, наиболее дееспособная часть молодежи поступает в высшие и средние учебные заведения.

В связи с переходом силовых структур на добровольный принцип комплектования, с созданием негосударственных вузов, учитывая западный опыт подготовки основной части офицерского состава в системе гражданского высшего и среднего специального (профессионального) образования, возникает необходимость государственного регулирования формирования оборонного сознания этой части населения, которая в ближайшей перспективе станет резервом офицерского корпуса России и будет определять ее будущее.

Анализ системы образования, проведенный в данном исследовании, показывает, что органы государственной власти и управления, непосредственно обеспечивающие национальную и военную безопасность, не в полной мере используют свои полномочия в решении проблемы формирования оборонного сознания молодежи. В связи с этим следует:

- обязать Министерство юстиции РФ разрешать аккредитацию негосударственных образовательных учреждений при условии включения в их программы военной подготовки студентов и проведение военно-патриотического воспитания;

- поручить Министерству образования и науки РФ организовывать проведение в научно-исследовательских и учебных организациях конкурсов, научных конференций; выполнение научных, дипломных, курсовых работ по проблеме формирования оборонного сознания молодежи;

- законодательно закрепить в бюджетах вузов, колледжей, научно-исследовательских организаций статей расходов по проведению мероприятий и исследований процесса формирования оборонного сознания обучающихся и другое.

Формирование оборонного сознания молодежи в производственных коллективах. Необходимость активизации подобной деятельности обусловлено несколькими причинами. *Во-первых*, переводом в частную собственность основного числа производственных (обслуживающих) предприятий и разрушение, в связи с этим, системы государственного регулирования военно-патриотическим воспитанием молодежного состава населения. *Во-вторых*, особенностями производственных отношений в трудовых коллективах предприятий с частной собственностью (стремление получить сверхприбыль, деидеологизация, корпоративность интересов и другое). *В-третьих*, трудовые коллективы являются основным поставщиком людских мобилизационных ресурсов в силовые структуры. *В-четвертых*, трудовой коллектив является связующим звеном как между базисом и надстройкой, так и между личностью и обществом. *В-пятых*, в нем обеспечивается единство экономических, социально-политических, социально-психологических и духовных процессов. *В-шестых*, здесь человек раскрывает свои способности, творческие возможности, политическую, социально-психологическую, военно-патриотическую направленность своей личности.

В изменившихся общественно-экономических отношениях роль государства в формировании оборонного сознания молодежи на производстве и в сфере

обслуживания значительно снизилась, многие старые формы и методы работы становятся неприемлемыми, а новые не разработаны и не определены. В связи с этим объективно возникла необходимость усиления роли органов государственной власти и управления в формировании оборонного сознания молодежного состава трудовых коллективов. Это можно сделать на нескольких основных путях:

- разрешать приватизацию, перерегистрацию, создание новых производственных предприятий при условии исполнения собственниками, трудовыми коллективами законодательства о военной подготовке населения и обязательном проведении мероприятий военно-патриотического воспитания молодежи;
- повысить ответственность руководителей предприятий за военную подготовку персонала, мобилизационных материальных ресурсов и т.п.;
- законодательно закрепить в бюджетах государственных и коммерческих структур статьи расходов по социально-психологической подготовке молодежи (населения) к обороне;
- обеспечить функционирование системы экономической (через льготное налогообложение, предоставление преимуществ в экономической деятельности и т.п.) и морально-нравственной мотивации для предприятий, организующих и финансирующих мероприятия по социально-психологической подготовке молодежной части населения страны к военной защите государства;
- ввести в штаты предприятий, заведений, учреждений специалистов ВС РФ, МЧС РФ, предоставить им материально-техническое и методическое обеспечение;
- выявлять, изучать, обобщать и распространять наиболее эффективные формы, методы формирования оборонного сознания молодежи трудовых коллективов;
- создать в государственных, ведомственных органах и организациях, силовых структурах отделы с функциями методического обеспечения и контроля за осуществлением военной подготовки молодежи в трудовых коллективах и другое.

Формирование оборонного сознания населения силами и средствами общественных организаций, объединений, движений (институтов гражданского общества) в современных условиях является актуальной задачей органов государственной власти и управления. Сложность деятельности в этой социальной сфере обусловлена тем, что: *во-первых*, в современной России созданы тысячи общественных организаций, объединений, движений (см. выше); *во-вторых*, в борьбе за электорат многие из них выступают с популистских, пацифистских позиций; *в-третьих*, часть из них находится в оппозиции власти; *в-четвертых*, демократический принцип построения государства, современное законодательство обеспечивает им широкий спектр воздействий на сознание людей; *в-пятых*, многие общественные организации и движения поддерживаются извне, владеют совершенными силами и средствами идеологической борьбы, применяют современные технологии воздействия на сознание молодежи страны; *в-шестых*, в стране еще не определена национальная идеология, не разработаны принципы и методики консолидации

общества, что осложняет взаимодействие с большинством общественных организаций.

Ретроспективное исследование опыта подготовки молодежи к войнам в СССР, на Западе, в современной России показывает, что для эффективного решения проблемы формирования оборонного сознания студенческой молодежи на данном направлении необходимо:

- усовершенствовать законодательную базу, регламентирующую деятельность общественных (религиозных) организаций, движений, объединений;
- Министерству юстиции РФ разрешать регистрацию и перерегистрацию общественных объединений, организаций, движений при наличии в их программах положений о патриотическом воспитании молодежи и т.п.
- оказывать материальную и финансовую помощь общественным организациям, участвующим в формировании оборонного сознания молодежи (выделение в их распоряжение на льготных условиях зданий, сооружений, оборудования, средств и т.п.);
- осуществлять государственное регулирование и стимулирование создания в патриотических объединениях, движениях молодежных организаций;
- организовывать решительное противодействие деятельности пацифистских и других организаций, оказывающих разрушительное влияние на оборонное сознание людей;
- создать в органах государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления постоянно действующих комиссий (комитетов) по организации взаимодействия и координации совместной деятельности с патриотическими организациями и движениями;
- ввести (расширить полномочий) в структуры исполнительной власти специальные отделы, обеспечивающие взаимодействие с общественными организациями, объединениями, движениями и другими институтами гражданского общества.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что в борьбе за сознание людей должны быть задействованы все имеющиеся в государстве силы и средства. Эффективность их применения находится в прямой зависимости от *педагогического, методического, финансово-экономического, правового, информационного и других видов обеспечения.*

В основе любых воспитывающих, формирующих, развивающих воздействий на человека, группы населения, общества в целом находится педагогическая деятельность. Уровень совершенства педагогической культуры людей, организующих процесс формирования оборонного сознания граждан, обуславливает его эффективность, нивелирует негативно воздействующие социально-экономические, политические, социально-психологические и др. факторы. Это обстоятельство обуславливает первоочередное рассмотрение особенностей *педагогического*

обеспечения процесса формирования оборонного сознания молодежи страны, которое предполагает:

- развитие теоретических основ формирования оборонного сознания молодежи;
- информирование представителей всех ветвей и уровней власти (организаторов процесса) о состоянии социально-психологической обстановки в различных регионах страны, о важнейших достижениях в военном деле, в развитии военной техники и оружия, о современных проблемах общества, армии и флота, силовых структур;
- анализ состава и возможностей сил и средств формирования оборонного сознания молодого населения и определение потребного (количественного и качественного) их состава для участия в проведении мероприятий социально-психологического характера;
- планирование применения сил с учетом прогноза вариантов состояния социально-психологического климата в обществе;
- целенаправленную подготовку сил (кадров);
- поддержание педагогических сил и средств в готовности к решению внезапно возникающих социально-педагогических задач;
- создание необходимых запасов технических средств воспитания и пропаганды и их размещение с учетом географии прогнозируемых конфликтов, войн;
- подготовку резервных баз для последующего развертывания системы управления силами социально-психологического обеспечения в угрожаемый период;
- выявление, изучение, обобщение и распространение наиболее эффективных форм, методов воздействия на сознание молодежи;
- обобщение, анализ западного опыта военной, военно-патриотической подготовки молодежи, разработка рекомендаций по его использованию;
- издание организационно-методической литературы по проблеме формирования оборонного сознания молодежных мобилизационных ресурсов;
- организацию регулярных выступлений в средствах массовой информации представителей власти, культуры, науки, общественных организаций;
- государственное мотивирование создания новых кинофильмов, радиопрограмм, написание художественных произведений, постоянных рубрик в печатных средствах информации, использования новейших компьютерных технологий по проблеме военно-патриотического воспитания граждан России;
- рекламирование службы в силовых структурах России, как священной обязанности каждого гражданина страны;
- разработку и выпуск на конкурсной основе рекламных проспектов, пособий, плакатов, телевизионных роликов, информационных передач, альбомов и т.п. по подготовки населения страны к обороне;
- наполнение фондов библиотек страны литературой патриотического содержания;

- учреждение ежегодных премий Правительства России, Минкультуры, Минобрнауки РФ, правительств субъектов РФ за лучшие произведения художественной литературы, киноискусства, программы телевидения и радио, театральные постановки, научные труды в области формирования оборонного сознания населения и другое.

Методическое обеспечение - фундаментальная разработка комплекса специальных программ и методик по организации и проведению различных форм формирования оборонного сознания и другой молодежи, использования всего многообразия педагогических средств с учетом особенностей той или иной категории населения. Оно включает:

- создание методик противодействия пацифистским и другим деструктивным организациям, оказывающим разрушительное влияние на оборонное сознание молодежи страны;

- составление комплексной программы и специальных учебных методик подготовки допризывной молодежи к военной службе;

- разработку рекомендаций и сценариев для руководителей производственных (образовательных, культурных и т.п.) учреждений и заведений по организации туристических походов, экспедиций по местам боевой славы русского оружия; проведению конкурсов (на лучший сценарий для постановки художественного фильма, посвященный военно-патриотической тематике; на создание лучшего художественного произведения; на лучшую программу телевидения и радио); подготовке и проведению олимпиад по национальным видам спорта в регионах, всероссийских олимпиад молодежи по военно-прикладным видам спорта, всероссийских сельских игр по летним и зимним видам спорта и другое;

- выпуск на конкурсной основе рекламных проспектов, пособий, плакатов, телевизионных роликов, информационных передач, альбомов и т.п. по проблеме подготовки молодежной части населения страны к военной защите государства;

- разработку положений о патриотических и военно-патриотических организациях, объединениях, учреждениях, клубах, движениях;

- разработку Программ государственных мероприятий по увековечиванию памяти погибших при защите Родины, по оказанию помощи ветеранам войн;

- разработку методик оценки эффективности деятельности по формированию оборонного сознания населения;

- издание организационно-методической литературы по проблеме формирования оборонного сознания людей;

- создание новых кинофильмов, радиопрограмм, написание художественных произведений, постоянных рубрик в печатных средствах информации, использования новейших компьютерных технологий по проблеме военно-патриотического воспитания граждан России и другое.

Финансово-экономическое обеспечение процесса формирования оборонного сознания молодежи является в настоящее время, в силу военно-

политических, социально-экономических и иных проблем сложной проблемой органов государственной власти и управления. Результаты исследования показывают, что статьи расходов государственного и местных бюджетов в рассматриваемой сфере деятельности до начала проведения специальной военной операции на Украине финансировались по остаточному принципу. Учитывая значение морального фактора (патриотического сознания молодежи) в жизнедеятельности страны, отечественный (советский) и зарубежный опыт, ведущую интенсивную психологическую войну странами Запада, следует констатировать, что такое положение дел не отвечает социально-политическим реалиям современности и наносит значительный ущерб национальной (военной) безопасности России. Поэтому государство стоит перед необходимостью оптимизации финансово-экономического обеспечения процесса формирования оборонного сознания молодежи. В сложившихся условиях оно должно включать:

- учреждение ежегодных премий Правительства России, Министерства культуры, Министерства образования и науки РФ, Правительств субъектов РФ за лучшие произведения художественной литературы, киноискусства, программы телевидения и радио, театральные постановки, научные труды в области формирования оборонного сознания молодежи и другое;

- материальную и финансовую поддержку патриотических общественных организаций, объединений, движений, выделение в их распоряжение (безвозмездную передачу) зданий, сооружений, оборудования и т.п.;

- законодательное регулирование закрепления в бюджетах государственных и коммерческих структур статей расходов по социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства;

- целевое направление средств для пополнения фондов библиотек страны военно-патриотической литературой;

- осуществление экономической стимуляции предприятий (заведений, учреждений, объединений и т.п.), организующих и финансирующих мероприятия по подготовке молодежи страны к военной защите государства;

- стимулирование деятельности и иной молодежи к участию в работе по восстановлению и сохранению исторических памятников, музеев, мемориалов и т.п.;

- осуществление комплекса мер по материальному и финансовому обеспечению развития спортивно-оздоровительных комплексов, клубов, баз; и другого.

Правовое обеспечение формирования оборонного сознания молодежной части населения страны. Пилотажный анализ существующей законодательной базы по подготовке молодежи к военной защите государства²⁹⁹ (формированию оборонного сознания молодежи) показывает, что значительное число законодательных актов имеет декларативный характер, часто они заведомо не

---

²⁹⁹ См. список литературы.

применимы в силу сложившихся социально-экономических и других условий. В связи с этим следует провести правовые экспертизы законодательной базы, уточнить ее, дополнить, скорректировать. Так, например, результаты данного исследования доказывают необходимость:

- разработки положений о патриотических и военно-патриотических организациях, объединениях, учреждениях, клубах, движениях;

- принятия законодательных актов по экономической и морально-нравственной мотивации для предприятий (заведений, учреждений, объединений и т.п.), организующих и финансирующих мероприятия по социально-психологической подготовке людских мобилизационных ресурсов страны;

- законодательного закрепления перечня объектов для восстановления (создания) и включения в реестр учебно-материальной базы военно-патриотического воспитания молодежи и другое.

Ретроспективное исследование показывает, что решать проблему формирования оборонного сознания и иной молодежи необходимо через активизацию использования сил и средств *информационного обеспечения*. Социологические опросы, как сказано выше, свидетельствуют, что население «устало» от низкопробных, развлекательных (совершенно не к месту, учитывая тяжелейшее социально-экономическое положение основной массы людей, проведение специальной военной операции на Украине), почти полностью занявших эфир, теле- и радиопередач.

Граждан России все больше волнует будущее страны и потому растет рейтинговое значение передач по военно-патриотической тематике с участием представителей власти, культуры, науки, общественных организаций. С этой целью следует:

- разработать концепцию деятельности средств массовой информации в рассматриваемой сфере деятельности;

- всемерно стимулировать подготовку и издание научно-теоретических, методических и информационных материалов по проблеме формирования оборонного сознания населения;

- организовывать регулярные выступления в средствах массовой информации представителей власти, культуры, науки, общественных организаций, посвященных формированию оборонного сознания молодежи;

- создавать новые кинофильмы, радиoprogramмы, художественные произведения, постоянные рубрики в печатных средствах информации по проблеме военно-патриотического воспитания молодежной части граждан России;

- рекламировать службу в силовых структурах России, как священной обязанности каждого гражданина страны;

- разработать и выпустить на конкурсной основе рекламные проспекты, пособия, плакаты, телевизионные ролики, информационные передачи, альбомы и т.п.

по проблеме социально-психологической подготовки и иной молодежи страны к военной защите государства;

- наполнить фонды библиотек страны военно-патриотической литературой;
- осуществлять информационное блокирование деятельности антипатриотических и пацифистских сил и средств;
- принимать меры по дискредитации сил психологической войны сопредельных государств;
- ослаблять психологические воздействия антипатриотических сил путем применения экономических санкций, созданием в их рядах социальной напряженности, организации внутреннего психологического раскола в их коллективном сознании, внешнеполитической изоляции и другое.

Отечественный и мировой опыт доказывает, что эффективность процесса формирования оборонного сознания молодежи в значительной степени определяется наличием и готовностью соответствующих сил и средств. Поэтому в стране следует иметь специально подготовленные организационные структуры во всех ветвях и уровнях власти (подробно см. выше).

Содержание процесса формирования оборонного сознания молодежи не может быть постоянным. Оно должно оперативно корректироваться с учетом развития социально-психологической обстановки в стране, в отдельных регионах, появления новых угроз и опасностей³⁰⁰. Например, в настоящее время, одной из основных угроз национальной безопасности России является возродившийся фашизм на Украине и в странах коллективного Запада, который усилил мировой терроризм.

При этом на содержание и направленность оборонного сознания молодежной части населения страны будут влиять, главным образом, вид и характер возможных социальных проблем, их причины и масштаб, география и условия возникновения, интенсивность развития (эскалации), а также состав сил и средств психологической войны стран-противников. Особое внимание должно уделяться работе с молодежью тех регионов, где имеются сложные социальные, территориальные и национально-этнические проблемы.

С началом осложнения международной обстановки необходимо проводить *социально-психологическое обеспечение* формирования оборонного сознания молодых граждан России. Основными мероприятиями которого могут быть: усиление и активизация социально-психологических исследований в зоне конфликта (войны) и в смежных районах; наращивание сил и средств; принятие (уточнение) решения и постановка задач силам; организация (уточнение) их взаимодействия; разработка (уточнение) планов.

Таким образом, подводя итог рассмотрению проблемы формирования оборонного сознания молодежи, необходимо сделать следующие основополагающие **выводы:**

---

³⁰⁰ Например, в настоящее время, по мнению ряда видных политических деятелей, одной из основных угроз национальной безопасности является возрождающийся фашизм на Украине и в странах коллективного Запада, мировой терроризм.

1. Одним из основных направлений деятельности органов государственной власти и управления страны в рамках социально-психологической подготовки является формирование оборонного сознания молодежи. Оно представляет собой исторически обусловленный, социально-психологический, военно-политический, многоуровневый по своей организации и структуре, массовый по содержанию *вид общественного сознания*, в котором запечатлены знания о *современной* войне, нормы, ценности и образцы поведения в экстремальных условиях; имеющий общесоциальное признание и законодательную санкционированность государством; проявляющийся в эмоциональном переживании опасности войны (в озабоченности людей за жизнь близких, сохранение имущества, свободы), в психологической направленности людей не только на непрерывную и активную подготовку к отражению потенциальной военной агрессии, но и решительного нанесения поражения противнику *наступательными действиями*.

2. Фундаментальная роль оборонного сознания в обеспечении военной безопасности государства обуславливается ее способностью оказывать при определенных условиях решающее воздействие на социально-психологическое состояние нации.

3. Оборонное сознание молодежной части населения страны должно формироваться: семье и в школе; в вузах, колледжах (средних, профессиональных учебных организациях), научных коллективах; в производственных коллективах; в общественных организациях и объединениях; в силовых структурах.

4. В борьбе за сознание людей должны быть задействованы все имеющиеся в государстве силы и средства. Эффективность их применения находится в прямой зависимости от *педагогического, методического, финансового, информационного, правового и других видов обеспечения*.

5. С целью обеспечения повышения уровня роли государства в решении проблемы формирования оборонного сознания молодежи, мобилизации патриотических сил общества, выработки единых подходов, необходимо:

- отображать ее в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, в ежегодных докладах Председателя Правительства РФ «О состоянии безопасности РФ, защите интересов общества и его граждан», в отчетах соответствующих министерств и ведомств;

- Правительству РФ разработать Государственную программу «*Социально-психологическая подготовки молодежи к военной защите государства*», в содержании которой предусмотреть проведение мероприятий по формированию оборонного сознания молодежи; принять федеральные законы «*О социально-психологической подготовке населения Российской Федерации*», «*О социальном статусе учителя, преподавателя высшей школы*»;

- создать на базе Минобороны России, Минобрнауки РФ, Минкультуры России, Роскоммолодежи Межведомственного Центра «*Социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства*»;

- образовать при Правительстве РФ *Межведомственной комиссии* по вопросам социально-психологической подготовки населения страны к военной защите государства, при органах исполнительной власти - комиссий, отделов;

- разработать концепцию деятельности средств массовой информации по формированию оборонного сознания молодежи;

- учредить ежегодные премии Президента РФ, Правительства РФ, Минкультуры, Минобрнауки РФ, Правительств субъектов РФ за лучшие произведения художественной литературы, киноискусства, программы телевидения и радио, театральные постановки, научные труды в области формирования оборонного сознания молодежи;

- организовать проведение ежеквартального «Дня оборонно-спортивных мероприятий»;

- разработать систему экономической и морально-нравственной мотивации для предприятий (заведений, учреждений, объединений и т.п.), организующих (финансирующих) мероприятия по формированию оборонного сознания молодежи;

- издать постановление Правительства РФ о перечне объектов, включенных в реестр учебно-материальной базы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства;

- организовать проведение в научно-исследовательских и учебных организациях конкурсов, научных конференций, выполнение научных, выпускных квалификационных, курсовых работ по проблеме формирования оборонного сознания молодежи;

- ввести в штаты предприятий, заведений, учреждений специалистов ВС РФ, МЧС (гражданской обороны), организовать всесторонне обеспечение их деятельности по формированию оборонного сознания молодежи трудовых коллективов;

- издать совместные директивные указания Минобрнауки РФ РФ и силовых структур о закреплении частей (соединений, учреждений) за гражданскими предприятиями (учебными заведениями, учреждениями, общественными организациями и т.п.);

- образовать при военных учреждениях, учебных центрах, домах офицеров, гарнизонах, отдельных воинских частях базовых пунктов для проведения социально-психологической работы по формированию оборонного сознания молодежи и другое.

Социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства невозможна без ее позитивного отношения к армии.

8. Совершенствование деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации в системе социально-психологической подготовки молодежи к отражению военной агрессии

Федеральный закон «Об обороне» определяет Вооруженные Силы Российской Федерации как «государственную военную организацию, составляющую *основу обороны Российской Федерации*».³⁰¹ Военная доктрина РФ устанавливает, что «целям обеспечения военной безопасности РФ служит военная организация государства», «ядром и основой» которой являются Вооруженные Силы РФ.³⁰²

Социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства силами и средствами Вооруженных Сил, как показывает практика, является наиболее эффективной. Это обусловлено следующими общими *политологическими* концептуальными положениями:

Вооруженные Силы всегда были, и остаются государственной организацией, важнейшим орудием политической власти, и, как правило, их деятельность – это реализация четко определенных и оформленных политических установок, политических решений и действий.

Вооруженные Силы – элемент политической надстройки общества. Они являются одним из главных субъектов силовой политики, инструментом в руках государства для проведения им политики насильственными средствами.

Вооруженные Силы – институт, за который идет борьба партий, социальных групп. А потому – это объект *непрерывного* руководства и повышенного внимания со стороны государственных органов и специально создаваемых структур.

Вооруженные Силы во многих случаях могут обеспечить достижение тех политических целей, которые ставит перед собой военно-политическое руководство государства, а также выступают той силой, которая может гарантировать стабильность сформировавшегося политического режима.

Вооруженные Силы наиболее стабильный и политически инертный институт государства. Большинство государственных структур ликвидируются, уходят в отставку. Вооруженные Силы, как правило, претерпевают реформирование, оставаясь опорой политической группировки, которая пришла к власти.

Кроме того, с *процессуальной* (деятельностной) точки зрения придание Вооруженным Силам особой роли в подготовке молодежи (людских мобилизационных ресурсов) к военной защите государства объясняется следующим: а) Вооруженные Силы являются главной структурой государства по подготовке мобилизационных

³⁰¹ Федерального закона «Об обороне» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. С. 5693. Ст. 10 (п.1).

³⁰² Военная доктрина Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 17. С. 3850.

ресурсов. Военный теоретик и педагог (после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. возглавлял академию Генерального штаба) М.И. Драгомиров писал: «армия – не вооруженная сила только, но и школа воспитания народа, приготовления его к жизни общественной».³⁰³ (Министерство обороны РФ, Генеральный штаб ВС РФ законодательно наделены обязанностью подготовки мобилизационных ресурсов³⁰⁴); б) командования частей и соединений Вооруженных Сил заинтересованы в непосредственной военной подготовке молодежи в районах дислокации, т.к. в соответствии с планами мобилизационного развертывания, они укомплектовываются, как правило, по территориальному принципу; в) в Вооруженных Силах имеется специально созданная система (военные комиссариаты), обеспечивающая взаимодействие с местными органами государственной власти и управления, организующая исполнение законодательных актов по социально-экономическому обеспечению военнослужащих запаса, ветеранов; г) Вооруженные Силы имеют подготовленные (профессиональные) кадры для военного обучения и военно-патриотического воспитания больших масс молодежи; д) Вооруженные Силы обладают развитой материально-технической базой (средствами) военной подготовки больших групп людей и другое.

В настоящее время, как свидетельствует практика, исполнение Вооруженными Силами главной роли в подготовке к обороне мобилизационных ресурсов препятствуют ряд внешних негативно воздействующих факторов: *во-первых*, в Российской Федерации практически отсутствует, как показывают результаты данного исследования, комплексное планирование оборонных мероприятий; *во-вторых*, снижен уровень военно-экономического и социально-психологического потенциалов государства; *в-третьих*, не до конца отработаны порядок перевода сознания населения страны с мирного на военное положение, процесс создания людских мобилизационных резервов; *в-четвертых*, мобилизационная система страны находится в разрушенном состоянии; *в-пятых*, законодательные акты по подготовке страны к обороне не исполняются из-за отсутствия механизма реализации, финансово-экономических и других возможностей. На международной конференции по основным направлениям военного строительства, состоявшейся в апреле 2020 года в Общевоинской Академии ВС РФ, представители Генерального штаба ВС РФ отметили, что «с переходом на добровольную основу комплектования страна утрачивает основную базу подготовки и накопления мобилизационных ресурсов путем прохождения военной службы по призыву, без чего нельзя осуществить в исполнительный период развертывание вооруженных сил до штатов военного времени, нам необходимо найти альтернативный способ создания контингента резервистов»³⁰⁵. Кроме того, в России решение проблемы социально-

³⁰³ Сборник оригинальных и переводных статей М. Драгомирова 1858 – 1880 гг. СПб., 1881. Т. 1. С. 126.

³⁰⁴ См.: Ст. 14,15 Федерального закона «Об обороне» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. С. 5693.

³⁰⁵ Мобилизационный людской ресурс / <https://www.voenkoma.net/mobilizacziornyj-lyudskoj-rezerv/?ysclid=ihyjb9vt2145696940>. Дата обращения 12 мая 2023 г.

психологической подготовки молодежи к военной защите государства путем повышения роли ВС РФ затрудняет общее социально-политическое и социально-экономическое положение, которое значительно осложнило взаимоотношения между армией и обществом. Социальный срез отношений между ними обнажает два встречных потока.

Первый – отношения общества как целого, а также составляющего его социальную структуру компонентов (групп, наций, производственных коллектив, граждан) к армии (ее функциям, обеспечению, состоянию и деятельности, к службе в ней и т.д.), влияние процессов в социальной сфере на состояние армии.

Второй – отношение армии к обществу, различным социальным общностям, к социальным процессам.

Так, с конца 1980-х годов прошлого века в российском обществе преобладают настроения и желания существенно изменить отношения с армией: повысить ее роль в решении военно-оборонных и социальных проблем; добиться открытия и подконтрольности военного бюджета; устранить излишнюю закрытость состояния жизни и деятельности военных; установить гражданский контроль над Вооруженными Силами; сделать гражданско-военные отношения более разносторонними и т.п. Но реальные отношения между обществом и армией определяются не столько желаниями общества, сколько характером и политикой государства, военно-политической обстановкой (внешней и внутренней), социально-экономическим строем, состоянием общества и армии, установками их друг относительно друга, влиянием средств массовой информации и т.д. Эти условия в России улучшаются, но, по-прежнему, остаются частично неблагоприятными для установления позитивных отношений основной части населения и армией. Результаты проведенного в конце 1990-х годов В.В. Серебрянниковым исследования отношений молодежи к службе в Вооруженных Силах РФ (см. таблицу 5) остаются актуальными, не претерпевшими значительных изменений.

Таблица 5

Анализ отношения молодежи к службе в ВС РФ³⁰⁶

(данные опросного листа приведены в %)

• Отношение к армии	Студенты	Городские школьники	Сельские школьники
Уважаю армию и собираюсь отслужить срочную службу	4,59	4,98	7,69
Уважаю и собираюсь стать офицером	2,35	1,24	0,00
Считаю, что армия нужна	16,53	16,53	10,26
Уважаю, но служить не хочу	37,14	25,10	56,14
Уважения не испытываю, но понимаю необходимость службы	16,22	17,84	17,95
Не уважаю и любым путем избегаю службы	4,18	4,98	5,13
Ненавижу, она отняла у меня близких	1,63	7,68	0,00
Другое (напишите)	2,86	5,81	2,56

³⁰⁶ Серебрянников В.В. Социальные аспекты Российской Армии // Безопасность. 1997. № 3-4. С. 100.

В результате, как можно видеть из результатов данного исследования, часть молодежи продолжает выражать негативное отношение к службе в армии (см. рисунок 28).

Желаете ли Вы служить в Вооруженных Силах РФ?

1. Да. Все должны защищать Родину	– 13,1%
2. Нет.	– 47,7%
3. Да, если там будут платить как в Газпроме	– 22,1%
4. Да, если служить будут все	– 7,5%
5. Затрудняюсь ответить	– 9,3%
6. Свой ответ	– 0,3%

	Частота	Проценты
1	52	13,1
2	190	47,7
3	88	22,1
4	30	7,5
5	37	9,3
6	1	0,3
Всего	398	100,0

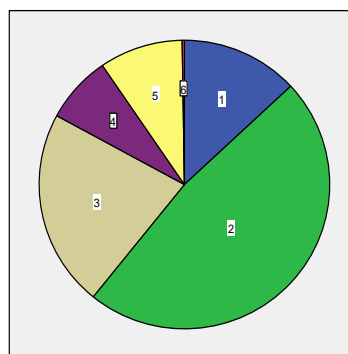

Рисунок 28. Отношение молодежи к службе в Вооруженных Силах РФ

Как видно на рисунке прямо или косвенно около 80 % потенциальных призывников сейчас будут служить в армии, не желая этого.

Снижение престижа армии в общественном мнении связано с неудачным ведением боевых действий в «горячих точках», на Украине, безучастным в прошлом ее отношением к развалу исторической России, нарушениями присяги и законов, смирением с издевательствами над собой и народом.

Как видно из результатов исследования, часть молодежи страны негативно относится к личной службе в армии. Не меньший пессимизм вызывает и то, что в стране, испокон веков лелеявшей армию, разразился кризис доверия к ней не только со стороны призывной части населения, но и других категорий (социальных слоев) людей.

Такое положение дел – прямая угроза военной безопасности России. Оно обязывает органы государственной власти и управления активизировать реформирование Вооруженных Сил, ускорять перевод их на добровольный принцип комплектования, пересматривать государственную политику по повышению роли и статуса силовых структур в обществе.

Следует констатировать, что армия в корне изменила свой социальный, морально-нравственный облик по сравнению с Вооруженными Силами бывшего

СССР. Продолжается физическая, нравственная, образовательная деградация качества военнослужащих срочной службы. Это проявляется в ухудшении здоровья военнослужащих, снижении уровня образования, культуры, нравственно-психологических качеств. Не выше качественный уровень служащих по контракту (добровольцев). Сегодняшние «контрактники» – это представители наименее социально обеспеченных и защищенных слоев общества. Около 80 % из них пошли в армию потому, что оказались «лишними людьми» в условиях рынка. Такой состав иногда даже представляет собой угрозу обществу и его безопасности. Добровольцы по найму легко объединяются и, как показали события в Чечне, на Украине идут безбоязненно на организованный протест. О такой ситуации перед революцией (1917 г.) писал М.С. Галкин (полковник Генерального штаба, участник русско-японской войны, преподаватель Александровского военного училища): «Горе стране, если, уходя со службы, солдат выносит отвращение к солдатским рядам вместо возбуждения или закрепления здорового, героического духа и с ужасом думает о том времени, когда ему снова придется вступить в эти ряды».³⁰⁷

Не лучший социальный облик и офицерского корпуса. Профессия офицера, начиная с конца 1980-х годов до конца 2010 гг. была непопулярной в обществе. Офицерский состав Вооруженных Сил в условиях рынка просто выживал. Например, постоянный и переменный состав военных академий и университетов, офицеры воинских частей вынуждены были дополнительно работать охранниками в коммерческих структурах, заниматься извозом, торговлей и другой коммерческой деятельностью.³⁰⁸ По сути, армия была оставлена государством на медленное разложение и самоликвидацию, путем массового исхода из ее рядов офицерского состава. Российское общество, зная беды армии, не проявляет активности в их преодолении. Оно само находится в бедственном положении и предчувствует еще большие невзгоды впереди. Вопрос о роли общества в отношении армии остается не проясненным ни в научном, ни в политическом плане. Нет и демократизации данных отношений, если не считать свободы говорить по этому поводу, что вздумается. Естественно, что такое положение не может не вызвать у армии недовольство по отношению к обществу в целом.

Следует отметить, что такое отношение к армии в нашем Отечестве историки уже наблюдали. Последствия его были катастрофические для страны: жесточайшие поражения в первой мировой войне, разрушительная революция, миллионы жертв. Вот как характеризовал отношение общества того времени к армии М.С. Галкин. «Пренебрежение, равнодушие и, будем правдивы, скажем, порой – даже неприязнь». «Посмотрим, что делается в учебных заведениях. Вы когда-нибудь слышали, чтобы люди, стоящие во главе того или иного высшего учебного заведения, были озабочены, чтобы студенты хотя бы в кратких чертах были ознакомлены с сущностью военного дела? Нет, они изучают свою специальность, не подозревая, что тут же, рядом с ними,

³⁰⁷ Военный сборник. Спб., 1914. № 1. С.26.

³⁰⁸ Золотов Л.С. Перехлесты военного обучения // Независимое военное обозрение. 2015. № 16. 11-17 мая.

живет и работает огромный организм. Что же после того удивляться, что ходячее мнение об армии в обществе: «они там занимаются шагистикой и ружистикой» – и больше ничего».³⁰⁹

Таким образом, обеспечить военную безопасность страны, как представляется, невозможно без позитивного изменения отношений армии и общества, для чего необходима активизация деятельности государства по повышению социального статуса Вооруженных Сил, законодательное расширение спектра их функций в системе социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства.

Исследование теории и практики деятельности Вооруженных Сил по социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства позволяет выделить в ее содержании четыре основных **направления**, на которых возможно оптимально решать рассматриваемую проблему: *мировоззренческое, психологическое, защитное, обеспечивающее*.

Первое ориентировано на формирование мировоззрения молодежи путем воздействия на сознание, мораль, убеждения, нормы и принципы поведения.

Второе касается психики человека, коллективной и массовой психологии групп молодежи страны в целом, а также всего комплекса проблем, связанных с организацией психологической подготовки людского мобилизационного ресурса.

Третье – это участие структур Вооруженных Сил в государственной организации защиты молодежи от негативного информационно-психологического воздействия, направленной на его блокирование и нейтрализацию, проведении профилактических мероприятий по недопущению деморализации различных возрастных групп этой категории населения.

Четвертое предполагает обеспечение соответствующих структур Вооруженных Сил, взаимодействующих с ними патриотических организаций, объединений, материально-техническими, методическими и другими средствами обучения и воспитания.

Выделение данных направлений обусловлено тем, что Вооруженные Силы в системе социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства призваны выполнять несколько основных видов **функций**.

Во-первых, *нормативно-регулятивную*, заключающуюся в разработке предложений органам государственной власти и управления по принятию социально-политических решений в сфере социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства

Во-вторых, *организационно-управленческую*, направленную на практическую реализацию принятых государственных военно-политических решений.

В-третьих, *регулятивную*, выражающую интересы и потребности различных объектов подготовки и обеспечивающую их взаимодействие. Эта функция

---

³⁰⁹ Военный сборник. Спб., 1914. №1. С.34.

реализуется через управление социально-политическими процессами, протекающими в системе подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами, и регулирование их, используя социальные меры принуждения и защиту объектов. Она формирует и закрепляет в сознании индивидов необходимые политические ценности, установки, цели, мотивы и нормы поведения. В простейшем виде проявляет себя, как реакция индивида, общества и государства на отраженные их сознанием военной безопасности опасности и угрозы национальным интересам, реальное состояние системы военной безопасности государства и способы устранения, локализации этих опасностей и угроз посредством действия всего комплекса мер – от политических, дипломатических, экономических до военных.

В-четвертых, *научно-прогностическую*, связанную с оценкой социально-политической, социально-психологической обстановки в регионах страны, определением национально-государственных интересов, анализом социально-психологических угроз, определением характера и содержания подготовки молодежи к боевым действиям и т.д.

В-пятых, *информационную*, способствующую формированию и развитию у граждан необходимых общественно-политические знаний, убеждений, мировоззрения.

В-шестых, *снабженческую*, предусматривающую своевременное и качественное обеспечение сил социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства необходимыми техническими средствами воспитания, методическими и другими материалами.

Определенное представление о роли, возможной структуре и функциях системы Вооруженных Сил по подготовке молодежи к военной защите государства их изложение в научных трудах, теоретических разработках, действующих основополагающих уставных документах Вооруженных Сил, а также нормативных и правовых актах государства.

Верное определение роли и значения Вооруженных Сил в социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства и путей ее повышения способствует рассмотрению деятельности армии в этой сфере как системы. *Структуру системы* деятельности Вооруженных Сил по социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства на основе действующего законодательства образуют взаимодействующие между собой *элементы*: государственные, военные и иные органы, объединения, организации и граждане, несущие в пределах своей компетенции всю полноту ответственности за подготовку мобилизационных ресурсов страны. Выявление роли, значения и особенностей элементов системы и последующее упорядочение их приводят к обнаружению внутренних устойчивых связей и зависимостей между ними. Данное положение диктует необходимость исследования основных элементов системы (как частей целого) деятельности Вооруженных Сил в интересах подготовки молодежи страны к войнам будущего с целью оптимизации их качественного развития.

Эффективность функционирования любой системы в большой степени зависит от правильного определения ее субъектов и объектов. Субъекты и объекты – главные взаимодействующие структурные элементы системы. Опыт организации социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами показывает, что наиболее целесообразно выделять семь групп **объектов**.

Первая группа объектов – это личный состав Вооруженных Сил. Данная группа поставлена на первое место в связи с тем, что основная часть людских мобилизационных ресурсов в той или иной мере проходит службу, и там получает первые уроки военной и социально-психологической подготовки к войне. Военный теоретик и педагог (после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. возглавлял академию Генерального штаба) М.И. Драгомиров писал: «армия – не вооруженная сила только, но и школа воспитания народа, приготовления его к жизни общественной».³¹⁰ Причем, исходя из организационно-штатной структуры Вооруженных Сил, данную группу объектов целесообразно разделить на две подгруппы. *Первая - военнослужащие, проходящие службу, как по контракту, так и по призыву. Вторая – гражданский персонал Вооруженных Сил.*

Ко второй группе объектов представляется возможным отнести воинские и гражданские коллективы Вооруженных Сил. Коллектив, являясь объектом подготовки, одновременно выступает в роли важного фактора воздействия на каждого его члена в отдельности. Будучи объектом, он становится также и субъектом социально-психологической подготовки групп людей.

Третья – семьи военнослужащих и личного состава запаса. Априори, «семья – это общество в миниатюре, от целостности которого зависит безопасность всего человеческого общества».³¹¹ Их социально-психологическое, материально-экономическое состояние и духовно-нравственный настрой является мотивационной основой готовности основной части людских мобилизационных ресурсов к ведению активных боевых действий.

Четвертая – часть молодежи, подлежащая призыву на воинскую службу. Организация работы с этой категорией населения носит стратегический характер (определяет будущее страны), регламентирована законодательной базой³¹² и должна быть приоритетной в деятельности органов государственной власти и управления.

К пятой группе необходимо отнести ту категорию населения, которая находится в запасе и является составной частью мобилизационных ресурсов Вооруженных Сил.

³¹⁰ Сборник оригинальных и переводных статей М. Драгомирова 1858 – 1880 гг. Спб., 1881. Т. 1. С. 126.

³¹¹ Воронцов В.Л. Симфония разума. М.: Молодая гвардия, 1975. С. 418.

³¹² См.: Указ Президента РФ № 1922 от 15 сентября 1994 года об утверждении комплексной федеральной программы «Молодежь России»; Указ Президента РФ № 727 от 16 мая 1996 года «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи»; Федеральный закон 1995 года «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»; Федеральный закон 1998 года «О воинской обязанности и воинской службе» (см. раздел 3); Постановления Правительства Российской Федерации № 1348 от 6 декабря 1999 года «Об утверждении Положения о Государственном комитете РФ по молодежной политике», № 1441 от 31 декабря 1999г. об утверждении «Положения о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе», № 122 от 16 февраля 2001 г. «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы”»; Директиву МО РФ № 59 от 8 июня 1993 года «О дальнейшем совершенствовании военно-патриотической работы среди допризывной и призывной молодежи» и другие.

К *шестой* – общественные и религиозные, ветеранские организации, объединения, союзы, ассоциации, политические партии и другие негосударственные институты.

К *седьмой* – производственные коллективы государственных, частных предприятий и организаций, где трудится людской мобилизационный ресурс.

Субъектом организации общей социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, в соответствии с Конституцией РФ, Федеральными законами *является военно-политическое руководство страны.*

Главными *субъектами такой подготовки в Вооруженных Сил* являются командиры воинских частей и соединений, другие командные категории военнослужащих.

Основными *организующими субъектами* социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства в Вооруженных Силах являются органы военно-политической работы. На эти структуры возложена обязанность непосредственной социальной и морально-психологической подготовки военнослужащих и людских мобилизационных ресурсов к войне, организация взаимодействия Вооруженных Сил в этой сфере деятельности с органами государственной власти в центре и на местах, общественными и религиозными объединениями, средствами массовой информации и другими.

Кроме того, в качестве субъектов социально-психологической и военной подготовки молодежи к военной защите государства выступают и другие структуры, должностные лица: *штабы, отделы родов войск и служб, культурные учреждения, работники медицинских учреждений, армейских СМИ, юридических органов, общественные организации частей и соединений и т.п.* В соответствии с мобилизационными планам частей и соединений все, вышеуказанные подразделения и должностные лица, участвуют в подготовке личного состава запаса, приписанного к воинским частям.

Все эти группы составляют единую структуру. При этом каждый субъект использует свои формы, методы и средства подготовки молодежных мобилизационных ресурсов. Очевидно, что для нормального функционирования системы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами, повышения эффективности ее деятельности, роли и значения в процессе общей социальной работы с молодежью необходима *идейно-теоретическая база.*

Как показывают исследования ряда научных работ в области подготовки людского мобилизационного ресурса страны к войнам в идейно-теоретических основах можно выделить два базовых элемента – *общегосударственные* социально-философские политические концепции и *военно-стратегические* установки. При этом положения первых прямо или косвенно отражаются в военно-стратегических установках (стратегия национальной безопасности, национальная военная стратегия и другие), которые, в свою очередь, закладываются в специализированные программы

военной подготовки молодежи. Вышеуказанные базовые элементы основываются и исходят из комплекса постоянно действующих (неизменных) целей военно-политического руководства государств в отношении нации в целом. Например, в США к ним относятся: защита жизненных интересов и обеспечение безопасности американцев, как в своей стране, так и за границей; сохранение политической свободы, национальной независимости, неприкосновенности ценностей, институтов и территории; обеспечение благосостояния, процветания страны и народа.

Результаты исследования качества управления социально-психологической подготовкой молодежи к военной защите государства показали, что одна из важных задач современной военной организации – усиление роли как государственного, так и гражданского руководства Вооруженными Силами. Это необходимо, прежде всего, ради повышения эффективности их деятельности, более четкого взаимодействия с другими институтами обеспечения военной безопасности, наиболее рационального использования выделенных на нужды обороны и обеспечения безопасности сил и средств.

Как и любой социально-политический процесс, функционирование и развитие системы подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами должно быть четко регламентировано. В связи с этим существенное значение для всей системы подготовки молодежи, с точки зрения ее эффективного функционирования, имеет наличие в ее структуре соответствующей **законодательной базы**.

Особенность реализации функций законодательной базы состоит в правовом регулировании их действий с помощью и на основе права. Объектом этого регулирования может быть не только внутренняя сторона их деятельности, но и сфера деятельности всех граждан страны. Это объясняется тем, что процесс подготовки и применения Вооруженных Сил обуславливается не только факторами, протекающими внутри них, но и многими внешними воздействиями, а также характером отношений общества к ним. Поэтому в системе социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства большую роль играет не только федеральное законодательство, касающееся деятельности Вооруженных Сил, но и правовые нормы, содержащиеся в документах, регламентирующих жизнедеятельность страны в целом. В данном случае речь идет о том, что законодательно устанавливаются порядок планирования, организации и функционирования всех субъектов и объектов, так или иначе входящих в систему подготовки граждан страны к войнам будущего, их права и обязанности.

Практика социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, результаты данного исследования показывают, что законодательная база, в части касающейся роли и места Вооруженных Сил на современном этапе, с научной и практической точки зрения, не в полной мере отвечает требованиям современности (см. рисунок 29).

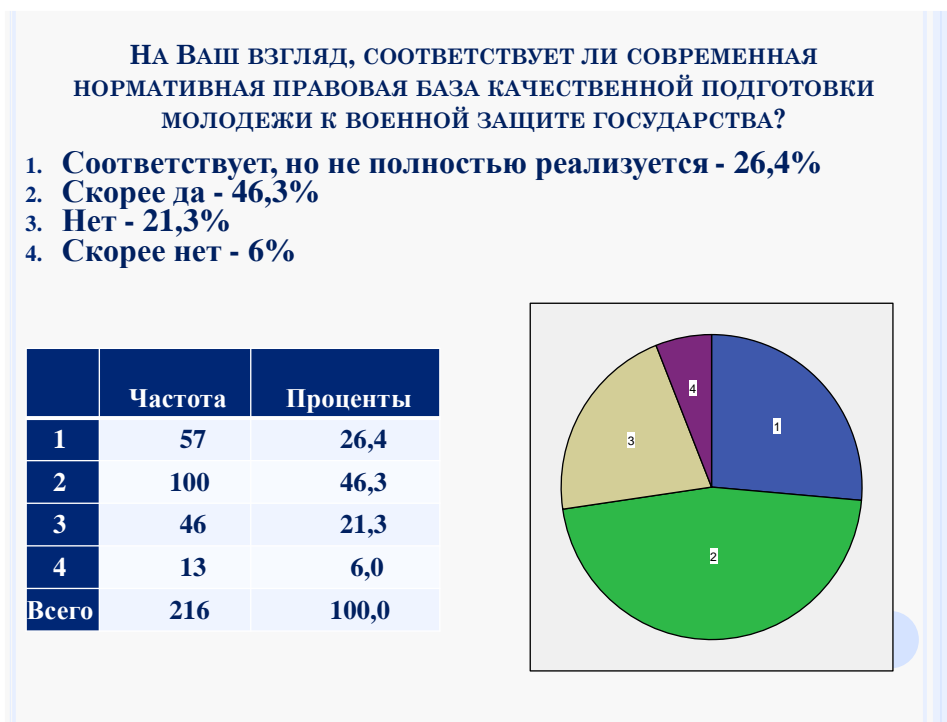

Рисунок 29. Мнения экспертов о качестве современной нормативной правовой базы подготовки молодежи к военной защите государства

Спектр задач социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства в условиях системных социально-политических изменений в обществе, реформирования Вооруженных Сил и перевод их на добровольную систему комплектования, ведение армией и другими силовыми структуры боевых действий в Сирии и на Украине, стал значительно шире. В связи с этим в Вооруженных Силах проводится переработка основополагающих уставных документов, регламентирующих порядок планирования, организации и управления их деятельности в сфере подготовки мобилизационных ресурсов.

В социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, как и в любой системе, важную роль играют связи, которые наблюдаются в способах воздействия, взаимодействия или отношения элементов между собой, обуславливающие ее структуру и функционирование во времени и пространстве. Связь в системе социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами – это выражение совместимости функционирования или развития двух и более элементов ее объекта или двух объектов.

Исследование проблемы показывает, что рассматриваемая система обладает связями различными по своей природе. Среди них различаются связи: информационные, управленческие, причинные, соответствия, взаимодействия, нормативно-правовые, генетические, принадлежности, предпочтения, последовательности и многие другие.

Есть и другие варианты их классификации. Но в предложенном случае система связей, априори, в наибольшей степени отвечает существу изучаемой проблемы. Как правило, процессу социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства предшествует активизация причинных и информационных связей, которые затем включают связи управления, взаимодействия, нормативно-правовые и т.д. Но особо можно выделить связи последовательности и предпочтения, поскольку они помогают отыскать наиболее верное решение по формированию уровня подготовки молодежи и избрать для этого наиболее эффективное средство. Здесь обнаруживается подход к понятию обратной связи. Механизм обратной связи обеспечивает устойчивость и равновесие системы в ее взаимодействии со средой воздействия и является всеобщей закономерностью – автоматической регуляцией уровня социально-психологического состояния готовности молодежи к войне. В процессе социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства именно обратная связь выступает в качестве механизма учета различий между целью процесса и его результатом, механизм устанавливает равновесие системы военной подготовки молодежи, корректируя процесс урегулирования ее состояния.

Безусловно, важно рассмотрение специфики функционирования обратной связи в процессе военной подготовки молодежи, которая проявляется в возможности запаздывания реакции и большого временного промежутка между действием и реакцией на него. Причины этого коренятся в сложности взаимодействия социально-политических объектов, что создает одну из самых больших трудностей как в своевременной реакции, так и в оценке эффективности функционирования системы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства.

Воздействие сил и средств Вооруженных Сил на молодежь, социально-политическую сферу жизнедеятельности государства осуществляется как *непосредственно*, так и *опосредовано*. Непосредственно воздействие осуществляется путем реализации *организационно-управленческой, информационной и снабженческой* функций. В современных условиях, когда вероятным противником приоритет отдается психологическим и экономическим формам борьбы, особое значение имеет качественная организация выполнения *информационной* функции. В Военной доктрине РФ одним из основных факторов, обуславливающих состояние военно-политической обстановки, определено «обострение информационного противоборства»³¹³. Основная задача информационно-психологических воздействий государства-агрессора на молодежь состоит в том, чтобы утвердить в ее массе ложные ценности, нивелировать оборонное сознание, посеять неуверенность в истинности собственного пути развития, подорвать доверие к органам государственной власти, затруднить управление обществом. Т.е., Вооруженные Силы, как высокоорганизованная структура, должны

---

³¹³ Военная доктрина Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 17. С. 3845.

обеспечить защиту от информационно-психологических воздействий на психику «своей» (находящейся в их сфере воздействия) части молодежи и обеспечить ей необходимый для надежной военной безопасности уровень социально-психологического состояния.

В то же время, результаты исследования процесса функционирования системы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства показывают, что *опосредовано* Вооруженные Силы воздействуют на молодежь, военную политику государства, через реализацию *научно-прогностической, нормативно-регулятивной* функций. Наиболее ощутимо роль Вооруженных Сил проявляется в период формирования качественно новой военной политики, создания иных, отличающихся от старых основ военной безопасности и их структур; в периоды качественной реорганизации военной политики на прежней основе, вызванной крупными военно-политическими изменениями в мире, либо внутри государства, либо революцией в военном деле; в период войны, вооруженного конфликта, ведения непосредственных военных действий, когда их ход подвергает жестокой критике содержание военной политики государства и концепцию его военной безопасности, а так же обуславливает возникновение новых военно-политических решений.

Анализ процесса функционирования системы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства показывает, что он, прежде всего, основывается на военно-политических и военно-доктринальных установках и положениях государства в сфере обеспечения военной безопасности России и включает в себя целый спектр компонентов. Очевидно, что это политический, духовный, законодательный, организационно-штатный, управленческий, социально-психологический, информационный и другой.

Содержание и задачи, решаемые в сфере функционирования основных компонентов представлены в таблице 6.

Таблица 6

**Содержание и задачи, решаемые Вооруженными Силами
в сфере функционирования компонентов социально-психологической
подготовки молодежи к военной защите государства**

Содержание компонента	Задачи, решаемые в сфере функционирования компонента
• Политический компонент	
Создание и развитие Вооруженных Сил, способность обеспечить защиту независимости, суверенитета и территориальной целостности России, безопасности граждан и других жизненно важных национальных интересов общества и государства.	<ul style="list-style-type: none"> - Прогнозирование и оценка военно-политических, социально-психологических и информационных угроз, источников военной опасности. - Разработка военной политики государства в области социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами России. - Обоснование социально-психологического содержания Военной доктрины государства в части касающейся человеческого фактора. - Укрепление политического сотрудничества между российскими Вооруженными Силами и зарубежными армиями. - Совершенствование деятельности СМИ по объективному освещению проблем Вооруженных Сил.
Законодательный компонент	
Создание и развитие законодательной базы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами, поэтапное осуществление военно-правовой реформы в государстве.	<ul style="list-style-type: none"> - Разработка федеральной программы законопроектных работ, проектов нормативных актов по вопросам социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами России. - Обеспечение законности решений, принимаемых органами управления по вопросам социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства.
• Научный компонент	
Научно-теоретическое и методологическое обеспечение процесса функционирования системы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами.	<ul style="list-style-type: none"> - Создание обобщающих научно-теоретических трудов о сущности, содержании и тенденциях развития системы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства современной армией. - Разработка научных методов и способов социально-психологической подготовки мобилизационных ресурсов. - Выработка эффективных управленческих решений по устойчивому и сбалансированному развитию системы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами.
• Управленческий компонент	
Оптимизация функционирования системы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами, укрепление ее структуры.	<ul style="list-style-type: none"> - Своевременное и точное доведение принимаемых решений по социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами до исполнителей. - Централизация управления социально-психологической подготовкой молодежи к военной защите государства. - Организация обратной информации об уровне социально-психологического состояния молодежи. - Коррекция военно-управленческих решений и воздействий. - Разработка высокоэффективных систем управления социально-психологической подготовкой молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами.
• Организационный компонент	
Приведение всех компонентом структуры социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами в единую систему.	<ul style="list-style-type: none"> - Организация взаимодействия органов военного управления с государственными органами, общественными и религиозными объединениями в интересах оптимизации функционирования системы. - Повышение эффективности административно-правового регулирования функционирования системы. - Материальное и моральное стимулирование творчества, инициативы, высокого профессионализма субъектов социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства.

Главные из этих компонентов, сведя их к подсистемам – более сложным составляющим системы можно определить по основаниям, изложенным в таблице 7.

Таблица 7

Подсистемы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами

Основания	Компоненты	Подсистемы
1. По характеру и сферам воздействия субъектов социально-психологической подготовки.	- политический; - законодательный; - научный; - информационный; - управленческий; - организационный; - штатный; - кадровый и другие.	Организационно-управленческая
2. По сферам, определяющим социальную основу подготовки молодежи к военной защите государства.	- социальный; - духовный; - образовательный; - воспитательный и другие.	Социально-духовная
3. По сферам, определяющим психологическую основу подготовки молодежи к войнам будущего.	- психологический; - реабилитационный; и другие.	Психологическая

Процесс функционирования вышеназванной системы можно интерпретировать с помощью следующих основополагающих положений.

1. Система социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами представляет собой структурную целостность, единство функционирования ее трех подсистем: организационно-управленческой, социально-духовной и психологической.

2. Подсистемы определенным образом связаны между собой, структурно организованы. Между ними существуют разнообразные (внутрисистемные) связи и отношения. Они имеют различный характер координации («горизонтальные») и субординации («вертикальные»).

3. Система как социально-политический фактор, является специфической частью системы высшего порядка – военной безопасности страны и испытывает воздействие всех тех позитивных и негативных изменений, которые происходят в политической сфере общества, государства и мира. Вместе с тем, и сам процесс функционирования системы оказывает существенное воздействие на «старшую» систему, а конкретно – на протекающие в обществе и государстве политические, экономические, социальные, духовные и другие процессы. Таким образом, она существует и функционирует не просто сама по себе, а лишь в тесном взаимодействии с другими, более или менее сложными системами, испытывая при этом влияние всех других сфер политического и общественного бытия.

4. Система способна сохранять устойчивость под влиянием внутренних (внутрисистемных) и внешних (внесистемных) факторов и условий, адаптироваться к изменению политической, военной, морально-психологической, информационной и иной обстановки. Однако это возможно только в том случае, когда внешние и

внутренние условия и факторы не превышают меры содержащегося в них деструктивного для Вооруженных Сил потенциала. Способность адаптации системы к изменяющимся условиям политической и общественной жизни имеет свои «границы». Они сохраняются до тех пор, пока не наступают радикальные перемены в политико-идеологической ориентации государства и общества, не происходит смена социальных и духовных ценностей (например, как это было в 1991 году в России).

5. Главный признак системы – деятельностный. Это соотносится с современной тенденцией постановки вопроса о человеке, как главном субъекте всех политических и социальных преобразований, отношений и деятельности. Процесс функционирования системы имеет свои разнообразные системные свойства и качества. Они возникают в результате структурного взаимодействия ее подсистем, компонентов и элементов, воздействия на них внешних факторов и условий. Одним из главных системных качеств, безусловно, является оптимальность процесса функционирования системы, как результат согласования целей, средств и результатов этого процесса, соответствующих социально-политическому назначению армии, задачам, которые она призвана решать.

6. Процесс функционирования системы обогащает (и формирует) свое содержание на основе исторической преемственности, вбирая в него все положительное из прошлого исторического опыта, «отсекая» все негативное, постоянно обращаясь к военно-исторической и современной военной практике. В этом плане, как представляется, правомерно отнести процесс функционирования системы к системам открытого типа, которые характеризуются тесной связью с окружающей политической средой, способностью аккумулировать в своем содержании наиболее значимые для них элементы этой среды, саморегулироваться и самоорганизовываться.

7. Анализируемая система имеет конкретное функциональное назначение – обеспечить заданный уровень социально-психологического состояния объекта, соответствующий изменившимся политическим, социально-экономическим и духовным ценностям общества и направлена на формирование его способности и готовности защитить национальные интересы России, соотносясь с военно-политической обстановкой в мире и возможностями государства.

Исходя из вышеперечисленных концептуально-теоретических положений и выводов, есть необходимость характеристики этих подсистем, а также связи и отношения между ними.

Организационно-управленческая подсистема. Анализ функционирования системы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами показывает, что главное назначение этой подсистемы состоит в установлении между ее элементами целесообразных и устойчивых связей и отношений. Поскольку функционирование системы представляет собой социально-политический (психологический) процесс, то он осуществляется на основе целенаправленной организационно-управленческой деятельности,

включающей в свою структуру субъекты, цели, средства этой деятельности, а также ее конечные результаты. Главными носителями организационно-управленческой деятельности выступают ее субъекты, непосредственно реализующие цели и задачи социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства. Эти субъекты имеют определенную иерархию, «зоны» компетенции и распределения ответственности. Если попытаться обозначить сложившуюся ныне в России иерархию субъектов организационно-управленческой деятельности, опираясь на конституционные положения и другие законодательные акты, практику принятия военно-политических решений по социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства, то ее можно представить в виде следующих уровней:

Государственно-политический уровень – Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами - Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание РФ (Комитеты по обороне Совета Федерации и Государственной Думы).

Административный уровень – Правительство Российской Федерации (в состав которого по должности входит министр обороны), Министерство обороны Российской Федерации.

Организационно-управленческий уровень – Генеральный штаб ВС РФ, Главное политическое управление Вооруженных Сил и другие центральные органы военного управления.

Процесс деятельности субъектов организационно-управленческой подсистемы осуществляется на основе принципов, которые, с одной стороны, являются методологической основой организационно-управленческой деятельности субъектов социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, а, с другой, – задают ценностно-нормативные ориентиры для его практического осуществления, реализации целей этих субъектов. Тем самым структура компонентов организационно-управленческой подсистемы наполняется конкретным содержанием, достигаются объективированные результаты функционирования этой подсистемы, безусловно, при наличии соответствующих условий.

Что касается средств реализации целей субъектов организационно-управленческой деятельности, то, как показывают результаты данного исследования, они весьма разнообразны. Их можно условно представить четырьмя основными группами:

- *научно-теоретические* – идеи, концепции, теории, научные положения, военные программы, методы, формы, способы, приемы военно-научного познания;
- *психолого-педагогические* – авторитет, личный пример субъекта, стиль его общения с объектом, разнообразные методы и формы его воздействия (в том числе и вербального) на психические процессы и состояния индивидов;
- *директивно-организационные* – нормы и требования законов и подзаконных актов, приказов, директив, наставлений и другого;

- *информационно-технические* – средства связи, компьютерные системы, программное обеспечение, СМИ, кино, - видео, - аудиоаппаратура и другое.

Поскольку для достижения целей пригодны не любые средства, а лишь те, которые соответствуют им, как с точки зрения политической целесообразности, так и военной допустимости и оправданности, то согласование целей и средств организационно-управленческой деятельности придает системе социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами целостность, устойчивость и позволяет достигать эффективных результатов.

Социально-духовная подсистема. В системе социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства эта подсистема играет главную мобилизующую людей роль. Именно в ней (и через нее) удовлетворяются социальные, жизненно необходимые и духовные потребности мобилизационных ресурсов, производятся, потребляются и воспроизводятся необходимые для обороны ценности общества.

В онтологическом плане реальный процесс социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства представляет значительные трудности разграничения его социально-духовной подсистемы от психологической и организационно-управленческой.

Скорее такое разграничение осуществимо лишь в гносеологическом плане. Это обусловлено, прежде всего, тем, что человек, его социальная подготовленность и духовность являются главным объектом воздействия системы. Но человек выступает и субъектом этого процесса, поскольку все преобразования и изменения в политической и военной сфере только и возможны благодаря его творческой созидательной деятельности.

Анализ рассматриваемой подсистемы в широком *социально-политологическом* контексте позволяет утверждать, что все ее компоненты (социальный, духовный и другие) являются своеобразным «срезом», аспектом, стороной рассмотренных выше подсистем. Они пронизывают всю рассматриваемую систему, синтезируя все ее компоненты в единое целое, придавая ей (при определенных условиях) такие качества, как устойчивость, эффективность и надежность. С другой стороны, социально-духовная подсистема может рассматриваться, как относительно самостоятельное явление, имеющее свою специфику, внутреннюю логику функционирования, достаточно четко «очерченные» компоненты.

Содержание *социального компонента* этой подсистемы составляет деятельность государственных и военных органов, общественных объединений по решению проблем, непосредственно связанных с социальным положением мобилизационных ресурсов, их правами, свободами и обязанностями, социальной защитой, ее правовым регулированием, удовлетворением потребностей в воспроизводстве духовных сил, жильем, образованием, досугом, медицинским обслуживанием, регуляцией военно-социальных отношений.

Исследование реального состояния социального компонента деятельности Вооруженных Сил с позиции сущего позволяет судить о том, что, несмотря на принятый в России пакет «военных» законов, разрыв между растущей ответственностью граждан перед государством и степенью их реальной социальной защиты отнюдь не сокращается. В этой связи представляется принципиально важным замечание о том, что решение проблем стабилизации социального компонента социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства возможно лишь на основе тесного взаимодействия государства, общества, армии, органов военного управления при ведущей роли первого. В ближайшей перспективе целесообразно обратить внимание на те социальные проблемы будущих военнослужащих и членов их семей, от которых в первую очередь зависит военная безопасность страны. При этом основными направлениями деятельности органов государственной власти и управления по их разрешению представляются следующие: а) совершенствование правового механизма реализации статуса военнослужащих; б) принятие закона о социальной защите военнослужащих и членов их семей в соответствии с международными стандартами; в) создание гибкой системы стимулирования военно-профессиональной подготовки населения; г) повышение эффективности научно-теоретического и методологического обеспечения деятельности государственных, военных и общественных органов по социально-психологической защите военнослужащих и членов их семей и другое.

Не менее важным элементом анализируемой подсистемы является *нравственный компонент*. Здесь выделяются ряд наиболее актуальных положений, оценка и учет которых позволит «наполнить» процесс функционирования системы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами более разнообразным содержанием.

Первое. Укрепление социально-психологического компонента Вооруженных Сил РФ. Практика показывает, что позитивное идеологическое и социально-психологическое воздействие Вооруженных Сил на население страны возможно лишь на основе исторической преемственности, бережного наследования прогрессивных традиций и ценностей русской армии. При этом необходимо осуществлять тщательный отбор из духовного опыта прошлого всего того, что «работает» на современность и отсекают все то, что не «вписывается» в содержание целей и задач социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства.

Второе. Формирование системы духовных ценностей ВС РФ предполагает выделение ряда уровней, призванных охватить различные сферы социального и индивидуального бытия военнослужащих: а) общий социальный уровень – сложившиеся в мировом сообществе и конкретном обществе ценности (научно-теоретические, нравственные, эстетические, религиозные, философско-мировоззренческие и другие), нормы, традиции и отношения; б) военно-профессиональный уровень – воинское мастерство, высокие морально-боевые качества, воинский долг, честь, гордость за принадлежность к Российской Армии,

бережное отношение к ее боевым традициям и другое; в) личностный – ценности, соответствующие индивидуальным духовно-нравственным ориентациям военнослужащего и позволяющие соизмерять личное и общественное, сущее и должное в деятельности по обеспечению военной безопасности России.

Третье. Реализация системы ценностей должна осуществляться во всех сферах жизнедеятельности Вооруженных Сил. Особое место в этом процессе принадлежит общественно-государственной и морально-психологической подготовке войск. Решение этой задачи первостепенной важности предполагает преодоление разрыва между этими частями единого целого, а именно – духовное формирование и развитие военнослужащих на основе принципа единства обучения, воспитания и социально-психологического обеспечения их деятельности.

Психологическая подсистема выступает в качестве неотъемлемой составной части рассматриваемой системы. Функционирование психологической подсистемы предполагает: осуществление научных исследований в целях выявления закономерностей функционирования человеческой психики и психологии коллективов, групп людей; учет выявленных закономерностей при разработке законодательных и основополагающих документов; подготовку органов военного управления к учету данных закономерностей при осуществлении непосредственного руководства объектами социально-психологической подготовки; проведение тщательного профессионального психологического отбора объектов на военную службу; общую психологическую подготовку населения; развертывание и организацию функционирования системы психологической реабилитации и социально-психологической реадaptации с учетом прогнозируемых объемов психотравматизации объектов подготовки и потребности в психологической коррекции; создание социально-психологической обстановки в стране, способствующей эффективным действиям Вооруженных Сил по обеспечению ее военной безопасности.

При системно-комплексном подходе к исследованию процесса функционирования психологической подсистемы в ней можно выделить два взаимосвязанных компонента: *психологическое проектирование и психологическую коррекцию*.

С научной точки зрения, смысл *проектирования* состоит в прогнозировании психологического содержания ситуаций предстоящей деятельности и закладывании в них психологических условий, обеспечивающих оптимальное решение задач обеспечения военной безопасности. Другими словами, психологическое проектирование предполагает выявление всей совокупности факторов, которые будут в той или иной мере определять установки, мотивы, психические состояния, боевую активность объектов воздействия и построение адекватных им психодиагностических, психопрофилактических и психокоррекционных программ работы с ними. Выявление психологического содержания ситуаций будущей деятельности позволит с большей или меньшей уверенностью, предположить: какие

объекты нужны для ее выполнения (их психологические качества, психофизиологические характеристики и др.); к решению каких задач их нужно готовить (какие профессионально важные качества развивать); как оптимизировать условия, в которых будет осуществляться их деятельность.

Коррекция, как компонент психологической подсистемы, предполагает выявление, оценку и изменение психологических условий уже осуществляющейся деятельности. Для этого необходимо, чтобы в распоряжении субъектов имелся своеобразный эталон нормы, модель оптимальных психологических условий для конкретного вида действий объектов. С его помощью субъекты смогут своевременно выявлять отклонения от нормы в психических состояниях, мотивации, поведении объектов и принимать меры по их коррекции. Практика показывает, что психологическая коррекция должна осуществляться по двум направлениям: *а) оптимизация внешних условий деятельности* (предупреждение, нейтрализация и ликвидация последствий психологических операций противника; оптимизация среды обитания; рационализация режима деятельности); *б) психологическая помощь объектам в преодолении психотравмирующих факторов обстановки и последствий имевшегося стресса* (психологическая поддержка и реабилитация).

Вышесказанное позволяет выделить следующие составляющие процесса функционирования психологической подсистемы: прогнозирование психологического содержания условий предстоящей деятельности, выявление ее требований к психофизиологическим, психологическим и социально-психологическим качествам объектов; психологический отбор объектов, способных освоить и потенциально выполнить данную деятельность; психологическая подготовка объектов к действиям в конкретных социально-политических, информационных и других условиях; психологическая помощь объектам в преодолении психотравмирующих факторов создавшейся обстановки, психологическая реабилитация индивидов, получивших боевые психические травмы; социально-психологическая реадaptация, «бескризисное» возвращение участников деятельности в систему связей и отношений мирного времени.

Для технологизации процесса реализации перечисленных составляющих их целесообразно объединить в три группы или три технологических этапа: *психологическая подготовка, психологическое сопровождение деятельности и социально-психологическая реадaptации.*

Таким образом, психологическая подсистема представляет собой сквозной психологический процесс действий объектов, осуществляемый в целях создания, сохранения и коррекции их психологического ресурса, необходимого для успешного решения задач обеспечения военной безопасности страны и сохранения психического здоровья.

Такова характеристика содержания процесса функционирования подсистем социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами.

Результаты данного исследования показывают, что вышеуказанные подсистемы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства функционируют неэффективно, в стране не в полной мере используются потенциальные возможности Вооруженных Сил в военной подготовке молодежи.

Исходя из своего предназначения воинские части, дислоцированные в различных регионах страны, имея всю необходимую учебно-материальную базу боевой и культурно-массовой подготовки людей, как показывает ретроспектива работы с мобилизационными ресурсами в СССР перед Великой Отечественной войной, должны стать центрами социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства. Особенно актуально это положение в современных условиях, когда централизованная система подготовки людских мобилизационных ресурсов страны находится в стадии становления.

В решении проблемы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства не в полной мере используются потенциальные возможности Домов офицеров и офицерских клубов. Предназначение Домов офицеров, офицерских клубов и клубов воинских частей Вооруженных Сил определено приказом Министра обороны № 235 от 17 июня 1997 года «О Домах офицеров, офицерских клубах и клубах воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации». Их финансовая и хозяйственная деятельность строится в соответствии с требованиями приказа Министра обороны от 6 декабря 1996 года № 445. Их роль должна быть существенно повышена. Эти учреждения предназначены для осуществления культурной деятельности в целях удовлетворения духовных потребностей, воспитания, просвещения и организации досуга военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил, членов их семей. Находясь, как правило, за пределами территории воинских частей они объективно становятся доступными для местной молодежи и должны стать центрами военно-патриотического воздействия на сознание людей. Основными направлениями культурной деятельности Домов офицеров и офицерских клубов является культурно-воспитательная, военно-массовая, информационно-просветительная, культурно-творческая и культурно-досуговая работа. В выполнении задач культурной деятельности эти учреждения используют возможности военных ансамблей песни и пляски, военных драматических театров, военных оркестров, военно-исторических музеев, спортивных и оздоровительных объектов, структур туризма и экскурсий, любительского рыболовства и охоты. Несмотря на экономические трудности переживаемые армией, культурно-просветительные учреждения укомплектованы необходимой материальной базой и способны осуществлять эффективные воздействия на население, с целью формирования у него оборонного сознания. Результаты исследования показывают, что почти повсеместно в Домах офицеров и офицерских клубах сохранены и могут быть приведены в рабочее состояние: киноконцертные залы; библиотеки с читальными залами; лекционные залы; кабинеты военно-массовой работы; военно-исторические музеи или комнаты воинской (боевой)

славы; методические кабинеты культурно-досуговой работы; справочно-информационные центры; гостиные и залы офицерских собраний; книжные киоски; комнаты для клубных любителей фотообъединений и курсовой сети; радиоузлы; центры кабельного телевидения; студии звукозаписи; залы игровых автоматов и аттракционов; бильярдные; прокатные пункты; спортивные, оздоровительные и другие досуговые объекты, а также художественные и производственные мастерские.

В интересах усиления патриотического воспитания личного состава войск (сил), молодежи (населения) страны и возрождения традиций самоотверженного служения Отечеству в Российской Федерации законом «О днях воинской славы (победных днях) России» от 13 марта 1995 года № 32 – ФЗ установлены дни воинской славы России. В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по выполнению в Вооруженных силах Российской Федерации Федерального закона «О дня воинской славы (победных днях) России» от 31 июля № 283 командиры (начальники) обязаны осуществлять проведение дней славы русского оружия – дней воинской славы (победных дней) России.³¹⁴

В дни воинской славы России в Вооруженных Силах РФ и в подразделениях других силовых структур проводятся торжественные мероприятия. Порядок их проведения регламентирован постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке проведения дней воинской славы (победных днях) России в Вооруженных Силах и других войсках» от 4 декабря 1995 года № 1183.

Большое воспитательное воздействие на социально-психологическую подготовку молодежи к военной защите государства могут оказывать используемые в армии воинские ритуалы³¹⁵, проводимые войсками парады и торжественные прохождения, отдавание воинских почестей при возложении венков к памятникам и могилам воинам, павшим в боях за свободу и независимость Отечества.

В настоящее время инициативно, в разных регионах России на разрушенном поле деятельности пионерских и комсомольских организаций возникают молодежные военно-патриотические клубы. И там, где во главе их стоят энтузиасты-патриоты, где оказывается необходимая помощь со стороны воинских частей, эти организации успешно осуществляют военную и социально-психологическую подготовку будущих воинов. Так, в Магадане группа родителей во главе с В.С. Акользиным создали клуб молодежи «Подвиг», где в разное время занималось около 400 учащихся средних школ³¹⁶. Шефство над клубом взяли дивизия морской пехоты ТОФ и бригада специального назначения. В настоящее время это мощная с солидной материально-технической базой организация: общая площадь служебных помещений составила 1500 кв.м., работают секции мотокросса, картинга, парашютизма, фотодела, видеоотдел, компьютерный класс и другое. Организация создана по военному образцу: есть отделения, взводы, роты. Например, рота управления состоит из

---

³¹⁴ См.: приложение 2.

³¹⁵ См.: приложения 1,2,5 –7, 9 к Уставу внутренней службы ВС РФ.

³¹⁶ Исследование деятельности школы проведено военным ученым В. И. Лутовиновым.

отделов: аналитического, международного, по работе с личным составом, тыла, спорта, боевой подготовки, компьютерный; *служб:* парашютно-десантной, автомобильной, мотоциклетной, медицинской. Есть отделы: кадров, строевой, особый. В организации имеются своя форма (парадная, полевая, повседневная), знаки отличия, награды («За добрые дела», «Памяти героев верны» и другие). К 18 годам все члены клуба в совершенстве овладевают стрельбой из всего стрелкового оружия, которое есть на складах дивизии морской пехоты и бригады специального назначения, получают первоначальные навыки в вождении боевых машин: танков, БМП, БТР, БРДМ. Лучшие члены организации допускаются до прыжков с парашютом. У рекордсмена 52 прыжка. Почти все члены клуба направляются служить в дивизию морской пехоты ТОФ и бригаду спецназа. Следует отметить, что опыт работы этого клуба изучен, специально направленными в Магадан, финскими и шведскими делегациями и успешно применяется в практической деятельности.

Одним из направлений деятельности Вооруженных Сил в сфере социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства является *реадаптация участников боевых действий*. За последние два десятка лет значительная часть дееспособного мужского населения прошла так называемые «горячие точки», т.е. были на войне. По косвенной статистике это *более 15 млн. человек*. Априори в течение ближайшего времени они будут иметь проблемы с психикой. По прогнозам специалистов, посттравматические проявления сохраняются в течение продолжительного времени у 25 % лиц из этой категории. Т.е., социально-психологическая реабилитация участников боевых действий – это *важнейшая общегосударственная задача*, ее игнорирование чревато негативными последствиями. Так, по данным исследования американских ветеранов войны во Вьетнаме, проведенного в 1988 году, у 15,2% из них наблюдались выраженные посттравматические ситуационные расстройства, а еще у 11,1% отмечались отдельные симптомы таких расстройств. Среди этих лиц в 5 раз возрастал риск остаться безработными, около 70% из них хотя бы один раз развелись с супругами, у 35% отмечены родительские проблемы, у 47,3% – крайние формы изоляции от людей, у 40% – выраженная враждебность к окружающим, 36,8% представителей этой социальной группы совершают более 6 актов насилия в год, 50% были арестованы и посажены в тюрьму (в том числе 34,2% – более одного раза).³¹⁷

В ходе исследования выявлено, что в настоящее время среди публикаций по военно-психологической тематике порядка $\frac{3}{4}$ посвящено анализу данного вопроса. Наибольшее практическое значение представляют работы по этой тематике В.Е. Попова, В.М. Прибыловского, Н.А. Родионовой, В.Г. Семеновой. В.В.

---

³¹⁷ Якушин Н.В. Психологическая помощь воинам-афганцам в реабилитационном центре Республики Беларусь // Психол. журн. 1996. №5.

Серебрянникова, В.А. Черных, П.А. Корчемного, Н.В. Якушина, И.В. Соловьева, С.В. Черемянина, А.Б. Леонова и других³¹⁸.

Учитывая структуру психологического ресурса, технология проведения социально-психологической реадaptации предполагает последовательное осуществление ряда мероприятий, как с *ветеранами*, так и с их *непосредственным молодежным окружением*.

Независимо от того, вернулся ли солдат домой победителем или побежденным, его должны достойно встретить страна, сослуживцы, члены семьи, знакомые. Положительный опыт такой работы накоплен в частях Восточного военного округа. Здесь считается нормой то, чтобы с каждым вернувшимся из районов боевых действий военнослужащим встретились командир, заместитель по военно-политической работе, психолог, выслушали его просьбы и предложения, оценили психическое здоровье, оказали эмоциональную поддержку. Ветераны боевых действий были представлены личному составу частей на их общем торжественном построении или на специально организованной встрече, вечере чествования и т.п. Постепенному снятию высокого психического напряжения, стимулированного боевым стрессом, служило вовлечение участников боевых событий в активную общественную работу (выступления с докладами и беседами перед сослуживцами, членами их семей, перед учениками школ, студентами вузов, рабочими предприятий).

Из сказанного следует, что реадaptационные мероприятия не могут быть краткосрочными, кампанийскими. Их нужно осуществлять по типу социально-психологического непрерывного отслеживания психического здоровья ветеранов. Это достижимо лишь в том случае, если в стране будет создана целостная система психологической реадaptации ветеранов военных событий. Она, по оценкам специалистов, должна включать: соответствующее правовое обоснование; материально-техническую базу психологической реабилитации; подготовленные кадры; наработанные традиции такой деятельности. Например, как сказано выше, в США насчитывается более 200 центров медико-психологической реабилитации, расположенных в разных штатах. В России в настоящее время подобные центры имеются в Подмоскoвье – «Русь», под Иркутском – «Байкал», в Ростове-на-Дону и в

---

³¹⁸ Попов В.Е. Психологическая реабилитация военнослужащих после экстремального воздействия (На материалах землетрясения в Ленинкане, межнационального конфликта в Фергане и боевых действий в Афганистане): Автореф. дис...канд. психол. наук. М., 1992; Прибыловский В.М. Социальные механизмы управления организационными конфликтами: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 27 с.; Родионова Н.А. Повышение престижа военной службы среди студентов социально-управленческий аспект: дис. ... канд. социол. наук. М., 2010. 27 с.4; Семенова В.Г. Трудоустройство молодежи: проблемы, место в системе социальных ценностей // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 1. С. 185-201; Серебрянников В.В. Состояние духа народа – важнейший стратегический фактор // Ориентир. 1997. № 1. С. 22 –23; Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. 29 с.; Корчемный П.А. Из боя так просто не выйдешь // Независ. воен. обзор., 1997. №6; Якушин Н.В. Психологическая помощь воинам-афганцам в реабилитационном центре Республики Беларусь // Психол. журн. 1996.№5; Соловьев И.В. Методические рекомендации по организации и проведению мероприятий психологической реабилитации при выполнении военнослужащими служебно-боевых задач в условиях, сопряженных с риском для жизни. М.: УРЛС ГУКВВ МВД РФ, 1995.; Черемянин С.В. Психофизиологическое обоснование проблемы коррекции и реабилитации участвовавших в боевых действиях военнослужащих // Воен.-мед. журн. 1997. №3. С.53-56.; Леонова А.Б. Психопрофилактика стрессов. М.: Изд-во МГУ, 1993и другие.

Зеленограде.³¹⁹ Общие возможности, имеющиеся в ВС РФ по оказанию психологической помощи, реабилитации, психологическому консультированию, психологической разгрузке военнослужащих составляют: 4 центра психологической помощи, 3 реабилитационных центра, 7 методических центров, 24 реабилитационных пункта, 48 пунктов психологического консультирования и 119 комнат психологической разгрузки³²⁰. Однако слабая материальная база, отсутствие необходимых специалистов существенно снижают эффективность использования этой базы. Поэтому, учитывая государственную значимость проблемы социально-психологической реадaptации, необходимо создавать комплексную систему этой деятельности в масштабе государства.

Военные ученые и практики считают целесообразной *трехуровневую систему психологической реадaptации ветеранов боевых действий*. Ее первый уровень базируется на возможностях, имеющихся в распоряжении Вооруженных Сил (органов воспитательной работы, военно-медицинской службы, военно-врачебных комиссий и структур профессионального психологического отбора военных комиссариатов). *Второй уровень* включает военные санатории, дома отдыха, туристические базы, реабилитационные центры ветеранских организаций. *Третий уровень* должны составлять государственные и негосударственные реабилитационные центры, с которыми Вооруженные Силы должны сотрудничать на договорной основе.

Итак, социально-психологическая реадaptация ветеранов – важнейшая составляющая деятельности Вооруженных Сил. Она заключается в плавном, бескризисном переводе психики участников боевых действий с военного на мирный режим функционирования, не травмирующем включении их в систему социальных связей и отношений мирной жизни, в профилактике развития у них посттравматических стрессовых ситуаций (ПТСР).

Как показал опыт Великой Отечественной войны, вооруженных конфликтов нашего времени в подготовке населения к отражению возможной агрессии должно уделяться особое внимание *социально-психологическому совершенствованию той части населения страны, которая составит в будущей войне офицерский корпус*. Как известно, начинают войну офицеры кадровые, а заканчивают офицеры запаса. Опыт Великой Отечественной войны показал, что более 90 % кадрового офицерского состава в звене взвод–рота–батальон выбыли из строя в течение первых 3-х месяцев войны и на их место пришли офицеры запаса (выпускники и студенты вузов), недоученные курсанты (в результате ускоренных выпусков) военных училищ. Не владея педагогическими и управленческими навыками, не имея опыта работы в

---

³¹⁹ Зарубежный опыт социальной реабилитации военнослужащих // https://ozlib.com/1022872/sotsium/zarubezhnyy_opyt_sotsialnoy_reabilitatsii_voennosluzhaschih?ysclid=li08yo2dwd896927478. Дата обращения – 29 мая 2023 г..

³²⁰³²⁰ Реабилитационные центры для военнослужащих // <https://вмкс.рф/lgoty/reabilitatsionnye-tsentry-dlya-voennyykh/?ysclid=li08vfjpbh487554872>. Дата обращения – 29 мая 2023 г.

экстремальных условиях, они не смогли в полной мере заменить выбывших из строя кадровых специалистов, что значительно затруднило управляемость подразделений и частей Красной Армии, снизило уровень ее боеспособности.

Поэтому важнейшим путем социально-психологической подготовки граждан России Вооруженными Силами является внесение в систему высшего образования военного компонента. Только, военная школа в настоящее время более не способна *наращивать военно-образовательный потенциал, соответствующий требованиям 21 века*. Система военного образования, тесно связанная с системой комплектования Вооруженных Сил личным составом, в резко изменившихся социально-экономических условиях не может далее компенсировать естественную (и вынужденную) убыль офицерского состава. Реальная убыль офицерского состава составляет сегодня более 15 %, в то время, как военные училища способны компенсировать лишь до 5 %.

Существуют и экономические причины передачи права подготовки основной части офицерского состава гражданским вузам. Стоимость подготовки офицера в закрытом военном учебном заведении в 5-7 раз выше, чем в гражданском. Сказанное позволяет заключить, что современная российская система военного образования не соответствует ни резко изменившимся потребностям человека и общества, ни экономическим возможностям государства, ни нарастающим темпам развития средств вооруженной борьбы. В этих условиях МО РФ и ГШ ВС РФ должны инициировать создание законодательной базы по обеспечению подготовки офицерских кадров гражданскими вузами на договорной основе и передаче функций контроля в этой сфере образования Вооруженным Силам.

Таким образом, можно сделать следующие научные **выводы**:

1. Структура социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами представляет собой конструкцию взаимосвязанных компонентов: *объектов; субъектов; идейно-теоретических и законодательных баз; органов управления; целей; задач; основных направлений; сил и средств*, функционирующих в интересах поддержания социально-психологического состояния населения страны на уровне, необходимом для обеспечения военной безопасности России.

К **объектам** системы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами отнесены: личный состав и гражданский персонал силовых структур; воинские и гражданские коллективы; семьи военнослужащих и личного состава запаса; призывная молодежь; людские мобилизационные ресурсы запаса; общественные и религиозные, ветеранские организации, объединения, союзы, ассоциации, политические партии и другие негосударственные институты (институты гражданского общества); производственные коллективы государственных, частных предприятий и организаций.

Субъектами являются: *военно-политическое руководство страны, командный состав, органы военно-политической (воспитательной) работы, штабы, службы, общественные организации Вооруженных Сил; военные СМИ.*

В качестве **идейно-теоретической базы** функционирования системы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства приняты: *концепции, программы, закономерности и принципы государственной политики в области военной безопасности России.*

К **законодательной базе** отнесены: *федеральные законы; директивы Верховного Главнокомандующего ВС РФ; приказы и директивы Министра обороны РФ, начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ; указания начальника Главного военно-политического управления ВС; основополагающие уставные документы Вооруженных Сил.*

2. Социально-психологическую подготовку молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами РФ следует осуществлять на четырех основных направлениях: *мировоззренческом, психологическом, защитном, обеспечивающем.*

3. Систему социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами на основе действующего законодательства и в рамках единой государственной и военной политики образуют взаимодействующие между собой силы и средства, государственные, военные и иные органы, объединения, организации и граждане, несущие в пределах своей компетенции всю полноту ответственности за формирование уровня социально-психологического состояния молодежи, обеспечивающего военную безопасность России.

4. В основе функционирования системы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства Вооруженными Силами РФ находится фундаментальная база, представляющая собой интегрированный процесс деятельности в трех ее подсистемах: *организационно-управленческой, социально-духовной и психологической.*

5. В целях повышения роли Вооруженных Сил РФ в социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства необходимо:

а) Законодательно закрепить за воинскими частями функции социально-психологической подготовки людских мобилизационных ресурсов в районах дислокации;

б) Образовать при крупных военных учреждениях, учебных центрах, гарнизонах, отдельных воинских частях базовых пунктов для проведения социально-психологической работы с молодежью (населением). На базе Домов офицеров и офицерских клубов создать центры социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства;

в) МО РФ, ГШ ВС РФ обязать органы военного управления на местах оказывать содействие местным органам власти, патриотическим общественным организациям в создании и материально-техническом обеспечении молодежных военно-патриотических клубов, оборонно-спортивных оздоровительных лагерей;

г) Начальникам воинских гарнизонов вменить в обязанность организовывать мероприятия и руководить процессом социально-психологической реадaptация населения, принимавшего участие в боевых действиях, либо находившегося в зоне боевых действий и чрезвычайных ситуаций;

д) МО РФ, ГШ ВС РФ инициировать создание законодательной базы по обеспечению подготовки офицерских кадров гражданскими вузами на договорной основе и передаче функций контроля в этой сфере образования Вооруженным Силам;

е) Военным СМИ обеспечить широкого рекламирования службы в силовых структурах России, как священной обязанности каждого гражданина страны;

г) Ввести в штаты органов военно-политической (воспитательной) работы МО РФ отделы (должности) по социально-психологической подготовке мобилизационных ресурсов, создать в управлениях военных округов постоянно действующих рабочих групп по обеспечению связей и координации действий с местными органами самоуправления, религиозными объединениями в решении задач формирования оборонного сознания населения и другие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования поставлена и решена научная проблема социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, что позволяет сделать следующие теоретические выводы:

1. Социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства – комплекс согласованных воздействий на молодежь, осуществляемых органами государственной власти и управления, социальными институтами государства, общественными организациями с целью формирования и развития у нее убежденности в необходимости вооруженной защиты Отечества, *настроя*, психологической *устойчивости и готовности* к ведению самоотверженных и активных боевых действий.

2. Этот вид подготовки молодежи входит в структуру обеспечения военной безопасности страны.

3. Опасность войны, как органической составной частью общественного исторического процесса, не только не устранена, но и становится все более реальной для нашего государства. России, как великая держава, в своем потенциале имеет замечательный опыт подготовки молодежи к войнам и успешному их ведению. Однако, изменившиеся проблемы мировоззрения, политические реалии, внешние и внутренние угрозы с необходимостью заставляют философски, с учетом новых социально-психологических знаний осмыслить прошлую работу с молодежью в ходе подготовки и ведения войн прошлого столетия.

4. В годы Гражданской войны и в предвоенный период (30-е годы) большую часть содержания социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства составлял военный аспект (формирование навыков и умений ведения боя). *Социально-психологическому* фактору в оборонном сознании населения не уделялось должного внимания, что негативным образом сказалась на оборонном потенциале страны, боеспособности Вооруженных Сил и привело к поражениям на первом этапе войны.

5. В послевоенный период военно-политическое руководство страны активизировало социально-психологическую подготовку молодежи к военной защите государства: началась институционализация социально-психологического обеспечения органов государственного управления; значительное развитие получила социальная сфера; была осуждена репрессивная политика; в обществе начались демократические преобразования и другое.

С конца 1980-х годов система военной и основных элементов социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства была в основном разрушена.

Современная военно-политическая обстановка в мире, социально-экономические преобразования в стране, специальная военная операция на Украине

вновь востребовали создание и совершенствования системы подготовки качественного резерва для комплектования ВС РФ других силовых структур. Схожие с предвоенными социально-политические условия жизни народа вызывают необходимость активизировать социально-психологическую подготовку молодежи к вооруженной защите государства.

Глобализация, цифровизация, роботизация в мировых общественных отношениях облегчает задачу изучения и использования лучших элементов опыта стран Запада в организации социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства.

6. Результаты проведенного исследования позволяет увидеть основные тенденции развития системы социально-психологической подготовки молодежи США. В работе с людскими мобилизационными ресурсами руководство США сосредотачивает основные усилия не только на организации прямых воздействий на граждан, но и на создание таких условий жизнедеятельности людей, которые в максимальной степени стимулируют у них заинтересованное отношение к совершенствованию своей готовности к выполнению долга по военной защите интересов общества. Система социально-психологической подготовки молодежи США к военной защите национальных интересов характеризуются тем, что основная смысловая доминанта в определении содержания работы с человеком в американском обществе все больше перемещается в область уважения к личности, признания ее ценностей. При этом развитие человека не только декларируется, но и активно стимулируется путем рационального сочетания усилий государства, с одной стороны, по поддержанию морально-ролевого статуса гражданина великой державы, с другой – по созданию материально-льготных условий для его самосовершенствования.

7. Социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства в настоящее время обусловлена: а) уроками проведения специальной военной операции на Украине, реально существующей угрозой агрессии со стороны стран Запада, Японии; б) возрастанием в современной войне роли территориальной обороны страны; в) значительным повышением эффективности применения идеологических и психологических средств борьбы; г) деградацией массового оборонного сознания молодежи страны; д) продолжающимся возрастанием роли человеческого фактора в военной защите страны; ж) обострением глобального религиозного противостояния; з) наличием проблемы социально-психологической адаптации к мирной жизни людей принимавших участие в боевых действиях или находившихся в очагах военных конфликтов, социальной напряженности; е) низким уровнем правового сознания молодежи и другим.

8. Концепция социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства может стать целостной и относительно самостоятельной научной теорией социологии и социальной психологии. Она позволяет выявить и объяснить закономерные связи и отношения, внутреннее содержание и внешние проявления

процесса социально-психологической подготовки молодежи, а также прогнозировать тенденции его последующего развития.

9. Процесс социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства представляет собой единство процессов обучения, воспитания, развития, социализации, психологической подготовки к войне, самосовершенствования.

10. Как отрасль научных знаний теоретико-прикладного характера теория социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства составляет теоретико-методологическую основу социально-психологического обеспечения деятельности органов государственной власти и управления.

11. Совершенствование системы управления социально-психологической подготовкой молодежи к военной защите государства должно строиться с соблюдением организационных принципов (структурно-организационных, структурно-функциональных и структурно-процессуальных).

В ходе совершенствования системы государственного управления социально-психологической подготовкой молодежи к военной защите государства должны выполняться несколько общеизвестных требований к преобразованию власти. Во-первых, сохранение и максимальное использование потенциала систем управления законодательной и исполнительной власти. Во-вторых, комплексное совершенствование всех элементов системы управления при первоочередном развитии системы связи, передаче информации, контроля исполнения. В-третьих, соответствие инфраструктуры системы управления составу федеральных и местных органов управления, численности молодежи в регионах, выполняемым задачам, экономическим возможностям. В-четвертых, обеспечение взаимосвязанного функционирования всех уровней управления. В-пятых, унификация и стандартизация систем и средств управления, программная и аппаратная совместимость, модульно-блочное построение в системе общего государственного управления. В-шестых, приоритетное развитие структур управления высшего руководства страны, министерств и ведомств, непосредственно выполняющих функции социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства, исполнительных органов субъектов Российской Федерации и другое.

Увеличение числа проблем в социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства, заставляет по-новому подходить к организации управления, делает необходимым формирование единого социально-психологического информационного пространства в интересах национальной безопасности, создание по всей вертикали законодательной и исполнительной власти социально-психологических органов, организацию координации их деятельности.

Эффективность и качество системы управления повышаются за счет рационального введения элементов централизации, коллективной выработки и принятия стратегических решений.

Для эффективного управления социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства необходимо создание системы соответствующего обеспечения органов государственного и военного руководства.

12. Социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства предполагает сосредоточение основных усилий деятельности органов государственной власти и управления на следующих основных путях: а) социально-психологической мотивации военной подготовки молодежи и активизации деятельности государственных, общественных организаций, коммерческих структур в сфере обеспечения военной безопасности страны; б) формировании оборонного сознания молодежи Российской Федерации; в) повышении роли Вооруженных Сил Российской Федерации в системе социально-психологической подготовки молодежи страны.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сформулировать практические рекомендации, реализация которых поможет на более высоком уровне качества решать проблему социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства.

В области совершенствования законодательства РФ по проблеме социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства:

- Правительству РФ издать Постановление о введении именных сертификатов на бесплатное обучение в высших учебных заведениях военнослужащих, уволенных в запас.

- Правительству РФ разработать и принять государственную Программу по работе с ветеранами;

- Подготовить и принять Федеральные законы «О перечне должностей в органах государственной власти и управления, государственных и частных предприятиях, занимаемых ветеранами», «О социальном статусе учителя».

- Комитету по делам молодежи *разработать и представить на утверждение в Правительство РФ положения о патриотических и военно-патриотических организациях, объединениях, учреждениях, клубах, движениях.*

- Рекомендовать законодательной власти РФ разработать и принять законы, постановления, указы о льготном налогообложении, предоставлении преимуществ в хозяйственной деятельности, в доступе к государственным средствам информации, инвестициям и т.п. частным предприятиям и учреждениям, занимающиеся подготовкой молодежи к военной защите государства.

- Разработать и постановлением Правительства РФ ввести в действие Положения о государственных конкурсах (чествованиях, премиях, наградах) по формированию оборонного сознания населения.

- Принять Правительственное постановление об активизации работы местных органов власти по превращению дворов, парковых зон в спортивные площадки и городки.

- Разработать *государственный перечень объектов культуры и искусства, организовать их* восстановление (создание) и включить в реестр учебно-материальной базы социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства.

- Законодательно закрепить за частными охранными предприятиями функции подготовки молодежи к военной защите государства.

- Издать совместные директивные распоряжения силовых структур и Минобрнауки РФ о закреплении общеобразовательных школ, вузов за воинскими частями и стимулировании их деятельности по военно-патриотическому воспитанию молодежи;

- Министерству юстиции и Минобрнауки РФ разрешать аккредитацию негосударственных общеобразовательных школ, учреждений при условии включения в их программы начальной военной подготовки и проведение военно-патриотического воспитания;

- обязать Министерство юстиции РФ разрешать аккредитацию негосударственных образовательных учреждений при условии включения в их программы военной подготовки студентов и проведение военно-патриотического воспитания;

- Министерству юстиции РФ разрешать приватизацию, перерегистрацию, создание новых производственных предприятий при условии исполнения собственниками, трудовыми коллективами законодательства о военной подготовке молодежи и обязательном проведении мероприятий военно-патриотического воспитания;

- Министерству юстиции разрешать регистрацию и перерегистрацию общественных объединений, организаций, движений при наличии в их программах положений о патриотическом воспитании населения и т.п.

- Минобрнауки РФ издать распоряжение о закреплении в бюджетах вузов, колледжей, научно-исследовательских организаций статей расходов по проведению мероприятий и исследований процесса социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства и другое.

- Министерству экономического развития РФ законодательно закрепить в бюджетах государственных и коммерческих структур статьи расходов по социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства.

- Учредить ежегодные премии Правительства России, Министерства культуры, Минобрнауки, Правительств субъектов РФ за лучшие произведения художественной литературы, киноискусства, программы телевидения и радио, театральные постановки, научные труды в области формирования оборонного сознания молодежи и другое;

- В Уставе Внутренней Службы ВС РФ уточнить обязанности начальника воинского гарнизона: вменить в обязанность организовывать мероприятия и руководить процессом социально-психологической реадaptации граждан,

принимавших участие в боевых действиях, либо находившихся в зоне боевых действий и чрезвычайных ситуаций.

2. В области теоретических разработок и научно-исследовательской работы:

а) Объединенными усилиями ученых кафедр военно-гуманитарных дисциплин военных академий и университетов г. Москвы подготовить учебные и учебно-методические пособия по проблемам социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства.

б) Осуществить разработку диссертационных исследований по направлениям: Социально-психологическое обеспечение деятельности органов государственной власти и управления в условия ведения противником психологической войны.

Зарубежный опыт социально-психологической подготовки молодежи стран Запада к войнам будущего.

Теории социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства в структуре военно-научных знаний.

Управления социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства.

Совершенствование структур системы государственного управления социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства.

Социально-психологическая мотивация военной подготовки молодежи.

Формирования оборонного сознания молодежи Российской Федерации.

3. В области совершенствования структуры органов государственной власти и управления (в т.ч. военного):

- В Правительстве РФ создать *Федеральный надзор по социально-психологической безопасности государства* с функциями изучения, анализа и подготовки проектов управленческих решений органам законодательной, исполнительной и судебной власти.

- Минздраву РФ организовать систему социально-психологической реадaptации ветеранов боевых действий.

- В Правительстве РФ образовать Коллегию *по социально-психологической подготовке молодежи к кризисным ситуациям;*

- В Совете Безопасности РФ в Центре стратегического планирования и управления организовать *отдел по социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства.*

- На базе Министерства обороны, Минобрнауки РФ, Министерства культуры; Государственного комитета РФ по делам молодежи и других создать *Межведомственный Центр «Социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства».*

- В органах государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления образовать *постоянно действующих комиссии (комитеты, отделы, отделения)* по социально-психологической подготовке молодежи к военной защите государства.

- При крупных военных учреждениях, учебных центрах, домах офицеров, в гарнизонах, в отдельных воинских частях создать штатные базовые пункты для проведения социально-психологической работы по формированию оборонного сознания молодежи.

- При Государственном комитете РФ по делам молодежи создать отдел по руководству детскими, юношескими добровольными движениями.

- В структурах высшей законодательной и исполнительной властей России создать ветеранские комитеты, в Правительстве РФ – Агентство по делам ветеранов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Руководящие документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ст.3. М., 2020, 63с.;

2. Указы Президента РФ:

2.1. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг от 9 мая 2017 № 203.

2.2. «Военная доктрина Российской Федерации» утв. 25.12.2014 N Пр-2976.

2.3. «О Военной доктрине Российской Федерации» № 706 от 21 апреля 2000г.

2.4. «О железнодорожных войсках Российской Федерации» № 821 от 1 августа 1997 г.

2.5. «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» № 727 от 16 мая 1996 года.

2.6. «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» № 727 от 16 мая 1996 г.

2.7. «О мерах по обеспечению военного строительства в Российской Федерации» № 1592 от 25 ноября 1996 г.

2.8. «О Министерстве обороны Российской Федерации и Вооруженных Силах Российской Федерации» № 252 от 16.03.1992 г.

2.9. «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» от 16 сентября 1992 года № 1075 / Российская газета, 17.9.1992 г.

2.10. «О создании мобилизационного людского резерва Вооруженных Сил Российской Федерации» от 17 июля 2015 г. N 370

2.11. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации № 683 от 31.12.2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

2.12. «Об утверждении Всероссийского физкультурно-спортивный комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)» от 24 марта 2014 г. № 172.

2.13. «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» от 5 декабря 2016 г. № 646 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>.

2.14. «Об утверждении комплексной федеральной программы «Молодежь России» № 1922 от 15 сентября 1994 года.

2.15. «Об утверждении комплексной федеральной программы «Молодежь России» № 1922 от 15 сентября 1994г.

2.16. «Об утверждении Положения об аппарате Совета обороны Российской Федерации» № 1174 от 14 августа 1996г.

3. Федеральные Законы:

- 3.1. «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/;
- 3.2. «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11 мая 1995 года № 135-ФЗ/ Российская газета, 12.5.1995 г.
- 3.3. «О ведомственной охране» // Собрание законодательства РФ. – 1999. - № 16. – Ст. 1935.
- 3.4. «О ведомственной охране» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 16. Ст. 1935.
- 3.5. «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. - № 27 - ФЗ.
- 3.6. «О воинской обязанности и военной службе» – М.: Красная звезда, 1998. – 46с.
- 3.7. «О воинской обязанности и воинской службе» 1998 года
- 3.8. «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», 1995 года
- 3.9. «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28 июня 1995 года № 98-ФЗ / Российская газета, 30.6. 1995 г.
- 3.10. «О государственной тайне» от 21.07.1993 N 5485-1 (ред. от 09.03.2021) / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ Дата обращения 12.01.2022 г.
- 3.11. «О днях воинской славы (победных днях) России» от 13 марта 1995 года № 32. ФЗ.
- 3.12. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (в ред. от 04.11.2022) // https://fssp.gov.ru/fz_68_21121994_chs?ysclid=lhu0ajqng1308907148. Дата обращения – 25 мая 2023 г..
- 3.13. «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», от 24 января 1997 г. // Собрание законодательства РФ . 1997. № 8. С. 1014.
- 3.14. «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ / Российская газета, 4.01.2020 г.;
- «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/
- 3.15. «О противодействии терроризму» от 06.03. 2006 № 35-ФЗ // Парламентская газета от 10 марта 2006 г. N 32;
- 3.16. «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Парламентская газета от 30 июля 2002 г. N 142-143;
- 3.17. «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.03.2020) // Российская газета, 01 марта 2020 г.
- 3.18. «О статусе военнослужащих» М.: Красная звезда, 1998. 48с.
- 3.19. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г N 149-ФЗ.

3.20. «Об обороне» // Собрание законодательства Российской Федерации. –1996. № 23.

3.21. «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023). от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 29.12.2022).

3.22. «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ // Российская газета, 30.12. 2012 г.

3.23. «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ / Российская газета, 21.5. 1995 г.

3.24. «Об основах государственной службы» // Российская газета. –1997. – 3 августа.

3.25. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ // Российская газета, № 6435, 23 июля 2014 г.

4. Постановления, Распоряжения Правительства Российской Федерации:

4.1. «Долгосрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 года» Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2021 года № 3581-р / Российская газета, 15.12.2021 г.

4.2. «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы» № 122 от 16 февраля 2001 г.

4.3. «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» № 122 от 16 февраля 2001 г.

4.4. «О мерах государственной поддержки РОСТО» № 809 от 26 октября 2000 г.

4.5. «О порядке проведения дней воинской славы (победных дней) России в Вооруженных Силах и других войсках» № 1183 от 4 декабря 1995 г.

4.6. «Об утверждении Положения о Государственном комитете РФ по молодежной политике» от 6 декабря 1999 года № 1348

4.7. «Об утверждении Положения о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе» от 31 декабря 1999 г. № 1441

4.8. «Положения о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе» № 1441 от 31 декабря 1999г. об утверждении.

5. Приказы, директивы Министра обороны:

5.1. «О введении в действие Положения о Военном информационно-рекламном направлении Министерства обороны Российской Федерации» № 65 от 28 февраля 1994 г.

5.2. «О введении в действие Положения о военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации» № 110 от 5 апреля 1994 г.

5.3. «О введении в действие Положения о Главном управлении воспитательной работы Министерства обороны Российской Федерации» № 370 от 15 октября 1995 г.

5.4. «О введении в действие Положения о Главном управлении по работе с личным составом МО РФ. Приказ Заместителя Министра обороны РФ № 18 от 26 ноября 1992 г

5.5. «О введении в действие Положения о Центре военно-социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных Сил Российской Федерации». Приказ Заместителя Министра обороны РФ №10 от 4 января 1993 г.

5.6. «О введении в действие Положения об Историко-архивном и военно-мемориальном центре Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации» № 89 от 26 февраля 1993г.

5.7. «О введении в действие Положения по профессионально-психологическому отбору в Вооруженных Силах Российской Федерации» № 202 от 5 июня 1994г.

5.8. «О дальнейшем совершенствовании военно-патриотической работы среди допризывной и призывной молодежи». Директива МО РФ № 59 от 8 июня 1993 года.

5.9. «О дальнейшем совершенствовании подготовки офицеров с высшим образованием в высших военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации» № 137 от 11 апреля 1997 г.

5.10. «О Домах офицеров, офицерских клубах и клубах воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации» №235 от 17 июня 1997г.

5.11. «О мерах по выполнению в Вооруженных силах Российской Федерации Федерального закона «О днях воинской славы (победных днях) России» № 283 от 31 июля 1995 г.

5.12. «О мерах по поэтапному переходу к комплектованию Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащими в добровольном порядке – по контракту» № 278 от 15 декабря 1992 г.

5.13. «О мерах по совершенствованию в Вооруженных силах РФ взаимодействия с Военно-охотничьим обществом – Всероссийской спортивной общественной организацией». Директива Д-1 Министра обороны РФ от 27 января 2016 г

5.14. «О перечнях специальностей и квалификаций, по которым в военно-учебных заведениях организуется подготовка офицеров Вооруженных Сил РФ» № 046 от 4 июля 1996 г.

5.15. «О подборе и подготовке офицеров органов воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации» № 46 от 1996 г.

5.16. «О развитии системы военного образования Вооруженных Сил Российской Федерации» № 191 от 1993г.

5.17. «О системе работы должностных лиц и органов управления по сохранению и укреплению психического здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» № 440 от 25 сентября 1998г.

5.18. «О совершенствовании сети и емкости учреждений и структурных подразделений дополнительного профессионального образования офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации» № 041 от 28 июня 1998г.

5.19. «О совершенствовании системы воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» № 235 от 3 июля 1995 г.

5.20. «О совершенствовании управления военным образованием в Министерстве обороны Российской Федерации» № 348 от 18 октября 1994 г.

5.21. «Об обеспечении деятельности Центральной телевизионной и радиовещательной студии Министерства обороны Российской Федерации» № 119 от 4 марта 1993 г.

5.22. «Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации» № 226 от 6 июля 1995 г.;

5.23. «Об организации центров (пунктов) психологической помощи и реабилитации, комнат психологической разгрузки в Вооруженных Силах Российской Федерации». Директива Начальника Главного управления воспитательной работы ВС РФ № Д-1 от 5 марта 1998 г. Директива Начальника Главного управления воспитательной работы ВС РФ № Д-1 от 5 марта 1998 г.

5.24. «Об утверждении Положения о Пресс-службе Министерства обороны Российской Федерации» №457 от 14 декабря 1997г.

II. Книги, статьи

1. Аболинс В.Я. Стратегическое развертывание В.С. // <https://history.wikireading.ru/43976?ysclid=lhtdeypclo875903435> Дата обращения 20 мая 2023 г.

2. Аборты в России <https://journal.tinkoff.ru/abortion-stat/?ysclid=Ih38l2qcsg384591336>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.

3. Агитатор и пропагандист Красной Армии. 1943. № 13-14. С. 35.

4. Актуальные проблемы морально-политической и психологической подготовки войск в современных условиях / Л.А. Бублик, Н.Ф. Феденко, В.С. Бруз и другие М., 1981. 376 с.

5. Андреев В.Ф. Социалистическое оборонное сознание в условиях военно-стратегического паритета // Военная мысль. 1989. № 11. С.60- 69.

6. Андреев И.Д. Методологические основы познания социальных явлений. М.: Выс. Школа. 1977.363 с.

7. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: МГУ, 1988. 432 с..

8. Андрюшенко Е.Г. Комсомол и военно-патриотическое воспитание молодежи. М., 1977. 234 с.

9. Аристотель. Политика. М., 1911. 432 с.

10. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Курс лекций. М.: Юрид. лит., 1997. 234 с.

11. Бабанский Ю.К. Взаимосвязь закономерностей, принципов обучения и способов оптимизации // Сов. педагогика. 1982. №11. С.34-45.

12. Барабанщиков А.В. Дидактические проблемы высшей военной школы // Актуальные проблемы педагогики и психологии высшей военной школы. М., 1980. С.6-17.

13. Барабанщиков А.В. О закономерностях процесса обучения: Научно-методический сборник №3. М., 1971. С. 3-12.

14. Барынькин В.М. Силы специальных операций и способы борьбы с ними // Военная мысль. 2001. № 2. С.10-17.
15. Бедность в России // <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/06/11/926196-rosstat-nazval?ysclid=lhxrpvq0ht537897384>. Дата обращения 10 мая 2023 г.
16. Безработные в России // [44https://www.forbes.ru/society/485115-cislo-bezrabotnyh-v-rossii-sokratilos-v-2022-godu-na-13-8?ysclid=lhxrw3v1yg276134995](https://www.forbes.ru/society/485115-cislo-bezrabotnyh-v-rossii-sokratilos-v-2022-godu-na-13-8?ysclid=lhxrw3v1yg276134995). Дата обращения 10 мая 2023 г.
17. Белоусов Н.А. Педагогические основы подготовки молодежи к военной службе. М.: Изд. ДОСААФ, 1979 г. 342 с.
18. Белых Е.Л., Веркеенко Г.П. Социальная структура и социальные процессы в современном обществе. М.: Моск. гос. открытый пед. ин-т, 1993. 88 с.
19. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Мысль, 1990. 205 с.
20. Бернс С. Развитие "Я - концепции" и воспитание. М., 1986. 342 с..
21. Блаумберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.,1973. 432 с.
22. Бодрикова А.В., Гостев А.Н. Социальное управление общественными объединениями инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы. М.: СГА, 2015. 195 с.
23. Боевое оружие партии. М.: ВПА, 1987. 349 с.
24. Большевицкая печать. 1936. № 11. 238 с.
25. Борисова Е.В.. Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля: монография. Москва, 2014. 231 с.
26. Бургин М.С., Дмитрик И.С., Кузнецов В.И. Нормативно-структурный анализ педагогических теорий // Сов. педагогика. № 3. 1989. 234 с.
27. Бюллетень ГК СССР по труду и социальным вопросам. 1986. № 8. С.14-21.
28. В одном из российских регионов не мобилизовали ни одного человека // <https://www.rbc.ru/politics/07/10/2022/633fca7c9a79473172b4dcc0>. Дата обращения 22 ноября 2022 года.
29. Варкан Е. Реэмигрант // Независимая газета. 2001. 17 мая.
30. Вдовин А.И. Российская нация. М.: Реалисты, 1996. 240 с.
31. Великая Отечественная война, 1941-1945: Энциклопедия. М., 1985. 628 с.
32. Вестник психологических операций. 2016. № 1. С.33-41.
33. Ветрова О.А. Рецидивная преступность иностранных граждан на территории России: социолого-правовая характеристика // Вестник Академии права и управления. 2020. № 2 (59). С. 23-31.
34. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М., 1990. 287 с.
35. Винокуров И.В., Гуртовой Г.К. Психотронная война. От мифов к реалиям. М.: "Мистерия", 1993.365 с.

36. Военная служба: день за днем // Вестник военной информации. 2001. № 3 (111). С.19-24.
37. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи / Бублик Л.А., Андрущенко Е.Г., Ковалев В.Н. и другие. М.: Воениздат, 1983. 453 с.
38. Военный сборник. Спб., 1914. №1. С.28-36.
39. Война в Персидском заливе: операции «Щит пустыни» и «Буря в пустыне. М.: ГВПУ. 2013. 342 с.
40. Война в Чечне // Сегодня. 2000. 4 августа.
41. Война Германии против Советского Союза 1941 – 1945. Берлин, 1992. 543 с.
41. Волков А.П. Подготовка молодежи к защите Родины: проблемы и пути их решения (1985 - 1991 г.г.). М.: ГАВС, 1992. 63 с.
42. Воронцов В.Л. Симфония разума. М.: Молодая гвардия, 1975. 541 с.
43. Всероссийская книга памяти, 1941-1945: Обзорный том. С. 415, 450, 452.
44. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. М.,1991. 431 с..
45. Вьюков А.Н. Смена цивилизаций: население и войны // Безопасность. 1996. № 3-4. С. 34-41.
46. Габай Т.В. Учебная деятельность и её средства. М., 1988. 231 с.
47. Галкин М.С. Новый путь современного офицера // Военный сборник. Спб., 1914. №1. С19-25.
47. Галочкин П.В. Морально-политическая и психологическая подготовка войск к ведению ядерной войны. М., 1968 г.142 с.
48. Герчиков В.И. Роль социологических служб предприятия в управлении факторами производства, формированием и социальным развитием коллективов. Новосибирск: ИЭ и ОПП СО АН СССР, 1986. 47 с.
49. Гидиринский В.И. Русская идея и армия. - М.: ВУ, 1997. – 324 с.
50. Главные учения НАТО в 2021 году // <http://vsenato.ru/glavnye-ucheniya-nato-v-2021-godu/> Дата обращения 4 мая 2023 г.
51. Голяков А.И. Всесоюзная организация ветеранов войны и труда // Военно-исторический журнал. 1988. № 5. С. 43-53.
52. Горячева А.И. Проблемы общественной психологии. М.: «Мысль», 1970. С. 121-134.
53. Гостев А.Н. Атака на сознание (Об активизации социально-психологической подготовки населения страны и его защиты в условиях возможных военных действий): статья // Армейский сборник. 2004. № 2.С. 23-27.
54. Гостев А.Н. Бюрократия в системе государственной службы: социолого-управленческий взгляд // Вестник Академии права и управления, № 3 (64), 2021. С. 55-61
55. Гостев А.Н. Военное обучение населения СССР в предвоенный период: социологический анализ // Россия и мир: вчера, сегодня, завтра: Социально-

политические трансформации и проблемы права / Отв. ред. Л.В. Тычинина и З.В. Ивановский. М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2008. С. 49–68.

56. Гостев А.Н. Войны XXI века: проблема подготовки населения // Социология образования. 2012. № 12а. С.30-43.

57. Гостев А.Н. Гибридная война: практика, проблемы безопасности // Инноватика и экспертиза. Выпуск 1 (26), 2019 г. С. 141-150.

58. Гостев А.Н. Гражданское общество: контроль над деятельностью государства: монография М.:Изд-во СГУ, 2011.С. 153.

59. Гостев А.Н. Информационное противоборство в условиях мировой социокультурной неопределенности // Вестник экономики, права и социологии, 2023, № 1.С. 120-126.

60. Гостев А.Н. Консолидация полиции и граждан России в профилактике преступности в городской среде: социолого-управленческий аспект // Сборник трудов Белгородского университета. 2021. С.29-39.

61. Гостев А.Н. Новые средства ведения войн XXI века: перспективы, проблемы применения // Инноватика и экспертиза. Выпуск 2 (27), 2019 г. С. 131-141.

62. Гостев А.Н. Опыт социально-психологической подготовки населения СССР к отражению агрессии перед Великой Отечественной войной (1941-1945гг.) // Военно-исторический журнал. 2004. № 6. С. 57-63.

63. Гостев А.Н. Отбор граждан на службу в ОВД РФ: социолого-управленческое представление // Вестник Академии права и управления, № 2 (67) 2022. С. 91-97.

64. Гостев А.Н. Подготовка людских мобилизационных ресурсов для комплектования армии США: анализ традиций // Инноватика и экспертиза. Выпуск 3 (24), 2018 г. С. 144-156.

65. Гостев А.Н. Религиозный фактор в межкультурных коммуникациях и международных отношениях // European Journal of Science and Theology. 2021. Т. 17. № 1. С. 49-61.

66. Гостев А.Н. Религиозный фактор в межкультурных коммуникациях и международных отношениях // European Journal of Science and Theology. 2021. Т. 17. № 1. С. 49-61.

67. Гостев А.Н. Религия в системе обеспечения национальной безопасности США: особенности, опыт, уроки // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2018. № 4 (25). С. 182-191.

68. Гостев А.Н. Социальная инженерия в системе обеспечения отечественной импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий: этический аспект // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 69-78.

69. Гостев А.Н. Социальное управление общественными объединениями инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы: монография. М.: СГУ, 2015. С.78-80.

70. Гостев А.Н. Социально-психологическая подготовка населения страны к войнам будущего как фактор обеспечения гражданской защиты: статья // Гражданская защита. - 2002. № 4. С.67.

71. Гостев А.Н. Социально-психологическая подготовка населения страны к отражению возможной агрессии как фактор обеспечения военной безопасности России // Президент. Парламент. Правительство. 2005. № 2. С. 23-41.

72. Гостев А.Н. Социальные аспекты комплектования вооруженных сил США // Зарубежное военное обозрение, 2015. № 8. С.37-45.

73. Гостев А.Н. Теоретико-методологические основы исследования феномена гибридной войны и проблемы безопасности: результаты анализа цифровых документов // Научно-практический журнал "Человеческий капитал" №12 (132) часть 2, 2019. С 126-147 год. Материалы IV Международной научно-практической конференции "Проблемы и пути повышения эффективности и качества современного высшего образования в условиях цифровизации российского общества" (18 декабря 2019 г.)

74. Гостев А.Н. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 30-39..

75. Государственно-патриотическая идеология как фактор формирования духовного потенциала Вооруженных сил. М.: ВУ, 1999. 321 с.

76. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: Изд. РАГС, 1998. 241 с.

77. Грекадзе А.Г. Современное оборонное сознание // Военная мысль. – 1990. № 6. С. 12-19.

78. Гриняев С.Н. Интеллектуальное противодействие информационному оружию. М.: СИНТЕГ, 1999. 232 с.

79. Грушин Б.А. Массовое сознание: способы управления. М., 1987.436 с.

80. Демин В.Г., Ладанов И.Д. Обучение советских воинов в годы Великой Отечественной войны. М.: ВПА, 1974. 49 с.

81. Демографическая ситуация в РФ в 2022 году / <https://mbfinance.ru/investitsii/prognozy-i-analitika/18-05-2023-naselenie-rossii/?ysclid=lhu2utrneb257397386>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.

82. Демченко Т.С. Бюрократия в системе государственной службе: социолого-управленческий взгляд // Вестник Академии права и управления. 2021. № 3 (64). С. 69.

83. Демченко Т.С. Доверие граждан институту полиции: общественные механизмы укрепления // Вестник Академии права и управления. 2021. № 3 (64). С.17.

84. Демченко Т.С. Общественные механизмы стимулирования сотрудников полиции // Вестник Академии права и управления, № 4 (61), 2020. С. 44-54.

85. Демченко Т.С. Российские образовательные организации: традиции инновационной деятельности // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2. С. 164-169.

86. Демченко Т.С., Гостев А.Н. Гражданское общество: контроль над деятельностью государства: монография. М.: Изд-во СГУ, 2011. 193 с.
87. Демченко Т.С., Гостев А.Н. Управление информационно-психологической защитой социальной организации: монография. М.: СГА, 2013. С.17.
88. Деникин А.И. Офицеры: Очерки. М.: «ТВ - МОСТ», 1991. 142 с.
89. Джури И. Средства массовой информации ВС США // ЗВО, 2021. № 8. С 23.
90. Дзинтарс Э. «Пятая колонна» в Латвии служила Гитлеру // Независимая газета. 2001. 21 июня.
91. Директива Гл. ПУРККА от 10.12.1941г.
92. Директива МО СССР от 13.11.1967 г..
93. Дневник Д.А. Милютина. Т. 1. М., 1947. 254 с.; Т. 2. М., 1949.290 с.; Т.3. М., 1950. 323 с.; Т. 4. М., 1950. 203 с.
94. Добровольцы на Украине // <https://www.rbc.ru/politics/01/11/2022/6360c5099a79473b91b72e5f?ysclid=lhxr3kv6o2719258577>. Дата обращения 30 мая 2023 г.
95. Драгомиров М.И. Избранные труды. М.: Воениздат, 1956. 686 с.
96. Дремков А.А. Политико-моральное состояние советского народа накануне войны: Материалы научн. конф. / ВАГШ. М.: ВАГШ, 1991. С. 76-85.
97. Дроздов А.В. Человек и общественные отношения. Л., 1966. С. 62.
98. Дугин А.Г. Крестовый поход против нас // Завтра. 2012. 24 февраля.
99. Дударь А.П. Возникновение и развитие теории и практики обучения и воспитания советских воинов в годы военной интервенции и гражданской войны: автореф. дис... канд. пед. наук. М.: ВПА, 1989. С. 10.
100. Душа армии. М.: ВУ, 1997. С.300-301.
101. Егоров В.И. Повышение эффективности подготовки молодежи к воинской службе. М.: ДОСААФ, 1986, С.112-118.
102. Егоров Г.Н. Готовить молодежь к ратной службе // Коммунист ВС. 1986. № 18. С.31-37.
103. Залесский Г.Е. Психология мировоззрения и убеждений личности. - М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
104. Зарубежное военное обозрение. 2021. № 9. С. 17-23.
105. Зарубежный опыт социальной реабилитации военнослужащих // https://ozlib.com/1022872/sotsium/zarubezhnyy_opyt_sotsialnoy_reabilitatsii_voennosluzhaskih?ysclid=li08yo2dwd896927478. Дата обращения – 29 мая 2023 г..
106. Золотов Л.С. Перехлесты военного обучения // Независимое военное обозрение. 2001. № 16. 11-17 мая.
107. Зотов А.Н. Особенности массового сознания и формы воздействия на него в Западных доктринах / Восток и мировое обществознание. М., 1997. 342 с.
108. Зубкова Е.А. «Не чувствовалось настоящей ненависти...» // Независимая газета. 2001.22 июня / <https://yandex.ru/search/?text> дата обращения 25 мая 2023 г.

109. Зубов А.Б. Православная вера, национальная психология и политика // Полития..., 1997-1998. № 4 (6). С. 28.
110. Иванов О.П. «Стратегический паралич противника» // Независимая газета. 2000. 2 июня.
111. Иванова О.А. Российские образовательные организации: традиции инновационной деятельности // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2. С. 167.
112. Иванько А.Г. Оборонное сознание и образ врага // Военная мысль. 1989. № 11. С. 23-31.
113. Ильин С.К. Моральный фактор в современной войне. М.: Воениздат, 1969. С. 7-14.
114. Ильясов И.И. Структура процесса учения. М., 1986. 342 с.
115. Информационный сборник по зарубежным странам и армиям. 2017. № 4. С.19-24.
116. Информационный сборник по зарубежным странам и армиям. 2018. № 4. С.30-36.
117. Информационный сборник по зарубежным странам и армиям. 2020. № 5. С. 17-24.
118. Информационный сборник по зарубежным странам и армиям. 2020. №6. С.1-15.
119. Информационный сборник по зарубежным странам и армиям. 2021. № 7. С.10-17.
120. Иоанн Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Одоление смуты. СПб.: Царское дело, 1996. 217 с.
121. Итоговый отчет по КНИР на тему: «Концептуальные и методологические основы морально-психологического обеспечения деятельности Вооруженных Сил РФ». М.: ВУ, 1996. 214 с.
121. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.Т. 21.С. 308.
- Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в СССР. Новосибирск, 1991. 261 с.
122. Кандыба В.М. Тайны психотронного оружия. СПб., 1998. 413 с.
123. Караваев А.Н. Пенсионное обеспечение военнослужащих США // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 2. С.10-21.
124. Карташев Л.В. Церковь как фактор социального оздоровления России // Русское возрождение. 1990. № 51. С. 32-38.
125. Киров С.М. «О молодежи». Молодая гвардия, 1938. 398 с.
126. Классификация казаков и их основной образ жизни / Глущенко В.В. Казаки Отечества былого и нынешнего. М., 1997. 329 с.
127. Клаузевиц К. О войне / Пер. с нем. В 2-х томах. М.-Л.: Госвоениздат, 1932.Т.1. 223с.; Т.2. 190 с.
128. Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. М.: Наука, 1988. 342 с.

129. Кокорин А.А. Оборонное сознание: реальность и необходимость // Военная мысль. 1989. № 6. С. 39-48.
130. Кокшаров С.В. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 107-119.
131. Коллектив, личность, общение. Словарь социально-психологических понятий / Под. ред. Кузьмина Е.С. и Семенова В.С. Л., 1987. 342 с.
132. Комов С.А. Информационная борьба в современной войне: вопросы теории // Военная мысль. 1996. № 3. С. 7-14.
133. Комплектование Красной Армии. Берлин, 1926, 231 с.
134. Конрад Н.И. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. М., Л.: АН СССР, 1950. 458 с.
135. Конституция РСФСР, ст.19 / Первая советская Конституция: Сборник документов. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938.
136. Коробейников М.П. Психологические проблемы подготовки советских воинов к современной войне: Автореф. дис...д-ра психол. наук. М., 1969. 56 с.
137. Коротченко Е.Г. Информационно-психологическое противоборство в современных условиях // Военная мысль. 1996. № 1. С. 12-17.
138. Корчемный П. Из боя так просто не выйдешь // Независ. воен. обзор. - 1997. №6. 21 марта.
139. КПСС В Вооруженных Силах Советского Союза. М., 1958. 435 с.
140. Краевский В.В. Моделирование в педагогическом исследовании // Введение в научное исследование по педагогике. М., 1988. 239 с.
141. Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Мн.: Харвест, 1999. 448 с.
142. Крысько В.Г. Социальная психология: словарь-справочник. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. 668 с.
143. Кубанов Э.Б., Гостев А.Н. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 32.
144. Кузнецов В.И. Проблемы повышения эффективности военно-патриотического воспитания советской молодежи в современных условиях: Автореф. дис. канд. филос.наук. М.: ВКШ, 1986. 27 с.
145. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности. Л., 1973. 231 с.
146. Кузьмина Н.В., Реан А.А. Профессионализм педагогической деятельности. СПб., 1993. 321 с.
147. Кухарев В.Б. Основы психологической борьбы. М.: ВАФ, 1994. 89 с.
148. Кучерена А. Где суд – там и правда // Независимая газета. 2019.19 апреля.
149. Лаптев Л.Г. Гостев А.Н. Психология эффективного труда в социальной сфере: монография. (3-е издание, переработанное и дополненное). М.: Объединенная редакция; Ярославль, Филигрань, 2019. 629 с.

150. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. М.: Просвещение, 1964. 344 с.
151. Легойда В. Станет ли православие гражданской религией? // Татьяна день, 2016. № 5. С.5-12.
152. Легойда В. Станет ли православие гражданской религией? // Татьяна день, 1997. №5. С. 14-19.
153. Лезер Й. Из воспоминаний командира пехотного батальона / Россия и Германия в годы войны и мира (1941–1995). М.: Гея, 1995. 458 с.
154. Ленин В.И. и изобразительное искусство. М.: Изобразительное искусство, 1977. 345 с.4; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 124; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 36; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 149; Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 18. С.65; Ленин В.И. Полн. Собр. соч., Т.2. С 136; Ленин В.И. Полн. собр. соч... Т. 40. С. 249.
155. Леонова А.Б. Психопрофилактика стрессов. М.: Изд-во МГУ, 1993. 321 с.
156. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. 346 с.
157. Лернер И.Я. Процесс обучения и его закономерности. М.,1980. 432 с.
158. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Академия социальных наук, 1999. 541 с.
159. Лихачев Б.Т. Педагогика. М.: Прометей, 1992. 527 с.
160. Логинов С.Г. Военно-патриотическое воспитание и оборонно-массовая работа в МГУ / Военно-патриотическое воспитание студентов. М.: МГУ, 1976. 241 с.
161. Лутовинов В.И. Борьба за сознание – это борьба за современную армию // Ориентир. 2001. № 3. С.37–39.
162. Лутовинов В.И. В патриотизме молодежи – будущее России. М.: «Фонд Андрея Первозванного», 1999. 205 с.
163. Лутовинов В.И. Патриотизм и его формирование в обществе и Вооруженных Силах // Военная мысль, 1998. - № 3. – С. 2-5.
164. Лутовинов В.И. Социально-философский анализ патриотизма и проблем его формирования у российской молодежи в современных условиях. М.: ИНИОН РАН, 1996. 206 с.
165. Лутовинов В.И., Радионов Е.Г. Патриотическое воспитание молодежи в современных условиях: проблемы и направления их решения. М.: ВУ, 1995. 234 с.
166. Манилов В.Л. Теория и практика организации системы обеспечения национальной безопасности России. М.: 1995. 421с.
167. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.-2-е изд. Т.3. С. 2.
168. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.3. С.19.
169. Методика специальной подготовки и тактико-специальных учений с невоенизированным формированием гражданской обороны / Гражданская оборона СССР. 2-ое изд. М.: Воениздат, 1985 г. 272 с.

170. Митрохин И.В. Русская Православная церковь как субъект экономической деятельности // Вопросы экономики. 2000. № 8. С. 55-62.
171. Мобилизационный людской ресурс / <https://www.voenkom.net/mobilizacjonnyj-lyudskoj-rezerv/?ysclid=lhjybi9vt2145696940>. Дата обращения 12 мая 2023 г.
172. Московская Патриархия. 2019. № 11. С. 59-69.
173. Мощенко Ю.А. Основные направления подготовки территории и населения России к отражению агрессии // Военная мысль. 1992. № 2 (40). С. 110-115.
174. Мусульмане в России // https://yandex.ru/search/?text=%D1%81%213&clid=2186617&src=suggest_V. Дата обращения – 30 мая 2023 г.
175. Население России на 2022 год: численность и динамика / <https://mbfinance.ru/investitsii/prognozy-i-analitika/18-05-2023-naselenie-rossii/?ysclid=lhu2utrneb257397386>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.
176. Национальная оборона / 2009-2020. oborona.ru:includes/periodics/... Дата обращения 25 мая 2023 г.
177. Независимая газета. 2001. 14 марта.
178. Незнамов А.А. Задачи педагогики по отношению к армии // Военно-педагогический журнал. 1920. №№ 1,2.
179. Никольский Н.М. История русской церкви. 3-е изд. М.: Политиздат, 1983. 448 с.
180. Нуйкин А.А. Мы все за мир? // Век XX и мир. 1987. №10.
181. Об организации Красной Армии: Постановление 5 Всероссийского съезда Советов / Сборник документов. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. С. 419-421.
182. Образцов И.В., Саблуков А.В., Гостев А.Н. Качество столичного образования в оценках основных субъектов образовательного процесса: монография. Москва, 2016. 432 с.
183. Основы духовного, военного и экономического единения казаков и России в свете законов общественного развития / Глущенко В.В. Казаки и народы Кавказа. М., 1997. 334 с.
184. Основы социальной деятельности РПЦ <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html?ysclid=lh39987vci895506431/> Дата обращения 1 мая 2023 г.
185. Парыгин Б.Д. Общественная психология как социальное явление // «Философские науки», 1964. № 6. С.23-30.
186. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М.: «Мысль», 1971, 342 с.
187. Пейкова З.И. Апостасия как фактор дестабилизации общества // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 66-67.
188. Пеньков Я.П.: Школа, в ружье?! // Учительская газета. 1990. № 8. С. 10-17.

189. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб., 1908. 321 с.
190. Петров Ю.П. Партийное строительство в Советской Армии и на Флоте / 1918-1961г. / М., 1964. 542 с..
191. Пешков И.А. Коммунистическая партия – организатор Всеобуча. М.: Воениздат, 1975. 240 с.
192. Плотников Н.Д. На кого работает пресса в Америке?: // Ориентир, 2017. № 8. С. 15-22.
193. Пограничные войска СССР 1945-1950: Сборник документов и материалов. М.: Наука, 1975. 869 с.
194. Пойду ли я воевать за Россию? Форум. <https://dzen.ru/a/Xr7PiVm80QYomgha>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.
195. Половинкин А.И. Пробуждение России: преодоление барьера неверия и маловерия. Волгоград: Цариц. Правосл. Ун-т преподобного Сергия Радонежского, 2019. 342 с..
196. Попов А.С. Агитационно-пропагандистская работа Коммунистической партии // Труды военно-педагогического института. М., 1957. №12. С.70-79.
197. Поражение было неизбежным // Независимое военное обозрение. 2002. 15 - 21 ноября.
198. Постановление ЦИК и СНК от 15 сентября 1926 г. «Об утверждении положения о порядке прохождения высшей допризывной военной подготовки и действительной военной службы в РККА гражданами, обучающимися в высших учебных заведениях и окончивших их» // Сборник законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1926. № 59. С. 1030.
199. Постсоветские конфликты / https://en.wikipedia.org/wiki/Post-Soviet_conflicts. Дата обращения 4 мая 2023 г.
200. Почему именно Дагестан восстал против частичной мобилизации? // <https://sevastopol.su/news/pochemu-imenno-dagestan-voستtal-protiv-chastichnoy-mobilizacii>. Дата обращения 22 ноября 2022 года
201. Приказано выжить: россияне катастрофически стареют и вымирают / <https://www.rosbalt.ru/moscow/2021/05/30/1904077.html>. дата обращения 30 мая 2023 г.
202. Проблемы формирования патриотизма у молодежи в условиях современного мира / <https://moluch.ru/archive/350/78691/?ysclid=lhubrwjzu8473212427>. Дата обращения 30 мая 2023 г.
203. Проклятые силы. “Магия” оборонного сознания // Век 20 и мир. – 1988. - № 10. – С. 13-18.
204. Психология и педагогика высшей военной школы. М., 1989. 278 с.
205. Раздубев В.А. Спасите «выгоревшие души» // Ориентир. 1996. №11. С.23-30.

206. Рапацевич Е.С. Краткий русско-белорусский словарь по психологии. М.: Свобода творчества, 1995. 456 с.
207. Распределение эфирного времени по категориям передач // <https://megaobuchalka.ru/13/4642.html?ysclid=lhwwlkf8k6919596515>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.
208. Реабилитационные центры для военнослужащих // <https://вмкс.рф/lgoty/reabilitatsionnye-tsentry-dlya-voennykh/?ysclid=li08vfjpbh487554872>. Дата обращения – 29 мая 2023 г.
209. Рекомендации по психологической подготовке личного состава Сухопутных войск. М.: Воениздат, 1972. 326 с.
210. Религиозный состав населения России // <https://yandex.ru/search/?text=религиозный+состав+населения+россии+2022&lr=213&clid=2186617&src=sugg>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.
211. Репин И.П. Актуальные вопросы подготовки молодежи к службе в Вооруженных Силах СССР / Готовить надежных защитников Родины. - М.: ДОСААФ. 1986. 347 с.
212. России выросло количество особо тяжких преступлений / <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-vyroslo-kolichestvo-osobo-tyazhkih-prestupleniy.html?ysclid=lhu6lm2hgy9226539>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.
213. Российская общенациональная идея. - М.: Реалисты, 1996. №19. С 2-6.
214. Российский статистический ежегодник / <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>. Дата обращения - 30 мая 2023 г.
215. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2000. 642 с.
216. Российский энциклопедический словарь. М.: БСЭ, 2000. 943 с.
217. Россия в цифрах. М.: Госкомстат РФ, 2021. С. 51-53.
218. Россия в цифрах: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. 397 с.
219. Роцин Л.В. Философско-социологические вопросы военно-патриотического воспитания трудящихся. М.: ВПА, 1982. 345 с.
220. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959. 452 с.
221. Саблуков А.В. Социально-экологические аспекты функционирования военной организации российского общества в современных условиях. М.: Военный университет, 1997. 220 с.
222. Садовникова Л.В. Социолого-психологическое обеспечение работы с кадрами. Кишинев, 1989. 241 с.
223. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., 1974. 232 с.
224. Самонов В.А. Мысли современного офицера. Тифлис, 1907. Вып. 1. С. 35.
225. Сафаров Р.А. Общественное мнение и государственное управление. М.: Юридическая литература, 1975. 238с.
226. Сборник оригинальных и переводных статей М. Драгомирова 1858 – 1880 гг. Спб., 1881. Т. 1. С. 126.

227. Сельская П.Д., Гостев А.Н. Информационное противоборство в условиях мировой социокультурной неопределенности // Вестник экономики, права и социологии, 2023, № 1. С. 112-124.
228. Семенова В.Г. Трудоустройство молодежи: проблемы, место в системе социальных ценностей // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 1. С. 185-201.
229. Серебрянников В.В. Армия и политика // Социально-политический журнал. 1996. №3. С. 12-19.
230. Серебрянников В.В. Власть и безопасность. М., 1977. 377 с.
231. Серебрянников В.В. Состояние духа народа – важнейший стратегический фактор // Ориентир. 1997. № 1. С. 6-12.
232. Серебрянников В.В. Социальные аспекты Российской Армии // Безопасность. 1997. № 3-4. С. 98-104.
233. Серебрянников В.В. Социология войны. М.: “Ось - 89”, 1998. 320 с.
234. Серебрянников В.В. Человек и война // Безопасность Евразии. 2002. № 1 (7). С. 34-46.
235. Серебрянников В.В. Эволюция войны как общественно-политическое явление // Безопасность. 1996. № 3-4. С 23-29.
236. Серебрянников В.В., Дерюгин Ю.И. Социология армии. М.: ИСПИ РАН, 1996. 301 с.
237. Серикова В.П. Общественные механизмы вовлечения населения в систему разработки образовательной политики Российской Федерации // Социология образования. 2016. № 8. С.80-100.
238. Серикова В.П., Гостев А.Н., Управление высшим образованием: российские традиции: монография. Москва, СГА, 2016. 231 с.
239. Сечкин Г.П. Советским пограничным войскам – 70 лет // Военно-исторический журнал, 1988. № 5. С. 71-89.
240. Сколько бедных в России // https://dzen.ru/a/Y_MA96NEdzu67fV3. дата обращения – 25 мая 2023 г.
241. Сколько людей уехало из России после мобилизации с 21 сентября 2022 года // <https://gogov.ru/news>. Дата обращения 5 мая 2023 г.
242. Сколько российских уклонистов сбежало за рубеж? / <https://argumenti.ru/opinion/2022/10/794135>. Дата обращения 30 мая 2023 г.
243. Советская Военная Энциклопедия. Т. 5. М.: Воениздат, 1978. С. 343; Т. 2. 1976. 547 с.
244. Советская культура в годы Великой Отечественной войны. М., 1976. 765 с.
245. Современный словарь по педагогике / Сост. Рапацевич Е.С. – Мн.: «Современное слово», 2001. 928 с.
246. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России // Соч.: в 2 т. М.: Правда, 1989. Т.1. 297с.

247. Соловьев И.В. Методические рекомендации по организации и проведению мероприятий психологической реабилитации при выполнении военнослужащими служебно-боевых задач в условиях, сопряженных с риском для жизни. М.: УРЛС ГУКВВ МВД РФ, 1995. 78 с.
248. Соловьев С.М. О современном патриотизме / Записки Петроградского Религиозно-философского общества. Пг. 1916. Вып. 6. 94 с.
249. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. 876 с.
250. Спецназ США. Командование специальных операций Армии США / <https://topwar.ru/172414-specnaz-ssha-komandovanie-specialnyh-operacij-armii-ssha.html?ysclid=lhu19zljti341733789>. Дата обращения – 25 мая 2023 г.
251. Спортивные школы в Москве // <https://hipdir.com/moscow/sportivnaya-shkola/>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.
252. Стратегия национальной безопасности США. М.: 2022. 146 с.
253. Студентов В.Ф. Общая характеристика педагогического процесса в вузе // Психология и педагогика высшей военной школы. М., 1989. С.196-202.
254. Студенты российских вузов // <https://pedsovet.org/article/stalo-izvestno-skolko-studentov-ucitsa-v-rossijskih-vuzah>. Дата обращения 22 ноября 2022 года.
255. Суслов В.Ф. Проблемы подготовки и использования людских ресурсов в войне / <https://militaryarticle.ru/voennaya-mysl/2003-vm/9300-problemy-podgotovki-i-nakoplenija-mobilizacionnyh?ysclid=lhvk1fde72770606669>. Дата обращения – 30 мая 2023 г..
256. Такой хотели бы видеть нашу армию сограждане. Возможно ли это? // Армейский сборник. 1998. № 11. С. 12-15.
257. Талызина Н.Ф., Печенюк Н.Г., Хихловский Л.Б. Пути разработки профиля специалиста. Саратов, 1987. 237 с.
258. Тепляков С.П. Социальная инженерия. Анализ и методы защиты // Журнал «Academy», 2018. С. 21-29.
259. Территориальные споры бывших республик СССР // <https://infopedia.su/8x1765.html>. Дата обращения 20 ноября 2022 г.
260. Ткачев В.В. Оборонное сознание: сущность и противоречия // Военная мысль. 1989. № 11. С. 60-63.
261. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. 400 с.
262. Травкина К.А., Гостев А.Н. Международное цифровое доверие в социально-экономической среде: социолого-управленческое представление // Вестник Академии права и управления. 2022. № 1 (66). С. 82.
263. Трескин Д.Н. Курс военно-прикладной педагогики. Дух реформы русского военного дела. Киев, 1909. 187 с.
264. Удманцев В.Н. Неспкойные души // Независимое военное обозрение. 2001. 20-26 апреля.
265. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978. 543 с.

266. Узнай свое имя. Краснодар: «Советская Кубань», 1991. С. 54-56.
267. Уледов А.К. Структура общественного сознания. М., 1968. 276 с.
268. Ушинский К.Д. Избр. пед. соч.: В 2т. М.: Учпедгиз. Т. 1. Вопросы воспитания. 1953. 639 с.; Т. 2. Вопросы обучения. 1954. 735 с.
269. Фейербах Л.. Избр. философ. произв., Т.1. М., 1955. С. 203.
270. Физическая культура и спорт в Москве // <https://yandex.ru/search/?text=%D0%20%D0%8F%3F&lr=213&clid=2186617>. Дата обращения 30 мая 2023 г.
271. Философско-социологические проблемы предотвращения войны и осуществления военной реформы в свете решений XXVIII съезда КПСС. М.: ВАФ, 1991. 107 с.
272. Формирование учебной деятельности студентов / Под ред. В.Я. Ляудис. М., 1989. 567 с.
273. Франкл В. Человек в поисках смысла. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1990. С.234.
274. Фрунзе М.В. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1977. 431 с.
275. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: Т. 1,2. Пер. с нем. М.: Педагогика, 1986. Т.1. 408 с.; Т.2. 392 с.
276. XX съезд КПСС. Стенографический отчет. М.: Политиздат. 1956. С. 73, 78, 83.
277. Цыганков В.Д., Лопатин В.Н. Психотронное оружие и безопасность России. М.: СИНТЕГ, 1999.325 с.
278. Черемянин С.В. Психофизиологическое обоснование проблемы коррекции и реабилитации участвовавших в боевых действиях военнослужащих // Воен.-мед. журн. 1997. №3. С.53-56.
279. Численность ветеранов боевых действий в России / <https://dzen.ru/a/YyvfZZn4Bg9M4sq>. Дата обращения – 30 мая 2023 г.
280. Шалаев М.С., Гостев А.Н., Демченко Т.С. Бюрократия в системе государственной службе: социолого-управленческий взгляд // Вестник Академии права и управления. 2021. № 3 (64). С. 67.
281. Шершнева Л.И. Информационный гнет и российский недород. Как перебороть? // Безопасность, 1998. № 3-4. С. 34-39.
282. Щукина Г.И. Роль деятельности в учебном процессе. М., 1986. 231 с.
283. Энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 872 с.
284. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. М., 1978. 231 с.
285. Якушин Н.В. Психологическая помощь воинам-афганцам в реабилитационном центре Республики Беларусь // Психол. журн. 1996. №5. С.34-46.

III. Авторефераты диссертаций

А) Авторефераты докторских диссертаций

1. Аверин Ю.П. Системы социального управления в обществе. Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. /Моск. гос. ун-т им. М.В.Ломоносова. М., 1997. 40 с.

2. Алиев Ш. Методологические аспекты проблемы управления: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Академия МВД. М., 1982. 33 с.

3. Афасижиев Т.И. Военно-патриотическое воспитание – составная часть военной культуры народа (На материале адыгейских народов Северного Кавказа): Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М.: МГУ, 1992. 32 с.

4. Белоусов Н.А. Педагогические основы подготовки учащихся средних учебных заведений к службе в Советской Армии: Автореф. дис. д-ра педаг.наук. Мн.: 1990. - 37 с.

5. Давыдов В.П. Исследование путей повышения эффективности воспитания курсантов высших военно-учебных заведений в процессе обучения (На материалах высших военно-политических училищ): Автореф. ... дис. д-ра пед. наук. М., 1977. 57 с.

6. Даниленко И.С. Социально-демографическое развитие и его воздействие на оборонную мощь социалистического общества: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Военно-полит. академия им. В.И.Ленина. М., 1980. 42 с.

7. Золотарев О.В. Культурно-просветительная работа в Советских Вооруженных Силах: теория и практика (1918-1991): Автореф. дис. ... д-ра историч. наук /Институт военной истории МО СССР. М., 1991. 45 с.

8. Коробейников М.П. Психологические проблемы подготовки советских воинов к современной войне: Автореф. дис...д-ра психол. наук. М., 1969. 54 с.

9. Кузьменко Б.В. Социально-политические процессы в Вооруженных Силах Российской Федерации: анализ, моделирование, управление: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Военный ун-т. М., 1997. 47 с.

10. Лисовой В.М. Теоретические основы развития военной науки: Автореф. дис. ... д-ра воен. наук / Военная академия Генерального штаба. М., 1993. 47 с.

11. Лутовинов В.И. Патриотизм и проблемы его формирования у российской молодежи (социально-философский анализ): Автореф. дис. доктора филос. наук. М.: ВУ, 1998. 48 с.

12. Саблуков А.В. Социально-экологические аспекты функционирования военной организации в современных условиях (на примере Вооруженных Сил Российской Федерации): Автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Военный ун-т МО РФ. М., 1998. 53 с.

13. Тиморин А.А. Армия и общество (социологический анализ): Автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Военно-полит. академия им. В.И.Ленина. М., 1972. 49 с.

Б) Авторефераты кандидатских диссертаций

1. Абакумов С.А. Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации (Социологический аспект): Автореф. дис. ... канд. социолог. наук.М., 2006. 26 с.

2. Абдурахманов Р.А. Психологические трудности общения и их коррекция у ветеранов боевых действий в Афганистане: Афтореф. дис...канд. психол. наук. М., 1994. 26 с.

3. Герасимов Г.И. Деятельность Реввоенсовета республики (СССР) по укреплению Красной Армии (1921 - 1928 гг.): опыт, проблемы, уроки: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. - М.: ГА ВС, 1994. - 24 с.
4. Гоменюк П.Н. Общественные отношения и социальное управление, их взаимодействие (общесоциологический анализ): Автореф. дис. ... канд. филос. наук / Ин-т философии АН Украины. Киев, 1988. 17 с.
5. Двужилов Т.А. Роль военной организации общества в военно-патриотическом воспитании советского народа: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1982 г. 24 с.
6. Дубик С.Н. Организационно-правовые вопросы законопроектной деятельности органов военного управления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Военный ун-т МО РФ. М., 1995. 22 с.
7. Дударь А.П. Возникновение и развитие теории и практики обучения и воспитания советских воинов в годы военной интервенции и гражданской войны: Автореф. дис... канд. пед. наук. М.: ВПА, 1989. 21 с.
8. Дударь А.П. Возникновение и развитие теории и практики обучения и воспитания советских воинов в годы военной интервенции и гражданской войны: Автореф. дис... канд. пед. наук. М.: ВПА, 1989. С. 10.
9. Иванов В.Г. Философско-социологический анализ войны как особого состояния общества: Автореф. дис. ... канд. филос. наук / Военно-полит. академия им. В.И.Ленина. М., 1990. 22 с.
10. Ильин В.И. Проблемы методологии философско-социологического исследования управления: Автореф. дис. ... канд. филос. наук / Новосибирск. гос. ун-т. Новосибирск, 1985. 24 с.
11. Калмыков Г.Д. Деятельность государственных и общественных организаций г. Москвы по подготовке юношей допризывного и призывного возрастов к военной службе в 1981-1991 годы: Автореф. дис. канд. ист. наук. М.: ГАВС. 1993. 24 с.
12. Коротков Э.Н. Педагогические основы развития интеллектуальных качеств офицеров: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1973. 27 с.
13. Кочетов В.В. Социальное проектирование дополнительного образования молодёжи в крупном городе: Автореф. дис. ... канд. социолог. наук. М., 2012. 27 с.
14. Лутовинов В.И. Соотношение подготовки и готовности молодежи к защите социалистического отечества (философско-социологический анализ). Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М.: ВПА, 1990. 21 с.
15. Медведев Ю.М. Сущность и динамика социальных процессов в переходных состояниях общества: Автореф. дис. ... канд. социол. наук / Ставропольский гос. тех. ун-т. Ставрополь, 1996. 23 с.
16. Мурачев А.П. Военно-профессиональная ориентация молодежи в системе формирования готовности к службе военнослужащих по контракту (социологический анализ): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М.: ВУ, 1997. 23 с.
17. Ницевич В.Ф. Информационное обеспечение национальной безопасности России: Автореф. дис. ... канд. филос. наук / Военный ун-т МО РФ. М., 1996. 21 с.

18. Перминова И.В. Оптимизация организаторской деятельности кадров управления в особых условиях: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / Рос. академия гос. службы при Президенте РФ. М., 1997. 22 с.

19. Петрикас В.А. Социальная ценность воинской службы для современной российской молодежи. Основные пути ее совершенствования: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М.: РАГС, 1998. 25 с.

20. Попов В.Е. Психологическая реабилитация военнослужащих после экстремального воздействия (На материалах землетрясения в Ленинкане, межнационального конфликта в Фергане и боевых действий в Афганистане): Автореф. дис...канд. психол. наук. М., 1992, 27 с.

21. Прибыловский В.М. Социальные механизмы управления организационными конфликтами: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 27 с.

22. Пузанов М.П. Роль массовых общественных организаций в укреплении боевого потенциала Вооруженных Сил СССР: Автореф. дис. канд. филос. наук. М., 1984. 22 с.

23. Родионова Н.А. Повышение престижа военной службы среди студентов социально-управленческий аспект: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2010. 26 с.

24. Рунаев Ю.В. Военно-патриотические традиции казачества: история и современность (социально-философский анализ): Автореф. дис. канд. филос. наук. М.: ГА ВС. 1994. 20 с.

25. Савина М.А. Совершенствование системы социального управления учреждениями культуры: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М. 2007. 26 с.

26. Сейдуманов С.Т. Социологические службы в системе социального управления. Автореф. дис. ... канд. социол. наук / Академия обществ. наук при ЦК КПСС. М., 1991. 23 с.

27. Серикова В.П. Российские традиции в системе социального управления высшим образованием: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2017. 25 с.

28. Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. 29 с.

29. Чистяков Д.В. Управление информационно-психологической защитой социальной организации как фактор обеспечения безопасности личности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. С.12.

6. Архивные документы:

1. РГВА, ф.4, оп. 3, ед. хр. 2714, л. 113.
2. ГАРФ, ф. 9478с, оп.1, д.8, л. 175-251.
3. ГАРФ, ф. 9478с, оп.1, д.8, л. 258.
4. ЦАМО, ф.67, оп. 12018, д. 100, л. 134 –135.
5. ЦАМО, ф. 33, оп. 725588, д. 31, л. 106.
6. ЦАМО, ф. 33, оп. 725438, д. 45, л. 54.

7. ЦАМО, ф. 33, оп. 725588, д. 36, л. 208, 212.
8. ЦА РОСТО, д. 37/18, оп. 26, 1963, л. 214.
9. ЦА РОСТО, д. 237/8, оп. 26, 1984, л. 36.
10. ЦА ФСБ России, коллекция документов, ф.4.
11. ЦГАРА, ф.185, оп. 2, ед. хр. 797. л. 27.
12. ЦГАРА, Ф.65, оп. 7, д. 21, л. 180.
13. РЦХИДНИ, ф.17, оп. 127, д. 100, л. 13.

III. Иностранные источники

1. Беблер А. Литература по общественным наукам в социалистических государствах: современные вооруженные силы и общество. Т.12. N 3. С. 453-472.
2. Бредов В. фон. Военная социология // Энциклопедия общественных наук / Под ред. А. Купера и Я. Купера. Лондон-Нью-Йорк: Рутцедж, 1996. С. 541-542. 3.
3. Будущие вызовы военной мощи США / Кох Ф. // Еженедельник «Защита Джейн». 2001. Т. 35, N 1. С. 3
4. Висбергер Ф. Строительные блоки социологической теории конверсии. 5. Берлин: Дункер и Гумбольдт, 2018. С. 32.6.
5. Военная роль в ответе США на терроризм остается неясной / Уиллингем С. // Национальная оборона. 2000. Т. 84, N 559. С.28-29.
6. Вызов и Ганге: наследие для будущего генерала Денниса Реймера, армия США. "Параметры" Зима 1998-1999. С. 27-48.
7. Звезды и полосы. 1983 год. 9 января.
8. Звезды и полосы. 1986. 6 сентября.
9. Звезды и полосы. 1987. 20 апреля.
10. Звезды и полосы. 2017. 27 июля.
11. Звезды и полосы. 2017. 9 января.
12. Крекел Т. Дж. Иллюстрированная история Вест-Пойнта. Нью-Йорк: Гарри Н. Абрамс Инк. 1991. 320 с.
13. Ле Монд. 2014. 17 июля.
14. Мартин М.Л. Военная социология в США: Моррис Яновиц // 16. 17. Национальная оборона. 1982. Март. С.102-125.
15. Международная военная и оборонная энциклопедия. Вашингтон, Нью-Йорк: Brassey's (США), Macmillan Inc., 1993. 2985 с.
16. Обзор разведки Джейн. 2000. Январь. С. 8, 9.
17. Пфайфер И. Образовательная и обществоведческая части университетских исследований офицера германских вооруженных сил // Военная система. 1987. N 12.С. 69-75.
18. Религия в Америке. 50 лет: 1935 2017. Отчет Гэллапа / май 2018 г. / Отчет N 236. С. 27.

19. Рыночные кузницы / Шерман Дж. // Международный журнал вооруженных сил. 2000. Т. 137. N 9. С. 7.
20. Сигал Д.Р. Военная социология // Энциклопедия социологии. Гилфорд, штат Коннектикут: Издательская группа Душкина, Inc, 1974. Р. 186-187.
21. Система обучения военных офицеров в США. Питтсбург, США, 2016. С. 4,9.
22. Солдат. 2017. 29 июля.
23. Террористические атаки, чрезвычайные ситуации Пентагон, гражданское реагирование / Хольцер Р. // Новости обороны. 2001. Т. 16, N 2. С. 27.
24. Ханггинтон С. Солдат и государство: теория и политика военно-гражданских отношений // Двенадцатая печать. Бикнар/Гарвард, 1995. 534 с.
25. Шредер Х. Военная социология и агрессивная готовность империалистических вооруженных сил // Военные. 1985. N 4. С.58-63.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Число религиозных организаций, легально или нелегально работающих в России (на 1 января 2023г.)

Религиозные организации	Всего	В том числе по видам				
		Централизованные	Приходы и общины	Образованные учреждения	Монастыри	Подворья
Всего религиозных организаций	20215	415	18827	203	379	391
В том числе по конфессиям:						
Русская православная церковь	10912	78	1018	46	374	226
Российская православная автономная церковь	65	1	60	–	4	–
РПЦ за границей	40	2	37	–	1	–
Истинно-православная церковь	65	5	60	–	–	–
Российская православная свободная церковь	29	2	27	–	–	–
УПЦ – Киевский Патриархат	10	1	8	1	–	1
Старообрядцы	278	8	268	1	–	6
Римско-католическая церковь	258	3	247	2	–	–
Греко-католическая церковь	5	–	5	–	–	–
Армянская апостольская церковь	42	2	40	–	–	–
Ислам	3048	61	2873	114	–	2
Буддизм	193	8	182	1	–	1
Иудаизм	197	7	184	5	–	48
Евангельские христиане-баптисты	975	49	875	3	–	41
Евангельские христиане	612	30	534	7	–	–
Евангельские христиане в духе апостолов	54	1	53	–	–	50
Христиане веры евангельской-пятидесятники	1323	59	1207	7	–	–
Харизматические церкви	51	2	49	–	–	–
Церковь полного евангелия	62	2	60	–	–	–
Евангельские христиане-трезвенники	1	–	1	–	–	–
Духовные христиане-трезвенники (чуриковцы)	3	–	3	–	–	–
Адвентисты седьмого дня	563	16	546	1	–	–
Лютеране	213	9	197	2	–	2
Новоапостольская церковь	86	12	74	–	–	–
Методистская церковь	85	3	77	3	–	–

Религиозные организации	Всего	В том числе по видам				
		Централизованн ые	Приходы и общины	Образов . учрежде ния	Монас- тыри	Под- ворья
Реформатская церковь	3	1	2	-	-	-
Пресвитерианская церковь	192	9	179	4	-	-
Английская церковь	1	-	1	-	-	-
Свидетели Иеговы	330	1	329	-	-	-
Меннониты	9	1	8	-	-	-
Армия Спасения	7	1	6	-	-	-
Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны)	33	1	32	-	-	-
Ассоциация «Церквей Объединения» (Муна)	17	1	16	-	-	-
Церковь Божьей Матери Державная	28	1	26	1	-	-
Молокане	19	2	17	-	-	-
Духоборы	1	1	-	-	-	-
Церковь последнего завета	15	1	14	-	-	-
Квакеры	1	-	1	-	-	-
Церковь Христа	19	-	5	-	-	-
Христиане иудействующие	5	-	5	-	-	8
Неденоминированные христианские объединения	156	24	124	-	-	-
Сайентологическая церковь	1	-	1	-	-	-
Индуизм	4	-	4	-	-	-
Сознание Кришны (Вайшнавьи)	106	1	105	-	-	-
Сайентистская церковь	2	-	2	-	-	-
Вера Бахаи	19	1	18	-	-	-
Тантризм	3	-	3	-	-	1
Даосизм	9	1	7	-	-	-
Ассирийская церковь	1	-	1	-	-	-
Сикхи	1	-	1	-	-	-
Копты	1	-	1	-	-	-
Шаманизм	6	-	6	-	-	-
Караимы	2	1	1	-	-	-
Зороастризм	2	-	2	-	-	-
Духовное единство (толстовцы)	2	1	1	-	-	-
Живая этика	2	-	2	-	-	-
Языческие верования	55	4	32	5-	-	-
Иные верования	4	-	-	-	-	-

Дни воинской славы России

27 января – День снятия блокады города Ленинграда (1944 год).

2 февраля – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 год).

23 февраля – День победы Красной армии над кайзеровскими войсками Германии (1918 год) – День защитника Отечества.

18 апреля - День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 год).

9 мая – День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (1945 год).

10 июля - День победы русской армии под командованием Петра Великого над Шведами в Полтавском сражении (1709 год);

9 августа – День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра I над шведами у мыса Гангут (1714 год).

23 августа – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 год).

8 сентября – День Бородинского сражения русской армии под командованием М.И. Кутузова с французской армией (1812 год).

11 сентября – День победы русской эскадры под командованием Ф.Ф. Ушакова над турецкой эскадрой у мыса Тендра (1790 год).

21 сентября – День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380 год).

7 ноября – День освобождения Москвы силами народного ополчения Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского от польских интервентов (1612 год).

1 декабря – День победы русской эскадры под командованием П.С. Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп (1853 год).

5 декабря – День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941 год).

24 декабря – День взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А.В. Суворова (1790 год).

Список общероссийских политических объединений, зарегистрированных Министерством юстиции РФ в соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»

(По состоянию на 1 января 2015 года)

1. Общероссийская политическая общественная организация «Российская Христианско-демократическая партия» (Российская христианско-демократическая партия).
2. Общероссийское общественно-политическое движение «Трудовая Россия».
3. Общественная организация «Политическая партия «Автомобильный клуб России».
4. Союз общественных объединений «Российское движение за новый социализм».
5. Общероссийская политическая общественная организация «Ассоциация работников правоохранительных органов РФ».
6. Общественно-политическое движение «Общероссийский земской союз. «Земство».
7. Общероссийское политическое движение «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки».
8. Общероссийская политическая организация «Союз офицеров России».
9. Общероссийское общественно-политическое движение женщины России.
10. Общероссийская общественная организация (политическая партия) «Крестьянская партия России».
11. Общероссийская политическая общественная организация «Партия самоуправления трудящихся».
12. Общероссийское политическое общественное движение «Честь и Родина».
13. Общероссийская политическая общественная организация «Российская народно-республиканская партия».
14. Общероссийское общественно-политическое движение «Российский прогрессивный союз».
15. Общероссийское общественно-политическое движение «Социал-патриотическое движение» Держава» (СПД «Держава»).
16. Общероссийское общественно-политическое движение «Консервативное движение России».
17. Общественно-политическая организация «Либерально-демократическая партия России».
18. Общероссийское общественно-политическое движение «Альтернатива».
19. Общероссийское общественно-политическое движение «Народно-патриотический союз молодежи».

20. Общероссийская общественная политическая организация «Православная партия России».
21. Общероссийская общественная политическая организация «Регионы России».
22. Общероссийское общественно-политическое движение «Общественное согласие».
23. Российское политическое общественное движение «Союз реалистов».
24. Общероссийская общественная организация (политическая партия) Российский общенародный союз.
25. Общероссийская общественно-политическая организация – Народно-патриотическая партия.
26. Общероссийская общественная организация «Конгресс русских общин».
27. Общероссийская общественная организация – политическая партия «Демократическая партия России».
28. Общероссийская общественная организация – политическая партия «Аграрная партия России».
29. Общероссийское общественно-политическое движение «Наш дом - Россия».
30. Общероссийская общественно-политическая организация «Партия пенсионеров».
31. Общероссийское общественно-политическое движение «Вперед, Россия!».
32. Общероссийское общественно-политическое движение «Моя семья».
33. Общероссийская общественно-политическая организация «Союзная партия возрождения России».
34. Общероссийское общественно-политическое движение «Слово и дело».
35. Общероссийская политическая общественная организация «Коммунистическая партия Российской Федерации».
36. Общероссийское общественно-политическое движение «Ассамблея национально-демократических и патриотических сил».
37. Российское общественно-политическое движение «Российское общенародное движение» (РОД).
38. Всероссийский общественный политический союз «Движение женщин за здоровье нации».
39. Общероссийская общественная организация – политическая партия «Социалистическая партия трудящихся».
40. Общероссийское общественно-политическое движение «Социал-демократическая ассоциация РФ».
41. Общероссийское общественно-политическое движение «Женский объединенный союз».
42. Общероссийская общественная политическая организация «Социалистическая партия России» (СПР).
43. Всероссийское общественно-политическое движение «Народно-патриотическое движение «Возрождение державы»».

44. Общероссийское общественно-политическое движение «Союз труда».
45. Общероссийская общественная организация «Политическая партия «Демократический выбор России».
46. Общероссийская политическая общественная организация «Объединение «Яблоко».
47. Общероссийская организация «Всероссийская политическая партия народа».
48. Общероссийская политическая общественная организация «Российские налогоплательщики».
49. Всероссийское общественно-политическое движение «Союз налогоплательщиков России».
50. Общероссийское общественно-политическое движение «Образование – Будущее России».
51. Общероссийская общественная политическая организация «Социалистическая партия России» (СПР).
52. Общероссийское общественно-политическое движение «Духовное наследие».
53. Общероссийская общественная политическая организация «Союз соотечественников «Отчизна».
54. Общероссийское общественно-политическое движение «Жуковское движение «Жизнь».
55. Общероссийское общественно-политическое движение «Союз».
56. Общероссийское общественно-политическое движение «Женщины России».
57. Общероссийское общественно-политическое движение «Реформы – новый курс».
58. Общероссийская общественная политическая организация «Социалистическая народная партия России».
59. Общероссийское общественно-политическое движение «Демократическая Россия».
60. Общероссийское общественно-политическое движение «Возрождение».
61. Общероссийское политическое общественное движение «Союз народовластия и труда».
62. Общероссийская политическая общественная организация «Русская партия».
63. Общероссийское общественно-политическое движение «Фронт национального спасения» (СПС).
64. Общероссийское политическое общественное движение «Коммунисты, трудовая Россия – за Советский Союз».
65. Общероссийская политическая общественная организация «Партия российских регионов».
66. Политическая общественная организация «Российское Земское Движение».
67. Общероссийская политическая общественная организация (политическая партия) «Экологическая партия России» «Кедр» (зеленые).
68. Общероссийское политическое общественное движение «Путь надежды».

69. Общероссийская политическая общественная организация «Российская коммунистическая рабочая партия» (РКРП).

70. Общероссийское политическое общественное движение в поддержку местного самоуправления «Российский союз местного самоуправления» (РСМС).

71. Общероссийская общественно-политическая организация - партия «Демократическая Россия».

72. Политическая общественная организация «Российская партия защиты женщин».

73. Общероссийское коммунистическое общественное политическое движение (ОКОПД).

74. Общероссийское общественное политическое движение «Союз «Живое кольцо».

75. Общероссийская политическая общественная организация « Партия «Народный Союз».

76. Общероссийская общественно-политическая организация «Российский союз свободной молодежи».

77. Общероссийская общественно-политическая организация «Партия российского единства и согласия».

78. Общероссийская общественная политическая организация «Партия консолидации».

79. Российская общественная политическая организация содействия патриотическому воспитанию граждан «Надежда России». (НР).

80. Общероссийская политическая общественная организация «Республиканская партия РФ».

81. Общероссийская общественная организация «Политическая партия «Союз христианских демократов России».

82. Общероссийское общественно-политическое движение «Развитие предпринимательства».

83. Общероссийская общественная политическая организация «Юристы за права и достойную жизнь человека».

84. Общероссийское общественное политическое движение «За гражданское достоинство».

85. Общероссийская политическая общественная организация «Партия свободных предпринимателей».

86. Общероссийская политическая общественная организация «Партия духовного возрождения России» (ПДВР).

87. Общероссийское политическое общественное движение «Сыны России».

88. Общероссийское политическое общественное движение «Социальная помощь и поддержка».

89. Общероссийская политическая общественная организация – «Консервативная партия России».

90. Общероссийская политическая общественная организация – политическая партия «Российская партия социальной демократии».

91. Общероссийское политическое общественное движение «Шахтеры России».

92. Общероссийское политическое общественное движение «НУР».

93. Общероссийское молодежное политическое движение «Лебедь».

94. Общероссийское политическое общественное движение «Духовно-патриотическое единство граждан России».

95. Общероссийская политическая общественная организация «Союз Христианское Возрождение».

96. Общероссийское политическое общественное движение «Российское патриотическое народное движение».

97. Общероссийская политическая общественная организация «Рабочая партия России».

98. Общероссийская политическая общественная организация «Свободные демократы России».

99. Общероссийское политическое общественное движение матерей «За социальную справедливость».

100. Общероссийское политическое общественное движение «Российское движение «Поколение свободы».

101. Общероссийское политическое общественное движение «Стабильность и прогресс».

102. Общероссийское политическое общественное движение «Промышленный союз».

103. Общероссийское политическое общественное движение «Движение среднего класса».

104. Общероссийская общественная политическая организация «Партия гражданской инициативы».

105. Общероссийская политическая общественная организация «Партия экономической свободы».

106. Общероссийское политическое общественное движение «русский общенациональный союз».

107. Общероссийское политическое общественное движение «Молодые социал-демократы России».

108. Общероссийское политическое общественное движение «В поддержку независимых депутатов».

109. Общероссийская политическая общественная организация «Русская социалистическая партия».

110. Общероссийское политическое общественное движение «Родное Отечество».

111. Общероссийское политическое общественное движение «Польза, честь и слава».

112. Общероссийское политическое общественное движение «Советская родина».

113. Общероссийское политическое общественное движение «За равноправие и справедливость».

114. Общероссийская политическая общественная организация «За политический центризм в России».

115. Общероссийская политическая общественная организация «Российская гражданская партия».

116. Общероссийское политическое общественное движение «Всероссийский исламский конгресс».

117. Общероссийское политическое общественное движение «Рефах» – «Благоденствие».

118. Общероссийское политическое общественное движение «Инженерный прогресс России».

119. Общероссийское политическое общественное движение «Россия Молодая».

120. Общероссийское политическое общественное движение «Консервативно-патриотическое движение России».

121. Общероссийское общественное политическое движение «Консервативное движение «Новая сила».

122. Общероссийская политическая общественная организация «российское Морское Собрание».

123. Общероссийская политическая общественная организация «Российская объединенная промышленная партия» (РОПП).

124. Общероссийская политическая общественная организация «Общее дело».

125. Общероссийское политическое общественное движение «Международный союз».

126. Общероссийская политическая общественная организация «Партия консолидации».

127. Общероссийская общественная политическая общественная организация «Партия консолидации».

128. Общероссийское политическое общественное движение «Спас».

129. Общероссийское политическое общественное движение «Союз «ГАМАЮН».

130. Общероссийское политическое общественное движение «Славянский Собор России».

131. Общероссийское политическое общественное движение «За Веру и Отечество».

132. Общероссийская политическая общественная организация «Социально-федералистская партия России» (СФПР).

133. Общероссийское политическое общественное движение «Новые левые».

134. Общероссийская политическая общественная организация «Союз «Молодые республиканцы».

135. Общероссийское политическое общественное движение «Объединенный демократический центр».

136. Общероссийская политическая общественная организация «Всероссийский союз поддержки и содействия малому и среднему бизнесу».

137. Общероссийское политическое общественное движение «Социал-демократы».

138. Общероссийская политическая общественная организация «Отечество».

139. Общероссийская политическая общественная организация «Российская консервативная партия предпринимателей».

140. Общероссийская политическая общественная организация «Российский союз «Люди дела».

141. Общероссийская политическая общественная организация «Российский энерготехнологический конгресс».

Охранные структуры России

Охранные структуры, их учебные центры объективно играют важную роль в морально-психологической подготовке населения к отражению возможной агрессии. Они созданы и работают на основе Федеральных законов «О частной детективной и охранной деятельности» (11 марта 1992 г.), «О частных охранных предприятиях» (1993 года), «О ведомственной охране» (1999 г.).³²¹

По данным МВД в конце 1997 г. в России было создано около 10200 частных охранных предприятий (ЧОП) и детективных структур, в которых работало 140600 человек.³²² Считается, что эта цифра не точна, так как в статистику включены лишь лица имеющие лицензию МВД на этот вид деятельности. Практика же показывает, что в теневом обороте охранных структур работает не менее 1500 000 человек. Частные охранные структуры есть во всех городах России. Например, в Москве и области их около 1500, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области – 765, в Челябинске – 150, в Новгороде около 60, в Новосибирске – 120 и т.д.

Частные охранники – это высоко подготовленные специалисты, в большинстве своем (до 70 %) прошедшие службу в силовых структурах. Кроме того, они готовятся в специальных школах, чья деятельность регламентируется лицензионной системой МВД.

Все, без исключения, ЧОПы и школы подготовки охранников возглавляют бывшие военнослужащие, сотрудники КГБ (ФСБ), МВД и других силовых структур. Программа подготовки, тематические планы обеспечивают подготовку сотрудника, по сути, к ведению оборонительного боя.

Показательна в этом плане программа обучения слушателей ЧОП «Телохранитель» (Москва, ул. Фабрициуса, д.1.). Там слушателям преподаются предметы: 1. Юридическая подготовка (уголовное, гражданское, административное право; криминалистика); 2. Специальная подготовка (способы индивидуальной защиты, защиты охраняемых объектов); 3. Специальная тактика (организация охраны, ведение охраны); 4. Психологическая подготовка (способы выработки эмоционально-волевой устойчивости); 5. Медицинская подготовка (оказание первой медицинской помощи); 6. Огневая подготовка (теоретическая подготовка, практическое выполнение стрельб из служебного стрелкового оружия); 7. Физическая подготовка (приемы ведения силового противоборства); 8. Практическая подготовка по охране объектов.

Срок обучения – 45 дней. Преподавательский состав – профессорско-преподавательский состав Академии МВД, вузов ВС РФ,

Деятельности охранных предприятий находится под полным контролем МВД. В настоящее время они не только занимаются охраной объектов, но и привлекаются к патрулированию улиц, оказывать содействие полицейским подразделениям.

³²¹ Собрание законодательства РФ .1999. № 14.1681.

³²² Волков В.В. Силовое предпринимательство в России // Социс. 1999. №1.С. 60.

Подразделения охраны – в настоящее время это дисциплинированные, обученные, вооруженные, полувоенные организации со своим уставом, формой, отличительными знаками, служебными удостоверениями³²³. Подразделения имеют в своем составе постоянные смены (то же, что и отделения, экипажи, расчеты в армии), там налажена система оповещения. Имеется дежурная оперативная служба, план действий по тревоге в случае нападения на охраняемые объекты, разработана соответствующая документация. Возникнув стихийно для противодействия разгулу преступности, постепенно ЧОПы превратились в серьезную организованную силу, способную решать не только охранные задачи, но и участвовать в военной и социально-психологической подготовке людских резервов.

В настоящее время в России все (без исключения!) крупные корпорации, предприятия, банки имеют свои собственные «армии», самой крупной из которых является служба безопасности «Газпром», насчитывающая 20 000 вооруженных охранников.

Многие подразделения охраны, в случае нарастания внешней угрозы, имеют потенциальную возможность быстро превратиться в воинскую часть, способную выполнять крупные боевые задачи. Например, в Ставропольском крае, где одно время оставалась опасность нападения чеченских бандитских формирований, на базе охранных отрядов самообороны имелись такие военизированные формирования. Они оснащались не только служебным и охотничьим гладкоствольным оружием, но и боевым стрелковым, бронетранспортерами, вертолетами, тяжелым вооружением. Эти подразделения превращаются из коммерческих организаций в полугосударственные и уже финансируются за счет регионального бюджета. В настоящее время на Украине успешно выполняет боевые задачи ЧВК «Вагнер».

В этом плане поучителен опыт по подготовке мобилизационных ресурсов фашистской Германии и современный западный. Исследование показывает, что большую роль в обеспечении проведения скрытой мобилизации в армии Германии сыграли различные организации, которые были заблаговременно созданы и осуществляли под видом различных мероприятий охранного, спортивного и трудового характера подготовку мобилизационных людских ресурсов.

Особая роль в этом отводилась военизированным фашистским организациям. К ним относились:

- штурмовые отряды (СА), численность которых в 1937 году составляла около 600 тысяч человек. В мирное время на них возлагалась задача поддержания порядка в стране и выполнение охранных функций, а на период войны они могли вливаться в состав армии как организованная вооруженная сила;

- «защитные» (охранные) отряды (СС). Имелись отряды общего назначения, которые объединялись в дивизии СС и могли привлекаться для ведения боевых действий. В 1937 году таких дивизий было 12. Дивизия включала 2-4 бригады и

³²³ См. Федеральный закон «О ведомственной охране» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 16. Ст. 1935.

специальные части. Их комплектование осуществлялось по территориальному принципу;

В результате такой подготовки населения, Германия, *впервые в истории* крупномасштабных военных конфликтов, смогла скрытно, в течение года (с 28 сентября 1938 года по сентябрь 1939 года), провести мобилизацию, в результате которой численность вооруженных сил возросла по личному составу примерно в 46 раз (с 100 тысяч до 4,6 миллиона человек), а по количеству дивизий более чем в 10 раз (с 10 до 105)³²⁴.

Опыт фашистской Германии в подготовке мобилизационных ресурсов и обеспечении скрытой мобилизации через заблаговременно созданные охранные структуры на Западе успешно применяется до сих пор. Так еще в 1999 году было пересмотрено законодательство ФРГ в области охранного бизнеса. В результате сегодня в Германии частный охранный бизнес переживает настоящий «бум». Этим родом деятельности занимается более 1800 фирм³²⁵. По официальным данным органов социального страхования, в этом секторе занято 115 тысяч сотрудников. В действительности же их число намного больше и, по мнению экспертов, превышает численность немецкой полиции, которая составляет 250 тысяч человек. Сотрудники охранных служб следят за порядком в крупных универсамах, на торговых улицах, в общественном транспорте, сопровождают ценные грузы, обеспечивают контроль в аэропортах. К услугам частного охранного бизнеса прибегают многие государственные учреждения ФРГ, в том числе министерства и ведомства. В частности, высшая полицейская инстанция ФРГ – Федеральное ведомство уголовной полиции (ВКА) - использует в качестве вахтеров и охранников сотрудников частных фирм³²⁶. Подобное социальное явление наблюдается и в других западных странах. Так в Великобритании штаты частных охранных фирм составляют более 250 тысяч человек (полиции – 120 тыс.), в США – 1,5 млн. частных охранников (а полицейских - 600 тыс.).³²⁷

---

³²⁴ Аболинс В.Я. Стратегическое развертывание Вооруженных Сил // <https://history.wikireading.ru/43976?ysclid=Ihtdeypclo875903435> Дата обращения 20 мая 2023 г.

³²⁵ Правовое положение частных охранных фирм в ФРГ // По материалам иностранной печати. М.: Институт СВР России, 1999. С.65.

³²⁶ Die Welt. 1998. Dezember 24. S. 6.

³²⁷ Правовое положение частных охранных фирм в ФРГ // По материалам иностранной печати. М.: Институт СВР России, 1999. .66.

Словарь терминов

Адаптация социально-психологическая – взаимодействия личности и социальной среды, которое приводит к оптимальному соотношению целей и ценностей личности и группы. В ходе социально-психологической адаптации реализуются потребности, интересы и стремления личности, раскрывается и развивается ее индивидуальность, личность входит в нормальное социальное окружение, становится полноправным членом коллектива, самоутверждается.

Безопасность – положение, при котором не угрожает опасность кому-чему-н.

Безопасность государства – защита конституционного строя, территориальной целостности, суверенитета.

Военная подготовка молодежи – система мероприятий по военному обучению людских мобилизационных ресурсов, подготовке их к службе в ВС и выполнению задач на случай войны.

Военно-патриотическая подготовка молодежи – составная часть военной подготовки населения, направленная на формирование и развитие у граждан оборонного сознания, готовности и способности самоотверженно защищать Отечество.

Военно-социальная работа – система организованных правовых и воспитательных мероприятий, направленных на социальную защиту законных прав военнослужащих (населения) и осуществляемых органами государственного и военного управления.

Воспитание – взаимосвязанный процесс создания в стране необходимых социально-психологических, педагогических, экономических и других условий и осуществление целенаправленных организационно-системных воздействий органов государственной власти и управления на население с целью формирования и развития у него нравственных и патриотических качеств, побуждения к самовоспитанию.

Девиантное поведение – отклоняющиеся от общепризнанных норм социальные действия, поступки людей или групп, приводящие к нарушению этих норм и вызывающие необходимость соответствующего реагирования со стороны социальной группы или общества в целом.

Деморализация (франц. demoralisation), моральное разложение, упадок нравственности, дисциплины, духа. При деморализации личный состав армии, войска утрачивают необходимые боевые качества. Непосредственными причинами деморализации могут быть неблагоприятный ход войны, большие потери, усталость войск, неудовлетворительное материальное обеспечение, идеологическое, психологическое воздействие противника.

"Зомбирование" включает: определение индивидуального психотипа, проведение сложной многоступенчатой специализированной методики

гипнотического воздействия, биофизической манипуляции излучениями, изменяющими нейродинамическую структуру мозга, ряд специальных биохимических воздействий на центральную нервную систему, биоэнергетическое и парапсихологическое воздействие — кодирование.

Идеологическая подготовка молодежи к военной защите государства – комплекс мероприятий, проводимых различными государственными, общественными институтами и организациями в целях формирования у населения страны патриотического мировоззрения, оборонного сознания, высоких морально-психологических и боевых качеств, необходимых для военной защиты Отечества.

Информационно-воспитательная работа – система целенаправленных мероприятий по своевременному вооружению личного состава (населения) необходимыми сведениями о военно-политической обстановке, принятых решениях органов государственной власти и управления, полученных задачах, действиях своих войск и войск противника в интересах формирования устойчивого и управляемого морально-психологического состояния.

Комбатанты (франц. combattat – воин, боец), лица, входящие в состав вооруженных сил воюющих сторон и непосредственно участвующие в боевых действиях, т.е. сражающиеся.

Культурно-досуговая работа – система мероприятий по организации отдыха и воспитания личного состава (молодежи, населения) средствами культуры.

Мораль – правила нравственности (нравственного поведения).

Морально-политическая подготовка молодежи к военной защите государства – система мероприятий, направленных на формирование у граждан научного мировоззрения, веры в государственное и военно-политическое руководство страной, убежденности в справедливости войны в защиту Отечества, духовной способности и готовности решать боевые задачи по достижению победы в войне. М.п.п. направлена на формирование «верхнего» уровня, слоя общественного сознания, через который влияет на морально-психологическое состояние общества в целом. М.п.п. формирует долговременные социальные мотивы деятельности граждан в мирное и военное время.

Морально-психологическое обеспечение боевых действий – деятельность командиров, штабов, органов воспитательной работы по систематическому и целенаправленному воздействию на психику личного состава с целью формирования, поддержания и наращивания необходимых качеств для достижения победы в бою.

Морально-психические состояния – целостные, динамические образования, во многом определяющие своеобразие всей деятельности личности, групп граждан, общества на данном отрезке времени. Они повышают или понижают активность в деятельности людей.

Морально-психологическая устойчивость – проявления психики личности и психологии общества, физиологический смысл которых заключается в

систематическом торможении, подавлении эмоциональных очагов возбуждения, вызванных неблагоприятными внешними обстоятельствами.

Морально-психологическая готовность – целенаправленное выражение отношения людей к войне, включающее коллективные убеждения, взгляды, отношения, мотивы, чувства, волевые и интеллектуальные качества, знания, установки, настроенность на определенное поведение в экстремальных условиях.

Обучение – целенаправленный процесс организации учебной деятельности групп населения в специально созданных условиях по формированию и развитию у них военно-профессиональных способностей, мышления и творчества на основе овладения военными, социологическими, психологическими знаниями, навыками и умениями ведения современного боя.

Общественное сознание – совокупность идей, взглядов, представлений, эмоций, чувств, настроений, традиций, привычек и т.д., присущая обществу в целом или отдельным социальным группам: классам, нациям и т.д. Различают два уровня О.с.: идеологию и общественную психологию. По своей структуре О.с. включает в себя философское, экономическое, нравственное, правовое, религиозное, оборонное и др. сознание, в каждом из которых *есть элементы как идеологии, так и социальной психологии.*

Подготовка молодежи к военной защите государства – совершенствование военных знаний, формирование навыков и умений ведения боя, активизация наиболее ценных для нахождения в экстремальных ситуациях психологических свойств и состояний личности (населения), убеждение в необходимости самоотверженной защиты Отечества.

Политическая работа – составная часть идеологической работы партии, ее организаций, имеющая целью разъяснение политики партии, мобилизацию трудящихся на претворение ее в жизнь, повышение сознательности и социальной активности людей. Проводится партийными организациями в тесном контакте и взаимодействии с профсоюзными, комсомольскими организациями в трудовых коллективах и по месту жительства трудящихся.

Посттравматические стрессовые расстройства – болезненные состояния, которые возникают через определенные промежутки времени после психической травмы и чаще всего проявляются на трех этапах. Острый стресс дает о себе знать непосредственно после боя, отсроченный проявляется спустя несколько дней, а через несколько месяцев после первого периода мнимого благополучия начинают обнаруживаться черты тяжелой формы посттравматического состояния, мешающие человеку нормально жить и чувствовать себя таким же, как и все. Эта стадия может длиться всю жизнь. Человек переосмысливает старые ценности, меняет стратегию поведения, у него изменяется коммуникативная сфера, происходит «пластическая деформация» (пласты личности застывают и возврата к прежнему состоянию быть не может).

Понятие – форма мышления, отражающая существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений.

Правовая подготовка молодежи к военной защите государства – процесс формирования и развития у граждан правового сознания и правопослушного поведения.

Праксиология – область социально-психологического исследования, которая изучает методику различных действий или совокупности действий с точки зрения установления их эффективности. Является одним из методов современных социально-психологических исследований, сущность которого заключается в практическом (и историческом) исследовании и характеристике различных навыков и умений, выявлении их элементов и составлении на этой основе рекомендаций практического характера.

Принцип – руководящая идея, основное правило, основное требование к деятельности, поведению; основное исходное положение какой-нибудь теории, науки и т.п.; убеждение, взгляд на вещи; основная особенность в устройстве чего-нибудь.

Противодействие информационно-психологическому воздействию противника – система мероприятий по нейтрализации пропагандистского и психологического воздействия противника на личный состав войск (сил), население с целью недопущения их деморализации и дезорганизации.

Профессионализация военная – система научно обоснованных мероприятий, направленных на подготовку личного состава вооруженных сил к вооруженной защите государства как к основному виду труда и жизнедеятельности.

Профессиональная подготовка молодежи к военной защите государства – комплекс мероприятий, проводимых общеобразовательными и другими учебными заведениями, различными государственными и общественными организациями, предприятиями в целях развития совокупности психических и психофизиологических особенностей граждан, формирования у них необходимых навыков и умений для достижения общественно приемлемой эффективности деятельности в той или другой военно-учетной специальности (профессии).

Психологическая безопасность – это защищенность сознания граждан страны от негативного информационного психологического воздействия деструктивных сил (средств) внутри страны и вероятных стран-противников.

Психологическая подготовка молодежи к военной защите государства – целенаправленный комплекс педагогических воздействий на структурные компоненты психики личности (психологию групп людей) с целью формирования и развития устойчивости человека (населения) к воздействию негативных факторов современного боя, готовности к ведению самоотверженных, активных боевых действий.

Психологическая работа – система мероприятий по формированию у личного состава (населения) психологических качеств, обеспечивающих их устойчивость и готовность к ведению боевых действий в любых условиях.

Развитие личности – процесс качественных изменений целостности гражданина страны, групп населения (психологических, физиологических, антропологических, социальных и иных свойств), формирования индивидуальных новообразований, обеспечивающих возможность мотивированно и успешно осуществлять деятельность по военной защите государства.

Содержание – определенным способом упорядоченная совокупность элементов и процессов, образующих предмет или явление. Оно находится в диалектической связи со структурой (формой). Структура – внутренняя упорядоченность, необходимый элемент содержания. С изменением структуры существенно меняется содержание и наоборот.

Социализация – процесс превращения человека в члена современного ему общества, для которого характерно принятие и наследование его ценностей, норм, культуры, владение языком и необходимыми социальными навыками, осуществление прав и обязанностей в разнообразных социальных взаимодействиях.

Социальная безопасность – это надежная защищенность жизненно важных интересов социальных слоев и групп (макро- и микро уровней), сохранение и развитие человеческого потенциала, система жизнеобеспечения и ценностей образа жизни людей, норм и принципов правового и нравственного поведения.

Социально-психологическая безопасность представляет собой такое устойчивое положение общества, при котором ему не угрожает опасность разрушения сознания граждан силами (средствами) внешнего информационно-психологического воздействия, деятельности внутренних деструктивных сил (средств), утраты жизненно важных интересов, ценностей образа жизни, ограничения развития человеческого потенциала, системы жизнеобеспечения.

Социально-психологическая готовность – целенаправленное выражение отношения людей к войне, включающее коллективные убеждения, взгляды, отношения, мотивы, чувства, волевые и интеллектуальные качества, военные знания, установки, настроенность на определенное поведение в угрожаемый период и в ходе боевых действий.

Социально-психологическая деятельность – процесс мотивированного разрешения социально-психологических проблемных ситуаций, возникающих в общественной практике, при помощи специальных методов, приемов и средств взаимодействия (воздействия) субъектов и объектов подготовки населения к обороне.

Социально-психологическая задача – это реальная социально-психологическая ситуация в сфере обеспечения военной безопасности страны требующая своего решения.

Социально-психологическую мотивация молодежи к военной защите государства – осознанные, обусловленные потребностями (материальными, идеальными), психологическими свойствами личности, национально-психологическими, культурно-историческими особенностями ее формирования, побуждения к активной деятельности по обеспечению военной безопасности страны.

Социально-психологическое обеспечение органов государственной власти и управления – деятельность научно-исследовательских подразделений по систематическому и целенаправленному предоставлению информации о состоянии социально-психологического климата в обществе и разработке рекомендаций, методик по организации позитивных воздействий на общественное сознание.

Социальная подготовка – процесс формирования и развития у граждан России навыков, умений, привычек, убеждений, мировоззрения бесконфликтного взаимодействия (социализация), формирования положительных мнений в отношении военно-политического руководства страны, происходящих в стране изменений; поддержания в обществе оптимистических настроений, совершенствования положительных традиций, установления деловых взаимоотношений между всеми ветвями власти, политическими партиями, общественными организациями, социальными слоями общества, народами и т.п. через создание необходимых политических, экономических, правовых, нравственных и других условий в целях решения проблемы выживания в социальных катаклизмах.

Социально-политическая подготовка молодежи к военной защите государства – процесс формирования гражданственности как интегративного качества личности, позволяющего населению ощущать себя политически, социально, юридически и нравственно дееспособным.

Социально-психологические опасности – действия тех или иных государств, классов, групп населения, социальных слоев и личностей, которые могут привести к ликвидации жизненно важных условий существования государства, общества, этноса, личностей, к их физической и духовной деградации и, в конечном счете, к разрушению.

Социально-психологическая подготовка молодежи к военной защите государства – процесс целенаправленных воздействий государственных институтов, общественных и иных организаций на население страны с целью формирования устойчивого оборонного сознания и психологической готовности к защите Отечества.

Социально-психологическая реадaptация – комплекс психолого-педагогических, медицинских и социальных и других воздействий на личность и группы людей в специально созданных благоприятных условиях с целью восстановления их психологического здоровья и введения в мирную жизнь.

Социально-психологическое самосовершенствование – это процесс самостоятельной работы различных категорий населения по формированию и развитию своих социально-нравственных качеств, углублению военных знаний, навыков и умений боевой деятельности.

Социально-психические состояния – целостные, динамические психологические образования, во многом определяющие своеобразие всей деятельности личности, групп граждан, общества на данном отрезке времени. Они повышают или понижают активность в деятельности людей.

Социально-психологическое стимулирование – система мер социального, экономического, морально-психологического поощрения и принуждения, направленная на формирование позитивного отношения людей к совершенствованию своей готовности к воинской деятельности, на усиление личной заинтересованности в повышении ее уровня.

Социально-психологическое творчество представителей органов государственной власти и управления – это процесс их профессиональной работы, направленный на поиск и осуществление новых решений, овладение инновационными способами и видами деятельностью.

Социально-психологическая угроза – конкретизированная, составная часть социально-психологической опасности. Это определенные реальные усилия вероятного противника или внутренних деструктивных сил по дестабилизации общества: негативного изменения отношения населения к необходимости защиты Отечества, к государственным органам власти и управления и другого.

Социально-психологическая устойчивость – проявления психики личности и психологии общества, физиологический смысл которых заключается в систематическом торможении, подавлении эмоциональных очагов возбуждения, вызванных неблагоприятными внешними обстоятельствами.

Теория социально-психологической подготовки молодежи к военной защите государства – систематизированная, логически связанная совокупность научных знаний, содержащих целостное описание, объяснение и предсказание функционирования данного вида подготовки в интересах оптимального решения проблем обеспечения военной безопасности страны.

Трудовая подготовка – процесс формирования у населения навыков и умений общей трудовой культуры: профессионального, добросовестного, творческого, ответственного отношения к труду.

Управление – элемент, функция организованных систем различной природы, обеспечивающая сохранение их определенных структур, поддержание режима деятельности, реализацию их программ.

Формирование навыков и умений – процесс выработки и закрепления у граждан различных поведенческих установок (действий) в качестве составной части их будущей деятельности по защите Отечества.

Формирование социально-психологических качеств – процесс развития у групп населения биологически и социально обусловленных личностных образований, способствующих их подготовке к вооруженной защите Отечества и её осуществлению.

Физическая подготовка молодежи к военной защите государства – комплекс мероприятий, проводимых общеобразовательными и другими учебными заведениями, различными государственными и общественными организациями, предприятиями в целях развития физических качеств и формирования военно-прикладных навыков и умений у граждан страны.

Выписка из Приложения к приказу Министра обороны Российской Федерации от «22» февраля 2022 г. № 110

Положение о Главном военно-политическом управлении Вооруженных Сил Российской Федерации

I. Общие положения

5. В процессе своей деятельности Главное военно-политическое управление взаимодействует с заместителями Министра обороны Российской Федерации, центральными и иными органами военного управления, в установленном порядке – с Администрацией Президента Российской Федерации, Аппаратом Правительства Российской Федерации, палатами Федерального Собрания Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями (в том числе с религиозными организациями традиционных конфессий).

III. Функции Главного военно-политического управления

8. Главное военно-политическое управление осуществляет следующие функции:

участие в разработке и выполнении мобилизационного плана Вооруженных Сил в части, касающейся плана обеспечения мобилизационного развертывания Вооруженных Сил техническими средствами по номенклатуре Главного военно-политического управления;

проведение совместно с Департаментом психологической работы Министерства обороны анализа морально-политического и психологического состояния личного состава, выработка предложений и участие в реализации мер по его поддержанию на уровне, обеспечивающем выполнение задач по предназначению;

4) в части организации военно-политической пропаганды и агитации в Вооруженных Силах:

организация в Вооруженных Силах военно-политической подготовки, военно-политического информирования, единых дней информирования, иных агитационно-пропагандистских мероприятий и акций;

разработка и реализация мер, направленных на повышение в обществе и Вооруженных Силах авторитета и престижа военной службы, сохранение и приумножение патриотических и боевых традиций, военно-патриотическое воспитание личного состава;

организация и контроль выполнения мероприятий по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в Вооруженных Силах;

участие в выполнении задач информационного противоборства, организация работы по защите личного состава от негативного информационно-психологического воздействия;

методическое руководство деятельностью редакций, телерадиоцентров и периодических изданий, подчиненных командующим объединениями (командирам соединений);

организационно-методическое обеспечение наглядно-художественного оформления территории и объектов (помещений) органов военного управления, воинских частей (подразделений) в целях популяризации истории и государственных символов Российской Федерации, а также истории, современного состояния, воинских символов и реликвий Вооруженных Сил, боевых традиций воинских частей и героических поступков военнослужащих;

организация разработки, издания и обеспечения органов военного управления и воинских частей учебно-методическими пособиями по вопросам военной истории и военно-политической работы в Вооруженных Силах;

выполнение функций заказывающего органа по подготовке документальных (учебных) фильмов и видеоматериалов в интересах военно-политической пропаганды и агитации;

5) в части организации военно-патриотической работы:

реализация в пределах предоставленных полномочий государственных программ (проектов) патриотического воспитания граждан Российской Федерации и их подготовки к военной службе;

разработка и реализация мер, направленных на повышение в обществе авторитета и престижа военной службы, в рамках организации военно-патриотической работы;

координация взаимодействия органов военного управления с федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, общественными организациями в интересах военно-патриотического воспитания молодежи;

оказание организационной и методической помощи в развитии молодежных общественных объединений военно-патриотической направленности, в том числе Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ»;

оказание содействия органам государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам методического обеспечения военно-патриотической работы, в том числе - по организации деятельности учебно-методических центров военно-патриотического воспитания молодежи «Авангард»;

участие в организационно-техническом, методическом и ином обеспечении деятельности Межведомственной комиссии по подготовке граждан Российской Федерации к военной службе и военно-патриотическому воспитанию;

координация в пределах предоставленных полномочий деятельности общественных организаций (объединений) в интересах военно-патриотической работы;

10) в части организации работы с ветеранами Вооруженных Сил, общественными объединениями ветеранов Вооруженных Сил:

участие в подготовке мероприятий с ветеранами в связи с проведением государственных праздников Российской Федерации, дней воинской славы (победных дней) России, иных знаменательных и памятных дат;

оказание содействия в деятельности Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных Сил и других общественных объединений ветеранов Вооруженных Сил;

участие в подготовке материалов к заседаниям Российского организационного комитета «Победа», Координационного совета ветеранских организаций при Российском организационном комитете «Победа» и Комиссии по делам ветеранов при Президенте Российской Федерации, а также в выполнении их решений;

организация работы по подготовке сведений о ветеранах Великой Отечественной войны 1941-1945 годов – пенсионерах Министерства обороны для подготовки поздравлений Президента Российской Федерации.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ К ОТРАЖЕНИЮ ВОЕННОЙ АГРЕССИИ: ИНФОРМАЦИОННО- КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

МОНОГРАФИЯ

Гостев А.Н., Саблуков А.В., Самойлов В.Е., Семёнова В.Г., Чаевич А.В.,
Иванова Л.С., Демченко Т.С., Кочетов В.В., Петрова О.В., Сельская О.В.,
Гостев А.А., Мосин Э.В., Назимкина А.А., Насакина Л.Н., Сельская П.Д.,
Гусев С.Н., Ботвиньев К.П., Шауфлер К.Б.

Главный редактор: Краснова Наталья Александровна – кандидат экономических наук, доцент, руководитель НОО «Профессиональная наука»

Технический редактор: Канаева Ю.О.

ISBN 978-5-907607-35-4

9 785907 607354 >

Усл. печ. л. 17,4.
Объем издания 5,1 МВ
Оформление электронного издания:
НОО Профессиональная наука, mail@scipro.ru
Дата размещения: 12.07.2023 г.
URL: http://scipro.ru/conf/socpsych_preparation23.pdf